

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ, ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И
ИННОВАЦИЙ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Ж. БАЛАСАГЫНА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

Б.Д. Какешов

**УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И
БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

МОНОГРАФИЯ

Под общей редакцией:

*Заслуженного юриста Кыргызской Республики, доктора
юридических наук, профессора К.М. Осмоналиева*

Бишкек-2025

УДК: 343. 13 (575.2) (04)
ББК 67.408
К 16

Рекомендовано к изданию Учебно-методическим советом Юридического института Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Доктор юридических наук, профессор **Акимжанов Талгат Курманович.**

Доктор юридических наук, профессор **Дмитренко Андрей Петрович.**

Доктор юридических наук, профессор **Сулайманова Назгуль Назарбековна.**

Какешов Б.Д.

К 16 Уголовная политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики: Монография // Под общ. ред. проф. К.М. Осмоналиева – Б.: Алтын принт. 2025. – 248 с.

Данное издание посвящается к 100 – летию образования Кара-Кыргызской автономной области в формировании современной кыргызской государственности, 100 – летию создания Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына и к предстоящему 110 – летию органов национальной безопасности Кыргызской Республики.

ISBN 978-9967-498-09-9

В монографическом исследовании раскрываются проблемные вопросы теории и практики реализации уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против конституционного строя и безопасности. Оно является первым в современном уголовном праве Кыргызстана исследованием преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, охватывающим их исторический и сравнительно-правовой аспекты, анализирующим в комплексе действующее законодательство по данной проблеме.

Рекомендуется сотрудникам правоохранительных органов, силовых структур, студентам, магистрантам, аспирантам и преподавателям юридических ВУЗов, а также всем, интересующимся вопросами уголовного права, криминологии и безопасности в целом.

© ЮИ КНУ, Б.Д. Какешов, 2025

ISBN 978-9967-498-09-9

УДК: 343. 13 (575.2) (04)
ББК 67.408

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

БВС	Бюллетень Верховного Суда
ГК	Гражданский кодекс
ГКНБ	Государственный комитет национальной безопасности
ГПК	Гражданский процессуальный кодекс
ЕС	Европейский союз
КР	Кыргызская Республика
НК	Налоговый кодекс
НСР	Национальная стратегия развития
УК	Уголовный кодекс
УИК	Уголовно-исполнительный кодекс
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
РФ	Российская Федерация
СК	Семейный кодекс
СНГ	Содружество Независимых Государств
ШОС	Шанхайская Организация Сотрудничества

Предисловие

Современное состояние мирового порядка, характеризующееся новым витком противостояния супердержав, нарастанием геополитической напряженности и усилением противоборства интересов между ведущими странами мира, повсеместным ростом межэтнических, межнациональных и межконфессиональных конфликтов, диктует необходимость создания новых и совершенствования существующих механизмов противодействия угрозам национальной безопасности, среди которых наибольшую опасность представляют преступления против конституционного строя государств и безопасности. Представленная вниманию монография Какешова Бақыта Дайрабаевича посвящена этим весьма актуальным проблемам.

Приоритетность исследования вопросов предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности обусловлена их высокой общественной опасностью и негативным влиянием на стабильность государства и общества. Преступления против конституционного строя и безопасности направлены на подрыв основ государственности, нарушение прав и свобод граждан, создание угрозы общественному порядку и безопасности.

Вместе с тем, уголовное законодательство, которое в связи с указанными выше факторами претерпело ряд заметных изменений, к настоящему времени все еще не стало достаточно эффективным правовым средством противодействия преступлениям против конституционного строя превентивным потенциалом. Те угрозы, для нейтрализации которых оно создавалось, кардинально трансформировались, приобрели международный характер, и, самое главное, превратились в системную, многоступенчатую, разветвленную преступную деятельность, которая требует новых подходов как к уголовно-правовой оценке самого этого явления, так и формированию соответствующих уголовно-правовых запретов. Применение уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за преступления против государства, в данном случае имеет важное политическое и предупредительное значение.

Автор отмечает особую опасность рассматриваемых посягательств, так как преступления против основ конституционного строя и безопасности, такие как терроризм, экстремизм, государственная измена, коррупция, подрывают основы государственности, создают угрозу жизни и здоровью граждан, нарушают общественный порядок и стабильность. Эти преступления, как уже отмечалось выше, могут привести к серьезным социальным, экономическим и политическим последствиям, включая дестабилизацию обстановки в стране, нарушение прав и свобод граждан, а также причинение значительного ущерба экономике. Противодействие рассматриваемым посягательствам является одним из важных направлений деятельности правоохранительных органов,

прежде всего органов национальной безопасности.

В монографии акцентируется приоритетность превентивных мер, поскольку предотвращение более эффективно, чем борьба с последствиями уже совершенных преступлений. В этой связи автор рефлексировал на темы создания системы мониторинга, выявления и нейтрализации угроз безопасности, совершенствования соответствующего законодательства, повышения эффективности работы правоохранительных органов, профилактическая работа среди населения, анализа успешных практик предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности в других государствах, создания механизмов выявления потенциальных преступников на ранних стадиях, а также лиц, подверженных влиянию радикальных идеологий. Автором правильно акцентируется, что изучение и предупреждение преступлений против основ конституционного строя и безопасности является сложной, но крайне важной задачей, требующей консолидации усилий государственных органов, научных кругов и общественности.

В своем исследовании проблемы противодействия указанным угрозам автором анализируются через призму уголовной политики, что придает особую ценность монографическому исследованию.

Отдельно необходимо отметить, что соискатель долгое время, больше двух десятка лет проработал в органах национальной безопасности Кыргызстана по направлению защиты конституционного строя и обладает конкретным и четким пониманием проблем, которые он анализирует в исследовании.

Важным аспектом в исследовании является комплексный подход, включающий в себя взаимодействие различных государственных органов, общественных организаций и граждан. Автор обосновывает и аргументирует, что предупреждение преступлений против основ конституционного строя и безопасности – это сложный и многогранный процесс, требующий постоянного совершенствования и адаптации к новым вызовам. Изучение этих преступлений, выявление причин и условий, способствующих их совершению, а также разработка эффективных мер предупреждения являются важными задачами для обеспечения национальной безопасности и стабильного развития общества.

**Койчиев Арслан Капайович,
советник Президента Кыргызской Республики,
Народный писатель Кыргызской Республики,
кандидат исторических наук.**

Введение

В последние несколько лет в Кыргызской Республике (далее – КР) активно осуществляются преобразования во всех сферах общества, в том числе и государственно-правовой, направленные на укрепление основ государственности и государственного строя. Конституция Кыргызской Республики в редакции 2021 года, закрепляя основы конституционного строя государства, безусловно, нуждается в ее усиленной правовой защите. Она призвана обеспечить стабильность государственно-политического устройства, поступательное развитие государства, ее совершенствование системы управления в интересах большинства кыргызстанского общества. Неслучайно в своем обращении к народу Президент КР С.Н. Жапаров говорил о необходимости обеспечения справедливого управления и единства в стране, ответственности за суверенный Кыргызстан **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]**. Задачи построения сильного, развитого демократического кыргызского государства провозглашены и в Национальной Стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы (НСР).

Вместе с тем, существуют деструктивные силы как внутри государства, так и за ее пределами, которые всяческими незаконными, в том числе преступными способами, расшатывают основы конституционного строя и в целом безопасность государства. Увеличившиеся в последние годы в количественном отношении посягательства на основы конституционного строя и безопасность кыргызского государства свидетельствуют об этой негативной тенденции. Следует отметить, что органы национальной безопасности в последние годы под руководством генерал-полковника К.К. Ташиева постоянно и систематически проводят кропотливую, подчас незаметную, сложную работу по предотвращению рассматриваемых посягательств, что позволило вовремя и эффективно пресекать их еще на стадии подготовительной деятельности и обеспечить безопасность конституционного строя нашего государства, спокойствие, стабильность и развитие, а также консолидацию общества.

Традиционно рассматриваемые виды посягательства практически во всех государствах мира относятся к категории особо опасных, так как нацелены на разрушение государственных институтов, внутреннюю и внешнюю стабильность, суверенитет, ослабляют защищенность жизненно важных благ и интересов

государства, общества и личности. Такие преступления сеют беспорядок, хаос, нестабильность и могут привести к весьма негативным последствиям как для государства, так и для личности и общества. В этой связи исследование проблем предотвращения и пресечения преступлений против конституционного строя и безопасности является, безусловно, актуальным. В различных государствах используются отличающиеся друг от друга модели государственной политики противодействия рассматриваемым видам посягательств – они варьируются от либеральных до жестких репрессивных. Однако, всегда стоит задача создание эффективного государственного механизма защиты конституционного строя и обеспечения безопасности государства, общества и личности, в первую очередь включая принятие и реализацию соответствующих уголовно-правовых средств. Такие уголовно-правовые нормы систематизированы в главе 41 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК КР).

Следует отметить, что еще относительно недавно государственное управление в административно-командной системе в основном осуществлялось через директивные указания и приказы, реализацию уголовно-правовых средств, которые нередко игнорировали интересы личности и общества. Напомним, что при демократии ключевым элементом уголовно-правовой защиты прав каждого человека становится сотрудничество между личностью, обществом и государством как единой системы ценностей, заложенной в основу Конституции КР и УК КР 2021 года.

Между этими моделями уголовно-правового регулирования проходит довольно длительный период изменений. В это время функционирование уголовного права основывается на закономерностях, значительно отличающихся от тех, что были характерны для советского периода и современного постсоветского общества Кыргызстана.

Это обуславливает необходимость как теоретической, так и практической переоценки и исследования вопросов формирования уголовной политики в этот переходный период. Также необходимо развитие новых подходов и механизмов в современной гражданской среде для выработки уголовной политики, направленной на обеспечение национальной безопасности, а также проведение активной практической работы в этом направлении.

С учетом направления страны на становление правового государства вопросы реформы уголовной политики и совершенствования регулирования общественных отношений в сфере уголовного права приобрел особую актуальность и значимость.

Реформа правоохранительной системы Кыргызстана и определение ключевых направлений её эволюции неизменно занимает важное место в политической и общественной жизни страны. Считаем, что изменения, касающиеся уголовного законодательства КР, привели к созданию системных преобразований, указывающих на развитие уголовной системы, соответствующей цивилизованным стандартам.

Стоит также отметить, что на первых стадиях преобразований в республике наблюдалось временное увеличение уровня преступности: наблюдался рост числа серьёзных правонарушений; активизировалась деятельность организованных преступных группировок; появились новые способы совершения особо опасных посягательств на жизнь, здоровье, собственность, права и свободы граждан, а также преступлений, направленных против конституционного строя и государственной безопасности.

Увеличение уровня преступности негативно влияет на экономическую стабильность и социальную жизнь, ослабляет репутацию государства на мировой арене. В этой связи теоретическое обоснование модели концепции уголовной политики Кыргызской Республики в контексте национальной безопасности приобретает особую значимость.

На данный момент сотрудники правоохранительных органов и научное сообщество в стране ощущают потребность в углубленных научных изысканиях в данной сфере. Следует отметить, что отечественная наука уголовного права пока не сделала значительного вклада в решение проблем, связанных с кризисными явлениями в обществе. Это создает практическую необходимость в актуальном теоретическом анализе новых юридических реалий, касающихся национальной безопасности и защиты конституционного порядка в республике.

Учитывая многогранность рассматриваемой проблемы, в данной монографии исследуются как теоретические вопросы уголовной политики, так и практические аспекты ее воплощения.

Выбор проблематики уголовной политики Кыргызской Республики в сфере предотвращения преступлений против основ конституционного строя и государственной безопасности в качестве предмета исследования обусловлен недостаточной изученностью этой области государственной деятельности в нашей стране, а также необходимостью разработки новых подходов к обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Следует отметить, что развитие отечественной уголовно-правовой науки в эпоху изменений и преобразований задает направление её эволюции в соответствии с глобальными трендами. В

этом контексте, при разработке актуальной уголовной политики в области национальной безопасности КР. Молодое государство должно опираться на обширные знания и накопленный опыт, существующие в ближнем и дальнем зарубежье.

Вместе с тем, не всегда научные и правовые западные юридические концепции могут в полной мере отвечать требованиям кыргызского общества и государства в условиях переходного периода, как это было при реформировании уголовного законодательства последних лет, но они всецело применимы только в той мере, которая отражает характер, возникший в результате политической трансформации, сложившейся правоприменительной и судебной практики КР на протяжении значительного периода времени и не могут в «одночасье» измениться коренным образом.

Понимание кыргызским обществом того, что государственная инфраструктура республики всё ещё находится на стадии становления как в количественном, так и в качественном аспектах, побудило разработать единую теоретическую основу уголовной политики в сфере национальной безопасности. Это включает в себя выработку направлений для развития уголовного законодательства и повышение профилактической роли уголовного права. Актуальные угрозы требуют от правоохранительных органов повышения гибкости и оперативности в применении уголовных норм, а также внедрения новых методов предупреждения преступлений.

Цели монографического исследования включают формирование концептуальных основ уголовной политики, направленной на предотвращение преступлений против основ конституционного строя и безопасности КР, выработку предложений по улучшению уголовного законодательства, а также повышение результативности применения мер уголовной политики.

Данная цель обуславливает решение следующих задач исследования:

- проанализировать теоретические и идеологические взгляды уголовной политики;
- изучить ключевые этапы формирования и эволюции уголовной политики в области предотвращения преступлений, угрожающих конституционной основе и безопасности КР;
- рассмотреть международные правовые стандарты осуществления уголовной политики в контексте предотвращения преступлений, нарушающих основы конституционного строя и безопасность КР.

- рассмотреть международно-правовые стандарты реализации уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности КР;
- проанализировать национальные стандарты реализации уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности КР;
- исследовать терминологический аппарат, связанный с конституционным строем и безопасностью государства, как основными объектами уголовной политики по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности КР.
- проанализировать уголовно-правовые основы реализации уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства;
- исследовать криминологические основы реализации уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства;
- определить основные виды предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства через совершенствование правоприменительной практики и норм международного и национального законодательства;
- разработать концепцию уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности КР.

Научная новизна монографического исследования заключается в следующем:

- 1) впервые в отечественной уголовно-правовой науке осуществлен анализ уголовной политики КР в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности КР в качестве самостоятельного объекта исследования;
- 2) определены объективные и субъективные факторы, определяющие уголовную политику в рассматриваемой сфере;
- 3) обоснована необходимость создания и принятия Концепции уголовной политики, направленной на предотвращение преступлений против основ конституционного строя и безопасности КР;
- 4) предложены рекомендации по совершенствованию правовых и организационных основ реализации уголовной политики в сфере предупреждения рассматриваемых посягательств на основы конституционного строя и безопасности государства.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в совершенствовании государственной политики в борьбе с преступлениями против конституционного строя и безопасности, повышении эффективности деятельности органов

государственной власти в сфере обеспечения национальной безопасности республики.

Взаимосвязь научных исследований с практикой соответствующих правоохранительных органов позволит более эффективно обеспечивать комплексную защиту национальных интересов и устойчивое развитие общества в условиях глобальных вызовов.

Выводы и рекомендации из этого исследования могут быть применены для разработки наиболее эффективной уголовной политики, направленной на предотвращение преступлений против основ конституционного строя и безопасности КР, а также для оптимизации деятельности государственных органов, включая специальные службы и правоохранительные структуры, в защите национальной безопасности КР.

Основные результаты исследования, которые более подробно анализируются и раскрываются в монографии:

1. Обоснован вывод о том, что конституционный строй и безопасности государства в условиях глобализации и формирования нового мирового порядка, сопровождающегося скрытым и нередко открытым противоборством государств с деструктивными силами, выдвинулись для большинства стран мира, включая Кыргызстан, в ряд особо важных охраняемых благ, требующих эффективной защиты правовыми и иными средствами, среди которых уголовно-правовые меры воздействия через действенную уголовную политику имеют приоритетное значение. В этой связи возникновение новых, в том числе нетрадиционных, угроз национальной безопасности Кыргызской Республики требуют пересмотра научных подходов к моделям противодействия преступности, посягающей на основы конституционного строя и безопасности государства. Необходимость адаптации к новым реалиям требует обновления концептуальных основ уголовного права и корректировки уголовно-правовой политики, что позволит более эффективно реагировать на изменяющиеся вызовы безопасности.

2. Сформулировано авторское определение уголовной политики КР в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности страны как система политико-правовых отношений, правовых концепций, норм и идей, реализующихся в определенных уголовным законом формах и способами соответствующими субъектами по противодействию преступлениям, преимущественно указанным в главе 41 УК КР. Она представляет собой стратегию и тактику органов государственной власти и управления по обеспечению безопасности личности, общества

и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов. Этот сложный комплексный процесс включает в себя системный анализ профилактических мер и эффективности уголовно-правовых инструментов, используемых правоохранительными органами. Такой подход способствует качественному улучшению правоохранительной деятельности и более эффективной реализации уголовной политики государства по защите его конституционного строя.

3. Обосновано положение о том, что уголовная политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства должна рассматриваться на двух уровнях:

- как государственная политика борьбы с преступностью против основ конституционного строя и безопасности государства, обеспечиваемая правовыми средствами противодействия преступности;
- как государственная политика борьбы с преступностью против основ конституционного строя и безопасности государства, определяемая и реализуемая преимущественно нормами уголовного права.

4. Обоснован вывод о том, что разработка национальных стандартов в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в первую очередь должна быть ориентирована на решение приоритетных прикладных задач научного обеспечения разработки и реализации основных таких документов как: Концепции национальной безопасности КР; Стратегии обеспечения национальной безопасности КР; Национальной программы обеспечения национальной безопасности КР. Основными функциями уголовной политики в сфере обеспечения национальной безопасности и защиты конституционного строя являются: идеолого-доктринальная, предотвращение и минимизация рассматриваемой преступности, административно-организационная, карательная, а также нормативно-прогностическая.

5. Обосновано положение о том, что в условиях глобализации важным и ключевым условием эффективности противодействия преступлений, посягающих на международную и национальную безопасность, является взаимопризнание международных и национальных стандартов уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. При этом обеспечение международной и национальной безопасности рассматривается через нейтрализацию внешних и внутренних угроз, реализацию конституционных прав и свобод граждан, осуществление устойчивого развития государств, сохранение

их территориальной целостности и суверенитета. Обосновывается необходимость совершенствования уголовно-правовой теории и криминологического анализа и прогнозирования на международном и национальном уровнях с целью предвидения негативных криминальных тенденций в рамках мировой и региональной политики и своевременного предотвращения общественно-опасных явлений, представляющих угрозы и риски для конституционного строя государства.

6. Содержание международного сотрудничества государств (ШОС, СНГ, ОДКБ и т.д.) как деятельности международных организаций по предупреждению преступности, борьбе с ней и обращению с правонарушителями отражает суть уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, то есть целенаправленные действия государства, имеющие целью оградить общество от экстремистских, террористических, сепаратистских действий, выработать и достигнуть намеченные цели и задания, а также выбрать и задействовать средства, формы и способы работы государственных, прежде всего правоохранительных, структур.

7. Обоснован вывод о том, что проект концепции уголовной политики КР в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства должен включать: планирование стратегий для предотвращения преступности, учитывая ее детерминанты; совершенствование законодательства в области уголовного права и смежных областей; направления повышения эффективности работы правоохранительных органов; разработку и реализацию комплексной системы профилактики преступности против конституционного строя и безопасности государства.

Концепцию уголовной политики Кыргызской Республики в сфере преступлений, направленных против основ конституционного строя и государственной безопасности, необходимо рассматривать как видение комплекса мер для защиты государства от внутренних и внешних угроз, включая политические, экономические, социальные, военные, техногенные, экологические и информационные аспекты, с учетом доступных ресурсов и возможностей, а с практической стороны - как подробный теоретический план и последовательность конкретных мероприятий.

8. Обоснован вывод о том, что уголовная политика в сфере преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства оказывает непосредственное воздействие на законотворческий процесс и формирование норм уголовного закона в рамках уголовно-правовой политики, служащего основой для

правоприменительной деятельности и консолидации органов государственной власти и местного самоуправления с учреждениями и предприятиями различных форм собственности, общественными объединениями и иными институтами гражданского общества по объединению ресурсов в целях нейтрализации причин и условий, содействующих криминализации как общественного сознания так и противоправного общественно-опасного поведения граждан.

9. Обоснованы поправки в уголовное законодательство и законодательство об основах профилактики правонарушений. В целях совершенствования законодательства КР в сфере предупреждения преступлений, посягающих на основы конституционного строя и безопасности страны, предлагается:

- перенести в гл. 41 УК КР «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» норму, предусматривающую наказание за «Подделку избирательных или документов референдума (статья 199 УК КР) – искажение результатов голосования и признание этих действий, направленными против фундаментальных основ конституционного устройства и безопасности страны.

- внести в главу 41 УК КР «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» норму, налагающую ответственность за получение специфических познаний и навыков с целью выполнения насильственных действий, противоречащих Конституции (т.е. насильственного захвата власти или насильственного удержания власти, а также посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля.

- внести в Закон КР «Об основах профилактики правонарушений» ст. 21¹ «Последствия игнорирования мер профилактического воздействия» в следующей редакции: «В случае неоднократного, 2-х и более раз повторения публичных призывов к насильственному захвату или насильственному удержанию власти с использованием средств массовой информации или информационно-коммуникационных сетей, а равно к насильственному изменению конституционного строя, а равно действий, направленных на возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни), унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, а также посредством сети Интернет к одному и тому же объекту профилактики правонарушений (призыв в СМИ, распространение в сети интернет),

материалы примененных мер профилактического воздействия передаются в орган специальной профилактики (ГКНБ Кыргызской Республики) для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. ст. 327 и 330 УК Кыргызской Республики».

10. Обосновано предложение об обеспечении единообразного применения норм уголовного законодательства по защите конституционного строя и безопасности государства путем издания соответствующего обзора судебной практики применения УК, УПК и УИК относительно рассматриваемых преступлений. Единая уголовно-правовая, уголовно-процессуальная и уголовно-исполнительная политика обеспечит эффективность уголовной политики в целом.

11. В практической части реализации уголовной политики не следует осуществлять чрезмерно репрессивный, а равно либеральный подходы. Уголовная политика должна быть сбалансированной, дифференцированной, обоснованной, целесообразной и строго в рамках правового поля. Недопустимы произвол и беспредельные дискреционные полномочия правоохранительных структур, создающие риски для реализации необоснованных репрессивных функций.

12. Обоснована теоретическая и практическая необходимость включения в учебные программы по криминологии нового раздела – предупреждение преступлений в сфере конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики, в котором особое внимание следует уделить противодействию «цветных революций» и насильственного захвата власти, оптимизации деятельности общества и государства в лице уполномоченных государственных органов.

Основные положения и выводы исследования нашли свое отражение в материалах отечественных и зарубежных научно-практических конференций, опубликованных работах автора. Результаты научной работы были использованы автором в многолетней профессиональной деятельности в органах национальной безопасности Кыргызстана.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

1.1. Уголовная политика: аксиологические и идеологические взгляды

Эпоха просвещения знаменательна появлением прогрессивных гуманистических идей и расцветом уголовно-правовых учений. Модернизация законодательства, в частности уголовного, в ту историческую эпоху, как и в настоящее время, требовала простоты, ясности, последовательности, единства законодательства, а также наличия идеологических установок для проведения государственной политики в различных сферах жизни общества.

Вместе с тем, по нашему мнению, эффективная реализация политики всегда требует наличия научно обоснованных положений и рекомендаций. Так, в настоящее время произвол в отношении невиновных граждан свидетельствует об отсутствии научно обоснованной системы взглядов, знаний и идей, выражающих уголовную политику государства, т.е. об отсутствии идеологии борьбы с преступностью [115, с 2-6].

Мнение о том, что «идеология должна сопрягать меры противодействия с состоянием, тенденциями и качественными характеристиками преступности, добиваясь адекватности первых вторым» [115, с 2] имеет право на существование не только в настоящее время. Идеологические установки, прогрессивные идеи, направленные на реформирование правовой жизни общества, были характерны для каждого исторического этапа развития государства.

Начиная от «Государства» Платона и «Политики» Аристотеля, затем «Государя» Н. Макиавелли и «Левиафана» Т. Гоббса и вплоть до Нового времени мир политики представлялся как область государственного управления подданными. Аристотель определял политику как искусство управления государством, как высший вид человеческого общения [219, с 8]. Демокрит считал такое искусство наивысшим и представлял ее как многообразие отношений по поводу власти у различных социальных субъектов.

Политика отражала задачи государства в управлении той или иной областью социальной жизни.

Вопросы государственного управления в своем разрешении постоянно соприкасались с социальными проблемами, относящимися к отдельным людям, общественным группам. В Новое время внимание мыслителей сместилось на анализ взаимодействия государства и гражданского общества, существенно поменялись представления о субъектах и границах политической активности. Если в Средние века и эпоху Возрождения главными действующими фигурами выступали монархи, вожди и аристократическая элита общества, высшее дворянство, то после Английской революции и Великой французской буржуазной революции политика начинает рассматриваться как сфера действия больших групп людей, как сословная борьба [219, с 7].

Современное научное понимание термина «политика» сводится к определению его как сложного социального явления, обладающего характерными признаками. Это область общественных отношений по поводу власти, направленная на обеспечение определенных интересов, деятельность органов власти либо отражение этой деятельности, неразрывно связанная с государством [219, с 7].

По мнению исследователей, важнейшим элементом политики в науке признается нравственность, которая определяет границы, за пределы которых власть не может выходить, «а значит, не может выходить и политика, реализуемая властью и отражающая ее». Ограничение прав и свобод человека и гражданина возможно только в случаях, строго предусмотренных законом, либо «... когда решения о них принимает суд либо другой орган власти, но возможность обращения в суд и обязанность суда рассмотреть дело по существу всегда сохраняется» [195, с 134].

Данное суждение характерно для историко-правовых исследований эволюции взглядов на политику вообще и уголовную политику в частности, поскольку показывает, что отголоски гуманистических уголовно-правовых идей мыслителей эпохи Просвещения, базирующихся на морально-нравственных началах, проникли и прочно закрепились в современном правосознании. Эти идеи получают свое научное обоснование и применение и в настоящее время. Об этом свидетельствует и то, что современная

научная концепция уголовной политики разрабатывается с учетом необходимости ее построения на принципах гуманности и нравственности, справедливости, гласности, сочетании интересов личности и государства, приоритетности прав человека [78, с 26-30].

Ученые признают, что «уголовная политика ни в коей мере не должна абстрагироваться от системы общечеловеческих ценностей» [7, с 82].

В связи с этим А.И. Коробеев отмечал, что «политика, для того чтобы оправдать свое предназначение, должна иметь систему руководящих идей, начал – систему определенных принципов. Понять уголовно-правовую политику без знания формирующих ее принципов невозможно: принципы в конкретизированном виде выражают саму политику. В равной степени нереальна и реализация уголовно-правовой политики вне и помимо системы ее принципов: во многом она претворяется в жизнь именно через принципы, закреплённые в праве» [112, с 268].

А.Ф. Кони, посвятивший ряд работ нравственным началам в уголовном процессе, писал: «Законы о судопроизводстве уголовном помимо своего значения, как ряда действующих правил об отправлении уголовного правосудия, имеют значение историческое, политическое и этическое. Историческое – в смысле показателя путей и степени развития народа к восприятию господствующих форм и обрядов уголовного процесса и усвоению себе связанных с ними учреждений; политическое – в смысле обеспечения личных прав и свобод и степени ограничения самовластия органов правосудия и произвола в способах отправления последнего; этическое – в смысле развития правосознания народа и проникновения в процессуальные правила нравственных начал» [100, с 317].

Идеи о руководящих принципах и основах управления определенными сферами общественной жизни, включая уголовно-правовые отношения, высказывались мыслителями эпохи Просвещения. В частности, обсуждались принципы, связанные с разработкой нового законодательства и управлением в духе просвещенного абсолютизма. Эти идеи носили реформаторский и прогрессивный характер, что способствовало возникновению и формированию тенденций в области уголовной политики. Правовые взгляды просветителей в данной сфере имеют важное

историческое, политическое и этическое значение для современного научного и концептуального понимания уголовной политики, что заключается в следующем.

Анализ современных научных исследований, посвященных раскрытию понятия уголовной политики [135, с 262-267; 231, с 16; 232, с 258], показал, что некоторые ученые отождествляют данное понятие с понятием «уголовно-правовая политика». В иной трактовке уголовная политика охватывает такие аспекты, как уголовно-правовой, уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный, уголовно-тактический и уголовно-профилактический подход, а также криминалистический, пенитенциарный и оперативно-розыскной.

Как видно, уголовная политика рассматривается как подход государства к противодействию преступности, который охватывает особые меры как государственного, так и общественного характера. Эти меры включают в себя правовые, социальные, организационные, превентивные, идеологические и другие аспекты.

Справедливо, в связи с этим мнение о том, что уголовно-политический аспект государственной деятельности в сфере борьбы с преступностью заключается в создании и формулировании концепций и основополагающих норм, а также методов и форм уголовно-правового воздействия, направленных на снижение негативного влияния преступности на социальные процессы. Это находит свое выражение в разработке принципов уголовного влияния на преступность и правил правоприменительной практики, в установлении критериев, что считается преступным и подлежащим наказанию, а также в исключении из перечня преступных действий в соответствии с этими критериями. Также важно разработать общие правила назначения наказания и процесс их применения. К методам уголовной политики относят такие подходы, как криминализация, декриминализация, пенализация, депенализация, а также дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности [136, с 125-128].

Следует отметить, что указанные методы уголовной политики применялись в государственной деятельности в странах Европы в XVIII в. Реформы в сфере уголовно-правовых отношений, проявившиеся как на уровне законодательства, так и в практике его применения, были предопределены осмыслением уголовной

политики в контексте философских и правовых учений европейских мыслителей XVIII века. Процесс «зарождения» и дальнейшей научной формализации данной концепции основывался на идеях, высказанных этими мыслителями в их научных и публицистических работах, а также в определенной степени в литературных произведениях, содержащих элементы политической оценки. Эти идеи стали основой для дальнейших изменений в уголовном праве и его интерпретации, что подчеркивает важность влияния философских размышлений на юридическую практику и законодательство. Таким образом, пересмотренные подходы к уголовной политике объединяют обе сферы и позволяют достигать более глубокого понимания их взаимосвязи. Как писал М.П. Чубинский, разработавший теорию уголовной политики, «... уголовно-политический элемент (в науке уголовного права) по существу своему является весьма давним и лишь сформирование уголовной политики как научной дисциплины относится к новейшему времени» [255, с 2-3].

По нашему мнению, достаточно сложно установить время появления термина «уголовная политика». Однако в уголовно-правовой и историко-правовой науке принято считать, что первенство в обозначении факта существования уголовной политики и определении ее соотношения с уголовным правом принадлежит Ансельму фон Фейербаху и датируется 1804 г. Он не дал определения данному понятию, однако понимал под уголовной политикой отрасль науки, которая должна дать законодателю указания для лучшей организации дела правосудия. Немецкий историк И. Бемер называл ее «прекрасной наукой», служащей делу борьбы с преступностью [259, с 163-165].

Как видно, в XIX в. уголовная политика приобретает статус отрасли науки. До этого времени, как справедливо подчеркивают исследователи, становлению науки уголовного права и криминологии, а также возникновению в юридической науке уголовно-политического аспекта в виде определенных идеологических основ способствовали мыслители, не относящиеся к числу юристов: «Вспомним хотя бы Локка, Томазия, Вольфа, Беккариа, Вольтера; они во имя разных лозунгов, которыми являлись то природные права человека, то чистый разум, то общественная польза, то гуманность, требовали реформ, вызывали их и оставили глубокий след в науке уголовного права, тогда как

специалисты-криминалисты, с пользой служа своему времени разработкой и толкованием уголовного законодательства, в то же время являлись тормозом научному прогрессу, ибо упорно боролись против реформаторских идей, отстаивая каждую пядь традиционных научных понятий и не заботясь об удовлетворении назревших потребностей духа» [256, с 9-10].

Как отмечал немецкий юрист А. Хенке, издавший в 1823 г. «Курс уголовного права и уголовной политики», дух улучшения и дальнейшего разрешения проблем с преступностью существовал давно, однако средства для этого черпались лишь из догмы действующего права, пока во второй половине XVIII в. не появилось стремление создать совершенно новый порядок в области правосудия с достижением максимума общественной пользы [256, с 6].

Просветители и реформаторы XVIII в. – Вольтер, Шарль Монтескье и Чезаре Беккариа, стремясь к лучшему и справедливому, развивали уголовно-политические концепции, коренящиеся в работах древнегреческих и римских мыслителей (таких как Платон, Аристотель, римские юристы и философы раннего христианства). Ученые справедливо подчеркивают, что в историческом контексте прошлого (Античность и Средневековье) лишь создавались основы для разработки теорий о преступности и возможных способах ее пресечения. Для формирования научного понимания правовой природы и причин преступности требовалась новая эпоха, обладающая измененными ценностными установками и другими подходами к мышлению. [82, с 35-39].

Известные просветители при создании своих произведений значительно акцентировали внимание на моральных и этических аспектах государственного управления и политики. В связи с этим, характерной особенностью уголовной политики европейских государств XVIII века можно считать её гуманизацию.

Если рассматривать гуманизацию государственной политики XVIII в. с позиции современной концепции уголовной политики и элементов, ее составляющих, методов и средств ее осуществления, то следует полагать, что в эпоху Просвещения имели место зарождение идей дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, пенализация и депенализация в обусловленных историческим периодом формах выражения и реализации.

Монтескье в работе «О духе законов» излагает свои мысли о точном соответствии между преступлением и наказанием. По его мнению, «... следовало бы в видах общественной безопасности установить некоторое различие в наказаниях» [151, с 238]. И как один из вариантов разрешения этого вопроса предлагает следующее: «Разве денежные наказания не могут быть соразмерны богатству? Разве нельзя соединить эти наказания с бесчестием? Хороший законодатель избирает средний путь: он не всегда карает денежными штрафами и не всегда приговаривает к телесному наказанию» [151, с 238-240].

Ч. Беккариа в своей уголовно-политической теории выдвигает принципы равенства наказаний для всех граждан, то есть отмены привилегий для дворянства, и соответствия между совершенным преступлением, его тяжестью и назначаемым наказанием. Исходя из соображений «общей пользы», Беккариа требует, чтобы не совершались преступления наиболее вредные для общества, и предлагает создать «точную и всеобщую лестницу преступлений и наказаний», где преступления, разрушающие непосредственно само общество, находились бы на высшей ступени, а состоящие в нарушении прав частного лица – на низшей. При этом высшую ступень в ней не должны занимать излишне жестокие наказания, так как сдерживает преступления не жестокость наказания, а его неизбежность [22, с 57].

Необходимо отметить, что представители просветительно-гуманистического направления в науке уголовного права в центр внимания ставили преступление, недооценивали роли индивидуальности и особенностей конкретных ситуаций, не учитывали личность преступника, что «приводило к слабой дифференциации наказания» в зависимости от перечисленных обстоятельств [7, с 89]. Однако будет несправедливым недооценить прогрессивное значение появления идеи дифференциации уголовной ответственности, ставшей в последующем одним из элементов теории уголовной политики.

В требовании Беккариа ограничить сферу уголовной юстиции действиями, а не словами и намерениями людей усматривается идея декриминализации некоторых видов преступлений.

Пенализация как метод уголовной политики предполагает формулирование целей уголовного наказания, предложение иных

мер уголовно-правового характера, необходимых и достаточных для воздействия на лиц, совершивших общественно опасные деяния. Полагаем, что характерной чертой пенализации в уголовной политике европейских государств в XVIII в. являлось смягчение назначаемых наказаний, организация системы уголовных мер и ее переработка, провозглашение принципов законности, открытости, справедливости и свободы выбора для личности и других.

Так, Монтескье подчеркивает необходимость применения просвещенным монархом такого «инструмента власти», как помилование. «В монархиях, где управляет честь, часто требующая того, что запрещает закон, милосердие более необходимо. Опала там равносильна каре; даже формальности судопроизводства являются наказаниями. Монархи могут так много выиграть милосердием. Случаи, когда миловать опасно, вполне ясны, и нетрудно увидеть разницу между милосердием и тем слабодушием, которое заставляет государя пренебрегать наказаниями и доводит его до невозможности налагать их», - пишет Монтескье.

Совокупность реформаторских идей просветителей в области осуществления уголовной политики имела бы достаточно усеченный вид без включения в нее поистине прогрессивной идеи отмены смертной казни, высказанной Ч. Беккариа. Исключение отдельных наказаний из системы наказаний, отказ от них в силу их неэффективности представляет собой такой метод осуществления уголовной политики, как депенализация. Призыв Ч. Беккариа к отказу от смертной казни, достаточно убедительная аргументация ее ненужности и бессмысленности и реализация его идеи на законодательном уровне определили собой вектор депенализации в уголовной политике государств Европы конца XVIII в.

Что касается советской юридической науки, вопросами уголовной политики было уделено значительное внимание, поскольку их изучение обладало важной практической значимостью; это способствовало формированию наилучших подходов и эффективных методов борьбы с преступностью. Выдающиеся ученые-юристы, такие как А.А. Герцензон, М.Д. Шаргородский и А.С. Шляпников, стали пионерами в исследовании проблем уголовной политики [36, с.53].

Впоследствии они нашли свое отражение и развитие в работах известных советских правоведов, чьи имена упомянуты во 2 Главе данного исследования.

В результате тщательной и напряженной научной деятельности на границе 80-90-х годов была разработана концепция советской уголовной политики. Эта концепция служила интересам политико-распорядительного, законодательного и правоприменительного уровней государственной политики в области борьбы с преступностью, существовавшим в тот исторический период.

Следует отметить, что на протяжении указанного периода уровень теоретических исследований и практических научных разработок был довольно значительным. Это имело место, несмотря на активное проникновение в массовое сознание мифа о стремительной победе над преступностью. Вся проблематика, связанная с борьбой с этим явлением, противоречащим социалистическим принципам, находилась под строгим контролем различных социальных институтов, включая цензуру, средства массовой информации и издательскую сферу.

В научной юридической среде также было отчетливо видно влияние агрессивного социалистического монополизма, проявлявшееся в значительном сокращении (до одного) числа лиц, обладающих правом принимать решения в определенной области деятельности [117]. Поэтому, связи с этим в области уголовной политики часто возникала ситуация, когда один субъект — партия — полностью доминировал, в то время как остальные «игроки» (такие как МВД, КГБ, суд, прокуратура и др.) были вынуждены следовать его решениям.

Тем не менее, неуклонный рост преступности в Советском Союзе, увеличение ее тяжести и общественной опасности, ставшие ключевыми аспектами криминологического анализа, значительно тревожили государственные органы власти. Это привело к тому, что необходимость исследования вопросов уголовной политики с каждым годом становилась все более актуальной. Также росла их значимость для практических мер по борьбе с преступностью.

Особо можно отметить тот факт, что сотрудничество между юридической наукой и практикой в те времена проявлялось весьма активно и результативно, что, к сожалению, не характеризует современную ситуацию. Это подтверждается образованием

крупных научных учреждений в тот период, которые целенаправленно исследовали и разрабатывали вопросы уголовной политики, из которых наиболее авторитетной с 1979 г. стала кафедра уголовной политики и уголовного права Академии МВД СССР под руководством профессора Г.М. Миньковского.

С самого начала формирования уголовной политики значительное внимание было уделено разработке ее понятийного аппарата. Поскольку этот аппарат состоит из ключевых понятий, рассматривающих уголовную политику, необходимо начать с определения самой сущности уголовной политики. При этом цель не заключается в том, чтобы предоставить строгое определение уголовной политики, поскольку она не может быть четко охарактеризована как нечто конкретное, например, теория, деятельность или государственная доктрина. Уголовная политика представляет собой более сложное явление, включающее в себя множество аспектов и подходов, что делает ее трудноуловимой для однозначного определения. Поэтому важно рассмотреть ее основные элементы и принципы, чтобы лучше понять природу и функции уголовной политики в современном обществе.

Уголовная политика как научная дисциплина сформировалась благодаря объединению различных областей знаний. Она включает не только уголовное право и социальную политику, но также интеграцию криминологии с социологией, политологией и наукой о социальном управлении. Это направление стало логическим выводом из глубокого и разностороннего анализа преступности, а также других негативных явлений и процессов в обществе.

С другой стороны, как верно отметил Я. Шепанский, «... сама по себе дефиниция науки ничего не решает, поскольку ни одна научная доктрина не существует в готовой, замкнутой и неизменной форме, позволяющей охватить ее точной дефиницией, но всегда является изменяющейся системой взглядов, теорий, гипотез и утверждений, проблем и вопросов, на которые ученые пишут ответы, нередко опровергая то, что еще недавно называлось безусловным» [270].

Несмотря на отсутствие возможности выработать чёткое определение уголовной политики, это не исключает необходимость выявления круга вопросов, требующих её внимания. Уместно, в связи с этим высказывание о том, что "... несмотря на тенденции к интеграции, каждая наука имеет свой предмет исследования и свой

характерный метод постановки проблем, которые отличают ее от других наук" [270].

Следовательно, исследование аксиологических и идеологических подходов к определению понятия «уголовная политика» позволили сформулировать следующие выводы.

Во-первых, провозглашенные мыслителями эпохи Просвещения идеи дифференциации уголовной ответственности, смягчения наказаний, упорядочения системы наказаний, применения мер пенализации и депенализации составляют содержание термина «гуманизация уголовной политики», которое употреблялось при характеристике государственного и общественного строя государств Европы XVIII в. Речь о прогрессивных для той исторической эпохи идеологических составляющих государственной политики сохраняет свою актуальность и в настоящее время.

Несмотря на мнение некоторых исследователей о том, что «... благородные идеи демократии и гуманизма ведут к ослаблению борьбы с преступностью», они, тем не менее, признают основой идеологии противодействия преступности принцип превышения риском совершения преступления его возможной выгоды – принцип, который был положен в основу теории уголовной политики просветителями-гуманистами XVIII в.

Во-вторых, уголовная политика – это система действий государства, направленных на противодействие преступности. Она включает в себя целый ряд мер как государственного, так и общественного характера: правовые, организационные, социальные, идеологические, превентивные и другие.

В-третьих, просветители эпохи Просвещения в своих трудах большое внимание уделяли морально-нравственному аспекту в управлении государством. Отличительными чертами уголовной политики в государствах Европы XVIII в., являлись: гуманизация, зарождение идей дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, пенализация и депенализация.

1.2. Развитие уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства

Для правильного понимания и оценки любого явления необходимо анализировать его в контексте исторического развития, то есть учитывать всю сеть исторических взаимосвязей, зависимостей и закономерностей, которые следуют одна за другой во времени. По этой причине историзм является ключевым принципом научного подхода к меняющейся и развивающейся реальности. [260, с.170].

Изучение преступлений, направленных против основ конституционного порядка и безопасности государства как социально-правового феномена, должно учитывать условия, в которых они возникают. Это позволит в процессе исторического и политико-правового анализа проследить эволюцию и формирование уголовно-правовых норм, а также оценить их текущее состояние.

По этому поводу Б.М. Кедров отмечал, что «изучение прошлого может и должно служить средством для того, чтобы понять настоящее и предвидеть будущее и на основе этого осмыслить развитие науки как целенаправленный исторический процесс» [92, с.78]

С этим утверждением сложно не согласиться, так как без анализа генезиса традиционного обычного права невозможно эффективно разрабатывать теоретические аспекты уголовно-правовых вопросов, касающихся преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

В области уголовного права существует лишь ограниченное число исследований, посвященных праву дореволюционного времени. Без сомнения, некоторые исследователи упоминали эту тему в своих работах, однако только исследования профессора К. Нурбекова можно считать целенаправленными и достаточно полными, охватывающими заявленный предмет - «История государства и права Киргизской ССР» и доцента С.К. Кожоналиева «Обычное право кыргызов» [157, с.20; 99].

Система управления государством Кыргызстана базировалась на обычных правовых нормах. Действия определённой группы людей, которые следуют общепринятым

стандартам поведения, известны как "адат". Этот термин восходит к арабскому слову "адат", что переводится как обычай или нормы поведения, которые приняты определённой когортой и действуют в конкретной области, соблюдаясь в основном в силу привычки.

В регулировании социальных взаимоотношений значительную роль играли нормы шариата, которые применялись наряду с адатом. Они зачастую проявлялись лишь время от времени, что было обусловлено географическими и историческими обстоятельствами, взаимно заменяя и дополняя друг друга. Например, шариат классифицировал различные виды преступлений, такие как: восстание и мятеж против правителя страны, неповиновение властям, попытка свержения главы мусульманского государства, а также все виды деятельности, посягающие на освещённые исламом формы правления [33, с.256].

По мнению автора, действующие правовые нормы в КР, касающиеся наказания за преступления против основ конституционного строя и государственной безопасности, включают положения об уголовной и иных видах ответственности, которые сложились в различные исторические периоды становления и развития отечественной правовой системы. Многие из этих норм возникли благодаря нормам об ответственности, сложившимся в адате и шариате, а также нормам, существовавшим в российском уголовном законодательстве, которые явились основой современного отечественного уголовного законодательства.

В этой связи считаем целесообразным проанализировать основные источники российского законодательства, которые в свое время являлись частью правовой системы Кыргызстана.

Так, генезис развития уголовного законодательства об ответственности за преступления против национальной безопасности России тесная связь между развитием государства и его функциями наблюдается на протяжении всей истории. Процесс централизации и формирования единого Российского государства, который завершился к концу XV — началу XVI века, привел к концентрации власти в руках немногих. В первом значительном законодательном акте, известном как Судебник 1497 года, список наиболее тяжких преступлений открывается с деяний, направленных против своего господина, включая убийство («государский убийца»), а также измену и бунт («крамолы»). Таким

образом, изменения в правовых нормах отражают растущую централизацию и ужесточение контроля власти над населением [223].

Судебник 1550 г. дополнил их новыми составами, в том числе о сдаче города неприятелю [223]. Но в своем собственном, политическом смысле интересы государства более или менее системно были поставлены под уголовно-правовую охрану Соборным уложением 1649 г. [217].

Считается, что до уголовного законодательства Петра I это был единственный правовой акт о политических преступлениях. В Военском и Морском уставах Петра I круг наказуемых деяний расширяется и одновременно усиливается ответственность, в частности, за недонесение о злом умысле против государя [252].

Таким образом, аналогичный вариант классификации политических преступлений был взят за основу и при разработке проекта Уголовного уложения 1903 г. Однако Особым совещанием при Государственном Совете признано необоснованным противопоставление интересов монарха и верховной власти, в силу чего политические преступления стали группироваться по несколько иному принципу: посягательства на верховную власть и государя Императора, с одной стороны, и государственную измену - с другой. Первой группой объединялись деяния, посягающие на внутреннюю, а второй - на внешнюю безопасность государства.

С течением времени многие указы сменялись новыми, где делались соответствующие акценты, которые, к примеру, были сделаны и в Своде законов Российской Империи, а затем в Уставе о наказаниях уголовных и исправительных. Последний подразумевал под государственными преступлениями два основных вида: 1) преступления против государя Императора и членов Императорского дома; 2) посягательства на верховную власть и государственную измену, т.е., по сути дела, различались деяния против внутренней и внешней безопасности [245, с.562].

Анализ основных тенденций развития отечественного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления против государства, показал, что его становление началось с момента присоединения Кыргызстана к России (октябрь 1917 г.), а именно, со смены общественно-экономической формации. В этой связи автор работы отмечает, что на начальном этапе становления и развития уголовной политики в советской Киргизии, а

именно, после революции 1917 г. временные законы отражали так называемый накал классовой борьбы, стремление всеми средствами подавить политического противника. Суровая ответственность за контрреволюционные преступления предусматривалась Декретом о суде № 1 от 22 ноября 1917 г. [67], обращением СНК ко всему населению от 26 ноября 1917 г. «О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Дутова, поддерживаемым Центральной Радой», Постановлением кассационного отдела ВЦИК «О подсудности революционных трибуналов» (1918 г.) [159] и т.п.

Первый кодифицированный уголовный закон РСФСР - Уголовный кодекс - был принят в 1922 г., в котором были сформулированы общее понятие контрреволюционного преступления (ст. 57), а также конкретные составы преступлений (измена Родине, шпионаж, диверсия и др.).

С момента образования СССР (1922 г.) [241] и после Гражданской войны процесс законотворчества пошел более активно, и уже в 1927 г. ЦИК СССР принял общесоюзное Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления), нормы которого полностью вошли в УК РСФСР 1926 г. [242].

Анализируя этапы становления и развития уголовного законодательства Кыргызстана, особое внимание следует уделить первому в советской Киргизии кодифицированному нормативному акту - Уголовному кодексу Киргизской ССР 1960 г., который включил в себя не только часть общесоюзных начал уголовного законодательства, но и особенности национального уголовного законодательства [235].

В Приложении 1 представлены таблицы, по которым можно отследить развитие уголовной ответственности за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства в становлении уголовного законодательства Кыргызской Республики 1960, 1997, 2017 и 2021 годов.

Их изучение позволяет сделать вывод о том, что в УК КССР 1960 г. статья об охране государственной безопасности и общественного строя имела важное значение, поскольку согласно конструкции его Особой части первая глава предусматривала составы преступлений против государства или так называемые государственные преступления, которые были разделены на особо

опасные государственные преступления и иные государственные преступления [235]. Общее количество государственных преступлений насчитывало 34 состава, среди которых 11 относились к особо опасным преступлениям, а 23 к иным государственным преступлениям. При этом по ст. ст. 58-62, 66 и 67 в числе санкций была предусмотрена смертная казнь.

Произошедшие после подписания Беловежских соглашений в 1991 г. события, формирующиеся в связи с этим новые экономические, политические и социальные отношения, создание на современных территориях СНГ гражданского общества и новой государственности, образование новой независимой, суверенной республики Кыргызстан дали новый толчок поиску оптимальных путей проведения уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. В связи с чем разработчики нового уголовного законодательства должны были решить следующие задачи:

- 1) привести законодательство в соответствие с современной иерархией социальных ценностей, принятых в демократическом правовом государстве, конституций, где высшей ценностью признается человек, его права и свободы;
- 2) согласовать законодательство с общепринятыми международными стандартами;
- 3) рационально использовать мировой опыт, лучшие правовые решения, выработанные правоприменительной практикой других государств и т.д.

Вышеуказанные задачи решались на основе Модельного уголовного кодекса стран СНГ, разработанного на основании Постановления Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ от 28 октября 1994 г. «О правовом обеспечении интеграционного развития Содружества Независимых государств» и одобренного этой же ассамблеей 17 февраля 1996 г. [150]. Рекомендательные положения Модельного уголовного кодекса СНГ были учтены в уголовном законодательстве КР, которые нашли свое отражение в УК КР 1997 г.

Как видно из таблицы в Приложении 2, разработчики УК КР 1997 г. привели его в соответствие с Конституцией и провозглашенными демократическими ценностями. Кроме того, из 34 составов, предусматривающих уголовную ответственность за государственные преступления, в УК осталось всего 15, поскольку

изменились объекты уголовно-правовой охраны, обозначенные в статье УК о целях и задачах уголовного закона. В данной статье УК КР охрана прав и свобод человека и гражданина, а также других демократических ценностей являлась первостепенной.

В результате реформы уголовного законодательства КР в 2007 г. – см. таблицу в Приложении 3 - в УК КР были включены следующие составы: ст. 295¹ «Сепаратистская деятельность»; ст. 299¹ «Организованная деятельность, направленная на возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды»; ст. 299² «Приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций». В 2015 г. в гл. 29 УК КР была введена ст. 299³ «Финансирование экстремистской деятельности» [236].

Результатом проводимых в республике реформ явилось принятие нового УК КР в 2017 г., введенного в действие с 1 января 2019 г. Как показал анализ статей главы «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» в количественном отношении она уменьшилась на 2 состава; из УК были исключены ст. 294 «Посягательство на жизнь или здоровье государственного, или общественного деятеля» и ст. 298 «Диверсия».

Такие изменения, по нашему мнению, являются нецелесообразными, поскольку указанные объекты остались вне уголовно-правовой охраны. Вместе с тем к положительным изменениям уголовного законодательства следует отнести включение в гл. 43 УК КР статьи, предусматривающей ответственность за создание экстремистской организации.

Определенный интерес вызывает уточнение понятия «экстремизм», определенный в Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года г., ратифицированной Законом КР от 10 апреля 2002 г. № 50.

Нормы об ответственности за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства предусмотрены действующим УК КР, разработка которого началась еще в 2021 г. При этом следует отметить, что в целях устранения пробелов в УК только за период с 2019 по 2020 гг.

Жогорку Кенеш (Парламент) КР внес около 285 изменений и дополнений, принял около 20 законов о поправках.

Что касается исследуемой главы, то в нее не вносились существенные изменения; прежними остались название главы и ее структура, включающая 13 составов преступлений. Нововведением стало включение в главу статьи, предусматривающей ответственность за создание и финансирование экстремистской организации – см. Приложение 4. Кроме того, в УК возвращена ст. 325 «Диверсия»; ответственность за разглашение государственной и военной тайны стала ответственностью за разглашение государственных секретов.

Таким образом, исследование истории развития уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства позволили сформулировать следующие выводы:

1) преступления против основ конституционного строя и безопасности государства прошли в своем развитии длительный путь эволюции, начиная от примитивных конструкций обычного права кыргызов и Русской правды, и заканчивая стабильными обобщенными описаниями составов преступлений в современном уголовном законодательстве КР;

2) согласно положениям Конституции КР, в которой закреплена современная система приоритетов, Кыргызстан взял курс на создание демократического общества, декриминализации, либерализации и гуманизации правовых отношений, в котором права и свободы человека являются высшей социальной ценностью. Охрана конституционного строя и безопасности государства от внешних и внутренних угроз как условие реализации этих прав и свобод стала одним из важных направлений уголовно-правовой политики КР.

1.3. Понятие и принципы уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства

Частые изменения в уголовном законодательстве КР нередко носили противоречивый и бессистемный характер. Это указывает на острую необходимость в разработке и проведении государственной уголовной политики.

При этом следует отметить, что на сегодняшний день в юридической науке существуют различные подходы к пониманию уголовной политики государства.

А.И. Коробеев трактует уголовно-правовую политику как «направление деятельности законодательных и правоприменительных органов и организаций в выработке общих положений уголовного законодательства, установлению круга преступных деяний и системы наказаний, разработке санкций в конкретных составах преступлений и избранию справедливых и целесообразных мер воздействия (наказаний или иных мер уголовно-правового характера) в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений, либо совершивших общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом» [54, с.113].

В целом поддерживая данную точку зрения, в тоже время не согласимся с мнением указанного автора о том, что элементом политики является деятельность правоприменительных органов и организаций, поскольку эти органы могут лишь участвовать в реализации уголовно-правовой политики, но не определять ее сущность и содержание.

С точки зрения Н.А. Лопашенко, уголовно-правовая политика представляет собой часть внутренней стратегии государства, основную составляющую государственной политики по борьбе с преступностью. Она направлена на защиту ключевых благ, интересов и общественных отношений личности, общества и государства от уголовных посягательств. Этот процесс включает в себя разработку принципов для определения категории преступных действий и их законодательных характеристик, а также формулировку идей и основных позиций, методов и форм уголовно-правового воздействия для уменьшения негативного влияния преступности на общественные процессы [137, с.508].

В этой дефиниции корректно отмечено, что уголовно-правовая политика является частью государственной стратегии по противодействию преступности. Однако, по содержанию, раскрытие понятия данного явления представляется неполным, поскольку отсутствует упоминание о пенализации как элементе содержания уголовно-правовой политики. Указание на «формы и методы уголовно-правового воздействия на преступность» может привести к смешению уголовно-правовой политики с криминологической.

Следует отметить, что в теории уголовного права всё ещё нет единого понимания содержания уголовно-правовой политики, как и её определения. В.С. Комиссаров считает, что содержание уголовно-правовой политики включает: 1) определение основных принципов и положений, которые служат основой для борьбы с преступностью с помощью уголовно-правовых мер; 2) установление перечня деяний, подлежащих уголовному наказанию, через разработку принципов криминализации и их декриминализации, когда необходимость в уголовно-правовых мерах отпадает; 3) установление характера и пределов наказуемости криминализированных поступков, а также условий применения других мер уголовного воздействия; 4) направление деятельности правоохранительных органов на практическое применение положений уголовного закона и оценку его эффективности; 5) усиление влияния уголовно-правовых мер на правовую культуру и правосознание общества [57, с. 34-36].

А.И. Коробеев включает в концепцию уголовно-правовой политики следующие составляющие: 1) установление ключевых принципов воздействия в уголовной сфере; 2) процесс криминализации и декриминализации действий; 3) назначение наказаний и их отмена; 4) определение дополнительных мер уголовного характера; 5) интерпретация существующего законодательства; 6) направление работы правоохранительных органов по применению уголовного закона с целью оценки их эффективности [112, с.113].

Н.А. Лопашенко выделяет четыре составляющие уголовно-правовой политики: 1) установление принципов воздействия на преступность в уголовно-правовой сфере; 2) криминализация и декриминализация действий; 3) разработка общих основ назначения наказаний и других мер уголовного характера, а также

условия освобождения от ответственности и наказания; 4) осуществление индивидуального подхода к уголовной ответственности [137, с.508].

Из этого видно, что подходы ученых к проблеме содержания уголовно-правовой политики, несмотря на сходные черты, отличаются принципиально.

Особого внимания заслуживает точка зрения Д.А. Зыкова, А.В. Шеслера и С.С. Шеслера, которые выделяют виды деятельности, формирующие содержание уголовно-правовой политики: 1) правотворчество, которое осуществляется через процессы криминализации, декриминализации, пенализации и депенализации действий, а также через дифференциацию уголовной ответственности и наказания; 2) правоохранительную деятельность, которой присуща индивидуализация ответственности и наказания; 3) деятельность по толкованию уголовного законодательства, реализуемую в постановлениях Пленума Верховного Суда [269, с.86-92].

Необходимо отметить, что в течение почти двух столетий исследователи в области уголовного права выделяют концепцию «уголовная политика», придавая ей зачастую различный смысл. Некоторые специалисты рассматривают уголовную политику как направление государственной деятельности, формирующее стратегию и тактику предупреждения и контроля преступности. Это достигается посредством использования как правовых, так и неправовых средств и выражается в виде системы государственных директив, включая уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные и иные нормативные предписания [175, с.23].

Некоторые исследователи предлагают более развернутое определение, считая, что уголовная политика заключается в деятельности государства на уровне политического руководства. Эта деятельность включает управление, принятие и реализацию конкретных решений с целью разработки и внедрения стратегий по борьбе с преступностью. Она направлена на оптимизацию функций и развития системы на прочной идеологической, правовой, информационной и ресурсной основе, а также на сотрудничество с другими социальными системами [86, с.15].

Уместно согласиться с точкой зрения, что уголовная политика представляет собой политико-правовую форму реакции

государства на преступные действия, являясь специфической формой признания и урегулирования социальных противоречий и конфликтов [60, с.4].

Анализируя формы уголовной политики, Я.И. Гишинский выдвигает следующее мнение: «Уголовная политика может быть явно выражена (в конституционных, программных, правовых документах) или же неявно (имплицитно) содержаться в реальной деятельности государства и его органов по противодействию преступности и ее отдельным видам» [53, с.46-52].

Некоторые ученые, сосредотачиваясь на структурных компонентах уголовной политики, считают, что она задает основные направления, формирует ключевые цели, методы и приемы борьбы с преступностью. Это осуществляется через создание и реализацию уголовного, уголовно-процессуального и исправительно-трудового законодательства, а также через его применение на практике, дополнительно включая разработку и выполнение мер по предупреждению преступлений [114].

Нельзя не согласиться с мнением К.М. Осмоналиева, который отмечает, что в рамках уголовной политики выделяются несколько ключевых компонентов, включая уголовное право, уголовный процесс, исполнение уголовных наказаний и криминологическую политику. При более широком понимании уголовной политики можно также рассмотреть административные и оперативно-розыскные аспекты как части её структуры. Тем не менее, при более узком подходе к определению уголовной политики целесообразно сосредоточиться исключительно на уголовно-правовом направлении, поскольку именно оно является её основным элементом. [175, с.23].

В своей работе автор утверждает, что уголовно-правовая политика, являясь центральным звеном в системе различных отраслей, институтов и норм, служит правовой основой для противодействия преступности и играет значимую роль в структуре уголовной политики. Она является существенной частью государственной правовой политики и в целом отражает стратегический подход к ее воплощению в практической деятельности.

Следует отметить, что правовая политика включает в себя использование методов правового регулирования, среди которых можно выделить планирование законодательных инициатив,

формулирование задач и методов работы юридических учреждений, а также определение ключевых направлений правового просвещения.

В этой связи следует отметить, что во исполнение Национальной программы развития КР до 2026 г., утвержденной Указом Президента КР от 12 октября 2021 г. № 435 и направленной на формирование сильной и устойчивой системы государственного управления, была утверждена Концепция правовой политики КР на 2023-2026 гг. и План мероприятий по ее реализации. Основной целью Концепции является обеспечение верховенства права путем согласованного выбора основных направлений развития правовой системы, а также форм ее реализации, включая правотворческую, правоприменительную, право интерпретационную и правообучающую деятельность.

Как было упомянуто ранее, уголовная политика входит в правовую политику государства и, по сути, представляет собой стратегическую линию ее воплощения в реальной деятельности органов государственной власти. При этом следует обратить внимание на проблемы, существующие в нормотворческой деятельности органов государственной власти. Речь идет об отсутствии системного подхода к нормотворчеству, недостаточном привлечении представителей научного сообщества к данному процессу. Эти проблемы обозначены в указанной Концепции, а их решение видится в проведении мониторинга оценки эффективности принятых нормативных правовых актов со стороны всех нормотворческих органов.

Согласимся с мнением В.А. Владимирова и Ю.И. Ляпунова, что интенсификация уголовно-политических исследований, обусловленная более глубоким пониманием природы теории уголовной политики, способствует повышению эффективности как в борьбе с преступностью, так и в управлении этой областью.

Такие исследования формируют устойчивую социально-нормативную базу и информационный ресурс для принятия обоснованных решений на различных уровнях управления системой уголовной юстиции. Важно отметить, что научное изучение основ уголовной политики содействует внедрению принципов и методов научного управления в сферу борьбы с преступностью. Это, в свою очередь, позволяет более точно

определить и разграничить функции различных правоохранительных учреждений в данной области. [43, с.7].

По мнению Г.Ю. Лесникова, в текущей обстановке задача теории уголовной политики заключается в изучении процессов системного кризиса в области правопорядка и создании действенных методов управления в кризисных условиях, а также в предложении подходящей модели сохранения правопорядка и снижения уровня преступности. [130, с.8].

Уголовная политика представляет собой сложное и многослойное явление. В рамках ее анализа можно выделить пять основных уровней: 1) концептуальный, включающий теорию и доктрину уголовной политики; 2) законодательный; 3) нормативно-программный; 4) управленческий; 5) правоприменительный [148, с.23-27].

В рамках данного исследования особое внимание уделяется концептуальной составляющей уголовной политики, направленной на предотвращение преступлений против основ конституционного строя и безопасности. Это предполагает разработку теоретических основ, которые помогут сформулировать и обосновать ключевые идеи уголовной политики. В данной ситуации на первый план выходит сложная задача по созданию понятийного аппарата, поскольку в настоящее время в стране отсутствует официальная концепция уголовной политики, особенно в области предупреждения преступлений, связанных с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и налоговыми нарушениями и так далее. Следует подчеркнуть, что некоторые элементы концепции касаются уголовной политики, однако они в основном изложены в законодательных и нормативных актах, направленных на борьбу с преступностью, а также в выступлениях главы государства.

Определенные аспекты концепции уголовной политики, которая нацелена на предотвращение преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызстана, будут отражены в законах о национальной безопасности и в документах, касающихся национальной безопасности и борьбы с незаконным оборотом наркотиков, среди прочих. Прежде чем принимать такую концепцию уголовной политики, необходимо провести научно обоснованный анализ её социальной результативности.

Запреты в уголовном праве должны находить обоснование в

социальных условиях, а преступное поведение должно представлять собой определённую степень общественной угрозы. Данные аспекты рассматриваются на концептуальном плане в ходе разработки изучаемой уголовной политики.

На законодательном уровне уголовная политика воплощается в формировании, принятии и совершенствовании правовых норм, нацеленных на достижение целей и задач этой политики. В числе основных гарантий, обеспечивающих научную обоснованность, устойчивость и преемственность в уголовной политике, необходимо выделить формирование нормативно-правовой основы данной политики. В этой основе ключевую роль должны играть разнообразные законы: «Об основах национальной уголовной политики», «О криминологической экспертизе», «О профилактике преступлений», «О мониторинге преступности», «О негосударственных организациях в сфере борьбы с преступностью» и «О Национальном страховом фонде в сфере борьбы с преступностью».

Из всех перечисленных законов принят лишь Закон «Об основах профилактики правонарушений» от 5 мая 2021 г. № 60, где говорится, что «Государственная политика в сфере профилактики правонарушений осуществляется путем: 1) развития системы профилактики правонарушений через правовое регулирование, принятие концепций, программ и планов в сфере профилактики правонарушений, координации усилий государственных органов, органов местного самоуправления, некоммерческих организаций, юридических и физических лиц, гражданского общества и граждан в сфере профилактики правонарушений и т.д. (ст. 6).

На уровне нормативно-программного регулирования осуществляется формирование законов и основных аспектов государственной стратегии в области уголовной юстиции, а также подготовка стратегических документов для различных уровней управления. К таким документам относятся, например, программы, нацеленные на усиление противодействия разным типам преступлений; эти программы должны быть стандартизированы и систематизированы. В этой связи акцентируем внимание на важности разработки плана по борьбе с преступностью и сокращения издержек на создание национальных, региональных и местных инициатив по противодействию преступлениям. Настоятельно рекомендуется утвердить образцовые программы

борьбы с преступностью, а также положения по разработке и утверждению международных, общенациональных, региональных и местных программ борьбы с правонарушениями в формате постановлений Кабинета министров КР. Изучаемый аспект уголовной политики имеет огромное значение, поскольку в нем сочетаются как концептуальные, так и правовые элементы политики по противодействию преступности. В этом контексте можно сказать, что в более широком смысле уголовная политика выступает в роли системы программ, направленных на борьбу с правонарушениями. [62, с.36].

Контроль над реализацией уголовной политики включает организацию правоприменительной практики для борьбы с преступностью как в целом, так и в специфических секторах. Это включает предупреждение преступлений, угрожающих конституционному порядку и безопасности страны. Данная деятельность направлена на повышение эффективности методов и форм борьбы с преступностью.

Деятельность правоприменительных органов в области предотвращения преступлений против конституционных основ и государственной безопасности осуществляется на уровне, тесно связанном с уголовным законодательством.

В сфере классификации преступлений уголовная политика основывается на общих принципах, таких как законность, целесообразность и дифференциация. Эти принципы находят отражение в интерпретациях, предоставляемых официальными учреждениями, например, в области национальной безопасности.

Политика применения наказаний в борьбе с преступностью играет ключевую роль. Она не противоречит принципу индивидуализации ответственности и не приводит к шаблонным решениям по уголовным делам, обеспечивая при этом единую направленность в противодействии преступности в соответствии с действующими нормами закона. Уголовная политика зависит как от объективных, так и от субъективных факторов.

В случаях, когда субъективизм в уголовной политике принимает характер тенденции, велика опасность возникновения волонтаризма, чреватого различными крайними подходами к уголовной политике: от войны с преступностью - до чрезмерного либерализма.

В этой связи примечательно выражение Ю.В. Голика о том, что «... мы должны убрать всякий налет субъективизма из процесса криминализации, отделить меры объективные от субъективных» [261, с. 51]. Поскольку решения в области уголовной политики зачастую принимаются людьми, которые могут находиться под влиянием эмоций или давления мнения строго настроенного общества, абсолютно исключить возможность ошибок в этой сфере невозможно. Кроме того, нередко в уголовной политике выборы делаются на основе конъюнктурных факторов, а не на основе советов профессионалов.

Рассмотрим далее принципы уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Содержание уголовной политики, направленной на предотвращение правонарушений, угрожающих основам конституционного строя и безопасности государства, отражает её принципы, обладающие четким нормативным характером. Эти принципы зафиксированы в действующей Конституции Кыргызской Республики, а также в законодательных документах, регулирующих борьбу с преступностью; они могут выводиться из этих актов и являются обязательными для всех участников, применяющих уголовную политику.

Поскольку основные принципы уголовной политики имеют обязательный характер, все решения, формируемые на теоретическом и концептуальном уровнях, должны соответствовать им. Для принятия решений в области уголовной политики необходимо следовать её принципам и нацеливаться на достижение как стратегических, так и тактических целей в борьбе с преступностью на всех уровнях — от федерального до местного. Только тогда такие решения могут быть признаны законными, целесообразными и обоснованными как с правовой, так и с социальной точек зрения. Напротив, любое отклонение от этих принципов или их нарушение ведет к тому, что соответствующее решение, независимо от его источника, признается недействительным. Поэтому разработчики уголовной политики, законодатели, правоприменители и граждане должны следовать этим принципам.

Таким образом, ключевые идеи уголовной политики, которые направлены на предотвращение преступлений против

основ конституционного строя и безопасности государства, служат основой для создания законодательных и подзаконных актов, а также для реализации деятельности государственных структур и должностных лиц в борьбе с преступностью. Среди таких идей можно выделить принципы законности, справедливости, гуманизма, целостного подхода, соответствия задач, полномочий и имеющихся ресурсов, ориентацию на превенцию в стратегических решениях и стремление к снижению уровня уголовной репрессии. Эти принципы подвергаются тщательному изучению как советскими, так и современными российскими учеными, специализирующимися в сферах уголовного права и криминологии [43, 49, 83, 180].

Понимание и объяснение уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства невозможно без знания формирующих ее принципов, ибо принципы в концентрированном виде выражают саму политику. Значение принципов уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства состоит в том, что разработка государственной доктрины борьбы с данной преступностью, правотворческая и правоприменительная практика должны базироваться на определенных руководящих началах. Принципы уголовной политики активно влияют на все направления и уровни данной уголовной политики, выступают регуляторами законодательной и правоприменительной практики.

Вопрос о принципах уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства является дискуссионным. При этом следует отметить, что они отличаются от принципов уголовно-правовой политики и принципов уголовного права. По этому поводу существуют противоположные точки зрения. К примеру, Н.А. Беляев настойчиво заявляет, что между принципами советской уголовно-правовой политики и одноименными принципами уголовного права нет никаких различий [20, с.31].

Особое место в теории уголовного права занимает вопрос классификации принципов права. В юридической литературе правовые принципы делятся на две (общие и специальные), три (общие, межотраслевые и отраслевые) категории и более [215, с.55; 208, с.65-68; 123, с.120].

Тем не менее, существуют и иные точки зрения. Например, С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев полагают, что выделение отраслевых принципов — в частности, чисто уголовно-правовых — не приносит пользы [93, с. 61-62].

Они предлагают в качестве основы при выборе уголовно-правовых принципов уделять внимание не столько поиску уникальных для уголовного права принципов, которые не встречаются в других правовых сферах, сколько выявлению тех принципов, которые наиболее точно передают суть, цели и функции уголовного права [36, с. 58-59; 93, с.61-64].

И.А. Исмаилов выбрал подход, который трактует принципы уголовной политики как ключевые ориентиры для организации, функционирования и эволюции системы борьбы с преступностью, выражая её основную суть. В связи с этим, он предлагает включить в число принципов уголовной политики социальные требования, определяющие методы организации и действия всей системы противодействия преступности и её различных подсистем. К таким подсистемам можно отнести, например, профилактическую или криминологическую политику, уголовно-правовую или уголовно-судебную политику, а также уголовно-исполнительную политику. Эти требования объединяют их в единое деятельное целое, интегрируют разнообразные процессы в этих подсистемах в одно главное направление, позволяющее эффективно воздействовать на преступность в интересах общества. Таким образом, выделены следующие принципы уголовной политики: демократии, гуманизма, нравственности, законности и научного подхода [86, с.142].

Важно также отметить, что основная масса ключевых исследований по теме была создана в период с 1970 по 1990 годы. С тех пор в республике произошли кардинальные изменения в политической, экономической, социальной и правовой сферах, особенно существенные изменения произошли с момента обретения независимости и по настоящее время. Приняты новые Конституция, УК, УПК, а также целый ряд законов в сфере борьбы с преступностью и т.д. Поэтому требуются новые подходы к решению проблем, в том числе, и к определению и характеристике принципов исследуемой уголовной политики.

Отправным началом здесь, безусловно, является первая Конституция КР от 5 мая 1993 г. принятая на XII сессии

Верховного Совета Республики Кыргызстан, данная концепция установила новый подход к отношениям между гражданином и властью. Это вызвало необходимость существенно изменить смысл и правовое наполнение политических прав и свобод граждан, а также пересмотреть роль государства в их защите, наряду с разработкой новой системы законодательства. В последующем она изменялась от президентской к парламентской, в нее вносились изменения вплоть до принятия новой Конституции от 5 мая 2021 г. [103]

Действующая Конституция Кыргызской Республики установила превосходство общечеловеческих ценностей, запретив любые ограничения на естественные права и свободы граждан. Кроме того, она задала курс на максимальную защиту личной безопасности. В Конституции зафиксированы деидеологизация и деполитизация системы органов уголовной юстиции страны. На уровне государства осознаны негативные последствия избыточных уголовно-правовых ограничений, и началась реализация идеи их разумной достаточности и эффективной реализации.

При этом следует констатировать, что этот процесс осуществляется не всегда последовательно и решительно, но в целом реформы в сфере правовой реформы идут планомерно и эффективно.

С учетом изложенного, к числу принципов уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, по нашему мнению, следует отнести: законность, равенство граждан перед законом, демократизм, справедливость, гуманизм, неотвратимость ответственности, научность.

Принцип законности. Обычно под ним понимают то, что преступное деяние, его признаки, наказуемость и иные последствия совершения преступления определяются только законом. Никто не может быть подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. С учетом данных условий, законодатель в новом Уголовном кодексе КР впервые включил правовые принципы в виде отдельных статей кодекса, поставив на передний план принцип законности. Однако значение и суть принципа законности на этом не исчерпываются, поскольку закон является основным критерием не только для уголовного

права и уголовно-правовой политики, но и для более широкой уголовной политики и всей государственной власти в целом.

Важность принципа законности также заключается в том, что он воплощает на практике верховенство права и закона над другими нормативными актами.

Принцип равенства граждан перед законом закреплён в ст. 4 УК КР [237] и устанавливает, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Этот принцип имеет важное политическое значение и образует фундамент правового статуса граждан в правовом государстве.

Принцип демократизма означает широкое участие общественности, граждан в реализации задач уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Для укрепления правовых основ государственной и общественной жизни необходимо не только активное участие граждан, но и увеличение их влияния на работу государственного аппарата и органов уголовной юстиции через открытость, постоянное учёт общественного мнения и гражданский контроль.

Государство устанавливает основные направления борьбы с преступностью, однако его успех возможен только в сотрудничестве с институтами гражданского общества, населением в целом и каждым отдельным человеком. Это положение утверждено в нескольких резолюциях ООН. Например, в материалах специальной сессии IV Конгресса ООН по борьбе с преступностью и обращению с правонарушителями указано, что в различных странах подходы к использованию общественных институтов в борьбе с преступностью варьируются. Эти различия обусловлены объективными политическими и социально-экономическими условиями, но суть резолюции заключается в том, что без поддержки общества победа над преступностью невозможна.

Принцип справедливости также впервые закреплён в УК КР. Так, ст. 6 устанавливает, что есть наказание и иные меры уголовно-

правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление; они должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Принцип справедливости должен индивидуализировать ответственность и наказание. Применение к разным людям, совершившим одинаковые преступления, применение одинакового наказания было бы несправедливым, как и применение одинакового наказания к одинаково характеризующимся лицам, но совершившим разные по степени и характеру опасные преступления.

Принцип справедливости подразумевает, что при вынесении приговора суд должен основываться не на эмоциях или чувстве возмездия, а на объективной оценке самого преступления и личности преступника [36, с.65].

Ю.Д. Блувштейн считал, что принцип справедливости должен соответствовать следующим условиям: 1) наказание должно максимально отражать серьезность совершенного преступления, а также учитывать общественную опасность лица, признанного виновным, информацию о которой закон определяет как обстоятельства, смягчающие или усугубляющие ответственность (индивидуализация ответственности); 2) назначаемое наказание за преступления разной тяжести и (или) с различным уровнем общественной опасности виновных должно различаться (дифференциация ответственности); 3) наказания, назначенные за преступления одинаковой тяжести лицам с примерно равным уровнем общественной опасности, должны совпадать (равенство ответственности) [36, с.65; 23, с.50].

Следует отметить, что указанные критерии практически не учитывались и не учитываются в правоприменительной практике. Более того, включение этого принципа в УК КР является, по нашему мнению, непоследовательным решением законодателя.

Как этическая и моральная категория, принцип справедливости играет ключевую роль в формировании и осуществлении целей уголовной политики, поскольку правоприменительная практика всегда находится в центре внимания общества. Это особенно актуально в отношении

известных дел, которые вызывают значительный общественный резонанс.

Принцип гуманизма также нашел свое законодательное закрепление в ст. 9 УК КР, которая гласит, что «Настоящий кодекс обеспечивает охрану личности, его жизни и здоровья, чести и достоинства, неприкосновенности и безопасности как наивысшие социальные ценности. Уголовное законодательство обеспечивает безопасность человека (ч.1), и что лицу, совершившему преступление, суд назначает наказание, необходимое и достаточное в целях его исправления, ресоциализации и предупреждения совершения новых преступлений, а также в целях восстановления социальной справедливости. Наказание и другие меры уголовно-правового воздействия не должны причинять физические страдания или унижать человеческое достоинство.

Гуманизм представляет собой нравственную категорию, которая отражает признание значимости человека как личности, уважение к его достоинству и стремление к улучшению его благополучия, принимая это за главную цель общественного развития. Принцип гуманизма исходит из основных положений конституционного строя КР, где утверждается приоритет личности. Поэтому этот принцип в уголовной политике воплощается главным образом через защиту человека, его прав и законных интересов, то есть его безопасности от преступных посягательств. [36, с.67; 119, с.50].

Рациональная основа гуманизма в уголовной политике проявляется в двух направлениях. С одной стороны, применяются строгие меры уголовной ответственности и наказания к опасным преступникам, а с другой - более мягкие меры к тем, кто впервые совершает не столь серьезные преступления.

Принцип неотвратимости уголовной ответственности означает, что лицо, совершившее деяние, предусмотренное УК КР, подлежит наказанию и (или) другим мерам уголовно-правового воздействия. Освобождение от уголовной ответственности, наказания или его отбывания, а также замена наказания более мягким допускаются лишь в случаях, предусмотренных УК КР. Данный принцип уточняет более широкие принципы законности и равенства всех граждан перед законом. Таким образом, принцип неотвратимости ответственности оказывает предупреждающее и сдерживающее воздействие.

Воплощение принципа неизбежности наказания за совершённое преступление требует от органов уголовной юстиции эффективного раскрытия и расследования преступлений. Следует учитывать, что неприменение уголовного закона на практике обусловлено тем, что законодатели, хотя и исходили из реальной потребности в противодействии определённым антиобщественным явлениям, не учли критерии криминализации, предложенные в науке уголовного права. [36, с.67; 93, с.124-125]. Отсюда требовательность к законодателю за соблюдение этих правил в процессе его законотворческой деятельности.

Принцип научности уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства состоит в том, что при создании стратегии и практических шагов по борьбе с преступностью следует опираться не на вымышленные концепции и идеи, а на объективные закономерности, текущую ситуацию и реальные возможности, которые позволят достичь максимальных результатов в противостоянии преступности [86, с.151].

Важно подчеркнуть, что система уголовной юстиции может функционировать наиболее эффективно только при определённом уровне и состоянии преступности в республике. При определении того, какие действия считать преступными и уголовно наказуемыми, законодатель опосредованно влияет на изменения уровня преступности. Когда без достаточной научной обоснованности криминализируют различные формы нежелательного поведения, во-первых, предыдущий принцип - неизбежность наказания - не может быть полностью реализован, а во-вторых, напрасно расходуются человеческие и материальные ресурсы, что в итоге снижает общую эффективность борьбы с преступностью.

Таким образом, уже на этапе законотворчества принцип научного обоснования играет ключевую роль в уголовной политике. На этапе правоприменения соблюдение данного принципа помогает точно определить основные пути борьбы с преступностью, предсказать возможности развития ситуации, оптимально распределить имеющиеся средства, людские и материальные ресурсы, а также эффективно управлять процессами контроля и воздействия на преступность. Воплощение принципа научности позволяет правильно преобразовывать цели уголовной

политики, определяемые общественными закономерностями и социальной обстановкой, в юридически обоснованные выводы и оценки, которые соответствуют действующему законодательству, и затем принимать наилучшие правовые и управленческие решения.

В рамках уголовной политики, помимо упомянутых выше основополагающих принципов, существуют цели, подходы и задачи, касающиеся стратегии борьбы с преступностью. Уголовная политика и основанные на ней стратегические инициативы имеют целью значительно уменьшить уровень преступности, доведя его до такого уровня, чтобы он не угрожал общественной и национальной безопасности. Основным стремлением реализации уголовной политики государства является уменьшение не только уровня преступности, но и факторов, способствующих её возникновению, а также условий, при которых она формируется.

Поддерживая мнение Я.Г. Стахова о том, что целью уголовной политики является «... обеспечение эффективной борьбы с преступностью с наименьшими социальными затратами и издержками» [218, с.7], считаем, что уголовный закон не может рассматриваться в качестве единственного и определяющего фактора в решении проблем борьбы с преступностью.

Стоит подчеркнуть, что многие представители отечественного правоприменения и политики убеждены, что преступность можно и следует полностью устранить, возлагая на уголовное законодательство чрезмерные ожидания относительно его способности эффективно предотвращать преступления. Эти советские подходы остаются укорененными в правосознании участников уголовной политики. Поэтому в законодательных документах, посвященных борьбе с преступностью, часто употребляются такие термины, как «борьба с преступностью» несмотря на то, что некоторые криминологи ставят под сомнение их уместность в современных условиях.

При описании концепции «борьбы с преступностью» С.С. Босхолов отмечает, что нацеленность на «борьбу» с преступностью вызывает негативное восприятие, поскольку изначально не предполагает ни объективного, ни критического анализа криминологической ситуации и деятельности органов уголовного правосудия. В ней заложена опасность возврата к прежним методам, которые могут привести к усилению уголовных репрессий в обществе [36, с.40].

Сложно не согласиться с Д.А. Шестаковым, который отметил следующее: «... от этого термина веет безнадежностью, ибо борьба связана со стремлением к победе, т.е. к уничтожению преступности, к «полной ее ликвидации», что является заведомо невыполнимым» [272, с.114].

Учитывая кризис в правоохранительной системе, возникший прежде всего из-за оттока квалифицированных работников и слабой материально-технической базы, органы уголовной юстиции не способны эффективно справляться с задачей сокращения уровня преступности. Несмотря на это, по его мнению, термин «борьба с преступностью» также может находить свое применение в правоприменительной практике, представляя собой форму противодействия преступным деяниям, но в более наступательной и активной манере.

Снижение уровня преступности следует достигать путем повышения правовой культуры, улучшения материального благосостояния населения и решения разнообразных социально-экономических задач. Поэтому ключевым направлением уголовной политики в области предупреждения преступлений, угрожающих основам конституционного строя и государственной безопасности, является воздействие на обстоятельства и причины возникновения такой преступности. Это включает в себя профилактику и стремление к стабилизации, а также снижение уровня преступности для создания положительных тенденций.

Уголовная политика также включает в себя задачи нравственного воспитания общества, обеспечение полного раскрытия и расследования преступлений, а также оперативность и эффективность этих процессов.

С учетом указанных особенностей политики противодействия преступности, уголовная политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики предполагает деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, а также институтов гражданского общества, направленную по:

- определению базовых концепций политики, а также ее понятийного аппарата, принципов, приоритетных направлений, целей и задач;

- разработке и принятию законов, касающихся системы уголовного права;
- разработке и принятию нормативных правовых актов, регулирующих программы и меры борьбы с преступностью и ее отдельными проявлениями;
- осуществлению уголовной стратегии в области предотвращения преступлений против основ конституционного строя и безопасности страны через применение законов криминально-правового комплекса и нормативных актов по борьбе с преступностью;
- созданию и поддержке системы субъектов, занимающихся формированием и реализацией уголовной стратегии по предотвращению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства;
- установлению рамок компетенции этих субъектов в соответствующей сфере;
- обеспечению законности в борьбе с преступлениями;
- развитию уголовно-политического общественного сознания, которое отвечает нуждам как общества, так и государства в борьбе с преступностью;
- улучшению основ международного взаимодействия в части формирования и реализации уголовной стратегии.

Содержание политики, направленной на предотвращение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, включает в себя цели, задачи, основные принципы, концепции, инструменты и методы борьбы с преступностью, а также стратегию и тактику такого противодействия.

Актуальная уголовная политика в области предотвращения преступлений против основ конституционного устройства и государственной безопасности, представляя собой сложную систему, объективно и субъективно обусловленную деятельностью государства и гражданских институтов по борьбе с преступностью, должна базироваться на стратегии ее сокращения.

Таким образом, уголовная политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства является компонентом государственной правовой стратегии противодействия преступности, включающей определение круга действий, признаваемых преступными,

установление их наказуемости и других уголовно-правовых последствий, а также регулирование принципов, оснований и методов дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания, выраженной в положениях уголовного закона и иных нормативных правовых актах, наряду с практикой их применения.

Содержание уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства составляет совокупность правотворческой (криминализация и пенализация деяний, дифференциация уголовной ответственности) и правоприменительной (индивидуализация уголовной ответственности и наказания) сфер ее реализации.

В вопросе соотношения уголовно-правовой, уголовной политики и уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства следует отметить, что борьба с преступностью невозможна без выработки и проведения государством особой политики с целью достижения максимальной эффективности этой борьбы. Такую политику, по мнению Н.Э. Мартыненко, принято называть уголовной политикой [139].

Вопросу выяснения содержания понятия «уголовная политика» посвящено множество исследований, которые в основном проводились во второй половине прошлого века. К ним следует отнести научные работы А.А. Герцензона, М.Д. Шаргородского, А.С. Шляпочникова, Б.С. Утевского, В.Ф. Абрамкина, Г.А. Аванесова, Н.А. Беляева, М.М. Бабаева, В.А. Владимирова, И.М. Гальперина, П.С. Дагеля, Н.И. Загородникова, А. И. Коробейникова, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, Г.М. Миньковского, А.А. Тер-Акопова и др.

Большое внимание рассматриваемым вопросам уделяется и в настоящее время [5;9;36;80;131;146;181]. К примеру, в РФ актуальным является вопрос разработки, утверждения и реализации Основ государственной политики борьбы с преступностью [9, с.13].

Другие ученые отмечают, что само понятие уголовно-правовой политики и формы ее реализации трактуются по-разному; иногда – диаметрально противоположно [135, с.263].

В этой связи считаем, что определить понятие уголовной или уголовно-правовой политики, не учитывая единообразное

понимание содержания этих понятий, представляется весьма затруднительным.

Как известно, термин «политика» имеет свои корни в философии. С греческого языка слово «политика» (*politika*) переводится как государственные и общественные дела. Аристотель трактовал политику как искусство управления государством, тогда как Демокрит считал это искусство высшим из всех возможных искусств. Политика отражает функции государства в управлении различными аспектами общественной жизни. [52, с.21].

Что касается понятия уголовной политики, то лучшей признается политика социально-обоснованная [134, с.76].

Справедливо утверждение, что уголовная политика как одно из направлений социальной политики, – это государственная политика в области борьбы с преступностью, которая определяет стратегию и тактику этой борьбы [9, с.13; 36, с.385]; это политика определения основных направлений стратегии и тактики борьбы с преступностью [43, с.4].

Вместе с тем было бы ошибочным полагать, что стратегия и тактика определяются исключительно нормами уголовного права. По этому поводу А.А. Герцензон писал: «Уголовная политика реализуется в процессе применения на практике как специальных мер (криминологических, уголовно-процессуальных, исправительно-трудовых, уголовно-правовых), так и мер чисто социального характера (экономических, идеологических, медицинских и т.д.)» [52, с.21-29].

В узком понимании уголовная политика должна определяться правовыми нормами и иметь определенные формы закрепления [130, с.103-104].

В сфере уголовной политики выделяют такие направления, как политика уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная, меры по профилактике преступности, уголовно-тактическую стратегию, уголовно-профилактическое направление, криминалистическая политика, пенитенциарная деятельность, оперативно-розыскные действия и другие [135, с.262-267; 231, с.16; 228; 258].

Уголовная политика рассматривается также как часть или направление государственной политики в области борьбы с преступностью, которая осуществляется исключительно через

средства и методы уголовного права. При этом принято отождествлять уголовную политику с уголовно-правовой политикой.: «Уголовная политика ничем не отличается от политики уголовно-правовой; уголовно-правовая политика не включает в себя политику уголовно-процессуальную или уголовно-исполнительную» [135, с.266].

Понятие уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, по нашему мнению, должно рассматриваться в трёх уровнях:

1) как государственная политика борьбы с преступностью против основ конституционного строя и безопасности государства, определяемая и реализуемая как правовыми, так и внеправовыми средствами противодействия преступности;

2) как государственная политика борьбы с преступностью против основ конституционного строя и безопасности государства, определяемая и реализуемая на основании только норм права;

3) как государственная политика борьбы с преступностью против основ конституционного строя и безопасности государства, определяемая и реализуемая исключительно нормами уголовного права.

Представляется, что термины «уголовная политика» (поскольку в данной дефиниции содержится термин «политика», а политика определяется и реализуется государством, постольку это политика государственная) и «государственная политика в сфере борьбы с преступностью» или, «государственная политика противодействия преступности» [135, с.267], по сути своей тождественны.

Согласимся с мнением Г.М. Миньковского, полагавшего, что неважно, как называются направления деятельности государства и общества, которые касаются противодействия преступности – будь то уголовная политика или политика по борьбе с правонарушениями, – это является ключевым элементом внутренней политики, который гарантирует успешное выполнение экономической, идеологической и социальной стратегий. [147, с.66-83].

Справедливо суждение о том, что государственная стратегия по борьбе с преступностью включает в себя не только юридические, но и социальные, экономические и другие

инструменты, направленные на предотвращение, реагирование и подавление преступной активности. [135, с.268].

Как уже отмечалось выше, уголовная политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства определятся не только нормами права. Это могут быть и ежегодные Послания Президента КР, результатом реализации которых является внесение соответствующих изменений в действующее уголовное или уголовно-процессуальное законодательство.

Кабинет министров КР принимает ряд постановлений, которые «дублируются» подзаконными актами различных министерств и ведомств. Как видно, стратегия противодействия преступности, заданная Президентом актом ненормативного характера (послания), в конечном счете, реализуется посредством акта нормативного характера. Таким образом, опровергается положение о том, что уголовная политика определяется только нормативными правовыми актами.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что уголовная политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства реализуется не только путём внесения изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство страны, но и с помощью иных мер социальной направленности.

Как уже отмечалось выше, уголовная политика рассматриваемых составов преступлений находит своё выражение через значительное количество нормативных актов, обладающих различной юридической силой и регулирующих различные отрасли права - уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное, налоговое, административное и др.

Кроме этого, уголовная политика реализуется не только посредством нормативных предписаний. Речь идет о соответствующей деятельности в сфере образования, патриотического воспитания в духе нетерпимости к преступности как антисоциальному явлению, деятельности политических партий и других общественных объединений.

Как справедливо отмечает Г.Ю. Лесников, правопорядок, борьба с преступностью, безопасность личности, в зависимости от их состояния, могут быть вопросами социальными (социальной политики) и могут быть вопросами внутригосударственной

политики в целом, но во всех случаях они касаются всего общества и государства и требуют принятия специальных мер государственного и общественного характера, которые традиционно можно назвать уголовной политикой [129, с.25-29].

Таким образом, уголовная политика в области предупреждения преступлений против основ конституционного строя и государственной безопасности является государственной политикой по противодействию этому виду преступности. Она включает нормативные и иные меры, направленные на борьбу с преступностью, устранение её причин и последствий, осуществляется как через деятельность органов государственной власти (национальной безопасности и других правоохранительных органов), так и через общественные инициативы.

Справедливо в связи с этим мнение о том, что уголовно-правовая политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства является частью уголовной политики, которая не выходит за пределы предмета и метода уголовного права [135, с.266]. Однако сам термин «уголовно-правовая политика» можно рассматривать и как уголовную политику в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, определяемую и реализуемую только через нормы уголовного права, или через нормы права вообще. В первом случае термин «уголовно-правовая политика» подразумевает принадлежность норм права этой политики исключительно к уголовному закону, а во втором случае уголовно-правовая политика – это уголовная политика, определяемая и реализуемая через нормы права вообще. При второй трактовке объём понятия уголовно-правовой политики значительно расширяется. В этом случае более корректно было бы говорить о политике уголовно-нормативной как государственной политике противодействия преступности в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства через правотворческую и правоприменительную деятельность, то есть политику, основанную как на отраслях законодательства, сущностью которых является кара или угроза её применения (уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную политики), так и иных отраслях.

Уголовно-нормативная политика — это составляющая уголовной политики государства, определяемая и реализуемая через нормы права; это часть уголовно-нормативной политики, определяемая и реализуемая исключительно нормами уголовного закона.

Таким образом, уголовно-правовая политика является частью политики уголовно-нормативной, которая в свою очередь является составляющей частью уголовной политики.

Анализ понятия, сути и принципов уголовной политики в области предотвращения преступлений против основ конституционного строя и государственной безопасности позволил сформулировать следующие выводы:

1) уголовная политика является многослойным и многосторонним понятием. В ней необходимо выделять пять уровней: первый - концептуальный, включающий теорию и доктрину уголовной политики; второй - законодательный; третий - нормативно-программный; четвертый - управленческий; пятый - правоприменительный;

2) содержание уголовной политики в области предотвращения преступлений против конституционных основ и безопасности государства состоит из совокупности актов правообразования (криминализации и пенализации действий, дифференциации уголовной ответственности) и правоприменения (индивидуализации уголовной ответственности и наказания);

3) значение принципов уголовной политики в сфере предотвращения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства заключается в том, что создание государственной доктрины борьбы с этими преступлениями, а также законодательная и правоприменительная практика должны основываться на определенных руководящих принципах. Принципы уголовной политики оказывают значительное влияние на все направления и уровни этой политики, действуя как регуляторы правотворческой и правоприменительной практики.

ГЛАВА II. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

2.1. Соблюдение международных норм и сотрудничество при осуществлении уголовной политики по предотвращению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

Декларация прав человека и гражданина 1948 года – фундаментальный, без преувеличения важнейший и универсальный международно-правовой акт, основные положения которого получили свое развитие и отражение во множестве последующих соглашений о правах человека. Общеизвестно, что основной постулат этого документа состоит в том, что основные права и свободы принадлежат каждому человеку по праву рождения, они незыблемы и универсальны. Декларация утверждает, что каждый человек рождается свободным и имеет равные права и достоинство, которые применимы ко всем без исключения. Таким образом, этот документ подтверждает широко признанное понимание того, что все люди имеют равные права и должны быть защищены от нарушений, независимо от их происхождения или статуса.

Вероисповедания, политических убеждений или социального статуса. различных социальных характеристик. Принципы свободы, равенства и достоинства являются основой многих международных правовых систем и формируют повседневную жизнь огромного числа людей, напоминая о важности их защиты и содействия.

Со времени принятия Декларации прошло десятилетие, в течение которого страны и международные организации активно работали над разработкой комплексных механизмов для мониторинга и обеспечения соблюдения прав человека. Это привело к появлению таких организаций, как Совет по правам человека ООН и различные региональные суды по правам человека. Эти институты оказывают давление на правительства, чтобы те приводили свои законы в соответствие с международными стандартами, и играют важную роль в обеспечении пострадавших от нарушений прав человека возможностью добиться

справедливости.

Принципы, заложенные в Всеобщей декларации прав человека, послужили основанием для принятия в 1976 году Международного пакта о гражданских и политических правах, а также Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Последующие соглашения о правах человека, как и указанные Всеобщая декларация и Международный пакт, стали обязательны для всех стран, которые их подписали и (или) ратифицировали. Напомним, что в упомянутых международно-правовых документах закреплены такие естественные права, как право на жизнь, равенство перед законом, свобода слова, право на труд, социальное обеспечение и образование. В общей совокупности эти международно-правовые документы (пакты) вместе со Всеобщей декларацией прав человека пакты составляют Международный билль о правах человека.

В последующем международно-правовые документы в сфере защиты прав человека и гражданина стали более дифференцированными и специализированными, направленными на конкретные проблемы и социальные группы, требующие защиты в соответствии с их положениями. Количество международных документов, посвященных правам человека, продолжает увеличиваться и совершенствоваться. развивая и углубляя основные права и свободы, закрепленные в Международном билле о правах человека, мы обращаем внимание на такие важные аспекты, как борьба с расовой дискриминацией, пытками и насильственными исчезновениями, а также защита прав инвалидов, женщин, детей, мигрантов, меньшинств и коренных народов.

Как уже отмечалось ранее, борьба с преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства является ключевым элементом внутренней и внешней политики государства в области противодействия преступности. В последние годы в Кыргызстане этой проблеме уделяется особое внимание, поскольку страна начала активно интегрироваться в мировое сообщество и стала сталкиваться и глобальными угрозами безопасности, такими как международный терроризм и экстремизм, транснациональная организованная преступность. Очевидно, что такие нетрадиционные в общем то угрозы безопасности обладают повышенным риском разрушения стабильности и безопасности даже крупных государств и держав. Поэтому международное

сообщество пришло к закономерному выводу о том, что сотрудничество в сфере противодействия указанным угрозам является первостепенной задачей современности. Эффективность такого сотрудничества повышается при разработке и применении единых международных стандартов противодействия, на основе которых принимаются национальные стандарты в каждой стране.

В настоящее время важнейшую роль играют международные структуры на глобальном и региональном уровнях, разрабатывающие и реализующие международную уголовную политику в области предотвращения преступных деяний, направленных на нарушение основ конституционного строя и угрозу безопасности государства [240, с.229].

На глобальном уровне международное сотрудничество осуществляется в рамках ООН – самой крупной международной организации, насчитывающей почти двести государств – членов. Как известно, взаимодействие государств в рамках этой организации проходит в политико-дипломатической, экономической и культурно-гуманитарной сферах. ООН реагирует почти на все актуальные проблемы мирового сообщества. Поскольку терроризм, экстремизм, транснациональная организованная преступность, международная преступность обрели глобальный характер и создают реальную угрозу миропорядку, стабильному развитию и безопасности, ООН также нацелена на развитие международного сотрудничества в данной сфере.

На протяжении десятилетий после образования ООН принимались универсальные конвенции этой организации, подписанные большинством государств-участников, направленные на противодействие угрозам безопасности: начиная от запрета и введения наказаний за международные преступления такие как геноцид, экоцид, оборот оружия массового поражения, угон воздушного судна, захват заложников, терроризм, торговлю людьми, незаконный оборот наркотиков и т.п.

Кыргызстан с момента обретения независимости и вступления в ООН активно участвует в системе международного сотрудничества не только ООН, подписав, присоединившись и (или) ратифицировав наиболее актуальные конвенции и соглашения, в том числе антикриминальной направленности.

За последние десять лет нами было накоплено значительное количество опыта в сфере сотрудничества с указанными международными организациями показывает, что часто возникают проблемы с дублированием и параллелизмом в их инициативах. Для улучшения внутренней и внешней безопасности правительств Центральной Азии необходимо активно внедрять подход интеграции и взаимодополняемости в проектах.

Одним из важнейших направлений является увеличение необходимости расширения сотрудничества для улучшения контроля на границах всего региона, укрепления возможностей правоохранительных органов и таможенных служб в борьбе с международным терроризмом, экстремизмом и организованной преступностью. Это позволит более эффективно использовать финансовые ресурсы, предоставляемые международными организациями, и одновременно решать важные стратегические задачи перед странами Центральной Азии.

Международные организации играют важную роль в стимулировании сотрудничества по борьбе с преступностью в Центральной Азии. Их влияние на противодействие транснациональной преступности неопределимо, поскольку они являются основными инициаторами разработки и реализации уголовной политики, определяя её методологические и институциональные аспекты.

Активное взаимодействие КР с упомянутыми международными организациями свидетельствует о его настойчивости в объединении усилий против терроризма и экстремизма. Это партнерство также играет значительную роль в укреплении стабильности, повышении безопасности и смягчении негативных последствий преступной деятельности.

Рост в масштабах и сферах влияния международной организованной преступности и объединение преступных групп формируют прочную криминальную среду. Транснациональные преступные организации легко устанавливают контакты с себе подобными группировками и способны влиять на политику в отдельно взятых государствах, ослабленных коррупцией. Нередко преступные группировки маскируются под легальные бизнес структуры и действуют незаметно, не попадая в поле зрения правоохранительных органов. Это наблюдение автора основано на многолетнем опыте работы в правоохранительных органах.

Перечисленные аспекты создают комплекс причин, способствующих увеличению уровня преступности как на международном уровне, и усилия по ее преодолению представляют собой ответ общества на этот серьезный социальный вызов.

Данная система детерминант, по нашему мнению, включает в себя:

- кардинальные трансформации в международной системе, связанные со сдвигом от многополярности к установлению однополярного мирового строя;

- значительные изменения в статусе Кыргызстана и других стран СНГ на международной арене, а также в их стратегии внешней политики и сотрудничестве с другими государствами;

- внутренние социальные расколы, например, конфликты между властью и различными социальными группами;

- неравномерное распределение доходов среди населения, увеличение количества бедных, безработица;

- значительные изменения происходят в социальной структуре, задачах, функциях и содержании различных сфер права, включая международные стандарты и институты.

- отсутствие эффективной структуры обеспечения выполнения конституционных прав и свобод граждан на различных уровнях.

- неопределенность в применении прав, закрепленных в Конституции, из-за отсутствия четких механизмов их осуществления;

- отсутствие необходимой экономической и социальной поддержки для обеспечения реализации прав;

- совместные усилия государственных структур в противодействии международным преступным группировкам;

- рост правового нигилизма и уровня деформации правосознания граждан;

- недостаточное теоретическое обоснование механизма уголовной политики для предотвращения преступлений против Конституционного порядка и безопасности на национальном и международном уровнях;

- высокая активность, разнообразие и сложность структуры международной преступности, особенно организованной.

Во второй половине двадцатого века произошли значительные социокультурные изменения, которые привели к трансформации общества и началу перехода к новой эпохе,

известной как "сверхобщество". Этот период становится все более актуальным для философских исследований [72, с.3-6].

Глобальные проблемы мирового развития обусловлены взаимодействием между различными странами и их населением, а также процессами глобализации в различных сферах, таких как геополитика, наука, технологии, военное дело, экология, демография и международные отношения на уровне высшего управления государством. Эти факторы играют критическую роль. Для преодоления таких вызовов необходимо объединение интеллектуальных усилий международных организаций и использование совместных ресурсов человечества. Без коллективной работы и согласованных действий на мировом уровне поиск решений становится практически невозможным. Только сотрудничество всех стран и интеграция их возможностей могут привести к успешной борьбе с текущими проблемами и созданию более устойчивого будущего для всего человечества [72, с.3].

Развитие современных общественных отношений происходит в сложных условиях, что затрудняет процесс глобализации международных связей и объединение людей. Установление нового мирового порядка происходит, к сожалению, на фоне кризиса международного права, когда утверждается «право сильного».

Социальные противоречия между различными сторонами обострились: влияние техногенной цивилизации усугубило глобальные проблемы современности, в то время как концепции американской глобализации стали более заметными. Внимание сосредотачивается на событиях, которые по своей трагичности могут превзойти события двадцатого века, например, две мировые войны. При установлении нового мирового порядка, где по прежнему на мировое господство претендуют США, происходят процессы глобализации, ключевую роль начинают играть определенные группы влияния, называемые «глубинным государством», «мировым правительством» и т.д. В такого рода объединения вошли различные институты, политические формы, вооруженные силы, тайные службы, мировые СМИ и международные организации, которые могут использовать ресурсы западных стран для управления миром. После распада СССР исчезло реальное противодействие гегемонии США,

проявляющееся в свержении непокорных режимов и насаждении политических стратегий, выгодных для Америки. Однако идея создания «универсальной цивилизации» на основе американской модели противоречит интересам большинства стран Азии, Африки и Латинской Америки, которые опираются на другие культурные ценности [72, с.7].

В таких сложных и противоречивых условиях противоборства держав, блоков государств, нередко в условиях конфликтов, локальных и региональных, международная преступность развивается ускоренными темпами, так как системы контроля преступности либо ослаблены, либо разрушены, в том числе и коррупцией.

При всем этом, сотрудничество государств с международной преступностью является не только обязанностью, которой, впрочем, нередко пренебрегают, но и единственным инструментом, позволяющим пресекать и минимизировать такую преступность, как на международном, так и национальном уровнях.

К настоящему времени государства мира в общем то уже создали систему правовых средств, направленных на предотвращение, пресечение и минимизацию международной преступности.

Напомним, что на глобальном уровне действуют, правда, не для всех, но для большинства государств мира международные конвенции ООН о противодействии терроризму, захвату заложников, незаконного оборота наркотиков, легализации преступных доходов, транснациональной организованной преступности и др.

Кыргызская Республика заключила ряд международных соглашений различного уровня по вопросам борьбы с преступностью и обеспечения безопасности. Эти соглашения включают как многосторонние документы (например, в рамках ООН, ОБСЕ, СНГ и других организаций), так и двусторонние, межгосударственные, межправительственные и межведомственные соглашения, охватывающие органы национальной безопасности, прокуратуру, внутренние дела, таможенные и судебные органы, а также другие структуры.

Основные характеристики международных правовых актов о сотрудничестве в противодействии преступности включают:

- 1) взаимное признание важности совместных усилий в борьбе с преступностью со всех сторон;
- 2) стороны соглашений явно выражают свою готовность активно взаимодействовать, предлагая и воплощая в жизнь необходимые меры и усилия;
- 3) стремление к достижению взаимопонимания между участниками при уменьшении упоминаний о разногласиях;
- 4) фокусирование на наиболее распространенных и опасных деяниях, акцент на необходимости обеспечения неотвратимости ответственности.

Обеспечивая принцип солидарности с мировым сообществом в сфере противодействия преступности, Кыргызстан с рядом других государств подписал множество международных договоров и соглашений. Это, например, Соглашение о правовой помощи по гражданским, коммерческим и уголовным делам между Кыргызстаном и Турцией (2006 г.); Договор с Республикой Корея о правовой помощи по уголовным делам (2018 г.); Соглашение с Индией по оказанию правовой помощи по уголовным делам (1999 г.); Договор бывшего СССР с Чехией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1982 г.) (действует для Кыргызской Республики согласно указу Президента от 21.07.1999 г.); Договор с Латвией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1997 г.); Соглашение с Китаем о правовой помощи в гражданских и уголовных делах (1996 г.); Договор с Ираном о правовой помощи в гражданских и уголовных делах (2003 г.).

Напомним, что под юридической помощью в уголовных делах понимается вся необходимая помощь, предоставляемая странами для предотвращения, пресечения, расследования и уголовного преследования преступлений.

Актуальность взаимной правовой помощи связана с тем, что в XX веке мировое сообщество столкнулось с серьезными вызовами и угрозами, связанными с процессами глобализации и непрерывными миграционными потоками, распространением радикальных идей, оказывающих влияние на межэтнические и религиозные взаимоотношения, перерастающие в транснациональные конфликты.

Рассмотрим некоторые аспекты сотрудничества государств

на примере противодействия экстремизму. Возрастающая проблема экстремизма как социально-правового и уголовно-правового явления становится актуальной не только для КР, но и для всего мирового сообщества.

Соблюдение прав и обязанностей государств в международных отношениях в борьбе с преступлениями, связанными с ненавистью по расовым, национальным, религиозным и другим признакам, тесно связана с усилиями по предотвращению экстремистских преступлений и обеспечением равенства всех граждан без какой-либо дискриминации.

Так, согласно Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г. и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г. определены конкретные меры и пути решения вопросов по минимизации экстремистских проявлений. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г. прямо обязывает все государства принимать эффективные меры для предупреждения и ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений, в признании, осуществлении и реализации прав человека и основных свобод во всех областях жизнедеятельности - гражданской, экономической, политической, социальной и культурной и др.[68].

Согласно Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 года, государства-участники должны признать незаконным распространение идеологий, основанных на расовом превосходстве или ненависти, а также призывы к расовой дискриминации и насилию против любой расовой или этнической группы. Также запрещается оказывать помощь в осуществлении расистской деятельности, включая финансирование (статья 4) [144].

Изучение представленных документов позволило автору прийти к выводу, что в них отсутствует ясное определение термина "экстремизм".

Такое определение было сформулировано на заседании Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) в 2003 г.: «Форма политической деятельности, явно или исподволь отрицающая принципы парламентской демократии и основанная на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии,

антисемитизма и ультранационализма» [164].

Согласно нашему анализу, определение экстремизма больше связано с политикой и не содержит четких признаков преступного поведения.

Экстремизм, согласно Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001 г.) определяется как «...какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» (п. 3 ч. 1 ст. 1) [268].

По нашему мнению, данное определение является более полным, так как оно включает в себя перечень преступлений, которые в большинстве своем направлены на нарушение различных объектов, таких как насильственное захват и удержание власти, а также насильственное изменение конституционного строя государства. Однако в данном определении все еще отсутствуют полные мотивационные и сущностные критерии экстремизма.

За последние десять лет было накоплено значительное количество опыта сотрудничества с указанными международными организациями. Этот опыт показывает, что их мероприятия часто дублируют друг друга или идут параллельно. Для повышения эффективности необходимо активно внедрять принцип интеграции и взаимодополнения проектов, реализуемых государственными структурами стран Центральной Азии, с целью... определение общих целей и постановкой общих задач данные страны стремятся к повышению уровня внутренней и внешней безопасности.

Необходимо отметить, что после распада Советского Союза и создания Содружества Независимых Государств стало важным согласование действий специальных служб и. для обеспечения национальной безопасности, защиты прав граждан и борьбы с преступностью в 1992 году было создано Совещание руководителей правоохранительных органов государств-участников СНГ. Впоследствии оно было преобразовано в Совет руководителей органов национальной безопасности и специальных служб-участников СНГ. В этот орган вошли руководители

правоохранительных органов различных стран, а также наблюдатели из других государств.

Для согласования действий специализированных служб правоохранительных органов стран СНГ по вопросам внешней разведки, в 2000 году было организовано Совещание руководителей национальной безопасности и разведывательных служб государств-участников Содружества.

В 2004 году была создана Региональная антитеррористическая структура (РАТС) с целью содействия координации и взаимодействию компетентных органов государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. РАТС имеет базу в Ташкенте и является постоянно действующим органом в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

Необходимые усилия были предприняты с целью обеспечения возможности обмена информацией между официальными органами национальной безопасности стран-участниц СНГ. Это позволит им взаимодействовать как на территории стран СНГ, так и за их пределами, а также предоставлять содействие и помощь в организации семинаров, обмене правовой помощью, проведении встреч и делегаций. Кроме того, через официальных представителей будет обеспечен контакт с руководством. органы безопасности и правоохранительные органы сотрудничают и обмениваются информацией, способствующей развитию сотрудничества между странами в борьбе с терроризмом и другими формами организованной преступности.

Органы, занимающиеся противодействием терроризму, сотрудничают через Национальное центральное бюро Интерпола (НЦБ) в КР с Международной организацией криминальной полиции (Интерпол). Это обеспечивает возможность обмена информацией с правоохранительными органами других стран-членов Интерпола, составляющих 184 страны [186].

Как можно заметить, благодаря усилиям стран-участниц СНГ была создана и успешно действует комплексная правовая и организационная система борьбы с организованной преступностью, терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, нелегальной миграцией, торговлей людьми и другими преступлениями, угрожающими национальной безопасности государств.

Среди международно-правовых документов особое внимание следует уделить Договору о коллективной безопасности (ОДКБ), заключенному между Россией, Кыргызстаном, Казахстаном, Арменией, Таджикистаном и Узбекистаном 15 мая 1992 г., с постоянным секретариатом и штаб-квартирой в Москве. Это позволило усилить координацию между участниками и повысить эффективность реагирования на возможные угрозы безопасности в регионе. В настоящее время ОДКБ остается одной из важнейших структур в области коллективной безопасности в постсоветском пространстве. В 2002 году на саммите СНГ в Кишиневе президенты Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана одобрили Устав ОДКБ, который был зарегистрирован в Секретариате ООН в декабре 2003 года. В результате этого Постановление Совета коллективной безопасности было принято, придавая организации статус международной региональной организации. В 2004 году ОДКБ получила статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН [88].

В свете недавних событий, произошедших в Казахстане в январе 2022 года и представлявших угрозу национальной безопасности и суверенитету страны, Совет коллективной безопасности ОДКБ принял решение о проведении миротворческой операции в соответствии со статьей 4 Договора о коллективной безопасности. Операция, которая длилась с 6 по 19 января, была успешно завершена после стабилизации обстановки.

В регионе продолжается углубление сотрудничества с АТЦ СНГ и РАТС ШОС через постоянную экспертную группу. Международные организации играют важную роль в поддержке сотрудничества по борьбе с преступностью в Центральной Азии, и их вклад в борьбу с транснациональной преступностью в этом регионе нельзя недооценивать. Деятельность этих организаций положительно влияет на разработку и реализацию уголовной политики, а также на обеспечение её методической и технической поддержкой.

Прошедшие десятилетия функционирования указанных международных антитеррористических структур доказали, что они были созданы не зря. Аналитическая составляющая их деятельности, налаженное взаимодействие офицеров связи с соответствующими правоохрнительными структурами стран-участниц ШОС и СНГ способствовали выявлению и ликвидации

серьезных террористических и экстремистских группировок и организаций в регионе. Кыргызстан всегда активно участвует в мероприятиях, проводимых АТЦ СНГ и РАТС ШОС и вносит свои предложения по улучшению форм и методов сотрудничества. Предложения по улучшению сотрудничества будут рассмотрены в следующем разделе.

По международным договорам законы Кыргызской Республики включают в себя положения, запрещающие различные виды дискриминации и экстремизма.

Анализ международно-правовых актов в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства позволил сформулировать следующие выводы:

1) Изучение вопросов уголовной политики играет важную роль в международных отношениях, способствуя согласованию усилий по борьбе с международным терроризмом, экстремистскими движениями и другими глобальными преступлениями, которые подрывают стабильность международных отношений. Уголовная политика в области предотвращения нарушений основ конституционного строя и государственной безопасности должна поддерживать соблюдение международных правовых норм и на их основе укреплять сотрудничество между государствами в борьбе с преступностью, которая в настоящее время приобретает все большее значение;

2) сущность взаимодействия между различными странами (например, в рамках ШОС, СНГ и других организаций) в сфере борьбы с преступностью, ее предотвращения и работы с правонарушителями отражает основные принципы уголовной политики в области превентивных мер против преступлений;

3) сотрудничество государств в области международной правоохранительной деятельности и укрепление мирового сотрудничества в борьбе с преступностью становятся фундаментом и важной частью международной практики, необходимой в современном мире. Эти процессы развиваются благодаря интеграции в различных сферах, таких как экономика, развитие науки и техники, политические и культурные аспекты - все они взаимосвязаны. Одновременно возникают противоречия между транснациональными корпорациями и государствами, что

способствует распространению незаконных и криминальных способов заработка.

4) существует множество объективных причин, которые обязывают к международному сотрудничеству в борьбе с преступностью. Эти причины связаны с различными и систематическими процессами, которые происходят в современном мире. Они способствуют распространению преступной деятельности как международного явления и требуют социально необходимого ответа от всего мирового сообщества.

5) увеличение масштабов и развитие организованной преступности представляют серьезную угрозу как для международной, так и для национальной безопасности, а также для политической и экономической стабильности государств. Эта форма преступности нарушает работу социально-экономических институтов, подрывая их авторитет и доверие к демократическим процессам.

2.2. Национальные стандарты реализации уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

Национальные стандарты уголовной политики противодействия преступлениям против конституционного строя и безопасности зиждутся на соответствующей нормативной базе. Это, безусловно, главный закон – Конституция Кыргызстана, соответствующие Конституционные законы, кодексы и законы. Анализ в рамках данного исследования подверглась уголовно-правовая нормативная база, в первую очередь Уголовный кодекс, закон КР «Об органах национальной безопасности», а также ранее действовавшие уголовные законы СССР, РСФСР, КССР, учитывая опыт уголовного законодательства различных стран, таких как Беларусь, Казахстан, Россия, Польша, США, Турция, Германия, Франция, Швейцария, Швеция и других.

Исследование опирается на фактические данные, такие как официальные статистические данные о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности КР, материалы судебной практики и анализ контента периодической печати.

При обсуждении национальных стандартов, используемых при осуществлении уголовной политики в области предотвращения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в общей системе правоохранительных органов КР, следует в первую очередь обратить внимание на такие аспекты, как "правовые основы" и "правовое обеспечение деятельности органов национальной безопасности и внутренних дел". Полное понимание термина "правовое обеспечение деятельности органов национальной безопасности и внутренних дел" предполагает, прежде всего, ясное определение значения термина "обеспечение".

В Толковом русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой термин «обеспечение» рассматривается в нескольких значениях. В одном из них он определяется через глагол «обеспечить», который указывает на процесс, а в другом – как «то, что используется для обеспечения кого-либо или чего-либо» (то есть ресурсы). Слово «обеспечить» подразумевает «предоставить кому-либо необходимое в достаточном объеме»; «оснастить необходимыми материальными ресурсами для существования»; «сделать нечто

абсолютно возможным, эффективным, реально достижимым»; в устаревшем значении -«защитить, сохранить»; «создать все необходимые условия для выполнения заданной задачи, обеспечить что-либо» [171, с.908].

Правовое обеспечение представляет собой объединение статических и динамических аспектов права, которые обладают определенными свойствами, способствующими использованию правовых средств для решения задач, стоящих перед органами национальной безопасности и органами внутренних дел.

В ученой среде юридическое обеспечение рассматривается как система правовых норм и принципов законодательства, включенных в официальные документы и индивидуальные правовые решения в виде правовых актов; как объединение юридических организаций - как создающих, так и применяющих нормы, благодаря которым правила и принципы утверждаются и осуществляются (организационный аспект); как совокупность правовых взглядов, идей и концепций, присущих общественным субъектам (идеологический аспект) [74, с.8].

Для обеспечения деятельности органов внутренних дел и национальной безопасности необходимо иметь правовую базу, включающую различные нормативные акты, регулирующие общественные отношения, в которых участвуют сотрудники этих органов [265, с. 7]. Данные законы определяют цели, задачи и принципы деятельности органов национальной безопасности и внутренних дел, а также их основные и дополнительные функции, включая обеспечение безопасности КР.

Разработка национальных нормативов в сфере противодействия преступлениям против основ конституционного строя является важным шагом обеспечения безопасности. В этом процессе необходимо основываться и отталкиваться от ключевых документов Кыргызской Республики, таких как Стратегия обеспечения национальной безопасности и Национальная программа обеспечения национальной безопасности.

Изучение международных нормативных документов о противодействии преступности приводит к выводу, что основные принципы конституционного строя и безопасности государства должны быть включены в национальные стандарты реализации уголовной политики в данной области через систему нормативных правовых актов, таких как Конституционный закон.

Законодательство Кыргызской Республики включает в себя ряд законов, таких как "О чрезвычайном положении" (1998 г.), "О военном положении" (2009 г.), "Об органах внутренних дел" (1994 г.), "О пограничной службе" (1999 г.), "Об обороне и Вооруженных Силах" (2009 г.), "Об органах национальной безопасности" (1994 г.), "О противодействии терроризму" (2006 г.), "О противодействии экстремистской деятельности" (2005 г.), "О гражданской защите" (2009 г.).)

Как уже было упомянуто, в КР отсутствуют Стратегия национальной безопасности и Национальная программа обеспечения национальной безопасности, которые представляют собой ключевые стратегические документы. В этом доктринальном документе должны быть отрегулированы полномочия государственных и местных органов власти, правоохранительных структур и институтов гражданского общества по обеспечению безопасности. Разработка Концепции национальной безопасности, как официального документа, определяющего основные принципы и меры для защиты индивидуумов, общества и государства от угроз безопасности, является необходимым для обеспечения стабильности на протяжении длительного времени.

В статье 1 Закона КР «О национальной безопасности» указывается, что органы национальной безопасности являются исполнительными органами государственной власти, входящими в систему национальной безопасности и обладающими специальными полномочиями для обеспечения безопасности страны от внутренних и внешних угроз.

В Концепции национальной безопасности Кыргызстана подчеркивается, что как внешние, так и внутренние угрозы могут привести к нарушению конституционных прав и свобод, ухудшению качества жизни граждан, а также угрожать суверенитету и территориальной целостности страны. Подобные угрозы серьезно влияют на устойчивость и безопасность нации. Развитие и обороноспособность КР и обусловлены политическими и социально-экономическими конфликтами как в пределах региона, так и на международной арене. Кроме того, они зависят от нерешенных внутренних проблем и таких факторов, как военные действия, информационная безопасность, экологические и другие аспекты.

Угрозы могут быть классифицированы в зависимости от степени их воздействия на глобальном, региональном и локальном уровнях. Согласно вероятности их реализации, их можно разделить на актуальные и потенциальные. Различные способы их проявления позволяют выделить прямые и косвенные воздействия, последние воздействуют через изменение других явлений и процессов.

На основании определения и классификации угроз выделяются основные направления работы правоохранительных органов КР (ГКНБ и МВД) в соответствии с их компетенцией, принципами организации и функционирования (см. Приложения 5 и 6).

Как показывают данные таблиц 1 и 2 в Приложениях 5 и 6, в системе правоохранительных органов, ответственных за обеспечение национальной безопасности, ведущую роль играют органы национальной безопасности и органы внутренних дел КР. Прокуратура, Государственная таможенная служба и Пограничная служба при ГКНБ КР имеют меньший объем полномочий. Финансовая разведка КР является специализированным правоохранительным органом.

В соответствии со статьей 159 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее - УПК КР), проводится расследование следователями ГКНБ и МВД КР [244] по уголовным делам, приведенным в Приложении 7.

Расследование преступлений, связанных с посягательствами на национальную безопасность КР, является приоритетной задачей правоохранительных органов – см. Приложение 8.

Эффективность научно-аналитического и юридического обеспечения работы в области национальной безопасности в значительной степени зависит от качества информационно-правового обеспечения. Важно не только создать эффективную законодательную базу, но и установить эффективный механизм управления процессом разработки, внедрения и контроля исполнения практических мер по обеспечению национальной безопасности.

Важным аспектом является разработка и принятие Концепции уголовной политики в целях предотвращения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Эта концепция должна быть основана на Концепции национальной безопасности, Стратегии обеспечения

национальной безопасности КР, а также Национальной программы обеспечения безопасности КР и других нормативных правовых актов. В этих документах должны быть четко определены роль, место и полномочия ГКНБ КР и МВД КР.

Как отмечается, на уровне региона расширяется сотрудничество с АТЦ СНГ, РАТС ШОС, в рамках которого была установлена постоянная, существующая комиссия экспертов. В КР действует Антитеррористический центр ГКНБ, занимающийся разработкой стратегий в борьбе с терроризмом и координацией деятельности государственных органов по этому вопросу. Центр создан для обеспечения согласованности действий в предотвращении, выявлении и пресечении террористической угрозы, а также для выявления и устранения причин, способствующих террористическим актам.

Для достижения поставленных целей необходимо разработать эффективную систему информационно-правового обеспечения, которая будет основана на единой концепции организационно-методических, информационных, аналитических и юридических мер для поддержки деятельности Совета безопасности КР. Этот Совет играет важную роль в реализации государственной политики по обеспечению национальной безопасности КР. Для этого необходимо проводить анализ угроз национальной безопасности, оценивать потенциальные последствия принимаемых решений и опираться на информационно-техническую структуру организованной юридической информации.

Для оценки эффективности правового регулирования в области национальной безопасности требуется разработать правовую систему информационных моделей различных уровней. Эти модели должны отражать юридические прецеденты, принятые при принятии решений, что способствует внедрению новых правовых технологий.

В этой связи хотелось бы отметить, что Стратегия устойчивого развития КР до 2024 г., способствует созданию благоприятных условий для достижения этой цели. Поэтапно необходимо осуществить комплексное решение различных вопросов, включая правовые, политические, социально-экономические и другие. В конечном счете решение этих вопросов

направлено на обеспечение экономической, экологической, информационной и других видов безопасности.

Ранее было отмечено, что основные документы, такие как Декларация о государственном суверенитете КР (1990 г.), Конституция КР (1993 г.), Конституция КР (2010 г.) и действующая Конституция КР, являются основой для национальной безопасности КР. Однако, по мнению автора, система национальной безопасности в настоящее время не является единым целым. По его мнению, важно определить приоритеты при разработке отечественной правовой теории национальной безопасности, учитывая, что она должна быть направлена на практическое решение задач научного обеспечения разработки и реализации основных документов.

В данном контексте исследователь представляет собственную модель правовой теории национальной безопасности, включающую:

- 1) Концепцию национальной безопасности КР;
- 2) Стратегию обеспечения национальной безопасности КР;
- 3) Программу национальной безопасности КР.

Обеспечение защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства, сохранение национальных ценностей и образа жизни от угроз, как внешних, так и внутренних, а также защита материальной, интеллектуальной и духовной собственности является основой существования и развития Кыргызстана. Для этого необходимо разработать Концепцию уголовной политики в области предотвращения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (см. Таблицу № 5 в Приложении 9).

Кроме этого, необходимо разработать эффективный механизм управления процессами обеспечения национальной безопасности. Важно четко определить приоритеты и стратегические цели Кыргызстана в этой области на длительную, среднесрочную и краткосрочную перспективу. Эти цели должны отразиться во всех соответствующих документах.

Концепция уголовной политики в сфере обеспечения безопасности государства должна опираться на закон КР «О национальной безопасности», являющийся основным нормативным актом, определяющим основные принципы защиты интересов личности, общества и государства в данной сфере. Он также

устанавливает порядок формирования и функционирования системы национальной безопасности в КР [170].

Согласно определениям, приведенным в законодательстве, жизненно важные интересы включают все потребности, необходимые для устойчивого существования и развития как индивида, так и общества и государства. Под понятием угрозы национальной безопасности понимаются различные условия и факторы, которые могут нанести вред этим основным интересам личности, общества и государства [170]. Объектами национальной безопасности считаются индивидуальные права и свободы, а также материальные и духовные ценности общества, конституционный порядок, суверенитет и территориальная целостность государства.

Концепция национальной безопасности КР выделяет как внешние, так и внутренние угрозы, которые могут повлиять на безопасность страны. К внешним угрозам относятся:

- столкновение интересов различных геополитических игроков и увеличение напряженности между ведущими мировыми державами и военными блоками в регионе происходит на фоне ослабления авторитета и влияния международных и региональных организаций, а также неисполнения отдельными странами принятых на себя обязательств.

- международные террористические и экстремистские организации сохраняют свои преступные и дестабилизирующие намерения по отношению к Центрально-Азиатским государствам, включая Кыргызстан, на фоне резкого усиления. в условиях изменяющейся военно-политической ситуации в районах вооруженных конфликтов и усиленной террористической угрозы;

- увеличение за пределами Кыргызстана численности иностранных боевиков, которые могут быть использованы для проникновения или нападения на государство;

- увеличение диапазона международного терроризма, религиозного экстремизма и сепаратизма в странах Центральной Азии, а также усиление процесса вербовки и пропаганды через интернет;

- активное влияние иностранных центров религиозной радикальности и альтернативных вероисповеданий на введение и распространение в Кыргызстане враждебной и разрушительной идеологии;

- увеличение потока наркотических средств и прекурсоров, включая опасные наркотики, через территорию Кыргызстана, а также рост импорта психотропных средств из соседних стран и так далее [110].

К числу внутренних угроз национальной безопасности относятся:

- увеличение распространения коррупции как в государственных структурах, так и в частном секторе, вовлечение в коррупционные деяния множества госслужащих, представителей бизнеса и членов организованных преступных группировок;

- увеличение уровня преступности, неблагоприятная ситуация с преступностью в отношении определенных категорий тяжких и особо тяжких преступлений, а также активизация деятельности организованной преступности, вовлекающей молодежь и государственных служащих, через налаживание близких связей между чиновниками всех уровней и преступными структурами, содействие должностных лиц незаконному обороту капитала, наркотиков, оружия и незаконной миграции.

- усиление проблемы наркомании и алкоголизма, увеличение уровня преступности в обществе, все более частое привлечение молодежи к совершению преступлений и их привязанность к ценностям криминальной среды.

- ухудшение общественно-политической ситуации, часто вызывающее массовые протесты и беспорядки;

- рост влияния радикальных религиозных движений и углубление межконфессиональных разногласий в Кыргызстане, что приводит к увеличению числа межнациональных и межрелигиозных столкновений, а также проявлений сепаратизма.

- деятельность внутреннего террористического подполья, укрепление его связей с общеуголовной преступностью, рост количества «спящих» ячеек террористической и экстремистской направленности;

- деструктивная деятельность в социальных сетях, связанная с призывами к присоединению к экстремистским и террористическим организациям, провокация массовых беспорядков и протестов, пропаганда криминального поведения, потребления психоактивных веществ и суицидов [110].

Основные аспекты обеспечения национальной безопасности включают в себя защиту основ конституции, сохранение

суверенитета и независимости, поддержание государственной и территориальной целостности Кыргызстана. Это также означает укрепление межэтнического и межрелигиозного согласия, противодействие терроризму и экстремизму, соблюдение закона и правопорядка, защиту прав и свобод граждан от незаконных действий. Кроме того, важно обеспечивать безопасность жизни и здоровья граждан, а также защищать различные виды собственности и интересы государства. обеспечение устойчивости и защиты в сферах общества, экономики, финансов, социума, политики и экологии.

Согласно вышеизложенным аргументам, автор заключает, что эффективная уголовная политика, ориентированная на защиту основ конституционного строя и безопасности КР, должна осуществляться путем совершенствования работы правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), усовершенствования единой государственной системы предупреждения преступности, прежде всего среди несовершеннолетних, и других нарушений закона (включая мониторинг и оценку эффективности судебной практики), разработки и применения специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений.

Необходимо акцентировать внимание на источниках и условиях, способствующих возникновению угроз безопасности, которые создают риски реализации Национальной стратегии устойчивого развития [154].

В целях обеспечения безопасности страны на всех уровнях проводится работа по совершенствованию организации и работы органов исполнительной власти, разрабатывается система выявления, предотвращения и пресечения враждебной и деструктивной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, которая может нанести ущерб национальным интересам, а также проявлениям терроризма, религиозного экстремизма, национализма, сепаратизма и других форм экстремизма.

Целенаправленно и своевременно проводятся мероприятия по предотвращению и разрешению социальных и межнациональных противоречий в стране.

Принимаются необходимые меры для предотвращения участия граждан Кыргызстана в деятельности террористических и

экстремистских организаций за границей, в частности на Ближнем востоке, в других зонах боевых действий.

Отдельно стоит отметить необходимость совершенствования методик обнаружения и нейтрализации угроз в области информационной безопасности.

В целом задачей спецслужбы является принятие исчерпывающих мер по защите граждан и общества от вредного информационного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций, иностранных спецслужб, пропагандистских структур и других угроз.

По нашему мнению, упомянутые выше аспекты являются основой уголовной политики КР в области защиты основ конституционного строя и безопасности государства. Хотя количество зарегистрированных преступлений против конституционного строя и безопасности КР невелико по сравнению с другими видами преступности, эти преступления представляют серьезную угрозу для национальной безопасности.

Систематическое проведение мероприятий по выявлению и устранению причин, которые приводят к совершению преступлений против основ конституционного строя и безопасности КР, а также созданию условий, способствующих этим преступлениям, представляет собой комплексный подход, включающий разнообразные действия различного масштаба, объема и содержания.

Помимо профилактических действий, большое значение имеют меры, направленные на обеспечение неизбежности наказания за совершение преступлений, а также на обеспечение справедливости при наказании виновных лиц и предотвращении давления на правоохранительные органы при принятии решений.

В соответствии с законодательством КР, органы национальной безопасности проводят оперативно-розыскные мероприятия с целью выявления, предотвращения, пресечения и раскрытия преступлений, которые могут угрожать безопасности государства. Также их задачей является выявление, предотвращение, пресечение и раскрытие действий незаконных вооруженных группировок, преступных сообществ, отдельных лиц и общественных объединений, стремящихся к насильственной измене конституционного строя КР.

Отметим, что проблема, с которой сталкиваются

современные исследования, необходимость анализа и мониторинга новых видов угроз, а также новых подходов к научному изучению структуры уголовного закона в Кыргызстане обусловлена уголовной политикой страны. В условиях глобализации особенно важна эффективность назначаемых судебными органами мер наказания. В существующих обстоятельствах главной задачей государства является определение ключевых направлений развития правовой политики, уголовной политики в целом, а также уголовной политики в сфере предотвращения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Реализация уголовной политики способствует обеспечению национальной безопасности, нейтрализации внутренних и внешних угроз, созданию надежных условий для осуществления конституционных прав и свобод граждан, обеспечению устойчивого развития страны, а также сохранению территориальной целостности и суверенитета государства.

Рассматриваемая уголовная политика включает в себя использование уголовно-правовых инструментов для воздействия на законотворческий процесс, который является основой для работы правоохранительных органов в КР. Эффективность этой политики может быть повышена путем совершенствования правового регулирования мер, направленных на снижение уровня преступности в обществе.

Современное состояние уголовного права подчеркивает важность научного обоснования новых концепций преступлений в уголовном законодательстве. Для повышения эффективности противодействия преступности необходимо обеспечить согласованность норм законодательства и ресурсов правоприменения.

Уголовная политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства является неотъемлемой частью отечественной правовой политики, которая определяет механизм реализации отраслевых правоотношений. Эффективность ее реализации предопределяется внутренней политикой государства в различных сферах жизнедеятельности общества, в которых формируются причины криминогенных факторов и возникают условия их негативной реализации.

Для успешной реализации основных задач уголовной политики в настоящее время становится насущной потребность в объединении усилий государственных и местных органов власти с предприятиями различных форм собственности, общественными организациями и другими институтами гражданского общества. Необходимо совместно использовать ресурсы для устранения причин и условий, способствующих криминализации различных сфер общественной жизни.

Для защиты личности, общества и государства необходимо усилить правовые меры, направленные на предотвращение преступлений и антиобщественного поведения.

Большое значение имеет противодействие отрицательным тенденциям в экономике и обществе, связанным с ухудшением уровня жизни, увеличением безработицы, распространением правовой безнравственности, что приводит к размыванию моральных и культурных ценностей.

Совершенствование уголовно-правового регулирования должно сочетаться с оптимизацией методов и средств, которые помогут своевременно выявлять и пресекать преступные действия со стороны правоохранительных органов. Реализация перспективных направлений развития уголовно-исполнительной системы ГСИН КР должна способствовать усилению карательно-исправительного процесса, что поможет снизить уровень преступности.

Свободы только в случаях, предусмотренных законом и в интересах национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и морали населения (ч. 3 ст. 23). Конституция признает неприкосновенность частной жизни, личную тайну, недопустимость принуждения к свидетельствованию против себя самого (ч. 1 ст. 24), а также запрещает применение пыток, жестокое обращение или иное бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание (ч. 1 ст. 25). Для обеспечения национальной безопасности, поддержания общественного порядка и защиты здоровья, морали и прав других лиц, необходимо ограничение свободы (часть 2 статьи 23) [103]. В Конституции закреплены принципы политического разнообразия и многопартийности (пункты 1 и 2 статьи 8).

Тем не менее, Конституция устанавливает определенные ограничения: нельзя считать ни одну религию государственной или

обязательной (ч. 1 ст. 9); запрещена деятельность политических партий, общественных и религиозных организаций, их представительств и филиалов, если она направлена на насильственное изменение конституционного строя, угрозу национальной безопасности, разжигание социальной, расовой, межнациональной и религиозной нетерпимости, создание партий на основе религии или этничности, а также если религиозные организации преследуют политические цели (ч. 3 ст. 8); запрещается пропаганда ненависти по национальным, расовым, религиозным признакам, идеям гендерного или иного социального превосходства, призывающим к дискриминации, вражде или насилию (ч. 4 ст. 32); дискриминация на основе пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, финансового или иного статуса, а также других факторов [103].

В Уголовном кодексе КР установлены правила о наказании за нарушение запретов, установленных законодательством: статья 331 («Участие в формировании и финансировании экстремистских группировок»), статья 332 («Производство и распространение материалов с экстремистским содержанием»), статья 330 («Подстрекательство к расовой, этнической, национальной, религиозной вражде») [237].

Направленности, таким образом, уголовно-правовые запреты, связанные с экстремистской деятельностью, включают широкий спектр преступлений, совершаемых из-за ненависти и вражды, основанных на различиях в расе, нации, религии и других социальных аспектах. К ним относится не только изготовление и распространение материалов экстремистского содержания, но и само финансирование и организация таких деяний.

В Законе КР "О борьбе с экстремистской деятельностью" также содержатся нормы и меры, необходимые для противодействия экстремизму [174]. В статье 1 дано определение экстремизма как:

1) деятельности общественных объединений, религиозных организаций, предприятий, организаций, учреждений и средств массовой информации, а также отдельных лиц, независимо от их собственности, в планировании, организации, подготовке и осуществлении действий, направленных:

- на нарушение целостности Кыргызской Республики и нарушение основ конституционного строя путем насильственных действий;

- для создания угрозы безопасности в КР;
- на захват или установление контроля над властью;
- на формирование незаконных вооруженных группировок;
- на выполнение актов терроризма;
- на подстрекательство к расовой, национальной (межэтнической) или религиозной неприязни, а также социальной вражде, сопровождающейся насилием или призывами к нему;
- на оскорбление национального достоинства;
- на совершение массовых беспорядков, хулиганских актов и актов вандализма по причине идеологических, политических, расовых, национальных (этнических) или религиозных убеждений, а также по причине ненависти или вражды в отношении определенной социальной группы;
- на поддержку идеи уникальности, превосходства или недостаточности граждан на основе их отношения к религии, социальному статусу, расе, нации (этнической группе), вероисповеданию или языку.

2) публичное популяризирование и показ нацистской символики или атрибутики, а также символов, напоминающих нацистскую символику, смешивая их в одном контексте.

2-1) распространение атрибутики или символики экстремистической направленности;

3) общественные призывы к выполнению указанных задач или осуществлению указанных мероприятий;

4) финансирование указанной деятельности или оказание другой поддержки для ее реализации, включая предоставление финансов, недвижимости, обучения, полиграфической и технической базы, телефонной, факсимильной и других видов связи, информационных услуг и других материально-технических средств.

Таким образом, анализ законодательства КР в сфере уголовной политики, направленной на предотвращение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, показал следующее:

1) необходимо сосредоточиться на разработке национальных стандартов в области предотвращения преступлений, направленных

против основ конституционного строя и безопасности КР. При этом важно уделить внимание решению важных прикладных задач, связанных с научным обеспечением разработки Концепции национальной безопасности, Стратегии обеспечения национальной безопасности и Национальной программы обеспечения национальной безопасности КР.

2) необходимо создать стратегию уголовной политики для предотвращения преступлений против основ конституционного строя и безопасности КР. В этой стратегии должны быть четко определены задачи сотрудников правоохранительных органов (например, ГКНБ).

3) принципы уголовной политики в области предотвращения преступлений против основ конституционного строя и безопасности КР должны соответствовать основам Концепции национальной безопасности и Стратегии обеспечения национальной безопасности и национальной программы обеспечения безопасности КР.

Необходимо определить приоритеты и стратегические цели КР на различные перспективы: долгосрочную (15-20 лет), среднесрочную (10-15 лет) и краткосрочную (5-10 лет).

4) необходимо введение специальной Конвенции ООН, чтобы заполнить пробел отсутствия четкого определения экстремизма в международном праве и национальном законодательстве.

ГЛАВА III. ОБЪЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА, УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

3.1. Конституционный строй и безопасность государства как основные объекты уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства

Экзистенциальной по своему характеру является задача правоохранительных органов по выявлению, предотвращению, пресечению и расследованию посягательств на безопасность государства, в частности террористических и экстремистских актов и других противоправных действий, угрожающих основам конституционного порядка и безопасности государства.

Конституционная система не только является юридическим понятием, но также может быть рассмотрена в контексте общественных и политических процессов, а также в других аспектах. Можно отметить, что она обладает различными функциями, поскольку она одновременно представляет собой цель, средство, процесс и результат [25, с.40].

Основу конституционного строя во многом определяют общественно-политические явления и процессы, происходящие в стране. Поэтому попытки подорвать этот строй являются серьезной угрозой. опасность для общества представляет серьезную угрозу, поэтому особое значение в предотвращении её возникновения имеют меры уголовной ответственности.

В Уголовном Кодексе КР конституционный строй считается одним из важнейших объектов уголовно-правовой защиты. Это положение дополняется определением категориального объекта преступлений, описанных в главе 41 «Преступления против основ конституционного строя и государственной безопасности» (часть 2 статьи 1), что подчеркивает его важность.

Изучение советского конституционного законодательства показывает, что до 1990 года понятие "конституционный строй" не употреблялось. В различных Конституциях СССР разделы имели другие названия: в Конституции 1977 года было "Основы

общественного строя и политики СССР", в Конституции 1936 года - "Общественное устройство" и "Государственное устройство". В Конституции 1924 года такие разделы отсутствовали, но были указаны нормы о структуре и функциях властных органов на различных уровнях.

Советское уголовное законодательство также не содержало упоминаний о конституционном строе, однако использовались термины схожего значения:

- «Любое действие или бездействие, которое представляет опасность для общества и угрожает основам советской системы, считается преступлением» [241]. Любое действие или бездействие, направленное против Советского строя, считается общественно-опасным согласно статье 6 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года [242];

- «Основная цель Уголовного кодекса Киргизской ССР заключается в защите советской общественной и государственной системы...» (ст. 1 УК КССР 1960 г. [235].

- «считается преступлением действие или бездействие, которое определено Особенной частью этого Кодекса как общественно опасное и наносящее ущерб советскому общественному или государственному устройству (ст. 7 УК Киргизской ССР 1960 г.).

В то время советские общественные и государственные учреждения рассматривались как потенциальные цели для осуществления особо серьезных преступлений в отношении государства [76, с.11-12; 94, с.20-27; 179, с.16].

Например, в Конституции Российской Федерации]. Этот термин описывает основные принципы и установления, на которых строится система законов и правил, регулирующих жизнь государства и общества в целом [160], до принятия Конституции КР 1993 г. [101].

В существующем Конституции Кыргызстана имеется отдельный раздел, посвященный конституционному строю, который включает в себя главы о политических и социально-экономических основах этого строя [103].

В теории конституционного права отсутствует общепринятое определение конституционного строя и его содержания. «Строй, закрепленный конституцией государства, становится его конституционным строем» [98, с.94].; «... комплекс

экономических, социальных, политических, правовых и идеологических отношений, регулируемых в основном нормами Конституции, которые возникают в связи с организацией высших органов власти и управления, государственной структурой и правовыми связями между индивидуумом, гражданским обществом и государством» [103].

Изучение различных подходов в научной работе для определения понятия "конституционный строй" приводит к выводу, что можно выделить два основных подхода: юридический и аксиологический.

Юридический подход опирается на установленные нормы и принципы конституционной системы, рассматривая ее как целостную систему, что является основой для стабильности и развития общества [33, с.3].

Придерживающиеся аксиологического подхода анализируют конституцию и систему правления с точки зрения их соответствия демократическим ценностям, таким как справедливость, мораль, свобода, права и другие. Они рассматривают конституцию как основу государственного устройства, которая обеспечивает соблюдение закона и определяет его как государство с конституционными признаками. Этот порядок гарантирует защиту прав и свобод человека, а также соответствие действий государства конституции. Конституционный строй основан на основных принципах конституции и защите ключевых ценностей, которые она закрепляет. Это также система общественно-правовых отношений и институтов, которые руководствуются моралью и конституционными нормами. Иногда конституционный строй связывается с концепцией конституционализма [12, с.224] рассматривается как набор убеждений относительно конституционного строя государства, их юридическое закрепление и реализация [24, с.138].

По мнению аксиологов, конституционный строй не ограничивается лишь наличием конституции и фиксацией в ней основных принципов. Основным критерием такого строя является соблюдение конституции и ее демократический характер [19, с.115]. Эта интерпретация конституционного строя также присутствует в научных работах, посвященных уголовно-правовой защите конституционного устройства [264, с.101].

В научной литературе также выделяются два подхода к определению конституционного строя: широкий и узкий. Широкий подход совпадает с ранее упомянутым юридическим методом, тогда как узкий соответствует аксиологическому [230, с.42].

В сфере конституционного права принято выделять формально установленные принципы конституционного строя и те, которые реализуются на практике. Для этого часто используются термины: "фактическая конституция", "конституция фактическая – конституция юридическая", "конституция реальная – конституция фиктивная" [216, с.31].

Существует точка зрения, что государственную систему правления необходимо рассматривать отдельно от конституционной системы, так как в первом случае может отсутствовать основной закон, принцип народного суверенитета и принцип разделения властей [183, с.7-8].

Исследование различных научных точек зрения на тему определения конституционного строя показало его разнообразие, что подчеркивает сложность и многоаспектность данной политико-правовой концепции.

Применение теоретических концепций к уголовно-правовой сфере показало, что определение конституционного строя должно основываться исключительно на юридических принципах. Любые нормы, закрепленные в Конституции, должны быть надежно защищены уголовным законодательством.

Использование аксиологического подхода при оценке преступности, посягающей на основы государственного устройства приводит к исключению юридических аспектов.

Необходимо отметить, что традиционные нормы, запрещающие захват власти и аналогичные действия, долгое время считались неоспоримыми и необходимыми. Однако, существующие формулировки вызывают сомнения в своей эффективности, так как могут не ограничивать негативные последствия. Исследователь, изучая работы юристов, нашел четкое определение М. В. Баглая: «Право на сопротивление – это двуединственное понятие, которое редко упоминается в конституциях. Но все же такие ситуации имеют место быть... Формула в Конституции, которая гласит, что захват власти преследуется по закону, в значительной степени утопична, так как трудно представить, чтобы узурпатор, захвативший власть, не

воспользовался ею для отмены законов, противоречащих его интересам» [18, с.124].

Изучая терминологию данной темы, мы обнаруживаем понятие "демократический скепсис", которое было введено в научный оборот Е. П. Сергуном. Показатели недоверия общества к истинности демократии, даже если она формально провозглашена, вызывают беспокойство. Автор считает такое явление естественным и предупреждает о необходимости отличать его от экстремизма. Однако, он признает, что различить мотивацию, связанную с демократическим скепсисом, и экстремистские настроения может быть сложно из-за неоднозначности определения демократии в научном плане [210, с.53-54].

В любом случае, обсуждаемое "право на сопротивление" представляет собой аксиологический подход к определению конституционного устройства. Основным недостатком такого подхода является его основание на соответствии конституционной системы определенным идеалам для признания ее объектом уголовно-правовой защиты. Это может привести к обоснованию социально опасных действий против власти, так как отсутствует четкий юридический критерий.

Поскольку закрепление юридического "права на сопротивление" может вызвать разнообразные толкования и злоупотребления, не целесообразно его вводить. Вместо этого необходимо сосредоточиться на реализации принципов, изложенных во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) [45]. Для обеспечения защиты прав человека необходимо, чтобы закон был основой, чтобы избежать ситуаций, когда люди вынуждены сопротивляться тирании и угнетению, прибегая к этому в крайнем случае.

Важно проводить анализ возможных рисков и принимать меры для их предотвращения. Необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в законы, чтобы заполнить этот пробел [271, с.27].

В этом контексте не имеет значения, считается ли конституция «хорошей» или «плохой», поскольку любая из них придает высшую юридическую силу и обеспечивает конституционность как общественному, так и государственному строю.

Понятие "конституционный строй" является применимым к любому государству, в котором действует конституция, это не вызывает сомнений [155, с.36]. Следовательно, каждое государство имеет право на применение уголовной ответственности за нарушение конституционного порядка, а попытки его нарушения будут признаны преступлениями независимо от политической обстановки.

Необходимо изучить, что представляют собой конституционный строй и безопасность государства как объекты, подпадающие под защиту уголовного законодательства, в данном контексте.

Понятия объекта уголовно-правовой защиты и объекта преступления можно рассматривать как схожие. Выбор термина зависит от контекста: при обсуждении ценностей, защищаемых законом, используется термин "объект уголовно-правовой охраны", а если уделяется внимание ущербу, причиняемому преступлением, то более подходящим является термин "объект преступления" [262, с.16].

Сфера общественных отношений, связанных с защитой интересов государственной власти, является основным объектом преступных действий, описанных в разделе IX Уголовного кодекса КР "Преступления против государственной власти", включая главу 41: "Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства".

В уголовном праве выделяются разные характеристики объекта преступлений. Некоторые исследователи утверждают, что «основным объектом таких преступлений является государственная безопасность, которая обеспечивает стабильность, устойчивость и защиту личности, общества и конституционного порядка от современных угроз. Этот объект можно разделить на три основных категории: внешнюю безопасность, внутреннюю безопасность и экономическую безопасность» [77, с.25].

Некоторые исследователи утверждают, что преступный объект в данной сфере - это государственная безопасность, включающая в себя различные аспекты, включая суверенитет, территориальную целостность, обороноспособность, а также внутренние основы конституционного строя [204, с.22].

Основы национальной безопасности включают в себя защиту конституционного строя, сохранение суверенитета, обеспечение

территориальной целостности, обороноспособности и других ключевых национальных интересов [200, с.85].

Государственные вопросы безопасности рассматриваются в контексте обеспечения общественной безопасности [37, с.222, 225].

В соответствии с законодательством КР, к преступлениям против внутренней безопасности относятся деяния, указанные в статьях 326-332 УК КР [237].

В Концепции национальной безопасности КР рассматриваются вопросы обеспечения конституционного строя, который определен как стратегическая цель государственной и общественной безопасности. Он является неотъемлемой частью национальной безопасности и обеспечивает безопасность государства [110].

Понятия "безопасность государства" и "гарантии основ конституционного строя" имеют схожее значение, но отличаются из-за следующих причин:

1) основы конституционного строя являются объектом уголовной охраны и обладают уникальной юридической природой, отличной от безопасности государства. Их определение основывается на нормах Конституции КР и Уголовного кодекса КР (часть 3 статьи 1, статьи 326, 327, 329);

2) безопасность государства охватывает защиту основных принципов конституционного строя, а также включает в себя обороноспособность и экономическую безопасность как один из ключевых элементов.

Для разграничения государственных интересов и конституционного строя необходимо провести классификацию преступлений по их объекту, как это предусмотрено в главе 41 Уголовного кодекса КР. Следовательно, к числу преступлений против государственной безопасности следует отнести:

1) Государственную измену (статья 323 УК) и шпионаж (статья 324 УК), которые угрожают внешней безопасности государства;

2) Диверсию (статья 325 УК), которая направлена против экономической безопасности и обороноспособности государства;

3) Разглашение государственных секретов (статья 333 УК), потерю носителей информации, содержащих гос. секреты, незаконное получение таких сведений (статья 334 УК), и передачу или сбор информации, составляющей служебную тайну, для

иностранцев (статья 335 УК) — эти деяния наносят ущерб общественным отношениям, связанным с секретностью информации и её защитой для безопасности Кыргызской Республики..

С учетом вышесказанного, среди преступлений, указанных в главе 41 УК КР, непосредственными угрозами для основ конституционного строя являются действия, предусмотренные статьями 326, 327, 329, 330, 331 и 332 УК КР. Всё это позволяет заключить, что объектом уголовно-правовой защиты для основ конституционного строя должна служить система общественных отношений. В юридической литературе под основами конституционного строя подразумеваются общественные отношения.[28, с.205] или определенные принципы и нормы [276].

В связи с этим можно отметить, что признание основ конституционного строя в качестве принципов, положений и требований, не совсем точно, так как из названия главы 41 УК КР можно заключить, что положения этой главы защищают принципы, установки и условия. Однако эти положения не рассматриваются как объекты для защиты уголовным правом, так как они являются нормами, описаниями или моделями необходимых общественных отношений, а не самими этими отношениями. Уголовное законодательство стремится защищать именно общественные отношения, что соответствует определению государственного строя как системы конкретных общественных отношений.

В области конституционного права существует множество подходов к классификации основ конституционного устройства. Например, М. В. Баглай выделяет такие категории, как «принципы гуманизма, на которых основана конституция; основные характеристики государства; экономические и политические особенности конституционного строя; а также принципы организации государственной власти» [18, с.116].

Согласимся с мнением А. Е. Постникова, детально описывающем основы конституционного строя и раскрывая их сущность через: «1) присутствие демократического устройства и республиканской формы правления в государстве; 2) суверенитет государства; 3) принцип народовластия; 4) значимость правового государства; 5) признание прав и свобод человека как высшей ценности; 6) принцип разделения властей; 7) роль социального

государства; 8) основы экономической системы страны; 9) автономия местного самоуправления; 10) разнообразие идеологий; 11) политическое разнообразие через существование различных политических партий, равноправие общественных объединений и принципы секулярности в устройстве государства» [111, с.53-74].

В Конституции КР содержатся аналогичные нормы, устанавливающие основы государственного и общественного устройства. Таким образом, можно сделать вывод, что основные принципы конституционной системы охватывают общественные отношения, которые формируются и развиваются в процессе осуществления этих принципов.

Особое внимание следует уделить изучению конституционных норм, в которых закреплены принципы равенства всех граждан и запрета подстрекательства к гражданской вражде и ненависти. Также запрещено ограничение прав граждан на основе их социального статуса, расовой принадлежности, национальности, языка или религии.

В общем, эти положения могут быть рассмотрены как основы конституционного равенства граждан. Однако не все из них относятся к основам конституционной системы, так как они прописаны не только в первой части Конституции КР. Например, статья 24, которая утверждает принцип равноправия, и статья 32, запрещающая пропаганду или агитацию, подстрекающие к социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражде, находятся в разделах 2 и 3 Конституции.

Законы и ограничения, устанавливающие конституционные принципы равенства граждан, содержатся в различных частях Конституции КР с целью поддержания основ конституционного строя, включая стабильные общественные связи. Это обусловлено тем, что многонациональное население, выступающее как основной источник власти, действует в условиях равенства, политического и идеологического разнообразия, а также свободы вероисповедания.

Защита личности, общества и государства от экстремистских угроз является неотъемлемой частью конституционного строя и рассматривается как важный аспект. защита правопорядка через уголовное законодательство. Правовая основа обеспечения безопасности и охраны. защиты главным принципом, который лежит в основе конституционной системы и гарантирует права и

свободы каждого человека и гражданина. Также обеспечивает целостность и безопасность Кыргызской Республики Закон КР «О противодействии экстремистской деятельности», принятый в 2005 году [178].

В деятельности, направленной на сохранение основ конституционного строя от преступных посягательств, значительное значение имеют общественные отношения, необходимые для обеспечения: 1) основных принципов государственного и социального устройства; 2) равноправия всех граждан; 3) обеспечения безопасности личности, общества и государства от угроз экстремизма.

Преступления, направленные против основ конституционного строя, могут быть разделены на две категории. Первая группа включает в себя преступления, цель которых - нарушение конституционных принципов государственной и общественной системы (см. статьи 326, 327, 329, а также 333-335 УК КР). Вторая категория включает преступления, нарушающие равноправие граждан и безопасность в рамках экстремистских угроз, к ним относятся нормы из статей 328, 330, 331 и 332 УК КР, касающиеся экстремистской деятельности.

Эта классификация условна, поскольку многие преступления могут быть отнесены к обеим категориям одновременно. Это объясняется характером экстремизма: согласно Закону КР "О противодействии экстремистской деятельности" и нормам УК КР, экстремизм можно определить как противоправные действия, причиняющие серьезный ущерб общественным отношениям, регулируемым нормами конституционного права, устанавливающими основы конституционного строя, обеспечивающими равенство граждан и запрещающими экстремистскую деятельность. Основные признаки экстремизма включают в себя:

1) *деятельный характер* (экстремизм можно определить только по совершаемым действиям, в то время как приверженность радикальным идеям, убеждениям или оценкам не является экстремизмом.

2) *противоправность* (эта деятельность является незаконной и считается экстремистской, что приводит к нарушению законодательного запрета.)

3) *специальная вредоносность* (особая степень угрозы для общественных отношений, выражающаяся в нанесении ущерба этим общественным связям.

Согласно высказыванию А. П. Кузнецова, экстремизм имеет способность проникать в различные сферы общественной жизни, нарушать единство и безопасность государства, а также подрывать принципы равноправия.

Рассмотрим виды преступлений, связанных с посягательствами на основы конституционного строя и их цели. Традиционно считается, что эта цель представляет собой определенное общественное отношение, защищаемое соответствующей нормой уголовного законодательства и нарушаемое преступным деянием.

Важно учитывать, что согласно В. С. Комиссарову, из-за разнообразия и переплетения общественных отношений некоторые из их элементов могут присутствовать в других общественных связях. Однако это будут уже другие общественные отношения с уникальным содержанием, которые могут стать целью преступных посягательств [120, с.28]. Также и другими нормами Уголовного кодекса Кыргызской Республики, что говорит о различных аспектах преступления и его юридической квалификации. Например, нормы, касающиеся обеспечения равенства граждан, защищены не только статьей 330 УК КР, но и другими положениями закона. статья 189 Уголовного кодекса КР «Нарушение равноправия человека», включенная в раздел 27: «Преступления против гражданских и иных прав личности», регулирует данное преступление.

Известно, что компоненты, формирующие социальные связи, включают в себя:

1) людей, которые участвуют в этих отношениях в качестве субъектов;

2) объект, вокруг которого возникают и развиваются взаимоотношения;

3) общественно значимая деятельность или взаимоотношения, которые являются основой этих связей.

При изучении организации конституционного строя и его основных принципов в качестве социальных отношений, которые защищаются уголовным законом, мы обращаем внимание на правовые отношения. Они возникают как результат применения

юридических норм к уже существующим социальным отношениям и как новые социальные связи, формируемые нормами конституционного права.

Конституционно-правовые отношения имеют в своем составе следующих субъектов:

- 1) общественные формирования, народы, государства, этнические группы;
- 2) области социального развития - крупные регионы, городские и сельские населенные пункты, а также прочие территории;
- 3) Президент КР, Жогорку Кенеш КР, Кабинет министров и другие государственные органы КР;
- 4) избирательные комиссии;
- 5) органы местного самоуправления;
- 6) трудовые коллективы;
- 7) лица, которые могут быть физическими лицами, включают в себя граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Основной критерий выделения данных субъектов заключается в применении к ним конституционно-правовых норм [38, с.8], поэтому невозможно создать абсолютно исчерпывающий список подобных субъектов.

Идентификация участников в общественных взаимодействиях помогает не только выявить связи, которые соответствуют законам, но и понять их основную суть. Это связано с тем, что исследование природы связей возможно через анализ поведения участников, мотивированного объектом, который заставляет их вступать в общение.

Рассматривая общественные отношения как объект преступления, можно отметить, что причиной их существования служит определенный предмет или явление. Когда субъекты вступают в отношения, это происходит благодаря общему объекту, который взаимно определяет стороны. Следовательно, в научном сообществе приходят к выводу, что объектом отношений является все, что удовлетворяет человеческие потребности, и это способствует возникновению и поддержанию самих отношений.

Есть мнение, что в отсутствие материальных объектов в общественных отношениях возникают конкретные социальные блага или ценности, которые становятся основой для

взаимодействия людей друг с другом [55, с.28]. Эти отношения строятся вокруг достижения или сохранения важной социальной ценности. Именно осознанное стремление к этой ценности является интересом.

Интересы играют ключевую роль в формировании и развитии права, а также служат основой для создания правовых норм [267, с.5-6].

Положения уголовного законодательства часто отражают защиту различных интересов. Например, во второй части статьи 17 и в примечании к статье 323 Уголовного кодекса КР говорится о защите интересов Кыргызской Республики, что формально подтверждает наличие интересов государства. Таким образом, можно сделать вывод, что уголовное законодательство защищает конкретные интересы, связанные с конституционно-правовыми отношениями.

Сущность общественных отношений, подпадающих под защиту уголовного законодательства, в значительной степени зависит от интереса, который лежит в их основе.

Исполнение законов уголовного права связано с определением интересов, которые они защищают. Поэтому нарушенные интересы позволяют изучить характер преступления, так как каждое преступление возникает из противоречия между интересами личности и общества [132, с.159]. Для эффективной криминализации определенных действий необходимо четко определить интересы, которые могут быть повреждены, так как это непосредственно связано с соблюдением основного принципа уголовного права - его социальной значимостью.

Основы конституционного строя, являющиеся объектом защиты уголовного права, определяются как социальные отношения, направленные на обеспечение:

- а) соблюдение фундаментальных принципов государственности и общественности;
- б) равенства всех граждан;
- в) предотвращения экстремистских угроз и защиты личности, общества и государства.

Эти интересы отражают широкое признание важности соблюдения указанных принципов, равноправия всех граждан и необходимости борьбы против любых форм экстремизма.

С одной стороны, государство выступает как представитель определенных интересов, осуществляя правовое регулирование в соответствии с Конституцией для обеспечения и защиты общественных ценностей. С другой стороны, существует неопределенная группа, которая также зависит от этих общественных ценностей, включая граждан, их объединения и общество в целом. Взаимоотношения между этими субъектами с целью защиты интересов, вместе с самими участниками и их интересами, формируют классическую трехкомпонентную структуру конституционно-правовых отношений, защищенных нормами главы 41 Уголовного кодекса КР.

Социальная связь, помимо государства и общества, является третьим элементом структуры общественных отношений. Взаимодействие и взаимосвязь субъектов составляют содержание таких отношений[55, с.58]. Важно отметить, что в рамках правовых отношений ключевую роль играют права и обязанности их участников. Особенность конституционно-правовых отношений заключается в том, что воля хотя бы одной из сторон имеет государственный характер [152, с.67]. Поведение субъектов данных правоотношений, которое имеет важное значение для конституционного строя и защищается уголовным правом, осуществляется в рамках установленных конституционно-правовых норм, определяющих основы, права и обязанности субъектов.

Таким образом, вышеизложенное позволяет заключить, что:

1) в юридической науке можно выделить два подхода к определению понятия конституционного строя: юридический и аксиологический. Юридический подход заключается в изучении категорий с позиции их закрепления в законодательстве. Применение аксиологического подхода позволяет определить соответствие исследуемого явления или категории демократическим ценностям;

2) основы конституционного строя представляют собой сжатое выражение общепризнанных норм поведения субъектов конституционно-правовых отношений;

б) преступления против основ конституционного строя охватывают деяния, направленные на нарушение конституционных принципов государственного устройства, равенства граждан и основ безопасности государства и общества.

3.2. Уголовно-правовые основы реализации уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

Ответственность за совершение рассматриваемых преступлений предусмотрена в главе 41 УК КР: "Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства".

Необходимо отметить, что законодатель часто менял место расположения преступлений против конституционного строя и безопасности государства в системе Особенной части уголовного закона.

В Уголовном кодексе Киргизской ССР 1960 г. государственные преступления «открывали» Особенную часть Кодекса, однако развитие демократических начал уголовного права привело к необходимости выстроить новую иерархию ценностей, охраняемых уголовным законом.

Новый Уголовный кодекс Кыргызской Республики 2021 г. данным преступлениям отводит аж 41 главу, закрепляя тем самым конституционный принцип, что «высшими ценностями государства являются человек, его жизнь, права и свободы»). К тому же УК Киргизской ССР 1960 г. в главе о государственных преступлениях объединял два раздела - об особо опасных государственных преступлениях и об иных государственных преступлениях (всего шесть составов преступлений).

Фактически вторая группа преступлений посягала не на интересы государства как такового, а на основы государственного управления в различных сферах (например, в области обороноспособности, неприкосновенности государственных границ, нормальной работы железнодорожного, водного и воздушного транспорта, денежной и кредитной системы и т.д.). В связи с этим (так «называемые» иные государственные преступления) в новом УК КР расположены по другим главам Особенной части, в зависимости от направленности их на тот или иной объект уголовно-правовой охраны.

Например, норма об ответственности за массовые беспорядки (ст. 233 УК КР) находилась в УК КР 1997 года в главе 24 «Преступления против общественной безопасности», однако она в УК КР 2017 года (ст. 264 УК КР) и в УК КР 2021 года (ст. 278 УК КР) помещена в главу «Преступления против общественного

порядка»; уголовная норма, предусматривающая ответственность за незаконное пересечение государственной границы Кыргызской Республики (ст. 378 УК КР) – в главу «Преступления против порядка управления», а норма о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного (ст.311 УК КР) в главу «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта и магистральных трубопроводов и т.д.

В УК КР 1997, 2017 и 2021 годов формулировка статей об ответственности за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства лишена той идеологизированности, которая была присуща соответствующим составам прежнего Уголовного кодекса Киргизской ССР.

Следует отметить, что эти изменения не связаны с снижением общественной опасности данных преступлений. Как было отмечено ранее, они обусловлены приоритетом защиты интересов личности и гражданина, их прав и свобод в новом Уголовном кодексе КР. Эти ценности являются наивысшими для общества и государства.

Как было указано ранее, в основу объединения соответствующих преступлений в главе 41 УК КР положена общность родового объекта, на который направлены данные преступления, включающий в себя основы конституционного строя и безопасность государства.

В предыдущей главе было проведено детальное изучение конституционного строя, как объекта защиты уголовного права. Основные аспекты безопасности, связанные с рассматриваемой категорией преступлений, включают в себя государственное устройство, суверенитет, обороноспособность и территориальную целостность страны.

Суверенитет государственной власти внутри страны и её независимость на международной арене - это основной принцип, который подчеркивает автономию и независимость в целом.

Обороноспособность определение мощности государства зависит от уровня развития его экономики, вооруженных сил и социальной сферы, что позволяет обеспечить защиту суверенитета и территориальной целостности страны от внешних угроз.

Территориальная неприкосновенность означает, что территория государства не может быть разделена или передана

другим странам, а ее границы, как на земле, так и в воздухе, остаются постоянными и непоколебимыми.

Предметом посягательства является ключевым элементом лишь в определенных преступлениях. Например, в случае шпионажа (ст. 324 УК КР), предметом являются сведения, которые являются государственными секретами, и в определенных случаях (поддержка иностранной разведки) - иные сведения.

В случае диверсии (ст. 325 УК КР), предметом преступления являются предприятия, сооружения, транспортные маршруты, средства связи и объекты, необходимые для жизнеобеспечения населения. Предметом также могут быть документы, содержащие государственные секреты, а также предметы, информация о которых является государственной тайной (ст. 333 УК КР).

Почти все преступления против основ конституционного строя и безопасности государства характеризуются действиями.

Характеристика субъективной стороны преступлений в данной группе заключается в том, что умышленная вина преобладает, за исключением определенных случаев, например, разглашения государственных секретов, которое может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности, или утраты носителей информации, содержащей государственные секреты, где преобладает неосторожная вина. В случае материальных составов преступлений виновное лицо осознает общественно опасный характер своих действий, предвидит возможные последствия и желает их наступления, а в формальных составах достаточно осознание общественно опасного характера действия и желание его совершить.

По нашему мнению, преступления, совершаемые против основ конституционного строя и безопасности государства, могут быть классифицированы в зависимости от объекта, к которому они направлены.

- 1) преступления, связанные с подрывом внешней безопасности государства (ст. 324, 325);
- 2) преступления, направленные на нарушение внутренней безопасности государства (ст. 323, 326, 327, 329, 335);
- 3) экстремистские преступления (ст. 328, 330, 331, 332);
- 4) преступления в области охраны государственной тайны (статьи 333, 334).

Эту классификацию 89% участников опроса поддержали, а 11% высказали противоположное мнение – см. Приложение 10.

Рассмотрим отдельные составы преступлений, посягающих на основы конституционного строя и безопасность.

В группе преступлений против внешней безопасности государства (ст. 324, 325 УК КР) выделяется шпионаж (ст. 324 УК КР) - одно из старейших преступлений, которое заключается не только в сборе информации, но и в вербовке граждан других стран для помощи разведке. Законодательство не ограничивает шпионаж только контактами с иностранными разведслужбами. Согласно УК, шпионаж - это передача, сбор, кража или хранение государственных секретов с целью передачи их иностранному государству или организации, а также передача, сбор или кража другой информации по заданию иностранной разведки для использования против интересов Кыргызской Республики, совершенная иностранным гражданином или лицом без гражданства [237].

Изучение официальных статистических данных приводит к выводу о том, что случаи осуждения за данное преступление встречаются редко и зачастую остаются под грифом секретности. Считаем, что даже небольшое количество таких случаев может нанести серьезный ущерб государству. Эта ситуация свидетельствует об эффективности превентивных мер, принимаемых органами национальной безопасности для предотвращения подобных преступлений.

Некоторые случаи шпионажа были обнародованы в СМИ. Например, в газете "Дело №" опубликовали статью под заголовком "Офицеры МВД Кыргызстана подозреваются в шпионаже в отношении посольства США". В этой статье упоминается, что бывшие сотрудники МВД, которые сейчас работают в охране посольства США, и некоторые действующие офицеры МВД были признаны виновными в передаче информации иностранным организациям. Верховный суд также сообщил о этом. дело, которое рассматривалось в суде Первомайского района, было объявлено секретным. В посольстве США воздержались от комментариев по этому вопросу.

Изучение характеристик данного преступления показывает, что его основными целями являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность государства.

Основу обеспечения национальной безопасности Кыргызстана составляют законодательные акты, включая Конституцию, законы и нормативные документы органов безопасности. В современных условиях национальная безопасность является сложным и многоаспектным понятием, основанным на ценностях и социально-философских принципах.

Предметом диспозиции статьи 324 УК КР являются данные, классифицированные как государственные секреты в соответствии с законодательством, а также информация, которая может нанести ущерб национальной безопасности КР.

Активные действия являются основной составляющей объективной стороны шпионажа. Чтобы установить факты сбора информации, необходимо доказать, что данные были получены незаконным путем у их владельца. Исключением является похищение информации, что представляет собой отдельный вид обращения с данными, упомянутый в статье 324 Уголовного кодекса КР. Владельцами такой информации могут быть как физические, так и юридические лица, их организационно-правовая форма не имеет значения для квалификации. Среди наиболее распространенных методов шпионажа можно выделить прослушивание, копирование, фотосъемку, информационное пиратство и другие.

Диверсия (ст. 325 УК КР) означает совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на уничтожение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения с целью подрыва экономической безопасности или обороноспособности, а также с целью нарушения деятельности государственных органов или общественно-политической обстановки в стране.

Объективная сторона преступления заключается в активных действиях, таких как взрывы, поджоги и другие меры, направленные на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, а также средств жизнеобеспечения населения. Под повреждением и разрушением понимается приведение объектов в негодность, частичную или полную. Состав этого преступления является формальным, и считается завершенным с момента совершения указанных действий.

Субъективная сторона выражается в явном намерении и стремлении к достижению определенной цели, а именно нарушению экономической безопасности и обороноспособности КР.

Список объектов, подлежащих защите, включает в себя важные инфраструктурные объекты и объекты оборонно-промышленного комплекса, стратегические объекты согласно соответствующему Перечню – см. Приложение 11. В связи с этим необходимо усилить меры по обеспечению безопасности и защите указанных объектов от возможных террористических атак и саботажа.

В числе недавних проявлений диверсии на территории Кыргызстана стоит выделить произошедшую 2 февраля 2024 года аварию на тепловой электростанции в городе Бишкеке. По данному факту было возбуждено уголовное дело, так как государству причинен ущерб в особо крупном размере [3].

Группу преступлений против внутренней безопасности государства (ст. 323, 326, 327, 329, 335 УК КР) открывает *государственная измена (ст. 323 УК КР)*, которая представляет собой предательство государству, включая передачу государственной информации, шпионаж или предоставление помощи иностранному государству или организации в ущерб национальной безопасности Кыргызстана, совершенное гражданином этой страны [237].

Учитывая серьезную угрозу, которую представляет измена государству, законодатель решил разместить эту норму в начале главы 41 Уголовного кодекса КР, чтобы подчеркнуть её особую важность. При этом остальные преступления располагаются в порядке уменьшения степени угрозы, которую они представляют для общественной безопасности.

Согласно имеющимся публикациям, в КР имеются случаи привлечения к уголовной ответственности за совершение данного преступления [116].

Следует отметить, что результаты исследования показали, что более семидесяти процентов опрошенных поддерживают введение новой нормы с названием «Измена Отечеству». Фактически это состав государственной измены, но шпионаж, совершенный гражданином КР.

Насильственный захват власти (ст. 326 УК КР). Эффективное функционирование власти обеспечивает устойчивость всего государства, что подчеркивает важность защиты власти от насильственных атак, нацеленных на захват или удержание [40, с.98]. Часто такие действия провоцируются так называемыми «цветными революциями», организация которых нуждается в существенных ресурсах. Борьба с этой разрушительной деятельностью требует применения самых строгих законодательных мер ввиду ее чрезвычайно высокой социальной опасности.

В данном контексте следует обратить внимание на высказывание главы МИД России С. В. Лаврова, который отмечает: ««цветные революции» кажутся внутренними, но на самом деле активно поддерживаются из-за границы. После их проведения и произошедших внутри страны изменениях (чаще всего - смена режима) эти события оказывают серьезное дестабилизирующее воздействие на международную арену»[47].

Н. Бордюжа подчеркнул в своем отчете, что нет сомнений в том, что «практически все недавние события в мире, связанные с насильственной сменой правительств, были тщательно спланированы и контролируются. Он отметил, что так называемые "цветные революции" предварительно готовятся путем создания и обучения "лидеров" и специальных групп, способных организовывать протестные акции населения для оказания информационно-психологического давления на власть. Более того, последнее время характеризуется открытым циничным воздействием со стороны внешних сил на "революционную активность масс", с координированной информационной поддержкой и использованием различных методов, включая криминал и экстремистские движения, для достижения своих целей» [35].

Рассматриваемое преступление связано с основами политики конституционной системы, особенно в части, где определены процедуры формирования и работы государственных органов, законное приобретение и утрата необходимых полномочий. Этот вывод обусловлен характером действий, предусмотренных в статьях 326 и 327 УК КР, и учитывает то, что эта норма находится в разделе X «Преступления против государственной власти» УК КР.

Получение власти незаконным путем может осуществляться путем подделки избирательных или референдумных документов, их прямой фальсификацией, а также манипуляцией результатами голосования. Однако такие действия квалифицируются как преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 199 УК КР).

Большинство опрошенных (83,3%) признали, что фальсификация избирательных документов (ст. 199 УК КР) является действиями, направленными против основ конституционного строя и безопасности государства – см. Приложение 12.

В последние годы, к сожалению, отмечается тенденция увеличения посягательств, направленных на насильственный захват власти или ее насильственное удержание.

Основной объект данного преступления также включает в себя «общественные отношения, которые обеспечивают защиту основ конституционного строя, его экономические и социальные аспекты, политическое устройство и безопасность государства, а также государственную безопасность, которая является частью общественной безопасности» [214, с.43].

Согласно мнения Л. Л. Кругликова, «наличие дополнительного или факультативного объекта уголовно-правовой охраны проявляется через совершение насилия» [125, с.72].

Объективная составляющая проявляется в выполнении различных действий, нацеленных на:

- 1) насильственный захват власти;
- 2) насильственное удержание власти.

Попытки захвата власти с применением насилия в первую очередь направлены на оказание влияния на лиц, принимающих решения.

Это воздействие может проявляться через угрозы физической силы или насильственное поведение, нанесение ущерба здоровью для вынуждения отказаться от своих обязанностей, захват и насильственное перемещение, изоляция или создание препятствий для доступа к их рабочим местам. Также возможны покушения на их жизнь и здоровье. Чаще всего такие действия происходят в зданиях государственных учреждений.

Характеристика насильственного удержания власти включает в себя следующие действия:

а) право на осуществление полномочий было получено в соответствии с законом;

б) случились определенные обстоятельства, установленные законом (например, истечение срока полномочий или выбор новых должностных лиц), которые требуют отказаться от власти и передать её законным субъектам.

в) если данное обязательство не соблюдается, будут предприняты меры для его блокировки с применением силы или угрозой её использования.

А. И. Парог считает, что «сохранение власти означает отказ от передачи её другим, независимо от результата выборов, референдума или любого другого юридического действия, предусмотренного Конституцией. Насильственные попытки изменения конституционного порядка считаются следующим этапом после захвата власти или ее незаконного удержания, что приводит к созданию новых структур управления и изменению конституции» [187, с.52].

Однако возникает вопрос о целесообразности включения данного действия в статьи 326 и 327 УК КР, поскольку изменение конституционного строя неразрывно связано с захватом власти или принудительным удержанием ее, что уже составляет основу этого уголовного преступления.

Большинство опрошенных (87,5%) считают целесообразным введение в главу 41 УК КР нормы, которая предусматривает ответственность за прохождение обучения с целью осуществления насильственной антиконституционной деятельности, такой как насильственный захват власти или посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля [140] – см. Приложение 13.

Деяния, которые формируют объективную сторону исследуемого преступления, обязательно содержат элементы насилия. «Это насилие может проявляться как в физической, так и в психологической форме. Физическое насилие означает воздействие на тело человека и нарушение его физической целостности, в то время как психологическое насилие связано с воздействием на психику человека, часто сопровождаемое угрозами. Теоретически психологическое насилие может принимать различные формы, такие как угрозы физического

насилия, угрозы уничтожения или конфискации имущества, а также шантаж» [273, с.35].

Поэтому необходимо уточнить, что психологическое насилие в контексте захвата или удержания власти должно быть связано исключительно с угрозой физического насилия. Использование других способов негативного информационного воздействия на человека не может быть рассматриваться в рамках статей 326 и 327 УК КР, так как они не подпадают под определение насилия (например, угрозы физической расправы и угрозы уничтожения или повреждения имущества).

По мнению Р. Д. Шарапова, «хотя уголовно-правовая доктрина разделяет насилие на физическое и психическое, в уголовном законе термин "насилие" обычно относится только к физическому насилию, в то время как ответственность за угрозу его применения рассматривается отдельно» [274, с.112].

По мнению А. И. Рарога, «для того, чтобы закон был более понятным, необходимо стандартизировать терминологию и четко разделить на три основные категории: а) угроза насилия; б) насилие без угрозы жизни или здоровью; в) насилие, представляющее опасность для жизни или здоровья» [198, с.86].

Принимая во внимание данный юридический подход и с целью избежания возможных трудностей и неопределенностей в оценке преступлений, связанных с захватом или удержанием власти, термин "насильственный", употребленный в статьях 326, 327 УК КР, должен подразумевать применение физического насилия или угрозу его применения. Характер использованного или обещанного насилия, будь то опасное или неопасное, не влияет на квалификацию преступления, однако может учитываться при вынесении приговора.

В ходе социологического исследования было установлено, что 66,7% опрошенных поддерживают идею введения пожизненного заключения в качестве альтернативного наказания за насильственный захват или удержание власти, в то время как 33,3% высказались против этой меры [140] – см. Приложение 13.

Определение квалификации совершаемых действий зависит от целей, которые преступники пытаются достичь. Считается, что преступление совершено, когда предприняты шаги по захвату власти с применением силы, удержанию власти с применением

насилия или принудительному изменению конституционного строя, независимо от результата.

Создание необходимых условий для осуществления этих действий позволяет оценить их как предвестие преступления.

К примеру, Х., А., Р. и другие участники «Партии исламского освобождения» были осуждены за готовность к насильственному захвату власти и изменению конституционного строя Кыргызстана. Суд признал, что Х. внушал мусульманам идеи антиконституционной деятельности, основанной на создании Всемирного Халифата. Он объединился с другими лицами, включая А. и Р., чтобы организовать экстремистскую деятельность структурного подразделения террористической организации «Хизб ут-Тахрир» в городе Ош.

На судебном заседании были представлены доказательства того, что организация "Партия исламского освобождения" стремится к созданию "Всемирного исламского Халифата" через три этапа: скрытый призыв к Исламу, открытый призыв к Исламу и захват власти. Все обвиняемые, являющиеся членами этой организации, проводили скрытый призыв на территории КР, призывая жителей Кыргызстана присоединиться к ним [140].

Поскольку третий этап невозможен без первых двух, можно сделать вывод, что обвиняемые готовились к захвату власти и их действия направлены на изменение конституционного строя КР и формирование новой системы власти насильственным путем.

С другой стороны, если рассмотреть действия организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», которая планировала достижение своей цели через три этапа, то при проведении открытых призывов им следует рассматривать не как подготовку к действиям, направленным на насильственный захват власти и изменение конституционного строя в соответствии с УК КР, а как публичные призывы к насильственному захвату власти в соответствии с законом.

В связи с этим исследователь отмечает, что при тайном подстрекательстве виновные должны быть расценены как подготовка к совершению противоправных действий в соответствии с пунктом 1 статьи 37 и статьей 326 УК КР, а при открытых, то есть публичных призывах, как законченное преступление в соответствии со статьей 327 Уголовного кодекса КР.

Преступление с точки зрения намерений определяется прямым умыслом и основной целью достижения власти или изменения конституционного порядка, что является результатом характера обязательных действий., образующих объективную сторону.

Если преступная группировка стремится к захвату власти или изменению конституционного строя КР с применением насильственных методов, то по статье 326 Уголовного кодекса КР ответственными считаются только те члены группировки, которые осознавали и поддерживали эту цель. Это также относится к лицам, не являющимся прямыми участниками, но оказывающим ей поддержку, как подтверждается судебной практикой [140].

Имеющие политические цели действия могут включать в себя также религиозные аспекты. Например, в течение всего 2010 года в Ошской области сформировалась незаконная вооруженная группировка, объединяющая жителей различных населенных пунктов, разделяющих радикальные идеи. Они стремились оказать влияние на властные структуры для прекращения борьбы с религиозным экстремизмом, распространять радикальный ислам, захватывать власть и изменять политическую систему на территории не только КР, но и Северо-Кавказского региона в соответствии с шариатом. Они также осуществляли незаконную торговлю оружием, боеприпасами и взрывчаткой.

Главарь данной незаконной вооруженной группировки Б. вместе с подельниками Б. А., Ш. и Г., разделяющими цели организации и придерживающимися радикальных религиозных убеждений, включая необходимость проведения «джихада» против «неверных», включая сотрудников правоохранительных органов, предприняли все возможные действия для подготовки к перевороту и изменению политического строя в стране.

Суд решил, что осуществление войны (джихада) против лиц других религий или без религиозной принадлежности (неверных) противоречит основам, закрепленным в Конституции КР. Введение шариатской формы правления также противоречит конституционному строю КР и может быть осуществлено только в соответствии с установленным порядком. Действия этих лиц были признаны совокупностью преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом КР, а также как подготовка к насильственному захвату власти [140].

Публичные призывы к насильственному захвату власти (327 УК КР).

Статья 327 УК КР уточняет, что необходимо именно публично призывать к насильственному захвату или удержанию власти, а также к насильственному изменению конституционного строя. В данном случае важны два уголовно-правовых элемента: общественность и применение насилия (физического или психического). Общественность означает вызывать к действию через общественное собрание, митинг, группу лиц, группу лиц с предварительным сговором, либо с использованием СМИ или информационно-коммуникационных сетей.

Призыв к населению на мотивацию насильственных действий, направленных на захват, удержание или изменение конституционного устройства в интересах преступной группы или лиц, является частью диспозиции нормы. Уровень насилия в таких случаях не определен, но вероятно, что такие действия сопровождаются угрозами и использованием огнестрельного оружия. Захват власти насильственными методами предполагает избиение, причинение травм и незаконное присвоение должностей. Действия по захвату власти могут включать ограничение деятельности законодательных органов через изоляцию депутатов, ультиматумы, другие противоправные требования, блокирование доступа в здания, угрозы физического насилия и прочее.

До 2021 года было зафиксировано множество подобных преступлений. Например, в 2006 году Генеральная прокуратура КР начала уголовное преследование по статье 295 (насильственный захват и удержание власти) и статье 297 (публичные призывы к силовой смене конституционного строя) после публикации аудиозаписи собрания лидеров митинга в Жогорку Кенеш.

На брифинге заместитель руководителя Службы национальной безопасности Э. Сатыбалдыев сообщил о том, что сотрудники полиции из Аламудунского и Иссык-Атинского районных отделов внутренних дел дали свидетельства о предполагаемых попытках захвата администрации этих районов 3 ноября. Эти показания были получены в ходе уголовного расследования по статьям 295 и 297 УК КР, основанным на аудиозаписи собрания руководителей.

По решению Джалал-Абадского областного суда от 22 ноября 2023 года гражданка Таштанова С. была признана виновной

в совершении преступления по статье 327 часть 2 пункт 1 Уголовного кодекса Кыргызской Республики («Публичные призывы к насильственному захвату власти»)[209].

По нашему мнению, решение Джалал-Абадского суда было законным и обоснованным. Однако в соответствии с пунктом 2 статьи 327 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, следственный судья вышел за пределы своих полномочий, принимая решение о заключении под стражу в СИЗО, поскольку максимальное наказание по этой статье не превышает пяти лет лишения свободы и считается менее тяжким. При избрании меры пресечения для преступлений, относящихся к главе 41 УК КР «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», следственный судья должен руководствоваться требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также решениями Пленума Верховного суда Кыргызской Республики, несмотря на то, что эти преступления расследуются следователями органов национальной безопасности.

В настоящее время все чаще возбуждаются уголовные дела по статьям 327 и 330 УК КР, что подчеркивает важность проведения глубокого анализа этой проблемы. Необходимо разработать и принять Концепцию уголовной политики в области предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, которая определит основные направления совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Кроме того, важно рассмотреть полномочия правоохранительных органов с учетом научно обоснованных решений и перспектив принятия законодательных и процессуальных изменений на ближайшие 5-10 лет и далее.

Вооруженный мятеж (ст. 329 УК КР) определение термина "путч" включает в себя участие в организации вооруженного мятежа или активное участие в нем с целью свержения или насильственного изменения конституционного строя[237].

Предмет данного правонарушения совпадает с предметом статьи 326 Уголовного кодекса Кыргызской Республики; основным объектом является целостность территории КР.

Согласно автору исследования, это утверждение верно, поскольку цель данного преступления прописана в самом тексте статьи. В данном контексте обсуждаются основы политической

системы страны, так как увеличение суверенной власти на определенной территории неизбежно вызывает сопротивление. Основным объектом этого преступления являются общественные отношения, которые направлены на обеспечение безопасности, суверенитета и территориальной целостности государства [75, с.97], также необходимо поддерживать непоколебимость конституционного строя.

В условиях усиливающегося политического напряжения и стремления отдельных групп изменить обстановку в стране, используя различные методы, включая вооруженное сопротивление при поддержке иностранных государств и неправительственных организаций, особенно важно защищать основные принципы конституционного строя от таких действий. Это крайне актуально, учитывая, что подобная деструктивная практика уже была испытана в нескольких странах, включая те, которые географически близки друг к другу.

Основная угроза вооруженного мятежа заключается в возможности дестабилизации политической системы, которая необходима для стабильного и законного функционирования государства в целом. Кроме того, такие действия представляют реальную угрозу для жизни и здоровья граждан, а также могут нарушить работу государственных и муниципальных органов власти, различных организаций, предприятий и учреждений.

Сущность данного преступления проявляется в осуществлении различных действий, таких как планирование вооруженного мятежа и активное участие в этом вооруженном восстании.

Вооруженный мятеж представляет собой совместное действие против действующей власти и конституционного строя с использованием огнестрельного оружия, взрывчатки и других средств. Вооруженность включает в себя не только оружие, но также военную технику, такую как танки, вертолеты и самолеты. Это также может включать холодное, газовое и пневматическое оружие. Пневматическое оружие, например, может быть опаснее газового или холодного оружия, так как некоторые модели способны поражать цели на большие расстояния [278, с.1308].

Организация восстания может быть осуществлена путем вовлечения участников и направления их усилий как к определенным личностям, так и к широкой аудитории; обучая их

тактике военных действий и проводя другие виды подготовки; распределяя их по различным группам; разрабатывая стратегию атак; устанавливая систему управления формируемыми силами; выдвигая задачи для групп и отдельных участников; обеспечивая оружием, транспортом, средствами связи, одеждой и другими необходимыми снаряжениями.

В уголовном законодательстве КР не содержится статья, которая бы описывала преступление управления вооруженным мятежом. Согласно теории уголовного права, предлагается выделить это действие в отдельную норму [108, с.9-10].

Считаем, что интерпретация содержания этой публикации должна быть расширена, и к понятию бунта следует добавить аспект лидерства в нем.

Согласно П. В. Агапову, выполнение действий, описанных в данной статье, требует создания специальных организационных структур для успешной подготовки и осуществления антиправительственных акций, включая вооруженные мятежи [4, с.66-67].

Действие, связанное с организацией вооруженного восстания, завершается после проведения соответствующих организационных мероприятий, даже если само восстание не состоялось. Это исключает возможность его попытки. Точный момент окончания этого преступления определяется А. И. Рарогом, обращая внимание на начало первого вооруженного выступления мятежников [246, с.548].

Участие в вооруженном восстании считается завершенным после совершения указанных действий, независимо от достижения мятежниками поставленных целей.

С точки зрения субъекта, преступление совершается с намерением и определенной целью - изменить конституционный порядок или нарушить территориальную целостность государства. Организаторы и участники восстания должны осознавать эти цели. Это правило также применимо к ситуациям, когда члены преступной группировки совершают подобные действия.

Передача или собрание с целью передачи иностранным организациям или их представителям сведений, составляющих служебную тайну (ст. 335 УК КР). В ст. 335 УК КР указано, что «Передача или собрание с целью передачи иностранным организациям или их представителям экономических, научно-

технических или иных сведений, составляющих служебную тайну, лицом, которому эти сведения были доверены по службе или работе или стали известны иным путем, повлекшие по неосторожности тяжкий вред».

Закон КР «О защите государственных секретов», принятый 15 декабря 2017 года № 210, определяет правовые основы функционирования системы защиты государственных тайн во всех сферах деятельности государственных учреждений, предприятий, объединений и организаций, независимо от формы собственности, а также военных частей и граждан КР как на территории государства, так и за его пределами в иностранных представительствах.

В соответствии с пунктом 5 данного законодательного акта существуют три категории государственных секретов: государственная, военная и служебная тайны. Понятие служебной тайны включает в себя информацию, раскрытие которой может негативно отразиться на обороне, безопасности, а также экономической и политической стабильности Кыргызской Республики. Сведения, отнесенные к служебной тайне, могут содержать элементы государственной или военной тайны, но не раскрывают их полностью. Информация, относящаяся к служебной тайне, помечается грифом ограничения "секретно". Процесс назначения таких ограничительных меток секретности для информации регулируется Правительством Кыргызской Республики.

Преступление считается завершенным, когда иностранные организации или их агенты получают конфиденциальную информацию, такую как экономическая или научно-техническая, от лица, которому эти данные были доверены в рамках его служебных обязанностей, или по другим каналам.

Экстремистские преступления (ст. 328, 330, 331, 332 УК КР).

Любая проявление экстремизма нарушает социальное единство, подрывает безопасность общества и государства, угрожает территориальной целостности страны и представляет серьезную угрозу для ее стабильности.

Экстремизм представляет собой одну из наиболее сложных проблем нашего времени из-за его разнообразных форм проявления и различных экстремистских групп, угрожающих безопасности Кыргызской Республики. В последние годы среди средств массовой

информации стало заметно увеличение материалов, посвященных как внешним, так и внутренним экстремистским угрозам. К внешним угрозам можно отнести действия зарубежных государственных органов и организаций, которые стремятся поддерживать экстремизм для нарушения общественно-политической стабильности в стране, а также деятельность международных террористических и экстремистских групп. Внутренние угрозы включают радикальные общественные и религиозные движения, неформальные группировки, а также некоторые некоммерческие организации и отдельных лиц.

Системе назначение уголовной ответственности за различные отрицательные проявления в обществе является результатом процесса криминализации. Этот процесс играет важную роль в уголовно-правовой стратегии, которая направлена на создание системы норм, регулирующих поведение и устанавливающих ответственность за действия, представляющие угрозу обществу. в доктрине выделяется один из основных критериев для определения степени общественной угрозы преступления [84, с.102-119].

При обсуждении термина "криминализация" важно отметить, что в уголовно-правовой сфере существуют различные точки зрения. Обычно под криминализацией понимается признание определенных действий преступлениями и назначение им уголовной ответственности [65, с.95].

Криминализация – это общее понятие, включающее в себя процесс и результат признания определенных действий незаконными и подлежащими уголовному наказанию. Процесс криминализации включает в себя выявление оснований и условий для привлечения к уголовной ответственности за определенные действия и разработку уголовного законодательства, закрепляющего эти решения. Результатом криминализации является система норм уголовного права, определяющая преступления, наказания за них, а также условия и основания для привлечения нарушителей к уголовной ответственности [113, с.59].

Законотворчество играет важную роль в управлении, так как оно зависит от обязательств государства перед обществом, потребностей общества и правил осуществления правовой политики в различных областях с учетом их особенностей.

Поскольку рассматривается вопрос о наказании экстремистских преступлений, важно учитывать, что термин

"экстремизм" происходит от латинского слова "extremus", что означает "крайний, чрезмерный". Экстремизм подразумевает принятие радикальных взглядов и методов действий [213].

Согласно первой статье Закона Кыргызской Республики "О борьбе с экстремистской деятельностью" от 2005 года, понятие экстремистской деятельности (экстремизма) охватывает следующие действия:

1) Активности организаций гражданского общества, религиозных организаций, других учреждений и СМИ, независимо от их владения, а также отдельных лиц, направленные на:

- нарушение территориальной целостности Кыргызской Республики и неправомерные попытки изменения конституционных основ.

- подрыв безопасности КР;

- акт захвата власти или незаконного присвоения полномочий;

- формирование незаконных вооруженных группировок;

- осуществление актов терроризма;

- возбуждение расовой, национальной (межнациональной) или религиозной вражды, а также социального конфликта, сопровождающегося актами насилия или призывами к нему;

- унижение национальной чести;

- участие в актах массовых беспорядков, хулиганских действиях и вандализме, основанных на идеологических, политических, расовых, национальных (этнических) или религиозных убеждениях, а также направленных против определенной социальной группы.

- распространение идеологии, выделяющей граждан по признакам их вероисповедания, социального статуса, расы, национальности (этнической принадлежности) или языковых особенностей, подчеркивая их превосходство или недостаточность.

2) Запрещены реклама и открытое использование нацистской символики или ее аналогов.

3) Распространение символов экстремистских групп;

4) Обращения к проведению данных действий или мероприятий в открытой форме;

5) Поддержка проведения указанных мероприятий через выделение средств, предоставление имущества, обеспечение учебной и материально-технической базы, а также предоставление

средств для связи и информационных технологий. [178].

Преступления экстремистской направленности включают в себя действия, совершенные под воздействием политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, а также вражды к определенной социальной группе. Экстремизм определяется как стремление к применению политического насилия и осуществлению политики, направленной на насильственные изменения существующего порядка или захват власти с целью установления фашистского или иного диктаторского режима. Подстрекательство к регулярным нарушениям прав человека и дискриминации на основе шовинизма, национальности, расы или религии является примерами проявления экстремизма.

Автор исследования придает значимость обсуждению вопроса о криминализации экстремизма в Кыргызстане. Криминализация, как способ легитимации принуждения и легализации насилия, определяет рамки и границы такого воздействия, предъявляя специфические требования для включения действий в категорию преступлений. Основным требованием остается социальная обоснованность подхода к криминализации.

Криминализация играет важную роль в определении тех действий, за которые человек может быть привлечен к уголовной ответственности государством, устанавливая границы приемлемого поведения и обеспечивая защиту от произвольного применения силы. Этот процесс имеет двойственное значение: с одной стороны, он служит защите интересов индивида, общества и государства, а с другой стороны, ограничивает свободу действий граждан.

«Ошибки в этом процессе могут привести к негативным социальным последствиям из-за неправильного применения уголовного закона. возможно, вызвать нежелательные социальные явления и процессы, что теоретически определяется как его провокационная функция» [17, с.73-90]. Характеристика криминализации заключается в переходе от общих явлений к конкретным случаям.

Изучая изменения в уголовном законодательстве Кыргызской Республики с 1997 года по настоящее время, автор отмечает, что преступления с экстремистским уклоном были постепенно включены в УК. Это связано с тем, что экстремизм теперь рассматривается не только как социальная проблема, но и как

уголовное явление. В настоящее время экстремизм стал проблемой для ограниченного числа лиц, поскольку его существование угрожает многим общественным интересам. В связи с этим автор отмечает определенные этапы криминализации общественно-опасных действий с экстремистским уклоном в рамках развития уголовного законодательства Кыргызстана.

Для достижения указанных целей была разработана таблица, отображающая хронологию криминализации общественно-опасных деяний экстремистской направленности в развитии уголовного законодательства КР, начиная с УК 1997 года – см. Приложение 14.

Сепаратистская деятельность (ст. 328 УК КР). Сепаратистские движения сегодня являются значительной угрозой для государственной целостности. В практически каждом большом государстве присутствуют минимум две-три этнические группы, которые время от времени выдвигают разной силы требования на предоставление различной степени независимости, вплоть до полной суверенности.

Л. Снайдер описывает сепаратизм как стремление к полному отделению от централизованной политической системы, выраженное в концепции, действиях, принципах и практике. Он подчеркивает, что радикальные активисты не удовлетворяются автономией или полуавтономией, рассматривая их как недостаточные, и настаивают на отделении. Согласно сепаратистам, они играют роль освободителей, в то время как централизованные власти рассматривают их деятельность как измену [221].

Л. Белозерова определяет понятие "сепаратизм" как стремление к разделению территории государства на отдельные части, а также к обретению автономии [21]. По мнению Д.И. Щербинина, можно выделить «два основных направления современного сибирского сепаратизма, которые качественно отличаются друг от друга: автономистский (республиканский) и сепаратистский» [275]. Д.А. Домарева также разделяет схожую точку зрения [73].

По нашему мнению, представленные методы кажутся неэффективными из-за их нечеткого различения между сепаратизмом и регионализмом. Простое недовольство граждан взаимодействием центральной власти и регионов не делает их автоматически сепаратистами. На самом деле, решение таких

проблем в рамках закона способствует укреплению государства. Объединение различных форм региональной политической активности под одной категорией может привести к увеличению деструктивных проявлений и искажению представления о поддержке этих идей в обществе.

Корректное внедрение автономизации может способствовать урегулированию конфликтов между различными этническими и региональными группами, что способствует укреплению единства государства и предотвращению сепаратистских тенденций [16].

В то же время практика показывает, что на начальном этапе сепаратистские устремления могут скрываться под завуалированные просьбы о расширении автономии. Однако, социальный камуфляж, присущий сепаратизму, не стоит путать с продуктивными формами общественной активности. Так, за сепаратистскую деятельность и организацию массовых беспорядков на юге Кыргызстана в июне 2010 г. на пожизненное лишение свободы был осужден организатор столкновений гр. «К.Б.» [16].

В Кыргызстане национализм и сепаратизм были использованы как идеологическое орудие в политических противостояниях, что отражено в Концепции национальной безопасности, разработанной в ГКНБ КР с целью направления государственной политики на защиту секулярного общества.

«После событий 2010 года на юге страны национализм и сепаратизм стали основными средствами идеологической мобилизации населения, активно используемыми в политической сфере. Это привело к межнациональным конфликтам в регионах, где различные этнические группы проживают близко друг к другу. Исследования межэтнических отношений указывают на то, что ситуация в некоторых районах республики остается сложной, противоречивой и труднопредсказуемой, особенно в Ошской, Баткенской, Джалал-Абадской и Чуйской областях»[44].

Согласно Шанхайской конвенции о противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму (2001 г.), сепаратизм означает любые действия, направленные на нарушение целостности государства, включая отделение его территории или его дезинтеграцию, осуществляемые насильственным путем, а также планирование, подготовка, пособничество и подстрекательство к

таким действиям, преследуемые по уголовному законодательству каждой страны-участницы [268].

Сепаратистская деятельность может проявляться не только через применение насилия, но и через информационно-психологическое и гуманитарно-технологическое воздействие.

Возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной межрегиональной вражды (розни) (ст. 330 УК КР).

Объектом данного преступления являются социальные отношения, которые складываются в связи с обеспечением гражданского равенства и безопасности личности, общества и государства от экстремистских угроз. В научной сфере указанную статью причисляют к нормам, «... наказывающим за поведение, которое нарушает границы цивилизованных отношений и может привести к непредсказуемым последствиям» [95,с.35].

В Конституции КР закреплены основы равенства граждан и запреты на экстремистскую деятельность. Общественные отношения, направленные на защиту конституционных прав граждан и обеспечение равенства независимо от расовой, национальной или религиозной принадлежности в политической и социальной сферах жизни имеют важнейшее значение[183]. Эти отношения также способствуют обеспечению общественной безопасности [37]. В стране также действует закон, который «запрещает провокацию ненависти или вражды по признакам пола, языковой принадлежности, национальной идентичности, происхождения, вероисповедания, социального статуса и других критериев» [206, с.16].

Преступление состоит в нарушении законов, направленных на предотвращение возникновения враждебных отношений между различными группами населения на основе их национальности, расы, религии или этнической принадлежности. социальная вражда, дискриминация и унижение людей из-за их политических, этнических или социальных категорий и других характеристик.

Исследования, проведенные в теоретическом плане, подчеркивают, что экстремистские и террористические акты чаще всего связаны с конфликтами на этнической или религиозной почве [11, с.3;89, с.32]. Часто возникает ситуация, когда подстрекательство к ненависти и вражде сопровождается попытками оправдать совершение незаконных действий против

представителей различных расовых, этнических и других групп, включая акты насилия.

А. И. Рарог определяет данное преступление как «действия, которые могут привести к появлению устойчивого отношения. враждебность или продолжительная враждебность между крупными общностями людей на основе указанных признаков» [246, с.563].

Осуществление указанных действий публично или через СМИ или информационно-телекоммуникационные сети, включая Интернет, может проявляться, например, через выступления на собраниях, митингах, распространение листовок, плакатов, размещение соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, в Интернете и других аналогичных действиях, в том числе с целью ознакомления с информацией других лиц.

Однако критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, а также политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как призыв к ненависти или вражде.

Вражда представляет собой взаимоотношения и поступки, пропитанные антипатией и агрессией. Ненависть, в свою очередь, описывается как сильное чувство антипатии и злобы. Таким образом, можно считать, что ненависть является лишь одним из проявлений вражды, особенно учитывая, что различия между ними не имеют значения в данном контексте.

Подстрекание к ненависти или вражде означает формирование отрицательного отношения к представителям определенных наций, рас, религиозных групп или других сообществ и создание негативного настроения по отношению к ним.

По нашему мнению, несмотря на ясное изложение концепции и норм статьи, все же имеются определенные проблемы в их практическом применении. Например, за последнее время количество уголовных дел, возбужденных по статье 330 УК КР, значительно увеличилось. Провокация конфликтов на расовой, этнической, национальной или религиозной почве (раздоры)», значительно увеличилось. Разумеется, в каждом конкретном случае необходимо рассматривать индивидуально, учитывая все имеющиеся доказательства, которые подтверждают факты. Также стоит отметить, что за преступление, предусмотренное ч.1 ст. 330

УК, предусмотрено наказание в виде штрафа от 1000 до 2000 расчетных показателей или лишения свободы до пяти лет. Однако практика показывает, что иногда подозреваемым могут назначить меру пресечения в виде заключения под стражу, даже если совершенное преступление считается менее серьезным и предусматривает лишь до 5 лет тюремного заключения. Что касается ч.2 ст. 330 УК, наказание включает лишение свободы от 5 до 7 лет в случае совершения преступления с применением насилия, не представляющего опасности для жизни и здоровья, или угрозой его применения; при использовании служебного положения; в группе лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или в составе преступного сообщества.

Считаем, что перед тем как решить о мере пресечения в уголовном деле, следователям необходимо детально обосновать свои выводы и решения. Например, провести комплексную экспертизу в области религиоведения и лингвистики, и лишь после получения заключения выдвигать обвинения.

Особенно важным является вопрос о привлечении к ответственности за действия, связанные с лайками, дислайками или кнопкой "поделиться" в социальных сетях (FACEBOOK, INSTAGRAM и так далее), этот вопрос будет подробно изучен в следующей главе.

Существует одна из самых исчерпывающих и подробных классификаций признаков разжигания ненависти и вражды, предложенная автором по данной теме:

– ошибочная идентификация – отрицательные характеристики отдельных индивидов могут быть навязаны на всю группу, либо утверждаться, что члены определенной этнической или религиозной общности часто придерживаются традиций, несовместимых с современным обществом. Помимо этого, это может включать в себя заявления о том, что некоторые нации являются врожденно или исторически превосходящими, а другие считаются менее полноценными;

- ложная атрибуция - это неверное убеждение в том, что определенная нация или раса имеет агрессивные намерения и действия по отношению к другим, что в свою очередь приводит к обвинениям всей этнической, расовой или религиозной группы за поступки отдельных людей. Это проявляется в утверждениях о

врожденной враждебности, домыслах о заговорах против других и в объяснении проблем (как прошлых, так и настоящих и будущих) присутствием и действиями этих групп;

Объективную сторону ст. 331 УК КР составляют создание, руководство экстремистской организацией, деятельность которой сопряжена с возбуждением национальной, этнической, расовой, религиозной или межрегиональной вражды (розни), унижением национального достоинства, пропагандой исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, места проживания. Отмечается значительный рост числа уголовных дел, возбужденных по данной статье. Например, ГКНБ КР сообщило о пресечении деятельности подпольной ячейки религиозно-экстремистского движения. В рамках операции "Йакын Инкар", проводившейся на территории Джалал-Абада, Чуйской области и города Бишкек, члены этой группировки были привлечены к уголовной ответственности за организацию и финансирование экстремистских организаций (часть 2 статьи 331) [42].

Как видно из применения мер уголовной ответственности, предусмотренных ч. 2 ст. 331 УК КР, можно сделать вывод о высокой эффективности деятельности сотрудников органов национальной безопасности КР.

Изготовление, распространение экстремистских материалов (ст. 332 УК КР). Объективная сторона данного посягательства включает в себя производство, передача, перевозка или отправка материалов экстремистского характера, а также их покупка или хранение с целью дальнейшего распространения, использование символов или атрибутики экстремистских групп, включая действия в сети Интернет.

В ходе уголовного дела, возбужденного по ч.1 ст. 332 УК КР, за производство и распространение материалов, принадлежащих запрещенной в КР религиозно-экстремистской организации "Хизб ут-Тахрир", были задержаны граждане КР с именами "О.А." и "С.Т.". Им предъявляется обвинение в участии в деятельности медиа-крыла указанной организации[58].

За распространение материалов запрещенной религиозно-экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир» был задержан гр. «М», пользователь Facebook, который распространял аудио- и

видеоматериалы, атрибутику запрещенной в Кыргызстане религиозно-экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир». Возбуждено уголовное дело по ст. 332 УК КР (изготовление, распространение экстремистских материалов) [46].

Конституция КР обеспечивает право на многогранность в идеологическом, расовом и политическом плане. В соответствии со статьей 23 Конституции каждый имеет право на свободное выражение своих убеждений [103]. Появление в национальном законодательстве определенных ограничений и запретов связано с выполнением международных обязательств Кыргызской Республики, гарантирующих право каждого человека на свободу выражения своего мнения.

Однако важно отметить, что запрещается любое высказывание, которое провоцирует национальную, расовую или религиозную ненависть и призывает к дискриминации, вражде или насилию. Также запрещено распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, подстрекательство к расовой дискриминации, совершение актов насилия или призыв к ним против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, а также оказание помощи в проведении расистской деятельности, включая ее финансирование. Дискриминация на основе религии или убеждений также должна быть запрещена по закону.

Дискриминация и несправедливость являются питательной почвой для появления экстремизма и соответствующих организаций. Уголовная ответственность за создание экстремистской организации начинается с момента ее реального формирования, когда несколько человек объединяются для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности и предпринимают умышленные действия, направленные на создание условий для таких преступлений или свидетельствующие о их намерениях. Решающим является факт готовности экстремистской организации реализовать свои преступные планы, независимо от того, были ли они уже совершены участниками этой группы [237].

Другим сложным аспектом в рассмотрении дел, связанных с производством и распространением экстремистских материалов, а также с разжиганием расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной ненависти, является необходимость проведения всесторонней экспертизы с участием

лингвистов, психологов, религиозных экспертов и социологов. Если после рассмотрения материалы будут признаны экстремистскими, необходимо направить судебное решение и информацию о материалах в Министерство юстиции КР для внесения их в базу данных экстремистских материалов и последующей публикации – см. Приложение 15.

Можно отметить, что на протяжении всей истории общества существовали преступления экстремистского характера, основанные на ненависти или вражде к человеку из-за его пола, национальности, расы, языка, социального статуса или политических взглядов. Однако только в 1997 году была установлена уголовная ответственность за их совершение, что до сих пор вызывает дискуссии о необходимости их включения в уголовное законодательство со стороны неправительственных организаций.

Автор поддерживает мнение Г.А. Злобина о том, что введение уголовной ответственности за определенное отрицательное поведение в обществе является следствием процесса криминализации. Криминализация представляет собой один из основных инструментов уголовно-правового регулирования. политика, направленная на установление правил и норм, определяющих ответственность за совершение действий, представляющих угрозу для общества. В уголовно-правовой науке общественная опасность часто выделяется как ключевой критерий для определения преступления [84, с.102-119].

Уголовное право выделяет два аспекта общественной опасности: качественный, который определяется характером преступления, и количественный, выраженный в его степени. Характер общественной опасности определяется различными факторами, такими как объект преступления, его последствия, форма вины и способ совершения преступления. Степень общественной опасности зависит от величины ущерба, вины, а также мотивов и целей преступника [184, с.666].

После определения основного понятия следует рассмотреть уровень угрозы, которую несут преступления экстремистского характера для общества. Исследования автора, личные наблюдения и опыт работы в органах национальной безопасности Кыргызской Республики позволяют сделать вывод, что такие преступления представляют собой серьезную угрозу, поскольку они направлены

на нарушение конституционного строя и безопасности государства, а также на распространение идей нацизма, расизма, ксенофобии и преступных обычаев, что отрицательно сказывается на уровне культуры в обществе.

Автор приходит к выводу, что преступления с экстремистским уклоном представляют серьезную общественную опасность, поскольку их воздействие распространяется за пределы одного региона и имеет международные последствия. Использование экстремистской идеологии иностранными государствами для вмешательства во внутренние дела Кыргызстана способствует возникновению политических напряженностей и провоцирует насильственные действия против правительства. Это представляет угрозу не только для политической власти, но и демократическим принципам Кыргызстана в целом, затрудняет функционирование государственных органов, ответственных за защиту прав граждан.

Среди нормативных документов, направленных на противодействие экстремизму, следует выделить Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, принятую 15 июня 2001 года [268], Закон Кыргызской Республики «О борьбе с экстремизмом» (2005 г.) [178], Концепцию национальной безопасности Кыргызской Республики на 2021 год [110]. В период с 2017 по 2022 годы Кыргызстаном была разработана программа борьбы с экстремизмом и терроризмом, утвержденная Правительством [190] и УК КР 2021 г. [237].

По мнению автора, учитывая увеличение рассматриваемого отрицательного явления, необходимо создать и принять важные документы, такие как Концепция и Стратегия противодействия экстремизму. В них должны быть определены основные направления государственной политики по борьбе с экстремизмом:

- гарантирование эффективной реализации законов Кыргызской Республики в борьбе с экстремизмом;
- внедрение мер, направленных на обеспечение неизбежности наказания за участие в экстремистских организациях;
- согласование действий между правоохранительными органами, государственными структурами, органами местного самоуправления, политическими партиями, общественными и религиозными организациями для предотвращения экстремистских проявлений.

Разделяем точку зрения о том, концепция и стратегия национальной безопасности должны быть взаимосвязаны и направлены на достижение национальных целей, основываясь на доступных ресурсах (материальных и интеллектуальных). Национальные цели должны служить реализации национальных интересов, и каждая цель должна иметь свою собственную сформулированную политику и стратегию обеспечения. Гарантирование национальной безопасности включает в себя несколько аспектов: достижение целей, удовлетворение национальных интересов, оптимальное использование ресурсов и поддержка различных стратегий. Важно, чтобы политика и стратегия обеспечения национальной безопасности вызывали доверие у населения, а также у наших союзников и партнеров. Разработка научных подходов к изучению национальной безопасности особенно актуальна для страны, проходящей через процесс реформ и выбора путей развития, которые могут угрожать ее существованию [145].

Также необходимо отметить, что основными инструментами формирования и реализации уголовно-правовой политики продолжают оставаться Постановления Пленума Верховного Суда КР. Их важность проявляется не только в судебной практике, но и с точки зрения научного подхода. Хотя они не являются источниками уголовного права в правовом смысле, разъяснения, содержащиеся в них, играют значительную роль в формировании правильной практики применения уголовного законодательства и устранении его недочетов, включая пробелы.

Преступления в сфере обеспечения сохранности государственной тайны: «Разглашение государственных секретов» (ст. 333 УК КР), «Утрата носителей сведений, содержащих государственные секреты» (ст. 334 УК КР).

В соответствии с статьей 333 УК КР, разглашение информации, являющейся государственной тайной, лицом, которому она была доверена или стала известна в рамках его служебной или профессиональной деятельности, без признаков государственной измены или шпионажа, является преступлением. Статья 334 УК КР устанавливает ответственность за умышленное или неосторожное нарушение установленных правил обращения с данными, составляющими государственные секреты, что может привести к их случайной потере лицом, которому они были

доверены по службе или работе, или по другим законным основаниям.

В Законе КР № 210 от 15 декабря 2017 года «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» содержатся нормы, регулирующие защиту государственных секретов в различных сферах деятельности государственных органов, предприятий и организаций, независимо от их формы собственности, а также военных подразделений и граждан, проживающих на территории КР и за ее пределами. Этот закон определяет государственные секреты как информацию, которая касается оборонных возможностей, безопасности, а также экономических и политических интересов КР, находящуюся под контролем государства и ограничиваемую специальными перечнями и правилами, устанавливаемыми на основе и в соответствии с Конституцией КР.

Определение информации как государственной тайны основывается на принципах законности, включая соблюдение установленных законом процедур для ее секретности; обоснованности, что подразумевает принятие решения о секретности после экспертной оценки, учитывающей интересы государства и граждан; и своевременности, что означает введение ограничений на распространение информации сразу после ее возникновения.

В КР существует три категории секретной информации: государственная, военная и служебная тайны. Государственная тайна включает в себя данные, раскрытие которых может нанести серьезный ущерб оборонным возможностям, безопасности, а также экономическим и политическим интересам страны. Такая информация помечается грифами "особой важности" и "совершенно секретно".

Военная тайна содержит в себе сведения в военной сфере, разглашение которых может причинить ущерб Вооруженным Силам и интересам страны. Для обозначения такой информации применяются грифы "совершенно секретно" и "секретно".

Служебная тайна включает конфиденциальную информацию, раскрытие которой может негативно повлиять на оборону, безопасность, а также экономику в интересах политики КР. Несмотря на то, что эти данные не дают полного представления о государственной или военной тайне, они могут содержать

отдельные элементы такой информации. Для обозначения конфиденциальной информации используется гриф «секретно».

Кабинет министров КР устанавливает уровень секретности. Использование грифов, не предусмотренных законом, запрещено. Закон определяет ограничения для классификации информации.

Существует несколько основных компонентов в системе защиты государственной тайны:

- выявление и установление уровней конфиденциальности информации, находящейся в различных материалах, документах, продуктах и нестандартных носителях данных;
- процесс разрешения доступа к конфиденциальным государственным информационным ресурсам;
- ограничения, установленные для работников, которым предоставлен доступ к секретам государства;
- методы контроля и обработки конфиденциальных данных;
- осуществление проверки с целью гарантировать защиту государственной информации;
- инстанции и организации, занимающиеся обеспечением конфиденциальности государственных сведений;
- санкции за нарушение правил конфиденциальности информации.

Определение информации как государственной тайны производится в соответствии с Положением о классификации и уровнях секретности информации, содержащейся в документах и материалах, на основе Перечня ключевых сведений, являющихся государственной тайной, и Перечня информации, подлежащей конфиденциальности, утверждаемых Правительством КР. Эти документы предназначены для использования только в служебных целях и имеют ограниченный доступ.

Таким образом, анализ законодательных основ реализации уголовной политики в КР в области предотвращения преступлений против конституционного порядка и безопасности государства позволил автору сформулировать следующие заключения:

1. Необходимо активно развивать уголовно-правовую теорию, проводить криминологический анализ внешнеполитической ситуации и делать прогнозы, чтобы заранее выявлять негативные криминальные тенденции, возникающие в рамках мировой и региональной политики. Только таким образом можно своевременно принимать необходимые меры для

предотвращения опасных явлений, включая насильственное изменение конституционного строя, и обеспечить безопасность общества.

2. . В учебные программы по криминологии необходимо включить новый раздел – «Предупреждение преступлений в сфере конституционного строя и безопасности государства», в котором следует уделять особое внимание противодействию «цветных революций» и оптимизации деятельности общества и государства в лице уполномоченных государственных органов.

3. Необходимо разработать и принять Концепцию уголовной политики в области предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства с целью увеличения числа уголовных дел по соответствующим статьям Уголовного кодекса.

4. Сепаратизм представляет собой деятельность, направленную на разрушение единства государства путем отделения его территориальных частей. Это может проявляться как в форме физического насилия, так и через использование информационно-психологических и гуманитарно-технологических методов воздействия.

5. Наиболее исчерпывающей является систематизация и квалификация признаков разжигания ненависти и вражды, включающая в себя: ошибочную идентификацию; ложная атрибуция; мнимую оборону.

Для улучшения уголовно-правового обеспечения основ конституционного порядка и защиты государства предлагается:

- внести изменения в статью 41 УК КР, чтобы включить ответственность за фальсификацию избирательных документов или документов референдума (статья 199 УК КР) как преступление против основ конституционного строя и безопасности государства, а также за искажение результатов голосования.

- внести в главу 41 УК КР «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» норму, и изложить ее в следующей редакции: «Статья 323¹. Измена Отечеству: «Шпионаж, совершенный гражданином Кыргызской Республики, а равно оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении

деятельности в ущерб внешней безопасности Кыргызской Республики - наказывается лишением свободы от 5 до 10 лет».

3.3. Криминологические основы реализации уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства

Уголовная политика включает систему принципов и норм, которая разрабатывается для борьбы с преступностью. В ее основе лежат криминологические программы, основанные на научных исследованиях, которые государство проводит совместно с обществом. Основная цель таких мероприятий - обеспечение правопорядка, предотвращение преступлений, защита граждан и, в некоторых случаях, обеспечение национальной безопасности.

Основы уголовной политики формируются под воздействием внутренних и международных условий в борьбе с преступностью. Они выражаются в разработке и осуществлении всесторонней системы государственных директивных указаний, норм уголовного права, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также других социальных норм. Основы уголовной политики основаны на принципах предупреждения преступности и борьбы с ней на национальном и международном уровнях, а также на подходах к правонарушителям [2, с.30;1, с.23-27].

Фактором, влияющим на преступность и формирование уголовной политики, являются интересы и потребности участников правовых отношений, личностные особенности и психические процессы руководителей, политические решения и действия, а также общественное сознание на различных уровнях с учётом идеологии и правовой психологии. идеология и ее правовое проявление, известное как правовая идеология, является субъективным элементом, который определяет преступность и уголовную политику. Благодаря своей природе и важным социальным функциям, она является неотъемлемой теоретической основой и важным компонентом теоретической составляющей уголовной политики, правовой системы, законодательства и права.

В настоящее время уголовная политика претерпела значительные изменения, где ключевую роль играет уголовное законодательство. Однако это законодательство содержит некоторую несогласованность в идеологических и методологических основах права. С одной стороны, Уголовный кодекс КР, принятый в 1997 году, устранил множество противоречий, присущих уголовному кодексу СССР, и призвал к

демократическим и гуманным социальным приоритетам, таким как защита прав и свобод личности. С другой стороны, он не смог обеспечить надежную защиту человека от преступных посягательств.

Поэтому главной задачей юристов является гармонизация уголовного законодательства с международными стандартами и принципами, направленными на борьбу с преступностью.

Как было указано ранее, в Конституции КР подчеркнуто, что человек и его права и свободы являются основными ценностями. Государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы граждан, а также быть демократическим и правовым. Система государственной власти построена на принципе разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Киргизия выбрала стратегию развития, основанную на создании рыночной экономики, построении демократического общества и установлении правового государства. Для достижения этих целей необходимо разработать новую политику в области уголовного правосудия и усовершенствовать уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в рамках проводимой судебной реформы.

По мнению многих специалистов в области юриспруденции и представителей государственных и правоохранительных органов, современный Кыргызстан переживает сложный процесс демократических преобразований во всех сферах общественной жизни: экономической, политической, социальной, правовой и идеологической, который начался в период перестройки в середине 1980-х годов.

Процесс трансформации общества имеет свои противоречия: с одной стороны, укрепляются основные институты правового государства, уровень законодательства повышается; с другой стороны, наблюдается увеличение преступности, включая организованную, и изменение ее характеристик. Все это подчеркивает необходимость улучшения законодательной базы уголовного права и уголовного процесса, которая бы гарантировала права и свободы личности и одновременно способствовала более эффективной борьбе с преступностью.

Необходимо отметить, что тенденция увеличения уровня преступности в КР сохраняется и усиливается. Кыргызстан вошел в список стран с наивысшим уровнем преступности. Согласно

исследованию World Population Review, наша страна занимает 31-е место из 136. Индекс преступности в Кыргызстане к 2023 году составляет 56,87.

Согласно статистике Национального статистического комитета КР, количество зарегистрированных преступлений в Кыргызстане в 1990 году составило 29654, в 1991 году - 32061, в 1992 году - 43944, в 1993 году - 42495, в 1994 году - 41255, в 1995 году - 41008, в 1996 году - 39623, в 1997 году - 37262, в 1998 году - 34287, в 1999 году - 39951, в 2000 году - 38620, в 2001 году - 39986, в 2002 году - 37193, в 2003 году - 35606, в 2004 году - 36616, в 2005 году - 33277, в 2006 году - 31392, в 2007 году - 29151, в 2008 году - 29519, в 2009 году - 29715, в 2010 году - 35528, в 2011 году - 30520, в 2012 году - 28847, в 2013 году - 27214, в 2014 году - 27070, в 2015 году - 29100, в 2016 году - 27481, в 2017 году - 27706, в 2018 году - 29718, в 2019 году - 41622, в 2020 году - 31211, в 2021 году - 37784, в 2022 году - 45096, а в 2023 году – 4196[66].

Эта обстановка возникла из-за того, что процесс экономических преобразований проводился без создания необходимого механизма для обеспечения защиты государства и честного предпринимательства от незаконных действий. Необходимо противодействовать процессу криминализации, который сопровождается укреплением связей между экономической и общеуголовной преступностью, включая самые опасные ее формы. Незаконная передача государственной собственности во время приватизации, корыстные махинации при ее осуществлении, а также незаконное перераспределение валового внутреннего продукта в пользу преступных элементов через мошеннические операции в финансовых секторах, валютных и потребительских рынках - все это способствует укреплению преступной активности.

В последние годы правоохранительным органам, среди которых следует выделить активную деятельность ГКНБ КР, удалось переломить указанные негативные тренды. Преступность идет на спад, удастся вернуть в собственность государства многие сотни незаконно приватизированных объектов. Ведется активная борьба с организованной преступностью и коррупцией. В то же время органам нацбезопасности удастся держать руку на пульсе, обеспечивая безопасность, пресекая деятельность экстремистских, террористических и сепаратистских группировок.

Можно сказать, что постепенно формируется эффективная уголовная политика борьбы с преступностью.

Уголовная политика представляет собой стратегию, разрабатываемую государственными органами для установления и выполнения законов в области уголовного права. Она включает в себя определение видов преступлений, выработку наказаний, установление санкций для различных преступлений и выбор правильных мер по отношению к виновным лицам [211, с.23-26].

При анализе внедрения новой правовой реформы, которая направлена на борьбу с преступностью, особое внимание следует уделить значению новых законодательных актов, таких как Уголовный кодекс и Уголовно-исполнительный кодекс (УИК). Эти документы заменили устаревшие кодексы, не отвечавшие современным требованиям и противоречившие социально-экономическим условиям 90-х годов XX века. Они призваны обеспечить эффективную работу правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

Принципы и ценности общества, что обеспечивает системность и последовательность в развитии уголовного законодательства. основные принципы, определяющие цели, задачи и методы борьбы с преступностью в рамках уголовного права, обсуждаются представителями законодательной власти, в частности депутатами Жогорку Кенеша КР, и специалистами, участвующими в разработке законодательных актов. Они приходят к общему мнению относительно стратегии уголовно-правовой политики и основных направлений улучшения уголовного законодательства.

Положения Конституции КР и международные правовые нормы имеют значительное влияние на законодательный процесс, ориентированный на защиту прав и свобод граждан. Однако существует различие во взглядах на приоритеты уголовно-правовой защиты интересов личности, общества и государства, а также их сбалансированное учитывание при разработке конкретных норм уголовного законодательства. Эти различия способствовали формированию новой редакции УК и оказывают влияние на процесс внесения изменений и дополнений в законодательство.

Хотелось бы отметить, что на сайте Национального статистического комитета в разделе «Количество преступлений совершенных по видам преступлений» обычно не учитывается

раздел «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» из-за конфиденциальности дел этой категории. Тем не менее, в отчете присутствуют некоторые данные по этим преступлениям.

С 2012 по 2022 год в Кыргызстане были вынесены приговоры по различным статьям УК, предусматривавшим ответственность за рассматриваемые в монографии посягательства. В 2012 году один человек был осужден по статье "Шпионаж", в 2016 и 2017 годах два человека были осуждены по статье "Посягательство на жизнь или здоровье государственного или общественного деятеля", а в первом полугодии 2022 года один человек был оправдан с вынесением приговора по статье "Насильственный захват власти". за преступление «Посягательство на конституционный строй или насильственное захват власти» (по УК 1997 года в 2012 году было осуждено 8 человек, в 2013 - 12, в 2016 - 1, в 2017 – 1) – см. Приложение 16.

С 2012 по 2022 год в соответствии со статьей 297 УК КР о "Публичных призывах к насильственному изменению конституционного строя" было вынесено приговоров следующим лицам: в 2013 году - 1 человеку, в 2016 году - 1 человеку, в 2017 году - 1 человеку и в 2018 году - 1 человеку.

В период с 2012 по 2022 год по статье 313 УК КР 2017 года, касающейся возбуждения расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды, было осуждено 1 человек в 2019 году, 4 человека в 2020 году, 2 человека в 2021 году и 2 человека в первом полугодии 2022 года.

В течение десятилетия с 2012 по 2022 годы по статье 314 "Создание экстремистской организации" (УК КР 2017 года) были приговорены к уголовной ответственности 15 человек в 2019 году, 14 человек в 2020 году и 18 человек в 2021 году – см. Приложение 16.

С 2012 по 2022 год в соответствии со статьей 299 УК КР за "Возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды" были приговорены к наказанию 77 человек в 2012 году, 60 человек в 2013 году, 70 человек в 2014 году, 98 человек в 2015 году, 89 человек в 2016 году, 54 человека в 2017 году, 65 человек в 2018 году, 8 человек в 2019 году, 1 человек в 2020 году и 2 человека в 2021 году – см. Приложение 16.

С 2012 по 2022 год по статье 315 УК КР за изготовление и распространение экстремистских материалов было приговорено к наказанию 24 человека в 2019 году, 69 человек в 2020 году, 110 человек в 2021 году, и 16 человек в первом полугодии 2022 года – см. Приложение 16.

За период с 2012 по 2022 годы были зарегистрированы случаи организованной деятельности, целью которой было разжигание национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды согласно статье 299-1 УК КР от 1997 года. пять человек были осуждены в 2013 г., шесть - в 2013 г., четырнадцать - в 2014 г., пять - в 2015 г., одиннадцать - в 2016 г., тридцать девять - в 2017 г., сорок три - в 2018 г., три - в 2019 г., шесть - в 2020 г., восемь - в 2021 г. – см. Приложение 16.

С 2012 по 2022 год в соответствии со статьей 299-2 "Приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций" (УК КР 1997 года) были осуждены следующее количество лиц: в 2012 году - 8 человек, в 2014 году - 16 человек, в 2015 году - 24 человека, в 2016 году - 49 человек, в 2017 году - 100 человек, в 2018 году - 87 человек, в 2019 году - 6 человек, в 2020 году - 2 человека, в 2021 году - 1 человек – см. Приложение 16.

В силу того, что преступления, предусмотренные статьями 326 и 327 УК КР, зачастую сопровождаются массовыми беспорядками, исследователь также рассмотрел период с 2012 по 2022 год по статье 233 "Массовые беспорядки" (УК КР 1997 года). В 2012 году было вынесено приговор 23 лицам, в 2013 году - 17, в 2014 году - 8, в 2015 году - 3, в 2016 году - 2, в 2017 году - 3, в 2018 году - 22, а в 2019 году – 11 – см. Приложение 16.

По мнению исследователей, в настоящее время в Кыргызстане наблюдается кризис в уголовной политике, вызванный проблемами с соблюдением законов. Увеличение уровня преступности в сочетании с отсутствием наказания для преступников существенно влияет на социальные и психологические аспекты общественной жизни. Эти условия усиливают чувство страха и беспокойства за безопасность и благополучие, что приводит к росту недоверия к государственным органам и правоохранительным структурам [175, с.75].

Итоги исследования также подтверждают вывод о кризисной ситуации в уголовной политике Кыргызстана. Главной причиной этого является нарушение законопорядка, так как рост уровня преступности и отсутствие эффективных мер наказания для нарушителей закона стали существенными факторами в социально-психологической динамике общества.

В связи с этим, автор провел два социологических опроса, в которых приняли участие 216 человек различных профессий и статусов (включая сотрудников правоохранительных органов, студентов и т.д.) – см. Приложение 17.

В исследовании участвовали женщины в количестве 60,3% и мужчины в количестве 39,7%. Из них 94 респондента были в возрасте от 18 до 30 лет, 54 - от 41 до 50 лет и 44 - от 31 до 40 лет. По уровню образования 69% имели высшее образование, а 31% - высшее неоконченное.

Тем несмотря на некоторые признаки устойчивости и даже снижения уровня преступности в отдельные годы, криминальная обстановка в последние годы остается негативной и тревожной. наблюдаемые тенденции проявляются в опасных социальных изменениях структуры общества, включая увеличение числа насильственных и экономических преступлений, а также преступлений против основ конституционного строя и государственной безопасности.

Результаты социологического исследования подтверждают сказанное. Согласно опросу, 176 из 216 респондентов считают, что преступность (в том числе насильственная, экономическая, а также направленная против основ конституционного строя и безопасности государства) является одной из важнейших проблем нашего общества – см. Приложение 18.

По нашему мнению, незаконные действия сотрудников правоохранительных органов достигли небывалых масштабов; параллельно с увеличением числа осужденных, организованная и профессиональная преступность усиливается. Пострадавшие и свидетели преступлений часто не обращаются за помощью к полиции, так как не верят в законную и эффективную реакцию или успешное расследование. Не имея возможности защитить свои права, жизнь и имущество законным путем, они все чаще

обращаются за помощью к преступным группировкам или выбирают путь самозащиты.

Исследование показало, что 174 из 216 респондентов имеют частичное доверие к правоохранительным органам КР, в то время как 42 человека совершенно им не доверяют.

Кризис в сфере правопорядка возник в основном из-за объективных признаков серьезной социальной дезорганизации, которые были усугублены значительными субъективными ошибками и просчетами на первом этапе реформ. Это произошло из-за ослабления механизмов государственного контроля, недостатков в правовой системе и отсутствия полноценной социальной политики, а также утраты моральных ценностей в обществе.

24,1 % опрошенных считают, что правоохранительные органы КР неспособны эффективно бороться с преступностью; 21,6% считают, что они хорошо контролируют ситуацию; 20,7% считают, что они сами являются преступниками; 11% считают, что они помогают преступникам.

Таким образом, мы пришли к выводу, что общая ситуация в уголовной политике определяется основными факторами, такими как ухудшение социально-экономической обстановки, недостаточностью законодательства, неэффективностью деятельности государственных органов, включая правоохранительные, в борьбе с преступностью и все еще высоким уровнем коррупции.

По какой причине респондентам был задан вопрос: "Какие, на ваш взгляд, основные факторы, мешающие достижению достаточной эффективности уголовной политики?"

Из 216 опрошенных, 130 человек высказались о коррупции в правоохранительных органах и судах, в то время как 36 отметили экономические проблемы.

При ответе на вопрос о методах повышения эффективности борьбы с преступностью в стране, 29,3 % респондентов отметили, что усиление уголовного наказания является ключевым способом. 23,3 % высказали мнение о важности принятия отдельного закона, который бы регулировал меры предупреждения преступлений и их видов, в то время как 16,4 % подчеркнули необходимость увеличения заработной платы для сотрудников правоохранительных органов и судей – см. Приложение 18.

В республике помимо организованной и экономической преступности, а также коррупции, возникли новые угрозы для безопасности и стабильности, такие как религиозный экстремизм, терроризм и атаки на конституционный строй и государственную безопасность. Эти негативные процессы усугубляются внутренними проблемами в областях социума, экономики, политики, демографии, экологии, технологий, межэтнических отношений, психологии и других сферах. Недостаточное взаимодействие и согласованность в борьбе с этими угрозами среди правоохранительных органов, исполнительной власти, муниципальных администраций и органов самоуправления, а также представителей религиозных сообществ, участвующих в профилактике правонарушений, также содействуют этой ситуации.

Приведенные примеры являются показателями недостаточного внимания к вопросам предупреждения преступлений в целом, а также преступлений, направленных против основ конституционного строя и безопасности государства.

В 1995-1996 годах была принята Государственная программа по повышению безопасности общественного порядка и противодействию преступности в Кыргызской Республике. Этот документ был утвержден Правительством КР постановлением от 17 мая 1995 года №172 [63]. Создание этой программы было обусловлено изучением факторов, способствующих преступности в республике, прогнозированием её роста, учётом опыта других стран и результатов научных исследований. Также учтены изменения в законодательстве, социально-экономической и политической обстановке.

Преступностью, улучшение координации действий различных служб и учреждений, а также повышение эффективности взаимодействия между ними. борьба с преступностью, улучшение уголовного законодательства и ускорение судебной реформы - важные направления работы правоохранительных органов. Необходимо разрабатывать организационно-правовые гарантии для их эффективной работы, совершенствовать систему предупреждения правонарушений, оказывать социальную и правовую поддержку молодежи, предотвращать преступления среди несовершеннолетних и улучшать процесс раскрытия и расследования преступлений. Необходимо также усиливать борьбу с незаконным оборотом наркотиков, экономическими

преступлениями и совершенствовать систему исполнения уголовных наказаний для защиты личных и имущественных прав граждан.

Из проведенного анализа выполнения указанных задач видно, что до сих пор остается нерешенным множество вопросов, включая проблемы улучшения законодательной базы в борьбе с преступлениями, угрожающими основам конституционного порядка и безопасности государства. Это свидетельствует о недостаточном внимании к объектам уголовной защиты, непосредственно связанным с национальной безопасностью страны.

Также, аналогичная ситуация возникла с осуществлением Государственной программы по противодействию преступности в Кыргызской Республике на 2006-2007 годы, которую разработали Министерство юстиции, Министерство внутренних дел, Генеральная прокуратура, Служба национальной безопасности и Верховный суд КР [64]. Программа направлена на обеспечение контроля над преступной обстановкой, мобилизацию ресурсов правоохранительных органов, приведение нормативных правовых актов в соответствие с законодательством, увеличение эффективности управления и ответственности за соблюдение правопорядка на всех уровнях исполнительной власти и в правоохранительной системе, более широкое использование местных ресурсов, сохранение и укрепление профессионального ядра правоохранительных органов, восстановление доверия общества к ним, поэтапное создание эффективной системы предотвращения правонарушений.

Выполнение задач программы направлено на повышение уровня общественной безопасности и эффективности борьбы с преступностью, обеспечение надежной защиты общественного порядка, жизни, здоровья, свободы и достоинства граждан. В разделе "Организационные меры и нормативно-правовое обеспечение" планируется проведение анализа состояния преступности, улучшение практики выявления, расследования, раскрытия и предотвращения преступлений, привлечение международной и консультативно-технической помощи и другие меры. Особое внимание уделяется борьбе с экономической преступностью, предотвращению и уменьшению незаконного оборота наркотиков, улучшению уголовного законодательства, профилактике правонарушений и преступлений, укреплению

борьбы с преступлениями против личности и имущественными преступлениями, противодействию организованной преступности, должностным преступлениям, содержанию заключенных и международному сотрудничеству.

Однако, согласно нашим выводам, вопросы противодействия преступлениям, угрожающим основам конституционного строя и национальной безопасности, оставались недостаточно освещенными. В период с 1995 по 2007 годы правительство акцентировало внимание на общей борьбе с преступностью, в основном фокусируясь на предотвращении, выявлении и расследовании экономических преступлений, организованной преступности и незаконному обороту наркотических веществ и других запрещенных средств, привело к увеличению уровня преступности, что отразилось на статистике преступлений.

В настоящее время актуальными, по мнению автора исследования, являются задачи практической реализации разработанных программ, в первую очередь, включающих процедуру отчетности органов государственной власти, ответственных за выполнение поставленных задач. Речь идет о необходимости создания новой формы отчетности ГКНБ и МВД о результатах реализации государственных программ, утверждаемой Кабинетом министров КР.

Для общего предупреждения преступлений в текущем году был принят закон о профилактике правонарушений, а также утверждена Концепция государственной политики на ближайшие годы. Эти документы были приняты решением Правительства и направлены на снижение уровня преступности.

Профилактика правонарушений включает в себя разнообразные меры, направленные на защиту граждан, снижение уровня преступности и предотвращение причин и условий, способствующих совершению правонарушений. Эти меры включают в себя правовые, социально-экономические, психологические, информационные и организационные действия, предпринимаемые субъектами профилактики правонарушений.

Изучение положений Закона КР «Об основах профилактики правонарушений» выявило, что понятие "правонарушение" не ограничивается только теми нарушениями, которые предусмотрены в Кодексе о правонарушениях КР; оно имеет гораздо более широкое определение.

Согласно законодательству, правонарушение представляет собой незаконные действия или бездействие, за которые предусмотрена ответственность перед законом. Закон охватывает все виды правонарушений и преступлений, включая те, которые указаны в УК КР. Министерство внутренних дел, Государственный комитет национальной безопасности, прокуратура и другие правоохранительные органы являются субъектами профилактики, проводя профилактическую работу с гражданами, организациями и должностными лицами, включая профилактические беседы и применение актов прокурорского реагирования.

По всей видимости, принятие данного закона поможет уменьшить количество преступлений, таких как «Публичные призывы к насильственному захвату власти» (ст. 327), «Возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной межрегиональной вражды (розни)» (ст. 330). Увеличение числа таких преступлений подтверждается официальными сообщениями СМИ о судебных процессах против журналистов и блогеров.

С учетом целей, которые преследует данный Закон, его основной целью является заключается в создании механизмов предотвращения правонарушений и изменении приоритетов государственных структур с реагирования на преступления на предупреждение их совершения. Это позволит сократить расходы бюджета на материальные и человеческие ресурсы, а также создать эффективную систему предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности КР. В данной системе основное внимание уделяется действиям прокуроров и официальным предупреждениям.

Субъекты профилактики правонарушений включают в себя следующие: Кабинет министров КР, органы прокуратуры, органы местного самоуправления, координационные комиссии, центры общественно-профилактической работы, коммерческие и некоммерческие организации, представители гражданского общества, граждане и средства массовой информации.

Процесс предотвращения правонарушений включает в себя:

- 1) общие меры предотвращения правонарушений;
- 2) специализированные меры предотвращения правонарушений;
- 3) контроль за осужденными;
- 4) виктимологические меры предотвращения правонарушений (согласно статье 15 закона).

Среди разнообразных мер следует выделить профилактическую беседу - это процесс, в ходе которого лицу объясняется опасность подготовки и совершения преступлений, а также последствия, которые могут возникнуть после их совершения. Целью такого общения является убеждение субъекта в недопустимости таких действий. Обычно эта беседа проводится с лицом, поведение которого может привести к совершению противоправных действий в общественных местах, на работе или в учебе.

При анализе Закона о системе профилактики правонарушений и изменении подхода государственных органов с борьбы с последствиями преступлений на их предотвращение, необходимо отметить, что статьи Уголовного кодекса КР, такие как статья 327 "Публичные призывы к насильственному захвату власти" и статья 330 "Возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной вражды", привлекли внимание СМИ. Для более эффективного применения Закона о профилактике правонарушений в предотвращении указанных преступлений, предлагается определенный алгоритм действий ГКНБ КР.

Перед тем как принять решение о возбуждении уголовного дела, следователь ГКНБ КР должен соблюдать все нормы Закона КР о профилактике правонарушений. Это означает, что он должен пригласить объект профилактики, который сделал публичный призыв на беседу, разъяснить ему его права и обязанности в присутствии адвоката или другого лица, которое может определить объект, приглашенный на беседу, в течение не более трех часов и не в ночное время в здании органа национальной безопасности. (согласно законодательству Кыргызской Республики, сотрудники правоохранительных органов имеют право проводить профилактические беседы с гражданами по месту их жительства, работы или учебы. В ходе таких бесед составляется протокол, который в дальнейшем передается субъекту, с которым была проведена беседа. В случае отказа данного лица подписать протокол, это также отмечается в документе. По итогам беседы могут быть приняты меры прокурорского реагирования или выдано официальное предупреждение.

Поэтой причине предлагается внести изменения в Закон о предотвращении правонарушений, включив в него норму о

наказания за неисполнение мер профилактического воздействия, с новым формулировкой:

«Статья 21¹ «Последствия игнорирования мер профилактического воздействия».

При многократном повторении публичных призывов к насильственному захвату власти или изменению государственного строя, а также провокации межнациональной вражды и унижения национального достоинства через СМИ или интернет, материалы передаются в специальный орган (ГКНБ КР) для принятия решения о возбуждении уголовного дела согласно законодательству Кыргызстана.

Как уже упомянуто ранее, низкая эффективность в борьбе с преступностью на территории республики за последние десять лет объясняется отсутствием четко продуманной уголовной политики, особенно в части предотвращения преступлений против основ конституционного строя и обеспечения государственной безопасности.

По результатам социологического опроса среди специалистов с юридическим образованием и опытом работы в правоохранительных органах было установлено, что 91,7% респондентов считают, что уголовная политика в целом и в частности в области противодействия преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства является частью внутренней политики государства. Из 216 опрошенных 189 человек утверждают, что уголовная политика в КР должна базироваться на научных данных – см. Приложение 19.

Часто анализируют кризис в области соблюдения закона в Кыргызстане как результат объективных трудностей переходного периода, таких как продолжающееся сокращение ВВП, увеличение безработицы, рост преступности и политическая нестабильность. Однако можно предположить, что текущая уголовная политика именно способствует увеличению экономических проблем.

В связи с этим возникла необходимость разработать всеобъемлющую программу борьбы с преступностью в целом, в рамках которой особое внимание должно быть уделено Национальной программе по борьбе с преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства. Эта программа должна стать частью уголовной политики в области

предотвращения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

Проведенные социологические исследования показывают, что из 216 опрошенных 180 считают, что правоохранительные органы КР не обращают внимание на концепции, стратегии или государственные программы по борьбе с преступностью. В то же время, на вопрос о необходимости уголовной политики для предотвращения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства положительно ответили 98,6% опрошенных – см. Приложение 19.

Эффективность комплексной программы борьбы с преступностью требует разработки специальной стратегии, основанной на анализе среднесрочных тенденций и учитывающей конкретные меры, которые должны быть приняты соответствующими органами власти.

Справедливо мнение ученых о том, что «главными показателями этих стратегий усиления борьбы являются число новых законов и иных нормативных правовых актов, рост количества и численности силовых структур, число проведенных проверок, операций и т.п., когда борьба, в конечном итоге, превращается в самоцель. Настало время признания на высоком политическом уровне неэффективности одних мер уголовной репрессии в противодействии преступности, необходим переход от уголовных репрессий в борьбе с преступностью к ее предупреждению, как приоритету государственной политики в этой области. Поэтому принципиальная корректировка целей при формировании политики борьбы с преступностью - требование времени» [79, с.247].

В настоящее время остается актуальным вопрос о значимости превентивных мер в сфере правопорядка в целом. Исследование существующего законодательства о профилактике преступлений в различных областях права показывает, что единая и полноценная система такого регулирования пока не сформирована, а остается фрагментированной. Закон «Об основах профилактики правонарушений» практически не применяется, что приводит к увеличению числа уголовных дел, связанных с публичными высказываниями или распространением контента в сети, случайным «лайками» или небезопасным поведением в социальных

сетях, низким уровнем компьютерной грамотности и другими аспектами.

На основании проведенного социологического исследования, большинство из 216 опрошенных высказали мнение о важности разработки уголовной политики для предотвращения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Многие считают, что преступность, угрожающая конституционному строю и безопасности государства, является одним из главных вызовов, стоящих перед нашей страной – см. Приложение 19.

Как отметил А.Б. Сахаров, в юридическом сообществе уже давно признано, что необходимо искать источник, который поддерживает преступность, и прекратить его действие. Иначе мы будем бороться с уже совершенными преступлениями и их исполнителями, погруженными в мир преступности, в то время как новые преступления будут продолжать совершаться [207, с.47].

К.М. Осмоналиев высказывает мнение о том, что вопрос профилактики преступности стоит перед нами как проблема двойных стандартов. В программных документах подчеркивается важность предупреждения преступности, однако на практике внимание сосредоточено на карательных мерах, что связано с приоритетом увеличения раскрываемости преступлений. Финансирование профилактической работы оставляется на второй план, что усугубляет кризис правопорядка и уголовной политики [175, с.90-91].

Примерами неудач в предупредительной работе можно назвать так называемые "Ошские события" 1990 года, когда из-за недостаточной внимательности и безразличия со стороны партийно-государственного руководства возникло противостояние между жителями кыргызской и узбекской национальностей [15, с.415-418].

В марте 2005 года произошли аналогичные события, когда граждане, недовольные социально-экономической политикой государства, нарушениями избирательного законодательства, захватывали здания администраций и УВД в Джалал-Абаде и Оше, а также областной администрации в Нарыне и Правительства в Бишкеке.

По мнению автора исследования, существующую уголовную политику, направленную на борьбу с преступлениями против основ

конституционного строя и безопасности государства, можно охарактеризовать как колеблющуюся между прогрессивным и репрессивным подходами. Это обусловлено увеличивающимися требованиями общества к строжайшим наказаниям и кризисом в области правопорядка, что создает риск перехода к нечто похожему на войну с преступностью.

Однако, в условиях растущего уровня преступности сложно убедить жителей республики в том, что использование строгих методов неэффективно. Важно отметить, что само применение уголовного законодательства для борьбы с преступностью стало само по себе преступным. Часто случается, что подозреваемые вынуждены давать признания под прессом, происходят незаконные задержания и задержания граждан, а также многочисленные нарушения их законных прав и интересов, что способствует распространению коррупции, политических и других видов преступности.

В обществе наблюдается увеличение проявлений маргинальности и криминализации, что вызывает недоверие граждан к правоохранительным органам. Поэтому важной задачей является разработка эффективной системы предотвращения преступности и создание общей стратегии борьбы с преступлениями, особенно теми, которые угрожают основам конституционного строя и безопасности государства.

Меры уголовного права, которые приводят к лишению свободы, иногда не могут полностью достичь целей наказания, таких как восстановление социальной справедливости и предотвращение будущих преступлений. Это подчеркивает необходимость пересмотра существующих стратегий в борьбе с преступлениями против основ конституционного строя и национальной безопасности, что требует разработки новых концепций уголовной политики. В условиях социально-экономической нестабильности уголовная стратегия становится важным элементом, обеспечивающим национальную безопасность, с необходимостью постоянного контроля и стабильного финансирования.

Следовательно, изучение основ криминологии в контексте применения уголовной политики для предотвращения преступлений, направленных против основ конституционного

строю и безопасности Кыргызской Республики, позволило автору сделать следующие заключения:

1. Уголовное законодательство КР, как основа современной уголовной политики в стране, отличается несогласованностью идеологических и методологических принципов права, которые были присущи предыдущему уголовному законодательству. Например, УК КР 1997 года, хотя и устранил некоторые противоречия советского уголовного законодательства, призвал к соблюдению демократических ценностей, однако был склонен к декларативности и не обладал эффективным механизмом защиты прав и свобод личности.

2. В настоящее время в Кыргызстане наблюдается кризис в уголовной политике, вызванный увеличением уровня преступности и наказаниями преступников. Это серьезно влияет на общественную обстановку, вызывая у граждан страх и тревогу за свою безопасность, а также усиливая недоверие к правоохранительным органам.

3. В последние годы наблюдается неблагоприятная тенденция в криминальной обстановке, несмотря на некоторое снижение статистики преступности. Опасные изменения происходят не только в области насильственных и экономических преступлений, но и в атаках на основы конституционного строя и государственную безопасность.

4. Неудовлетворительное состояние уголовной политики обусловлено несколькими факторами: ухудшением социально-экономических условий, недоработкой действующих нормативно-правовых актов, низкой эффективностью работы государственных органов, включая правоохранительные структуры, в борьбе с преступностью, высоким уровнем коррупции и потерей духовных ценностей в обществе.

ГЛАВА IV. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

4.1. Концепция уголовной политики Кыргызстана в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности

Как уже было упомянуто ранее, предотвращение преступности в целом, а также преступлений в сфере основ конституционного строя и государственной безопасности, сталкивается с различными сложностями, некоторые из которых имеют своеобразный характер. Это связано с отсутствием четкой концепции уголовной политики в области предотвращения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Долгосрочное отсутствие такой концепции привело к серьезному ухудшению криминальной ситуации в стране и снижению эффективности правоохранительных органов.

Идея уголовной политики в данной области нацелена на решение основных задач, обосновывая комплексный подход, который охватывает различные аспекты: социальные, психологические, этические, экономические и правовые, влияющие на соблюдение законов гражданами.

По нашему мнению, основы уголовной политики в области предотвращения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства должны быть разработаны на основе нормативного подхода. Этот подход включает в себя систему социальных норм, которые охватывают нормативные и ненормативные акты Президента КР, акты, принимаемые Кабинетом министров КР и другими органами.

Следует согласиться с мнением профессора К.М. Осмоналиева о том, что «главной задачей современной уголовной политики должно стать сдерживание преступности, поощрение позитивных тенденций, развитие внутренних механизмов борьбы с

преступностью и способов их достижения в ближайшей перспективе» [175, с. 75].

В научном сообществе давно обсуждается необходимость принятия таких документов, как «Основы государственной политики в области профилактики преступности» и других [109].

В связи с этим исследователь отмечает, что ключевые идеи этих документов могут быть применены при создании стратегии уголовной политики в КР для предотвращения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, учитывая существующее правопорядок и национальные особенности.

В ходе проведенного социологического исследования был задан вопрос о необходимости разработки теоретически обоснованной модели оптимальной уголовной политики в области предотвращения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, основанной на анализе факторов криминализации. какие меры предпринимать с учетом взаимосвязи всех элементов, входящих в содержание данной политики? Из 216 опрошенных, 90 выразили поддержку этой идеи, 81 считают, что реформу нужно проводить на основе теоретических и научно обоснованных концепций, а 36 считают, что данный документ следовало принять ранее – см. Приложение 20.

Важно подчеркнуть, что в данной концепции не допускается предвзятость и излишняя строгость в уголовном преследовании, притеснения и слишком снисходительное отношение, способствующее безнаказанности нарушителей закона, должны быть пресечены. Особое внимание необходимо уделить предотвращению преступлений.

Проведенный анализ юридических исследований показал, что в области уголовной политики необходимо избегать крайних подходов, таких как чрезмерная строгость или излишняя мягкость в формулировании уголовных запретов и их применении в практике [6], принцип дифференциации уголовной ответственности является эффективным средством борьбы с данными явлениями [39]; она является ключевым фактором в развитии уголовной политики [97, с. 67].

Также отмечается важность основанности на криминологических данных и закрепления в законе различий в уголовной ответственности [133, с. 287].

Считаем, что необходимо акцентировать внимание на профилактике, а не на уголовном преследовании. Это предложение должно быть зафиксировано как в законодательстве, так и в стратегии уголовной политики, включая их практическое осуществление. Ему кажется важным пересмотреть критерии оценки работы правоохранительных органов и постепенно изменять их подходы с наказательных на защитные и восстановительные. Такая стратегия развития уголовной политики должна привести к созданию модели, способствующей социальной интеграции и устранению отчуждения личности от государства и общества, что откроет путь к полной и свободной самореализации в общественной сфере [193, с.121].

Оценка эффективности государственной политики в предотвращении преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства осуществляется на основе официальной уголовной статистики, экспертных мнений и анализа соотношения целей и затраченных ресурсов.

Оценка эффективности применения различных уголовно-политических мер является ключевым показателем успешности деятельности. Для анализа этой эффективности необходимо использовать количественные методы. Для получения количественных данных можно проанализировать уровень, структуру и динамику преступлений против конституционного строя и государственной безопасности, а также другие конкретные показатели, такие как количество лиц, совершивших и не совершивших преступления, и долю тяжких преступлений в общем объеме преступности. по сравнению с обычными данными, динамика преступлений играет важную роль в оценке эффективности преступной политики. Однако следует помнить, что официальная статистика преступлений может быть неполной и не всегда отражает реальную картину преступности. Поэтому оценка эффективности уголовной политики должна учитывать не только динамику преступлений, но и другие факторы.

Согласно некоторым ученым, необходимо учитывать, что изменения в уровне преступности отражают лишь косвенно общественную атмосферу, остроту противоречий и эффективность защиты прав и свобод личности. Эффективность борьбы с преступностью зависит от разнообразных факторов, не всегда прямо связанных с самой преступностью. Моральное и

психологическое напряжение, проявления протеста и общественная атмосфера не всегда можно измерить количественно с помощью статистики преступности и критериев эффективности уголовной политики [61,с.56].

Считаем, что истинная мера успешности уголовной политики против преступности заключается в, хотя и субъективном, мнении общества о криминогенной обстановке и мерах, принимаемых для ее улучшения. Как показывают многочисленные исследования, общественное мнение, если его правильно сформировать, играет важную роль в борьбе с преступностью. Поэтому в системе уголовных мер необходимо усилить роль общественного порицания, в том числе посредством применения отпугивающих мер в тех случаях, когда можно избежать наказания, чтобы у правонарушителя не возникло ощущения безнаказанности.

Таким образом, эффективность уголовной политики в предотвращении преступлений против конституционного строя и безопасности государства должна оцениваться на основе официальной статистики, учитывая скрытую преступность. Важно также учитывать общественное мнение. Основной целью должно быть создание общества, где граждане не испытывают страха и беспомощности перед преступлениями.

Западные эксперты считают, что одним из перспективных направлений развития уголовной политики является частичная замена традиционных органов уголовной юстиции другими юридическими структурами, не входящими в правоохранительную систему. Эта концепция связана с проведением реформ в уголовном, уголовно-процессуальном и административном законодательстве. В рамках этого подхода все большее значение приобретают так называемые "примирительная" и "компенсационная" юстиции [222], система юридической защиты несовершеннолетних[13], различные подходы к проведению «щадающего» судопроизводства и другие варианты.

В свете этого аспекта исследователь указывает, что эти концепции не вписываются в рассматриваемые типы преступлений.

По нашему мнению, основной целью уголовной политики в области предотвращения преступлений, направленных против основ конституционного строя и безопасности государства, является проведение прогнозирования, то есть предвидение эффектов уголовно-политических мер в долгосрочной перспективе.

К.М. Осмоналиев подчеркивает, что «растущее значение проблемы уголовно-правового прогнозирования делает ее актуальной для исследования. развитие прогностического и аналитического мышления, а также увеличение значимости требований к принятию решений в сфере противодействия преступности, таких как компетентность, научность и своевременность, являются ключевыми аспектами. Сложность проблемы преступности, динамичность ситуации и разнообразие связанных процессов требуют проведения опережающего анализа. Прогнозирование уголовной политики должно стать неотъемлемой частью повседневной практики»[175, с.75].

В настоящее время данное определение становится все более значимым, так как негативные последствия неэффективной уголовной политики оказывают вредное воздействие на обычных людей. Этому можно привести в пример события, произошедшие в 2005, 2010 и 2020 годах.

Предсказание последствий новых решений в области уголовной политики, таких как введение или отмена уголовной ответственности, дает возможность заранее предотвратить негативные последствия. Кроме того, необходимо учитывать изменения в социально-экономической и политической обстановке, которые могут повлиять на криминогенную ситуацию в стране.

Известно, что предвидение возможных преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства играет важную роль в предотвращении преступлений. Это необходимое условие для эффективных профилактических мер. Точный прогноз помогает определить оптимальную стратегию применения законов. Поэтому при разработке уголовных законов следует учитывать прогнозы. Любые изменения в уголовном законодательстве должны основываться на прогностической информации, чтобы обеспечить безопасность и соблюдение законов.

Поэтому можно сказать, что недальновидность мышления приводит к необходимости случайного поиска подходящих стратегий в уголовной сфере.-правовая политика, в сущности, означает проведение экспериментов на судьбах людей [96, с.167].

По нашему мнению, одной из сложных, но неотъемлемых частей уголовной политики в предотвращении преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства является криминологический анализ.

По этому поводу К.М. Осмоналиев отмечает, что «в Кыргызстане можно выделить три основных сценария развития уголовной политики. Наиболее вероятным сценарием является постепенное улучшение политики в сторону более гуманного подхода. Второй, менее вероятный сценарий предполагает значительные позитивные изменения в уголовной политике, которые могут произойти при реализации ключевых направлений по ее улучшению, включая концептуальную, организационную, правовую и информационную поддержку». События, произошедшие в марте 2005, апреле 2010 и октябре 2020 года, послужили отправной точкой для реформ в уголовной политике Кыргызстана, и уже намечены изменения, которые дают надежду на перспективы. «Однако более реалистичным остается сценарий, при котором радикальных изменений не произойдет; наоборот, негативные тенденции будут продолжать доминировать. Уголовные меры будут продолжать направляться на социально уязвимые группы, в то время как опасные преступники будут уклоняться от наказания из-за коррупции и пробелов в законодательстве. Уголовное законодательство будет использоваться как инструмент для устранения политических оппонентов» [175, с.75].

Полагаем, что предположенные К.М. Осмоналиевым изменения начали проявляться на практике. С начала 2021 года они стали более эффективными и сбалансированными благодаря реформам, проведенным Президентом КР С.Н. Жапаровым и Председателем ГКНБ КР К.К. Ташиевым, которые уже принесли свои результаты.

В настоящее время руководство Кыргызстана стоит перед сложным выбором: либо немедленно изменить гуманитарную составляющую национальной уголовной политики, сделав это основным приоритетом и внося изменения в республиканский бюджет для улучшения профилактики преступлений и контроля за преступной деятельностью, либо постепенно внедрять эти изменения, создавая необходимую экономическую и моральную основу.

Это может занять некоторое время, однако с учетом начавшихся реформ возможно составить прогноз на 5-10 лет вперед.

Исследователи верно отмечают, что во времена кризиса государства прибегают к применению старых методов решения социальных проблем. Угроза, будь то явная или скрытая, осознанная или нет, заставляет использовать привычные способы борьбы с ней [142, с.131].

В данном контексте, для поддержания демократических изменений, возможно, новое правительство будет вынуждено сохранить высокий уровень уголовных мер на какое-то время. Необходимость этого обусловлена случайными массовыми беспорядками, грабежами и самоуправством во время выборов президента. Один из возможных подходов к улучшению уголовной политики - это разработка модели социально-правового контроля над преступностью, которая поможет использовать другие правовые средства и социальные механизмы для предотвращения нарушений общественного порядка.

Для более точного соответствия реальной уголовной политики задуманной концепции уголовной политики в области предотвращения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, автор предлагает рассмотреть следующие основные цели:

- осуществление положений Закона КР «Об основах профилактики правонарушений», охватывающего преступления и нарушения закона;
- возрождение программы уголовно-политического образования и просвещения населения с целью предотвращения преступлений, направленных против основ конституционного порядка и безопасности государства.
- стимулирование участия гражданского общества в инициативах по предотвращению противоправных действий против основ конституционного строя и безопасности государства, включая организации социального контроля и другие подобные организации.

Для более эффективного научного сопровождения противодействия преступности в сфере безопасности, автор предлагает создать научно-исследовательский центр при Академии ГКНБ КР. Основными направлениями деятельности которого будут являться анализ преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, изучение их причин и последствий, а также разработка мер борьбы с ними.

Для повышения эффективности борьбы с преступлениями против основ конституционного строя и обеспечения государственной безопасности необходимо улучшить взаимодействие между республиканскими, региональными и местными правоохранительными органами, а также судами. Важно пересмотреть распределение финансовых ресурсов в данной сфере.

Для более эффективной борьбы с преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства необходимо усилить уголовно-правовую репрессию в отношении нарушителей, согласно главе 41 УК КР. Также важно применять меры, предусмотренные законодательством о профилактике правонарушений в Кыргызской Республике, для дальнейшей дифференциации уголовной политики.

Исходя из изложенного ранее и учитывая результаты проведенного исследования, предлагается вариант проекта Концепции уголовной политики в данной области. в области противодействия преступлениям, направленным на нарушение основных принципов конституционного строя и обеспечение безопасности Кыргызской Республики – см. Приложение 21.

Изучение проблем теории уголовного права, связанных с предотвращением преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, требует научно обоснованной методологии и взаимодействия со смежными дисциплинами, такими как оперативно-розыскная деятельность ГКНБ КР. Особое внимание уделяется законодательному закреплению Концепции уголовной политики в области предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности КР.

С момента получения независимости, существовавшая слабая концептуальная связь между теорией, наукой и практикой почти во всех министерствах и ведомствах республики, включая правоохранительные органы. Поэтому Указ Президента Кыргызской Республики С.Н. Жапарова о создании Академии ГКНБ КР на основе Института профессиональной переподготовки и повышения квалификации Государственного комитета национальной безопасности является своевременным шагом.

С начала 90-х годов, после получения независимости, в большинстве министерств и ведомств республики отсутствовала четкая концептуальная связь между теорией, практикой и наукой.

Потеряна связь между научными институтами и практическими подразделениями, так как специализированные научные институты должны заниматься созданием нормативной базы, методологическими исследованиями, проведением и апробацией исследований в практике. В противном случае, эту область могут занять неправительственные организации (НПО). Взаимосвязь между диссертациями и их внедрением в работу практических подразделений практически отсутствует. Законопроектами все чаще занимаются НПО, которые получают гранты на проведение исследований и потом направляют их на обсуждение в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики. Необходимо задуматься, почему профильные кафедры юридических факультетов и академии не иницируют законопроекты по предупреждению преступлений, не занимая эту нишу, несмотря на свои функциональные обязанности.

Настоящее время Кыргызстан сильно зависит от технической поддержки от стран-доноров, которые реализуют крупные проекты, проводя социальные эксперименты и предлагая нам различные политические институты и законодательные реформы. Иногда мы можем упустить из виду уголовную политику, которая является основной стратегией в принятии решений, и не должны отходить от нее. Это некая черта, за которую нельзя переступать, поскольку на кону стоят интересы нации.

Необходимо отметить, что уголовная политика в области предотвращения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства играет важную роль в принятии судебных решений. Никакие отклонения не допускаются, даже если имеются интересные проекты, такие как реформирование уголовного законодательства 2017 года. Хотя целью этой реформы была гуманизация уголовного законодательства и сокращение количества заключенных, она решала лишь незначительные задачи по сравнению с общей правоприменительной практикой. Новый Уголовный кодекс КР от 2021 года был принят для решения этих задач на более глобальном уровне.

Инициативы, основанные на научных данных, должны исходить из интересов государства через научные институты, кафедры и университеты. Неправительственный сектор должен продвигать свои идеи о совершенствовании государственного или общественного устройства через сотрудничество с этими

субъектами. В дальнейшем специализированный совет по защите диссертаций при Академии ГКНБ КР должен изучать и разрабатывать концепцию развития ГКНБ КР в области предотвращения преступлений против основ конституционного строя и обеспечения национальной безопасности.

В течение периода с 1995 по 2019 годы правительство Кыргызской Республики активно занималось вопросами профилактики, раскрытия и расследования экономических преступлений, преступлений организованной преступности, незаконного оборота наркотиков и других видов преступлений, которые стали более распространенными и влияли на уровень преступности в стране. Такие преступления стали объектом внимания оперативно-служебных совещаний СНБ и МВД, а также правительства КР, что привело к принятию организационных и нормативно-правовых мер для борьбы с ними. В рамках этих мер были разработаны государственные программы по борьбе с преступностью. Однако оценить их эффективность полностью сложно, но однозначно можно сказать, что важным является разработка механизмов реагирования на преступные проявления.

Необходимо разработать механизм отчетности и процедуры реагирования на запланированные организационные меры в рамках государственных программ. Эти документы должны быть понятными, прозрачными и конкретными. ГКНБ, МВД и Кабинет Министров КР должны начать отчитываться за выполнение государственных программ в новой, понятной форме, не ограничиваясь проведением оперативных совещаний. Государственный статус программ подразумевает, что и граждане, и общественные организации должны четко понимать, что происходит, что сделано и что планируется.

В соответствии с Законом КР «Об основах профилактики правонарушений», принятым 5 мая 2021 года, каждый участник профилактической деятельности обязан проводить профилактическую работу с различными субъектами, такими как граждане, организации, должностные лица и другие. Необходимо использовать правовые механизмы, предусмотренные данным законом, для обеспечения эффективной профилактики. осуществление профилактических разговоров, использование актов прокурорского вмешательства и выдача официальных предупреждений.

Закон Кыргызской Республики «Об основах профилактики правонарушений» носит особый профилактический характер, и защищает права, свободы и законные интересы граждан Кыргызской Республики, и что не менее важно кроме всего перечисленного в перечне задач – это создание системы профилактики правонарушений и переориентирование государственных органов от борьбы с последствиями преступлений к профилактике правонарушений. Задача вышеуказанного Закона может позволить государству сократить бюджетные расходы (материальные, человеческие ресурсы и т.д.) и построить грамотную систему профилактики (предупреждения) преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики, в которой первоочередное место будет отдано профилактической беседе, актам прокурорского реагирования и официальному предупреждению. В рамках данного нормативного правового акта должны быть сформулированы алгоритмы действий сотрудников ГКНБ КР в части предупреждения, профилактики преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики. Например, следователь ГКНБ КР до того, как провести доследственную проверку либо принять решение о вынесении постановления о возбуждении уголовного дела по ст. 327 и ст. 330 УК КР должен исчерпать все требования, предусмотренные Законом Кыргызской Республики о профилактике правонарушений, то есть вызвать объект профилактики осуществивший умышленно или по неосторожности публичный призыв на профилактическую беседу и оформить его в письменной форме.

По итогам беседы лицу, с которым была проведена беседа, может быть вынесено один из актов прокурорского реагирования или выдано официальное предупреждение. Таким образом до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела по ст. 327 и/или ст. 330 УК КР необходимо провести профилактическую беседу, акт прокурорского реагирования, официальное предупреждение и только после этого привлекать к уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иное преступление.

4.2. Проблемы совершенствования мер предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в правоприменительной практике

Проблема предотвращения преступлений занимает одно из центральных мест в мировой теории и практике борьбы с правонарушениями. Приоритет у превентивных мер перед другими методами противодействия преступности, вероятно, впервые был сформулирован Ш. Монтескье в своем известном сочинении "О духе законов" [151, с.231] несмотря на то, что подобные идеи были высказаны ранее такими мыслителями, как Аристотель, Платон и Фукидид, он также их поддерживал.

Известный английский утопист Томас Мор, изучая общественные причины преступности, включая алкоголизм и нищету, отмечал: «Ограничьте произвол богатых и их жадность, напоминающую монополию. Поддерживайте меньше лентяев... я спрашиваю: не вы ли создаете воров, чтобы затем их наказывать?» Русские революционные демократы и позднее марксистские ученые поддерживали и развивали профилактический подход к борьбе с преступностью и правонарушениями.

Л.Н. Радищев высказывал мнение о том, что вместо постоянного применения насилия для наказания преступлений необходимо изменить сами поступки таким образом, чтобы они переставали повторяться и становились обоснованными [196, с.461]. Карл Маркс говорил, что умный законодатель должен предотвращать преступления, чтобы не приходилось наказывать за них.

Превращение этой концепции в практический инструмент для борьбы с преступностью оказалось длительным и сложным процессом. На практике, все последние попытки изменить подход к преступности с карательного на предупреждающий (профилактический) частично или полностью завершались неудачей. Как мелкие эксперименты отдельных идеалистов, так и масштабные национальные проекты оказывались неэффективными. согласно автору, социальные проекты в итоге лишь усилили сомнения в эффективности стратегии предотвращения преступности. Он считает, что основные причины неудач в использовании преимущественно профилактической стратегии борьбы с преступностью связаны с следующими факторами:

Во-первых, недооценка реального уровня преступности. В криминологических исследованиях преобладает оценка скрытой преступности, которая предполагается значительно выше зарегистрированной, и требует дополнительных исследований для уточнения [91, с.61].

Важно отметить, что классические преступления, такие как убийства, изнасилования, кражи и другие, требуют особого внимания в силу их опасности и высокой вероятности обнаружения следов преступления. Исследования показывают, что скрытый уровень преступности может быть значительно выше официальной статистики, что называется феноменом сверхлатентности или гиперлатентности [14, с.6]. Когда массово нарушаются уголовно-правовые запреты, количество зарегистрированных преступлений сильно зависит от эффективности работы системы по привлечению нарушителей к ответственности. Этот феномен не является уникальным для современной преступности, так как уже в XIX веке он был подробно изучен П. Лафаргом в отношении Франции [191, с.127]. Отсутствие убедительных аргументов в пользу того, что лишь небольшая часть общества совершает преступления, явно способствовало созданию иллюзии, что возможно полностью предотвратить преступность.

Во-вторых, более эффективен, чем простой штраф или тюремное заключение. Важно учитывать, что преступление имеет различные причины и наказание должно быть сбалансированным и адекватным, чтобы дать возможность человеку исправиться и вернуться к нормальной жизни. Исполнение ответственности, включая систему отбывания наказания в виде лишения свободы, играет важную роль в предотвращении преступности и обуздании преступных действий, способствуя их уменьшению и препятствуя их распространению [142, с.131]. Модели профилактики и наказания преступлений плохо «уживаются».

В-третьих, ограниченные финансовые ресурсы общества могут ограничить возможность осуществления значительных инвестиций в предупреждение преступлений. Исследования показывают, что расходы на предотвращение преступности в разы превышают затраты на уголовное преследование, так как требуют серьезных изменений в социальной структуре. Многие профилактические меры также могут достичь своего предела, после чего дополнительные инвестиции становятся менее эффективными

(например, вовлечение граждан в поддержание порядка, информационные кампании по защите от преступлений, работа с осужденными). К 70-м годам прошлого века государства тратили в среднем 9% бюджета на судебно-правовую систему[194, с.100], ввиду ограниченности финансовых ресурсов, вероятность выделения достаточных средств на профилактику преступлений в ближайшем будущем крайне мала. Тем не менее, необходимо стремиться к перераспределению средств в этом направлении.

В-четвертых, также проблемой является упрощенное понимание криминологических факторов, влияющих на уровень преступности. Некоторые из этих факторов обычно рассматриваются как способствующие преступности, такие как бедность, безработица, наркотическая и алкогольная зависимость, в то время как другие считаются препятствующими - высокий уровень жизни, наличие работы, хорошее образование и высокий уровень интеллекта. Однако на практике воздействие этих факторов может варьироваться в зависимости от социального контекста и типа преступлений.

В-пятых, мнению экспертов, основная ошибка заключается в недостаточной ясности в постановке задач и непонимании, какие именно результаты должны быть достигнуты. по мнению специалистов в области криминологии, исследования и история показывают, что невозможно полностью избавиться от всех причин преступности. Сосредоточение на исключении или уменьшении отдельных факторов имеет ограниченную эффективность, так как не предоставляет четкого плана для оптимизации использования ресурсов. Поэтому важным аспектом успешной уголовной политики является определение конкретной цели предотвращения преступности.

Из-за различных ошибок, сделанных при воплощении идеи, нацеленной на борьбу с преступностью, доверие к этой профилактической концепции было подорвано, что привело к снижению интереса государства к этому аспекту уголовной политики.

Неудачные попытки применения данной модели для борьбы с преступностью на различных уровнях - местном, региональном, государственном и международном - не означают, что успешное снижение уровня преступности и отдельных видов преступлений с помощью превентивных мер невозможно. Проблема заключается в

неправильном определении целей и ошибочных подходах к их достижению.

В настоящее время мировое сообщество, включая Кыргызскую Республику, имеет достаточные ресурсы и опыт для разработки и внедрения эффективной уголовной политики, направленной на предотвращение преступлений против основ конституционного строя и государственной безопасности, с упором на проактивные меры.

Многие страны считают недопустимым использование исторически сложившейся модели, основанной на применении репрессивных методов в борьбе с преступностью, для решения данной проблемы.

В данном случае перед КР возникает более сложная задача из-за недостаточного финансирования борьбы с преступностью. Необходимо осуществить значительные изменения в расходах, направив их на профилактику преступлений, а также искать дополнительные источники финансирования вне бюджета.

Важное значение имеет научно обоснованный подход к решению практических задач в области предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности КР.

По мере того, как страна движется в сторону демократии и правового государства, уголовная политика должна претерпеть значительные изменения. Вместо того, чтобы полагаться исключительно на уголовное наказание в борьбе с преступностью, необходимо больше внимания уделить предупреждению и профилактике правонарушений. Это ключевое изменение должно быть направлено на предотвращение преступлений против основ конституционного строя и обеспечение безопасности государства, несмотря на противоречивые тенденции.

Автор отмечает, что значимость предотвращения обсуждаемых преступлений в качестве основного метода борьбы с преступностью в настоящее время объясняется несколькими факторами:

- во-первых, прежде всего, профилактика является наиболее гуманным способом поддержания общественного порядка и защиты законных интересов. Превентивные меры не только обеспечивают защиту общества от преступности, но также помогают неустойчивым личностям избежать дальнейшего

морального упадка, предотвращая их превращение в преступников, и избавляют от практически неизбежного уголовного наказания.

- во-вторых, профилактика преступлений считается наиболее эффективным методом борьбы с преступностью, поскольку она предоставляет больше возможностей для предотвращения преступных действий исключения их из общества, чем другие меры.

- в-третьих, последнее время наблюдается устойчивая тенденция перераспределения ответственности за предотвращение преступлений не только на систему уголовной юстиции. Этот новый подход открывает широкие возможности для профилактики преступности и других правонарушений, которые рассматриваются как важная комплексная задача государства, достижение которой возможно только в результате совместных усилий. управленческих и исполнительных структур, а также активном вовлечении широкого круга граждан;

- в-четвертых, наступил уникальный период, когда криминология укрепились как социальная наука и стала активным участником реформ, проводимых в стране. В настоящее время криминологическая наука способна не только регистрировать и описывать негативные последствия дезорганизации общественных структур, но и более глубоко изучать причины и механизмы их возникновения, предлагая профессионалам меры по предотвращению преступности и других правонарушений.

- в-пятых, на всех уровнях уголовной политики — от директив до законодательства и применения норм — признается опасность тотальной криминализации общества из-за избыточного использования уголовных наказаний как основного инструмента борьбы с преступностью. «Социальная политика должна быть ориентирована на будущее, эффективной и гуманной» [185, с.267].

Для того чтобы борьба с преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства стала приоритетной задачей в уголовной политике, необходимо перейти от простых заявлений к конкретным мерам. Это требует всестороннего обеспечения на уровне идеологии, законодательства, организации, информационной поддержки, кадров и научных исследований.

Данное исследование будет сконцентрировано на макроуровне общества, поскольку необходимо рассмотреть

отдельно юридические нормы, региональные и местные меры профилактики, а также индивидуальные аспекты проблемы из-за их значимости [197, с.5].

Включающая различные органы и институты, ответственные за обеспечение законности и справедливости. взаимодействие между различными отраслями, включающее разнообразные нормативные акты, основано на ведомственных постановлениях, особенно в сферах ГКНБ и МВД КР, направленных на предотвращение преступлений против конституционного строя и безопасности страны. Исследователи считают, что нестабильность, противоречия и имеющиеся пробелы в этой системе объясняются сложными объективными и субъективными факторами.

В учебной и научной литературе часто отмечается, что основой правового регулирования превентивных мер в борьбе с преступностью является Конституция КР, которая является основным законом страны. Исследование показывает, что конституционное регулирование играет важную роль как основа для всех ключевых аспектов правового подхода к предотвращению преступлений, хотя конкретное содержание этих аспектов не определено. При этом используется метод технико-юридического анализа, где конституционные нормы находят свое уточнение в других нормативных актах. Например, принятие в конституции человека как высшей социальной ценности развивается через совокупность норм, которые служат ориентиром для определения системы приоритетов в области борьбы с преступностью. Конституция устанавливает правовую основу не только для определения приоритетов, но и для определения легальных форм их реализации, а также участия различных субъектов в предотвращении преступлений (ст. ст. 89-115).

Необходимо отметить, что в тексте Конституции отсутствует упоминание конкретного понятия "предупреждение преступлений"; вместо этого используются более общие понятия - "обеспечение правопорядка" (п. 4 ч. 1 ст. 91) или "борьба с преступностью" (п. 3 ч. 1 ст. 91). Конституция также не утверждает превосходство мер по профилактике преступлений над другими способами их пресечения.

Согласно анализу норм Конституции, Кабинет министров КР несет ответственность за их выполнение, как считает автор текста.

указывается на необходимость решения проблемы создания профилактической функции законодательства.

Прежние версии Конституции КР (1993 г., 2007 г., 2010 г.) также не уделяли должного внимания профилактике преступлений как отдельной социальной функции государства. Функция предупреждения в системе уголовного законодательства (включая уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное и оперативно-розыскное законодательство) из-за своей наказывающей природы (в основном как мера возмездия) имеет уникальное содержание и ограниченные возможности.

Этот вывод не так сильно связан с оперативно-розыскным законодательством, так как в соответствии со статьей 8 Закона КР "Об оперативно-розыскной деятельности" (1998 г.) основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий могут выступать различные факты, такие как наличие начатого уголовного дела или информация о признаках планируемого, совершенного или уже совершенного противоправного деяния, а также о лицах, причастных к ним, в случае отсутствия достаточной информации для возбуждения уголовного дела.

Необходимо подчеркнуть, что интерпретация оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий может оказать как положительное воздействие, предоставляя возможность для ранней профилактики, так и негативное, заключающееся в ограничении прав граждан, не совершивших противоправных действий. Решение этой дилеммы более сложно, чем кажется, поскольку при высоком уровне преступности в стране практически невозможно избежать временных ограничений личных свобод граждан для предотвращения серьезных правонарушений. Законодатель должен обеспечить такое регулирование этих ограничений, чтобы они были обоснованными.

До введения Уголовного кодекса КР в 1997, 2017 и 2021 годах, вопрос предотвращения преступлений в нашей стране был актуален в области уголовного законодательства. исследования ученых, таких как М. М. Исаев, В. Н. Кудрявцев, С. В. Максимов, А. И. Марцев, А. В. Наумов, показывают, что уголовное право рассматривается не только как инструмент наказания, но и как средство предупреждения преступлений. Они подтверждают, что четкость угрозы наказания имеет большее влияние на уровень преступности, чем само наказание [153].

Исходя из вывода, который автор считает верным, количество правонарушений не может автоматически превратиться в общественно опасное действие. В некоторых случаях законодатель оставил в УК КР нормы, структурно схожие с административно-правовыми. Такие нормы могут либо иметь, либо не иметь аналогов в Кодексе об административных правонарушениях КР, которые выполняют функцию ранней профилактики.

В уголовно-процессуальном законодательстве КР всегда есть требование для следователя выявить факторы и обстоятельства, которые способствовали совершению преступления (часть 3 статьи 19 УПК КР), и принять меры для их предотвращения.

При расследовании уголовного дела и вынесении постановления следователь привлекает внимание должностных лиц государственных органов и других организаций к фактам нарушения закона, причинам и условиям, способствовавшим преступлению. Таким образом, предупредительная функция данных субъектов в борьбе с преступностью является предсказательной, так как строится на анализе и обобщении уже имеющихся данных для предотвращения будущих преступлений. законодатель справедливо считает, что если типичные причины и условия, способствующие совершению преступлений, не будут устранены, они будут продолжать действовать. Исследование указанных норм, включая те, которые регулируют форматы официальных документов, отправляемых следователем, показывает, что они слишком общие и не всегда соответствуют современным научным представлениям о том, как можно предотвратить преступления. Мы считаем, что обязанность следователя по предотвращению преступлений должна быть также распространена на прокуроров, осуществляющих надзор.

В отличие от прежних правил, новое уголовно-исполнительное законодательство (УИК КР 2017 года) впервые уделяет особое внимание предотвращению совершения новых преступлений не только осужденными, но и другими лицами (статья 3).

Это произошло в результате предварительно установленных и обоснованных эффектов общего и специализированного предупредительного воздействия, которое осуществляется законодательством и его применением [6].

Однако можно не согласиться с распространенным мнением о том, что превентивное воздействие уголовно-исполнительного законодательства оказывает влияние только на "нестабильных граждан, особенно на тех, кто ведет антиобщественный образ жизни" [250]. Исследования показывают, что воздействие наказаний за преступления распространяется на всех, способных воспринимать их как реальность, и не может быть выборочным. Поэтому профилактическая функция уголовно-исполнительного законодательства должна включать в себя не только охрану и надзор за осужденными, но и другие меры.

Проведенный анализ показал, что недостаточное внимание уделяется законодательным и оперативным мерам в области уголовного права, уголовного процесса и преступной деятельности, направленным на предотвращение. преступности в значительной степени способствовала недостаточная эффективность данного направления развития уголовной политики в законах, регулирующих деятельность специализированных государственных органов.

Большую часть мер по борьбе с преступностью и негативными явлениями в КР составляют Указы Президента и постановления Кабинета министров. Однако, необходимо отметить, что многие законы, принятые с момента обретения независимости страны, на данный момент не действуют и не содержат положений о предотвращении угрозы для конституционного строя и безопасности государства.

Исследование обращений и указов всех президентов КР, начиная с момента обретения независимости, в отношении урегулирования и предотвращения преступлений против основ конституционного строя и безопасности, демонстрирует следующее: не было явных указаний на улучшение основ профилактики преступлений в целом и предотвращение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Большинство документов были посвящены депутатам Жогорку Кенеша КР, вопросам реформирования органов власти и местного самоуправления, структуре судов и правоохранительных органов, а также юбилейным событиям и другим темам.

Что касается деятельности Президентов КР, следует отметить высокую степень их активности в систематических попытках

реформирования системы борьбы с преступностью в республике, что подтверждается количеством директивных указаний.

Следует отметить, что события, произошедшие в 2005, 2010 и 2020 годах, не способствовали развитию концепции. улучшение уголовной политики в борьбе с преступлениями, направленными на нарушение основ Конституции и обеспечение безопасности КР.

В настоящее время Президент КР С.Н. Жапаров активно работает над укреплением всех аспектов борьбы с преступностью в целом, включая противодействие преступлениям, угрожающим конституционному строю и безопасности страны. Важные вопросы, которые долгое время оставались без внимания, начинают активно обсуждаться и решаться на уровне законодательной, исполнительной и судебной власти. В своем обращении к народу 24 марта 2024 года Президент подчеркнул необходимость справедливого управления и национального единства [202].

Под руководством Председателя ГКНБ КР Ташиева К.К. активно решаются важные вопросы, связанные с укреплением национальной безопасности, территориальной целостностью, суверенитетом и борьбой с преступностью. Деятельность Председателя ГКНБ КР является примером того, как строится демократическое, суверенное, светское и правовое государство. Охрана и защита суверенитета и территориальной целостности страны играют ключевую роль в этом процессе. Концепция уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности КР играет особую роль в обеспечении правопорядка и борьбы с преступностью.

Для решения указанных задач руководством страны и ведомством создаются все необходимые условия: выделяются средства на закупку тылового имущества и специальной техники, которая будет передана в подразделения охраны границы; регулярно обсуждаются вопросы правительственных делегаций Кыргызстана и Таджикистана по определению и установлению государственной границы [225].

В целях создания единой системы исследовательских кадров.-повышение численности преподавательского состава для органов национальной безопасности, расширение научной базы по вопросам обеспечения национальной безопасности в Кыргызстане. По указанию Президента Кыргызской Республики С.Н. Жапарова была учреждена Академия Государственной комиссии по

национальной безопасности КР имени генерал-лейтенанта А. Бакаева на основе Института профессиональной переподготовки и повышения квалификации ГКНБ [162].

По мнению автора, необходимо активно бороться с преступностью, нарушающей основы конституционного строя и безопасность КР, не ожидая появления новых угроз или способов совершения преступлений. Проработка вопросов совершенствования борьбы должна начинаться на этапе прогнозирования и планирования в научных институтах Государственного комитета национальной безопасности КР, что является новым направлением в изучении противодействия и предупреждения преступлений. При этом важно учитывать национальные интересы, безопасность республики, жизнь граждан и развитие государственных и общественных институтов в условиях современного мирового порядка.

Изучение проблем теории уголовного права в области предотвращения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, включая оперативно-розыскную деятельность ГКНБ, требует научно обоснованного подхода к разработке методологии. Особое значение в этом вопросе имеет законодательное закрепление Концепции уголовной политики в борьбе с преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства.

С момента становления независимой Кыргызской Республики, во всех ее министерствах и ведомствах укрепилась концептуальная связь между теорией, наукой и практикой. взаимодействие между научно-исследовательскими институтами и практическими подразделениями было недостаточно эффективным, что приводило к неэффективной работе.

Специализированные научно-исследовательские институты играют ключевую роль в разработке правовых стандартов, методических подходов и проведении необходимых исследований. Они также тестируют эти исследования на практике, исправляя ошибки и улучшая работу практических подразделений на основе разнообразных данных - опросов, анкетирования, оценки рисков и других эмпирических материалов.

Также стоит отметить, что результаты научных исследований (включая диссертации) редко находят практическое применение. Большинство законопроектов разрабатывают общественные фонды

и некоммерческие организации, а не профильные кафедры юридических факультетов вузов, как было бы логично.

Внедрение современных принципов правового регулирования и повышение эффективности уголовного процесса. Однако, несмотря на все усилия, реформа не дала ожидаемых результатов из-за вмешательства стран-доноров, которые наложили свои условия и требования. Это привело к тому, что процесс реализации уголовной политики стал зависеть от внешних факторов, что, по мнению автора, затрудняет достижение поставленных целей и задач.

По нашему мнению, все инициативы должны происходить из научных учреждений, которые сотрудничают с неправительственными организациями для решения важных вопросов общественной и государственной значимости. Например, новый диссертационный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций при Академии ГКНБ КР может заниматься изучением основных направлений развития ГКНБ КР, включая преступления против конституционного строя и безопасности государства. Эти задачи могут быть выполнены только путем взаимодействия теории, практики и научных исследований.

При обсуждении реализации программ по борьбе с преступностью следует отметить, что, несмотря на наличие отдельных разделов, посвященных предупреждению правонарушений (включая преступления), профилактические меры, по мнению автора исследования, занимают всего лишь пятую часть всех мероприятий, направленных на противодействие преступности.

Основные недостатки заключаются в следующем: во-первых, отсутствие конкретных расходов на выполнение каждого отдельного профилактического мероприятия, что затрудняет оценку их результативности. Во-вторых, затраты на проведение подобных программ фактически сравниваются с бюджетными расходами на деятельность правоохранительных органов, что обязывает выделить остаточное финансирование для профилактики преступлений. В-третьих, отсутствуют четкие нормативные критерии, по которым можно оценить эффективность запланированных профилактических мер.

Увеличение эффективности законодательства в области уголовного права для профилактики преступлений связано с значительными различиями в его основных элементах. Недавнее исследование показывает необходимость разработки сбалансированной уголовной политики для предотвращения преступлений, угрожающих основам конституционного строя и безопасности государства.

Например, 189 из 216 участников опроса согласились с тем, что концепцию уголовной политики КР нужно рассматривать как систему мер по обеспечению безопасности государства от различных угроз, учитывая имеющиеся ресурсы и возможности, а также как детальный план конкретных действий, в то время как 27 респондентов выразили противоположное мнение – см. Приложение 20.

Далее, на вопрос: «Каково ваше мнение о том, что подразумевается под уголовной политикой в области предотвращения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства? Половина опрошенных выразили мнение, что уголовная политика в области национальной безопасности включает в себя стратегию и тактику государственных органов. опрос показал, что 45,6% респондентов считают, что уголовная политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства охватывает стратегию и тактику органов государственной власти по обеспечению безопасности личности, общества и государства от различных угроз, включая политические, экономические, социальные, военные, техногенные, экологические, информационные и другие, с учетом имеющихся ресурсов. Это направление управления направлено на обеспечение безопасности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз различного характера.

Из результатов социологического исследования видно, что всеобщее понимание уголовной политики является распространенным. в области предотвращения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, как стратегии и тактики государственных органов и управления, направленных на защиту личности, общества и государства от различных угроз, включая политические, экономические,

социальные, военные, техногенные, экологические, информационные и другие, с учетом имеющихся ресурсов.

Как было сказано ранее, уголовная политика играет важную роль во внутренней и внешней стратегии государства по предотвращению преступлений, направленных против конституционного строя и государственной безопасности. С момента обретения независимости Кыргызстаном и его вступления в мировое сообщество это значение стало еще более важным. Помимо явных преимуществ интеграции, республика столкнулась с новыми вызовами для ее безопасности, такими как борьба с международным терроризмом, экстремизмом и другими формами международной преступности.

В данном контексте автор утверждает, что изучение вопросов уголовной политики в области предотвращения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства имеет значимость с точки зрения внешней политики.

Для обеспечения стабильности как внутри страны, так и за её пределами, уголовная политика должна согласовывать усилия против международного терроризма, экстремизма и других преступных деяний. Это важно для укрепления международного сотрудничества в борьбе с нарушениями, которые угрожают конституционному строю и безопасности государства.

В общем, международное сотрудничество в борьбе с преступлениями против основ конституционного строя и государственной безопасности представляет собой сложную систему взаимодействий. Включает в себя согласованные действия в области внутренней политики, законодательства, правоприменения, организационного и управленческого аспектов, а также информационную и научно-исследовательскую работу. В этом процессе участвуют государства, их правительства, официальные лица, а также международные учреждения, занимающиеся предотвращением преступлений, борьбой с преступностью и обращением с нарушителями закона.

Л.И. Беляева отмечает, что «международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью и реабилитацией преступников является частью уголовной политики. Эта политика представляет собой целенаправленную деятельность государства для защиты общества от преступности, включая определение целей,

задач, средств и методов, которые используются правоохранительными органами и другими государственными структурами» [240, с.229].

В данном контексте перспективные области международного сотрудничества в области предотвращения преступлений против основ конституционного строя и государственной безопасности включают в себя следующее:

- обмен опытом и консультации по вопросам практического сотрудничества;

- согласование общих взглядов и основных принципов при разработке международных соглашений и других правовых документов, направленных на противодействие преступности, включая преступления против установленного порядка и безопасности государства;

- регулярные совещания сотрудников и обмен информацией для изучения практики и работы организаций, занимающихся предупреждением таких преступлений;

- формирование равноправных рабочих групп из экспертов для изучения опыта применения законов, организации таких мероприятий, как научно-практические конференции и семинары, а также для разработки совместных программ по борьбе с преступностью и создания международных соглашений, направленных на установление нормативно-правовой базы для сотрудничества в данной области.

- проведение совместных научных исследований с целью борьбы с преступностью;

- совместных проектах с целью повышения эффективности работы органов правопорядка. международные встречи по борьбе с преступностью являются ключевым событием. Содействие государств, международных организаций и доноров необходимо для привлечения экспертов из Центральной Азии к участию в международных инициативах по борьбе с преступностью на субрегиональном и региональном уровнях.

Основное внимание следует уделять развитию и улучшению международных отношений и сотрудничеству в рамках международных организаций, таких как ООН, ЕС, ОБСЕ, ОЭСР, ШОС, ОДКБ, Лига тюркоязычных государств, с участием других стран и международных структур.

Анализ мнения исследователей показывает, что в практике борьбы с преступностью можно выделить три уровня международной поддержки: информационный, технический и стратегический. Стратегическая помощь направлена на разработку новых стратегий предотвращения и контроля преступности. Международное сообщество играет ключевую роль в разработке и тестировании новой политики, анализе результатов и других аспектах [233, с.23].

В этой связи профессор К.М. Осмоналиев отмечает, что несмотря на важность, подчеркнутую Дж. Трависом, взаимодействие на разных уровнях в борьбе с преступностью, следует отметить, что для государств, получающих помощь, особое внимание должно быть уделено третьему уровню. Это объясняется тем, что невозможно бесконечно полагаться на техническую поддержку, и поэтому государству приходится находить свои собственные ресурсы [175, с.75].

По нашему мнению, за последние годы стало ясно, что взаимодействие с указанными международными организациями часто приводит к дублированию или пересечению их деятельности. По его мнению, необходимо активнее внедрять принцип интеграции и взаимодополняемости в проекты, которые государственные учреждения Центральной Азии реализуют для решения общих задач, включая улучшение внутренней и внешней безопасности региона.

Одним из определенных направлений является укрепление важности сотрудничества для повышения контроля на границах в регионе, а также для укрепления возможностей правоохранительных органов и таможни в противодействии международному терроризму. Это позволит более эффективно использовать ресурсы, предоставляемые международными организациями, и одновременно решать несколько важных задач, стоящих перед странами Центральной Азии в рамках совместных инициатив.

В результате, международные организации часто выступали как катализаторы в области международного сотрудничества по борьбе с преступностью в Центральной Азии, и оценить их важность в реализации политики по противодействию транснациональной преступности сложно. Их инициативы обычно оказывают положительное воздействие на развитие и

осуществление уголовной политики, а также на методическую и техническую поддержку в этой области. Активное сотрудничество Кыргызстана с международными институтами демонстрирует готовность совместно противостоять вызовам, связанным с наркоторговлей, терроризмом и экстремизмом, тем самым уменьшая негативные последствия преступной деятельности и повышая стабильность и безопасность.

Согласно общепринятому мнению, основными элементами механизма международного сотрудничества в области противодействия преступности являются стандартные договоренности. (элементы договорно-правового характера, а также институционально-организационные аспекты.

Переписать текст, чтобы он был уникальным: Рассмотрены вопросы организационно-структурного, организационно-управленческого, информационного, методического и ресурсного характера. Речь идет о создании различных международных организаций для сотрудничества в борьбе с преступностью, их деятельности и обеспечении этой деятельности [240,с.232].

Считаем, что для успешной реализации, координации и контроля мероприятий по предотвращению преступлений против основ конституционного строя и обеспечению безопасности государств Центральной Азии и СНГ необходимо создание эффективного институционального органа, действующего на межгосударственном уровне.

Однако, по нашему мнению, успешное партнерство может привести к обилию формальных договоров.

Большой практический опыт автора позволяет утверждать, что на практике существуют различные препятствия для данализ междуостижения эффективного международного сотрудничества. В частности, правоохрнительные органы часто неохотно обмениваются информацией или участвуют в совместных мероприятиях с сотрудниками из других стран, боясь утечки данных. Разобщенность в обмене информацией нередко наблюдается даже внутри отдельных отделов правоохрнительных структур. Кроме того, степень сотрудничества между странами зависит от характера их политических взаимоотношений. К примеру, в Центральной Азии существуют проблемы с неурегулированными участками границ, периодически возникающие трудности с водоснабжением и другие. В связи с

этим необходимо ускорить процесс делимитации границ в регионе на основе компромиссных решений, так как прозрачные границы значительно облегчают деятельность международных террористов, экстремистов и других трансграничных элементов.

Ведение работ по делимитации и демаркации спорных участков между Таджикистаном и Кыргызстаном в данный момент находится под активным контролем руководства республики, возглавляемого С.Н. Жапаровым и Председателем ГКНБ КР К.К. Ташиевым.

К сожалению, все еще сохраняются препятствия на пути сотрудничества связанные с разным уровнем экономического развития и уникальными культурными традициями [176, с.67]. В странах, где угрозы от транснациональных преступных групп не признаются серьезной проблемой, обычно не уделяется должного внимания перенаправлению системы уголовного правосудия на борьбу с преступлениями против основ конституционного строя и государственной безопасности.

Подводя итог, подчеркнем, что международное сотрудничество не должно наносить ущерб национальным интересам. Современные методы борьбы с преступностью не могут обойтись без заключения международных договоров и принятия на себя обязательств по их выполнению. Неисполнение таких договоренностей часто приводит к формализации процесса.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

- Для эффективного предотвращения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в Центральной Азии необходимо создать межгосударственную структуру, которая будет координировать и осуществлять уголовную политику в регионе. Однако, для достижения этой цели необходима настойчивая политическая воля со стороны лидеров стран Центральной Азии, чтобы повысить уровень сотрудничества в борьбе с преступностью.

- Для улучшения эффективности международного сотрудничества и согласования национального законодательства различных стран без ущерба для их суверенитета необходимо перейти к использованию общей терминологии в соответствии с международными стандартами. Это позволит обеспечить единое понимание и выполнение обязательств, установленных в

международных соглашениях, и подтвердит общую волю сторон к их исполнению.

- Необходима стратегия в области уголовной политики, которая будет направлена на предотвращение преступлений, угрожающих конституционной системе и государственной безопасности, и обеспечит эффективное выполнение международных обязательств. Требуется улучшить сотрудничество между спецслужбами стран Центральной Азии и разработать законодательную базу для предотвращения преступлений, затрагивающих национальную безопасность.

- Важное значение при реализации уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности КР имеет научно обоснованный подход. Научные исследовательские институты должны заниматься разработкой нормативно-правовой базы, методологическими исследованиями и проведением необходимых мероприятий. проведение исследований, проверка эффективности этих исследований в реальной сфере правоприменения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного монографического исследования автор пришел к следующим выводам и заключениям, а также рекомендациям:

1. Уголовная политика есть государственная политика в области борьбы с преступностью, включающая в себя специальные меры государственного и общественного характера: правовые, социальные, организационные, превентивные, идеологические и другие.

2. Уголовная политика - понятие многоуровневое и многоаспектное. В ней можно выделить пять уровней: 1) концептуальный (теория уголовной политики, ее доктрина); 2) законодательный; 3) нормативно-программный; 4) управленческий; 5) правоприменительный.

3. Принципы уголовной политики, определяя ее сущность, в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства – это такие идеи, на основе которых должны разрабатываться законы, подзаконные акты и осуществляться деятельность государственных органов и должностных лиц в сфере борьбы с рассматриваемым видом преступности.

4. Уголовная политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства – это часть государственной политики противодействия данному виду преступности, заключающаяся как в нормативном, так и в ином определении мер, направленных на противодействие преступности, устранение её причин и последствий, как через соответствующую деятельность органов государственной власти (органов национальной безопасности и др. правоохранительных органов), так и через деятельность общественных организаций.

5. Уголовно-правовая политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства - это часть (структурный элемент) уголовной политики противодействия преступности, посягающей на безопасность и конституционный строй, заключающаяся в определении круга деяний, признающихся преступлениями, установлении их наказуемости и иных уголовно-правовых последствий, регулировании принципов, оснований и средств

дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания, выражающаяся в нормах уголовного закона и других нормативных правовых актах, а также в практике их применения.

Содержание уголовно-правовой политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства составляет совокупность правотворческой (криминализация и пенализация деяний, дифференциация уголовной ответственности) и правоприменительной (индивидуализация уголовной ответственности и наказания) сфер ее реализации.

6. Кыргызстан признал современную систему приоритетов, провозглашенную в действующей Конституции Кыргызской Республики, и ратифицированных республикой международных норм, курс на создание демократического общества и декриминализации, либерализации и гуманизации правовых отношений, в котором человек, его права, и свободы являются высшей социальной ценностью, но, соответственно, и охрана данного конституционного строя и безопасности государства от внешних и внутренних угроз как реализация этих прав и свобод стала одним из важных направлений уголовно-правовой политики Кыргызской Республики.

7. Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны представляют собой общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения: а) соблюдения установленных главой 1 Конституции Кыргызской Республики принципов государственного и общественного устройства; б) равенства граждан; в) состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера.

8. Одним из приоритетных направлений внешней и внутренней политики Кыргызской Республики является противодействие дальнейшему экспорту «цветных революций» и оптимизация их негативных последствий. По мнению диссертанта, несмотря на то, что феномен «цветных революций» появился в международной практике сравнительно недавно, он заслуживает пристального внимания отечественных исследователей и политиков. Необходимо развивать уголовно-правовую теорию и криминологический внешнеполитический анализ, и прогнозирование, с тем чтобы иметь возможность заранее предвидеть развитие негативных криминальных тенденций в

рамках мировой и региональной политики и своевременно предпринять необходимые шаги для предотвращения нежелательных для Кыргызской Республики общественно-опасных явлений в виде насильственного изменения конституционного строя.

9. Современное состояние противодействия преступности против основ конституционного строя и безопасности государства усугубляется общим падением уровня правосознания общества, маргинализацией и криминализацией населения, в большинстве своем не доверяющего правоохранительным органам. При этом за более чем 30 лет независимости, нашей республике, как и многим странам постсоветского пространства все еще предстоит выстроить эффективную систему профилактики преступности и разработать общую концепцию противодействия преступности и предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

10. В условиях социально-экономической нестабильности, слабой экономики и правоохранительной системы, именно уголовная политика исследуемых преступлений становится непосредственным фактором национальной безопасности, несомненно, требующего систематического мониторинга (оценки, анализа и прогноза) и ресурсного обеспечения.

11. Исследование проблем уголовной политики имеет также и внешнеполитическое значение. Направляя и организуя борьбу с международным терроризмом, экстремизмом и другими преступлениями международного характера, дестабилизирующими отношения между государствами, уголовная политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства призвана вести свой вклад в реализации международно-правовых стандартов и на их основе укреплении международного сотрудничества в борьбе с преступностью, приобретающей в современных условиях глобальный смысл.

12. Построение демократического, суверенного, светского и правового государства возможно только при условии охраны и защиты ее неотъемлемых и незыблемых ценностей, таких как суверенитет республики, ее независимость, территориальная целостность и делать это необходимо посредством укрепления национальной безопасности Кыргызской Республики, обеспечивая

правопорядок и борьбу с преступностью, где основным вектором концептуального развития является Концепция уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики.

Практические рекомендации по результатам проведенного исследования сводятся к следующему:

1. Необходимо принятие концепции уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, в которой бы были бы предусмотрены основные шаги и алгоритмы реализации уполномоченными субъектами (сотрудниками ГКНБ КР). По мнению диссертанта, сегодня как никогда актуален вопрос об утверждении единого государственного порядка или генеральной линии, то есть Концепции уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства которая включила бы в себя дальнейшее видение разработки Концепции национальной безопасности, Стратегии обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики и национальной программы обеспечения безопасности Кыргызской Республики и других нормативных правовых актов в этой области с указанием места и роли конкретных правоохранительных органов ГКНБ КР и МВД КР.

2. Уголовная политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства должна выражаться вовне не только путём непосредственного внесения изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство Кыргызской Республики, но и за счёт иных мер, в частности мер социальной направленности, которые формально лежат вне уголовно-правового поля.

3. Важное значение имеет формирование эффективно работающего механизма управления процессами обеспечения национальной безопасности республики, а также ее мониторинга, четкое определение приоритетов и стратегических целей Кыргызстана в сфере обеспечения национальной безопасности на долгосрочную (15-20 лет), среднесрочную (10-15 лет) и краткосрочную перспективу в (5-10 лет), что также должна включать в себя Концепция уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

4. Следует совершенствовать механизмы регионального сотрудничества в улучшении оперативного взаимодействия спецслужб стран Центральной Азии, а также создание приближающейся друг к другу нормативно-правовой базы в области предупреждения преступлений связанных с безопасностью государств. В практике взаимодействия правоохранительных органов различных государств необходимо учитывать то обстоятельство, что международное сотрудничество не должно осуществляться в ущерб обеспечению целостности и эффективности расследований на национальном уровне.

Необходима четко сбалансированная международная уголовная политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, которая позволит не декларативно, а реально и детально отрабатывать механизмы реализации соглашений, особенно возможности их ресурсного обеспечения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. В статье "Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации" авторы В. А. Авдеев и О. А. Авдеева рассматривают основные принципы и направления уголовно-правовой политики в России. Статья опубликована в журнале "Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права" в 2014 году.

2. Диссертация Е. В. Авдеевой "Механизм уголовно-правового ограничения свободы личности в Российской Федерации" представляет собой автореферат кандидатской диссертации по юридическим наукам. Работа была защищена в 2013 году в городе Екатеринбурге и состоит из 28 страниц.

3. Инцидент на тепловой электростанции: не было диверсии или террористического акта. Запущено уголовное производство [Интернет-ресурс]. – Доступ по ссылке: инцидент на энергетической станции: несчастный случай или террористический акт. – Загл. с экрана.

4. В статье П. В. Агапова "Вооруженный мятеж: анализ уголовно-правовых аспектов и предложения по совершенствованию законодательства" (2013) рассматривается проблема вооруженных мятежей и предлагаются меры по улучшению законодательства в данной области.

5. Алексеев, А. И. Необходимо ли осуществлять либеральную уголовную политику? [Текст] / А. И. Алексеев Статья "Черные дыры" в российском законодательстве. - 2003. - № 1. - Стр. 258-267.

6. Проблемы разрешения компромиссов в противодействии преступности: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Х.Д. Аликперова. Город Москва, 1992 год. Объем работы - 299 страниц.

7. Исследование А. И. Александрова "Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история и современность" было опубликовано в 2003 году в Санкт-Петербургском университете и содержит 559 страниц.] с.

8. Курс лекций по криминологии, написанный Алексеевым А.И., был издан в 1998 году издательством "Щит-М" и состоит из 339 страниц.

9. Исследование российской уголовной политики: пути преодоления кризиса, представленное в книге Алексеева А.И., Овчинского В.С. и Побегайло Э.Ф. – издание Норма, 2006 год.

10. Российская уголовная политика: преодоление кризиса - книга, написанная А.И. Алексеевым, В.С. Овчинским и Э.Ф. Побегайло, изданная в Москве издательством "Норма" в 2006 году, объемом 143 страницы.

11. Исследование экстремистского и террористического поведения с точки зрения глубинной психологии было проведено Антоном Ю. М. и Юрасовой Е. Н. в рамках научного портала МВД России в 2010 году. В данной статье рассматривается вопрос о причинах и механизмах такого поведения.

12. Арутюнян, Г. Г. и Баглай, М. В. (2006). Конституционное право: энциклопедический словарь. Москва: Норма. 543 страницы.

13. A Century of Youth Justice [Text] / edited by M. K. Rosenheim. Published in Chicago by the University of Chicago Press in 2002. This edition contains XV, 554 pages.

14. Аслаханов, А. А. Преступность в сфере экономики: анализ криминологических и уголовно-правовых аспектов. Издание: Москва, МГЮИ, 1997 год. Объем: 129 страниц.

15. История Кыргызстана от древности до современности, представленная в кратком курсе А. А. Асанканова и О. Дж. Осмонова, изданном в Бишкеке в 2002 году, охватывает периоды развития страны на протяжении 575 страниц.

16. Autonomy and Ethnicity: Balancing Conflicting Claims in Pluralistic Societies [Text] / ed. by Y. Chai. – Published in Cambridge and New York by Cambridge University Press in 2000. – XIV, 312 pages.

17. Изучение влияния уголовного закона на общество [Текст] М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин // Обществ. науки и современность. – 2014. – № 3. – С. 73–90.

18. Учебник "Конституционное право Российской Федерации" авторства М. В. Баглай был переиздан в шестой раз в 2007 году и содержит 784 страницы.

19. Баглай, М. В. и Туманов В. А. Малый справочник по конституционному праву [Электронный ресурс]. – М.: БЕК, 1998. – 505 страниц.

20. В работе "Уголовно-правовая политика и методы ее осуществления" автор Н. А. Беляев исследует вопросы уголовно-правовой политики и способы ее реализации. Издано в Ленинградском государственном университете в 1986 году. Объем - 176 страниц.

21. Исследование проблемы сепаратизма среди коренных народов Южной Сибири в XX веке, автор М. В. Белозерова, опубликовано в журнале "Вестник Томского государственного университета" в 2008 году под номером 312 на страницах 69-73.

22. Работа Ч. Беккариа "О преступлениях и наказаниях" представляет собой исследование вопросов связанных с преступлениями и их наказаниями. составитель - М. Юмашев; переводчики - Ю. Маринин, Г. Черданцев.. – 5-е изд., испр. и увелич. – М.: Стелс, 1995. – 304 с.

23. Ю. Д. Блувштейн в своей книге "Уголовное право и социальная справедливость" (Мн.: Университетское, 1987) рассматривает вопросы уголовного права в контексте социальной справедливости. Объем книги составляет 63 страницы.

24. В работе Н. А. Богдановой "Категория конституционализма в сфере конституционного права" рассматривается тема российского конституционализма, его проблемы и возможные пути их решения. Эта статья была представлена на международной конференции в 1999 году и занимает страницы с 135 по 140 в сборнике материалов.

25. В книге "Конституционный строй и конституционализм в России" автор Н. А. Боброва рассматривает основные аспекты конституционной системы и конституционализма в России. Издание было выпущено в 2003 году издательством "ЮНИТИ: Закон и право" и содержит 263 страницы.

26. Обширный лексикон юридических терминов" под редакцией А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина и В. Е. Крутских, составленный В. Н. Додоновым, В. Д. Ермаковым и М. А. Крыловой, издан издательством ИНФРА-М в 1998 году. В нем содержится 790 страниц.

27. Энциклопедия по юриспруденции, созданная А. Б. Барихиным, объемом 960 страниц, издана в Москве издательством "Книжный мир" в 2010 году.

28. Самая обширная современная юридическая энциклопедия" - сборник, подготовленный В. В. Аванесян, С. В. Андреевой и Е. В. Беляковой, изданная ЭКСМО в 2005 году, содержит 687 страниц.

29. Составленный под редакцией А. Я. Сухарева и В. Е. Крутских, второе переработанное и дополненное издание большого юридического словаря, изданное в Москве ИНФРА-М в 2003 году, включает в себя 703 страницы.

30. Юридический лексикон большого объема [Сборник] / [сост.: В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. А. Крылова]; руководство под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. – Издательство: ИНФРА-М, 1998. – Всего 790 страниц.

31. Бородин, С. В. Противодействие преступности: теоретическое обоснование комплексной программы / С. В. Бородин. – М.: Наука, 1990. – 271 страница.

32. Б. И. Борубашов описывает историю государства и права Кыргызской Республики. [Текст]: курс лекций / Б. И. Борубашов, З. И. Галиева. – Бишкек: КРСУ, 2003. – 350 с.

33. Орубашев, Б.И. Основные принципы конституционного строя Кыргызстана [Электронный ресурс] / Б.И. Орубашев. Статья И. Орубашева была опубликована в журнале "Вестник Кыргызско-Российского славянского университета" в 2008 году. В ней рассматриваются вопросы славянских исследований.

34. Словарь по конституционному праву Российской Федерации" под редакцией В. И. Борисова, А. А. Илюхова и О. А. Кажанова был опубликован в 2003 году издательством "Экономика" и содержит 366 страниц.

35. Бордюжа, Н. Подготовка к проведению всех "цветных революций" проводится внимательно [Источник] / Н. Бордюжа. – Доступно по ссылке: http://www.odkb-csto.org/obzor-pressy/detail.php?ELEMENT_ID=3334. – Загл. с экрана.

36. Диссертация С. С. Босхолова "Уголовная политика России в современных условиях конституционно-правового реформирования" была защищена в 1999 году. В работе рассматривается актуальная проблематика уголовной политики и ее влияние на современное общество. Объем диссертации составляет 594 страницы.

37. В диссертации В. А. Бурковской "Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия" исследуются основы борьбы с данной проблемой. Работа посвящена анализу уголовно-правовых и криминологических аспектов криминального религиозного экстремизма. Диссертация включает в себя 469 страниц и написана в 2006 году в Москве.

38. Автореферат диссертации Бурцева А.А. "Система участников конституционно-правовых отношений" представлен на защиту кандидатской диссертации по юридическим наукам, специальность 12.00.02. Работа была защищена в 2005 году в городе Москва и содержит 24 страницы.

39. Васильевский, А. В. Различие между уголовной ответственностью и наказанием в Общей части уголовного права [Текст]: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 / А. В. Васильевский – Нижний Новгород, 2000. – 22 страницы.

40. В статье Г. М. Вельяминова "О понятиях государства, власти и суверенитета" рассматривается вопрос о государстве, его власти и суверенитете. Автором подробно анализируются эти понятия в журнале "Государство и право" за 2014 год.

41. В столице Киргизии была выявлена экстремистская группировка. Сотрудники правоохранительных органов задержали 16 человек. в столице Киргизии была выявлена экстремистская организация. Задержаны 16 человек. Фото.. – Загл. с экрана.

42. В городе Джалал-Абад была пресечена работа подпольной группировки "Йакын Инкар" [Интернет]. - Доступ по ссылке: закрыли деятельность подпольной ячейки в Джалал-Абаде, отрицающей свою причастность.. – Загл. с экрана.

43. Учебное пособие "Советская уголовная политика и ее влияние на существующее законодательство" авторства В. А. Владимирова и Ю. И. Ляпунова было издано в 1979 году в Москве Академией МВД СССР и содержит 130 страниц.

44. В Кыргызстане национализм и стремление к сепаратизму стали ключевыми идеологическими орудиями, применяемыми в политических противоборствах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: в Кыргызстане обострились проблемы национализма и сепаратизма.. – Загл. с экрана.

45. Всеобщая декларация прав человека: электронная версия представляет... принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Загл. с экрана.

46. В Чуйской области был задержан мужчина, распространявший экстремистские материалы. в Чуйской области мужчина был задержан за распространение экстремистского материала.. – Загл. с экрана.

47. Произнесенная речь и ответы на вопросы Сергея Лаврова, который занимает должность министра иностранных дел России, в ходе обсуждения

на Молодежном образовательном форуме, который проходил на озере Селигер 27 августа 2014 года, доступны по следующему URL-адресу: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/7CF0446902F9584544257D410064D1C8. – Загл. с экрана.

48. Было выявлено, какие данные сотрудники МВД КР передавали американской стороне [Интернет-ресурс]. - Доступ по ссылке: выяснено, какую информацию сотрудники МВД Кыргызстана передавали американцам.. – Загл. с экрана.

49. Л. Д. Гаухман и Ю. И. Ляпунов в своей работе "Понятие советской уголовной политики и ее основные направления" изложили основные принципы и цели советской уголовной политики. Издание было выпущено в Москве издательством Академии МВД СССР в 1980 году и содержит 130 страниц.

50. Энциклопедия конституционного права под редакцией В. Г. Гавриленко, П. Г. Никитенко и Н. И. Яденевича была издана в Минске в 2000 году. Объем книги составляет 412 страниц и она входит в серию "Право".

51. Автореферат диссертации И. Н. Гальвиной "Охрана и защита основ конституционного строя Российской Федерации" представлен для защиты кандидатской диссертации по юридическим наукам. Работа была защищена в Челябинске в 2006 году и состоит из 26 страниц.

52. Герцензон, А. А. Анализ уголовной политики и пути ее исследования [Текст] / А. А. Герцензон // Советское государство и право. – 1969. – № 8. – С. 21–29.

53. Юрий Иванович Гилинский рассматривает в своем исследовании вопросы уголовной политики Российской Федерации. To be or not to be Автор Я. И. Гилинский в своем исследовании "Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна" (СПб., 2004, с. 46–52) обсуждает вопросы девиантного поведения, преступности и социального контроля в современном обществе.

54. Раздел 3: Уголовное законодательство и стратегия уголовной политики [Авторы: Ю. В. Голик, А. С. Горелик, А. И. Долгова и др.] // Полный курс уголовного права: издание в 5 томах / под редакцией А. И. Коробеева. – Санкт-Петербург, 2008. – Том 1: Преступление и наказание. – Страницы 70–139.

55. Глистин, В. К. Вопросы уголовно-правовой защиты общественных отношений: объект и квалификация преступлений [Электронный ресурс] / В. К. Глистин. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1979. – 127 страниц.

56. В диссертации "Объект преступления в общем учении" доктора юридических наук В. К. Глистина рассматривается тема объекта преступления. Работа была защищена в 1981 году и содержит 331 страницу.

57. Раздел 2: Преступная политика в Российской Федерации [источник] // Учебник по уголовному праву России. Общая часть: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под редакцией В. С.

Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – Москва, 2012. – Страницы 34–46.

58. Государственный комитет по национальной безопасности пресек два способа создания и распространения материалов экстремистского характера. гКНБ пресек два канала производства и распространения экстремистского контента.. – Загл. с экрана.

59. Государственный комитет национальной безопасности обнаружил экстремистскую группировку в столице Киргизии. государственный комитет национальной безопасности обнаружил экстремистскую организацию в столице Кыргызстана.. – Загл. с экрана.

60. Диссертация кандидата юридических наук О. В. Гревцова "Уголовная политика современной России" представлена в автореферате, изданном в Санкт-Петербурге в 1998 году. Объем работы составляет 17 страниц.

61. Диссертация О. В. Гревцова "Уголовная политика в современной России и ее влияние на предупреждение преступности" (2000) является работой кандидата юридических наук, защищенной в Санкт-Петербурге. Объем работы составляет 182 страницы.

62. Гришанин, П. Ф. Актуальные вопросы уголовной политики и практики применения уголовного права [Электронный ресурс] / П. Ф. Гришанин. – М.: Академия МВД РФ, 1994. – 62 страницы.

63. Одобренное Правительством Кыргызской Республики постановление № 172 от 17 мая 1995 года утверждает государственную программу на 1995-1996 годы, направленную на укрепление общественного порядка и борьбу с преступностью. <https://cbd.minjust.gov.kg/53-123/edition/307673/ru>. – Загл. с экрана.

64. В 2006-2007 годах в Кыргызской Республике была утверждена государственная программа по противодействию преступности постановлением Правительства Кыргызстана от 28 февраля 2006 года № 132. - Доступ по ссылке: <https://cbd.minjust.gov.kg/57178/edition/326033/ru>. – Загл. с экрана.

65. Дагель, П. С. Трудности, возникшие в ходе реализации советской уголовной политики [Текст] / П. С. Дагель. – Издательство Дальневосточного университета выпустило книгу "Владивосток" в 1982 году. Объем книги составляет 124 страницы.

66. Согласно статистическим данным, опубликованным Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики [Электронный ресурс], доступен по ссылке: повышение уникальности текста может быть достигнуто следующим образом: "Статистика преступности в Кыргызстане доступна на официальном сайте Национальной статистической службы страны.. – Загл. с экрана.

67. Указ о суде №1 был принят Советом Народных Комиссаров РСФСР 22 ноября 1917 года. Ссылка: ссылка на декрет о суде доступна на сайте исторического факультета МГУ.. – Загл. с экрана.

68. Декларация ООН, принятая Генеральной Ассамблеей, направленная на устранение всех проявлений нетерпимости и дискриминации по религиозным или убежденческим мотивам. принята резолюцией 36/55 Генер. Ассамблеи ООН от 25 нояб. 1981 г. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml. – Загл. с экрана.

69. Документ о государственном суверенитете Кыргызстана: закон Кыргызской Республики от 15 декабря 1990 года № 273-ХП. – Доступ по ссылке: посетите эту ссылку, чтобы просмотреть информацию о законопроекте на сайте Министерства юстиции Кыргызстана.. – Загл. с экрана.

70. Международное право в действии" [Источник]: под редакцией Ю. М. Колосова и Э. С. Кривчиковой. Издано Московским независимым институтом международного права в 1997 году. Второй том, общий объем 826 страниц.

71. Диссертация К. К. Демирова "Криминологическая аналитика религиозного экстремизма в Республике Дагестан" была защищена в 2005 году в Махачкале.

72. Джегутанов, Б. К. Глобализация и актуальные проблемы российских реформ [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Б. К. Джегутанов. – СПб., 2003. – 32 с.

73. Домарева, Д. А. Сепаратизм в современной России: причины возникновения, особенности функционирования и методы противодействия [Аннотация]: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: специальность 23.00.01 / Д. А. Домарева. – Москва, 2004. – 34 страницы.

74. Дралов, В. В. Анализ ведомственного нормативного регулирования управленческой деятельности в органах внутренних дел с учетом социологических и организационных аспектов [Текст] / В. В. Дралов // Текущее положение и перспективы развития социологических исследований в области управления в органах внутренних дел: материалы методологического семинара. – М., 1987. – С. 8.

75. Сергей Владимирович Дьяков в своей книге "Государственные преступления против основ конституционного строя и безопасности государства и государственная преступность" (издательство "Норма", 1999 год) исследует тему преступлений против основ государственной системы и безопасности страны. XII, 307 с.

76. Дьяков, С. В. Вопрос об ответственности за преступления против государства [Текст] / С. В. Дьяков, А. А. Игнатьев, М. П. Карпушин; под редакцией и предисловием Л. И. Баркова. М.: Издательство "Юридическая литература", 1988. – 224 страницы.

77. Исследование, проведенное С. В. Дьяковым, посвящено преступлениям, совершаемым в отношении основ конституционного строя и безопасности государства. Второе издание работы было исправлено и

дополнено. Издательство - Юридический центр Пресс, 2012 год. В книге содержится 266 страниц.

78. Необходимость разработки концепции уголовно-правовой политики для России [Текст] / Е. В. Епифанова // Публикация в журнале "Российская юстиция" в 2008 году.

79. Александр Жалинский рассматривает в своей работе вопросы предотвращения преступности в период социальных изменений. Его исследование представлено на конференции "Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России" и содержит материалы, представленные на всероссийской научно-практической конференции в 2002 году.

80. Жалинский, А. Э. Проблемы уголовной политики и цели уголовного права [Электронный ресурс] / А. Э. Жалинский // Журнал "Право и политика". – 2006. – № 6. – С. 4–12.

81. Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2023 года № 40 регулирует доступность информации.
<https://cbd.minjust.gov.kg/112515/edition/1243725/ru>. – Загл. с экрана.

82. Зубарева, О. В. Эволюция и формирование теории уголовной политики [Текст] / О. В. Зубарева // Рос. судья. – 2011. – № 1. – С. 35–39.

83. Загородников, Н. И. Роль органов внутренних дел в советской уголовной политике [Текст] / Н. И. Загородников. – М.: МВШМ, 1979. – 99 страниц.

84. В статье Злобина, Г. А. рассматриваются вопросы, связанные с криминализацией общественно опасных действий и их террористическим характером. [Текст] / Г. А. Злобин Проблемы справедливости и уголовного законодательства обсуждались в книге, опубликованной в Москве в 1978 году. В ней рассматривались вопросы судопроизводства и преступного права.

85. Учебное пособие "Преступное насилие" В. В. Ивановой было издано в 2002 году и содержит 83 страницы.

86. Исмаилов, И. А. Проблема преступности и эффективные методы борьбы с ней (Актуальные вопросы уголовной политики) [Текст] / И. А. Исмаилов; под ред. и с предисл. Г. М. Миньковского. – Баку: Азернешр, 1990. – 306 с.

87. В июне 2010 года возможно привлечение членов временного правительства к ответственности за происшедшие события. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: события июня 2010 года, в ходе которых члены Временного правительства могут быть привлечены к ответственности. – Загл. с экрана.

88. История ОДКБ доступна в электронном виде. Для ознакомления перейдите по ссылке: история ОДКБ: 30 лет сотрудничества и взаимодействия на просторах постсоветского пространства.. – Загл. с экрана.

89. Кабанов, П. А. Факторы политического терроризма и способы его предотвращения [Текст] / П. А. Кабанов // Журнал "Следователь". – 1999. – Выпуск 3. – Страницы 31–37.

90. Архив Ошского областного суда Кыргызской Республики за период с 1997 по 2022 год представляет собой информацию и документацию о юридических процессах.

91. И. И. Карпец в своей книге "Преступность: иллюзии и реальность" рассматривает проблему преступности. Издание было опубликовано в Москве издательством "Российское право" в 1992 году и содержит 432 страницы.

92. Кедров, Б. М. Эволюция научного знания и основные методологические принципы его изучения [Текст] / Б. М. Кедров // Вопросы философии. – 1971. – № 9. – С. 78–89.

93. Книга "Принципы советского уголовного права" была написана С. Г. Келиной и В. Н. Кудрявцевым и издана в 1988 году издательством "Наука". Общий объем книги составляет 175 страниц.

94. Княгин, В. С. Проблема ответственности за особо опасные государственные преступления [Электронный ресурс] / В. С. Княгин. – Минск: Издательство Высшей школы, 1973. – 268 страниц.

95. Татьяна Кленова рассматривает вопрос равенства в уголовном праве в своей статье, опубликованной в журнале "Российский судья" в 2011 году.

96. Книга М. П. Клейменова "Уголовно-правовое прогнозирование" была опубликована в 1991 году в Томске издательством Томского университета и содержит 167 страниц.

97. Исследование М. И. Ковалева о взаимосвязи уголовной политики и уголовного права, опубликованное в журнале "Советское государство и право" в 1979 году, рассматривает вопросы влияния уголовной политики на развитие уголовного права. Автор анализирует различные аспекты этой проблемы и делает выводы на основе проведенного исследования.

98. Учебник "Конституционное право России" в четвертом издании, переработанном и дополненном, написан Е. И. Козловой и О. Е. Кутафиным. Издан в Москве издательствами "Велби" и "Проспект" в 2007 году. Объем - 608 страниц.

99. Каждониев, К.А. Традиционные нормы права у киргизов [Текст, написанный К. Кожоналиевым, с вступительной статьей от Т. К. Чоротегина.. – Бишкек: Фонд «Сорос-Кыргызстан», 2000. – 332 с.

100. Академик А.Ф. Кони в своем труде "История развития уголовно-процессуального законодательства в России" рассматривает эволюцию законодательства в этой области. Работа входит в четвертый том его собрания сочинений, изданного в Москве в 1967 году.

101. Конституция Кыргызской Республики была утверждена на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан 5 мая 1993 года. Ссылка: ссылка на просмотр акта в электронной базе данных Министерства юстиции Кыргызской Республики: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1?cl=ru-ru>. – Загл. с экрана.

102. Конституция Кыргызской Республики была принята на всенародном голосовании 27 июня 2010 года и доступна в электронном

формате. посетите данную ссылку, чтобы ознакомиться с информацией.. – Загл. с экрана.

103. Конституция Кыргызстана: электронный источник (введ. в действие Законом Кырг. Респ. от 5 мая 2021 г.). – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/112213/edition/1202952/ru?ysclid=m0xgl2ov6y741999244>. – Загл. с экрана.

104. Учебное пособие "Конституционное право России" под редакцией А. Е. Постникова было издано в Москве издательством "Проспект" в 2008 году. Объем книги составляет 498 страниц.

105. Правовая наука о Конституции [Источник]: справочник / Под редакцией А. И. Ковлера, М. Н. Марченко, К. Ф. Гуценко; С. А. Авакьян. – Москва: НОРМА: НОРМА-ИНФРА-М, 2001. – 676 страниц.

106. Учебник "Конституционное право России" под редакцией А. С. Прудникова и В. И. Авсеенко предназначен для студентов вузов. Издание второе, переработанное и дополненное, выпущено издательством "ЮНИТИ-ДАНА" в 2006 году и содержит 687 страниц.

107. Учебное пособие "Конституционное право" подготовлено Л. В. Жильской, П. В. Ивановым, К. М. Сарсеновым и А. А. Смольяковым и издано в Санкт-Петербурге Издательством Санкт-Петербургского университета МВД России в 2010 году.

108. Автореферат диссертации И. Ю. Коноваловой "Ответственность за организацию и участие в преступном объединении (необходимое соучастие) согласно российскому уголовному праву" был защищен в 2008 году в Казани.

109. Издание "Государственно-правовая политика в сфере противодействия преступности: концепция" (проект) было опубликовано в Москве Академией МВД РФ в 1996 году.

110. Идея обеспечения безопасности государства Кыргызстан [Электронный ресурс] указ Президента Кыргызской Республики от 20 декабря 2021 года № 570 устанавливает правила доступа. ссылка на акт: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430815> доступна для ознакомления.. – Загл. с экрана.

111. Учебник "Конституционное право России" под редакцией В. И. Червонюка и составленный Г. И. Иванцем, И. В. Калинским и В. И. Червонюком, издан издательством "Юридическая литература" в 2002 году, содержит энциклопедический словарь на 431 странице.

112. Коробеев, А. И. Принципы уголовно-правовой политики России как отражение конституционных основ уголовного права [Текст] / А. И. Коробеев // Материалы I Конституционные основы уголовного права. На Всероссийском съезде по уголовному праву, организованном в честь 10-летия действия Уголовного кодекса Российской Федерации, было представлено много интересных исследований. - Москва, 2006. - Страницы 268-271.

113. Проблемы криминализации и декриминализации в советской уголовной политике, рассматриваемые Коробеевым, А. И. [Текст] / А. И.

Коробеев. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1987 год. Объем - 268 страниц.

114. Книга "Уголовно-правовая политика" под редакцией А. И. Коробеева, А. В. Усса и Ю. В. Голика была издана в 1991 году в Красноярске издательством Красноярского университета. Общий объем книги составляет 236 страниц.

115. Корецкий, Д. Проблемы идеологии в борьбе с преступностью [Текст] / Д. Корецкий // Законность. – 2004. – № 5. – С. 2–6.

116. В Кыргызстане кого-то обвиняли в государственной измене и какие последствия были для участников уголовных дел. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке: кыргызстан принимает меры по борьбе с шпионажем и уголовными делами.. – Загл. с экрана.

117. Монополизм как препятствие для прогресса советского общества, исследуется в статье Л. Я. Косалса "Монополизм – тормоз развития советского общества", опубликованной в журнале "Постижение: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа" под редакцией Ф. М. Бородинки, Л. Я. Косалса и Р. В. Рывкиной в 1989 году.

118. Разъяснения к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть [Текст] / ред. Скуратова Ю. И., Лебедева В. М. – М.: ИНФРА-М: Норма, 1996. – Объем 815 страниц.

119. Примечание к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / под редакцией А. В. Наумова. – М.: Юрист, 1996. – 824 страницы.

120. Комиссаров, В. С. Преступления, которые нарушают правила безопасности: определение, структура, основные черты [Текст]: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: специальность 12.00.08 / В. С. Комиссаров. – М., 1997. – 214 страниц.

121. Диссертация Р. О. Кочергина "Борьба с молодежным экстремизмом" была защищена в 2008 году в Ростове-на-Дону. В работе исследуется проблема молодежного экстремизма и предлагаются методы ее преодоления. Объем диссертации составляет 233 страницы.

122. Толковый словарь конституционных терминов и понятий от М. А. Краснова и В. А. Кряжкова был издан в 2004 году в Санкт-Петербурге издательством "Юридический центр Пресс" и содержит 418 страниц.

123. В статье "Проблема социальной обусловленности уголовного закона" авторы Кригер и Кузнецова обсуждают вопросы, связанные с социальным влиянием на уголовное законодательство. Работа была представлена на XXV съезде КПСС в 1977 году и затрагивает актуальные аспекты укрепления социалистической законности.

124. Криминология [Текст] / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М.: Юрист, 1995. – 511 с.

125. Кругликов, Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия [Текст] Л. Кругликов // Уголов. право. – 2015. – № 1. – С. 72–75.

126. Кудрявцев, В. Н. Стратегии борьбы с преступностью [Текст] / В. Н. Кудрявцев. – М.: Юрист, 2003. – 349 с.

127. Кузнецов, А. П. Экстремизм: понятие, признаки, сущность [Текст] / А. П. Кузнецов // Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности / под ред. А. И. Долговой. – М., 2010. – С. 119–126.

128. Курс советской криминологии. Предупреждение преступности [Текст] / под ред.: И. И. Карпец, Б. В. Коробейникова, В. Н. Кудрявцева. – М.: Юрид. лит., 1986. – 352 с.

129. Лесников, Г. Ю. К вопросу о понятии уголовной политики [Текст] / Г. Ю. Лесников // Рос. следователь. – 2005. – № 6. – С. 25–29.

130. Лесников, Г. Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики) [Текст]: моногр. / Г. Ю. Лесников. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2004. – 197 с.

131. Лесников, Г. Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы) [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Г. Ю. Лесников. – М., 2005. – 350 с.

132. Леонов, Б. Д. Интерес и его значение для определения объекта преступления [Текст] / Б. Д. Леонов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 7-й междунар. науч.-практ. конф. 28–29 янв. 2010 г. – М., 2010. – С. 156–158.

133. Лесниевски-Костарева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика [Текст] / Т. А. Лесниевски-Костарева. – М.: НОРМА, 1998. – VIII, 287 с.

134. Лист, Ф. фон. Учебник уголовного права. Общая часть [Текст]: пер. с нем. / Ф. фон Лист; с предисл. М.В. Духовского. – М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1903. – XXIV, 334 с.

135. Лопашенко, Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика [Текст] / Н. А. Лопашенко. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 337 с.

136. Лопашенко, Н. А. Концептуальные основы уголовной политики: взгляд на проблему [Текст] / Н. А. Лопашенко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2000. – № 11. – С. 125–128.

137. Лопашенко, Н. А. Уголовная политика [Текст] / Н. А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 579 с.

138. Лучин, В. О. Конституция Российской Федерации: проблемы реализации [Текст] / В. О. Лучин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 687 с.

139. Мартыненко, Н. Э. Уголовная политика и уголовный закон: соотношение понятий [Текст] / Н. Э. Мартыненко // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: сб. материалов третьей междунар. науч.-практ. конф. – М., 2006. – С. 12–14.

140. Материалы проведенного диссертационного исследования (таблицы, архивные судебные материалы, диаграммы и т.д.) – все обобщенные материалы и проведенное исследование в приложении к диссертации.

141. Маркова, Ю. В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ю. В. Маркова. – Н. Новгород, 2008. – 208 с.

142. Максимов, С. В. Эффективность общего предупреждения преступлений [Текст] / С. В. Максимов. – М.: Акад. МВД РФ, 1992. – 131 с.

143. Мамонов, В. В. Конституционный строй Российской Федерации: понятие, основы, гарантии [Текст] / В. В. Мамонов // Государство и право. – 2004. – № 10. – С. 42–51.

144. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации [Электронный ресурс]: принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН от 21 дек. 1965 г. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml. – Загл. с экрана.

145. Методология исследования национальной безопасности как фактор политического менеджмента в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///Users/imac/Downloads/metodologiya-issledovaniya-natsionalnoy-bezopasnosti-kak-faktor-politicheskogo-menedzhmenta-v-kyrgyzskoy-respublike.pdf>. – Загл. с экрана.

146. Минская, В. С. Уголовная политика и развитие уголовного законодательства [Текст] / В. С. Минская // Закон. – 2006. – № 6. – С. 110–113.

147. Миньковский, Г. М. О понятии уголовной политики и некоторых проблемах её информационного обеспечения [Текст] / Г. М. Миньковский // Проблемы социологии уголовного права: сб. науч. тр. / ВИП МЮ ЛитССР, НИИСЭ. – М., 1982. – С. 66–83.

148. Миньковский, Г. М. О некоторых направлениях разработки и реализации уголовно-правовой политики и состоянии законности борьбы с преступностью и коррупцией [Текст] / Г. М. Миньковский // Состояние законности, борьбы с преступностью и коррупцией: материалы науч.-практ. конф. – М., 1993. – С. 23–27.

149. Миротворческая операция ОДКБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/mirotvorcheskaya-operatsiya-odkb-v-kazakhstan-6-19-yanvarya-2022-goda/?PAGEN_1=2&PAGEN_2=4. – Загл. с экрана.

150. Модельный уголовно-исполнительный кодекс для государств-участников стран СНГ [Текст] [Электронный ресурс]: принят Постановлением Межпарламент. Ассамблеи государств – участников СНГ от 2 нояб. 1996 г. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=175447>. – Загл. с экрана.

151. Монтескье, Ш. Избранные произведения [Текст] / Ш. Монтескье. – М.: Госполитиздат, 1955. – 800 с.

152. Мухачев, И. В. Проблемы теории российского конституционного права [Текст] / И. В. Мухачев. – М.: Манускрипт, 1998. – 120 с.

153. Наумов, А. В. Теоретические вопросы применения уголовно-правовых норм [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / А. В. Наумов. – К., 1975. – 50 с.

154. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/nsur/>. – Загл. с экрана.

155. Невинский, В. В. Основы конституционного строя как система основополагающих конституционных принципов [Текст] / В. В. Невинский // Основы конституционного строя Российской Федерации: понятие, содержание, значение: сб. ст. посвящ. 30-летию Алтайс. гос. ун-та и 40-летию юрид. фак. – Барнаул, 2003.

156. Невинский, В. В. Основы конституционного строя Российской Федерации как система конституционных принципов [Текст] / В. В. Невинский // Рос. юрид. журн. – 2004. – № 1. – С. 9–15.

157. Нурбеков, К. Н. История государства и права Киргизской ССР [Текст]: в 2-х т. / К. Н. Нурбеков. – Фрунзе: Мектеп, 1965-1970. – Вып. 1. – 1965. – 155 с.; Ч. 2. – 1970. – 150 с.

158. Об органах внутренних дел [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 11 янв. 1994 г. № 1360-ХП. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-650/edition/1272900/ru>. – Загл. с экрана.

159. Обращение СНК ко всему населению от 26 ноября 1917 г. «О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Дутова, поддерживаемым Центральной Радой» [Электронный ресурс]: постановление Кассац. отдела ВЦИК «О подсудности революционных трибуналов». – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/index.html>. – Загл. с экрана.

160. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР [Текст]: закон РСФСР от 16 июня 1990 г. № 38-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1990. – № 3. – Ст. 25.

161. Об органах государственной безопасности в СССР [Текст]: закон СССР от 16 мая 1991 г. № 2159-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 22. – Ст. 630.

162. Образована Академия ГКНБ имени генерал-лейтенанта Анарбека Бакаева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/ofitsialno/286070_obrazovana_akademiya_gknb_imeni_general-leytenanta_anarbeka_bakaeva/. – Загл. с экрана.

163. Об обороне и Вооруженных Силах Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 24 июля 2009 г. № 242. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/202668/edition/1219798/ru>. – Загл. с экрана.

164. Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе [Электронный ресурс]: резолюция ПАСЕ 1344 (2003). – Режим доступа: https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/%5Brussian_documents%5D/%5B2003%5D/%5BSept_2003%5D/Res%201344%20Rus.asp. – Загл. с экрана.

165. Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 11 янв. 1994 г. № 1362-ХП. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/710/edition/1174951/ru>. – Загл. с экрана.

166. О военном положении [Электронный ресурс]: конституц. Закон Кырг. Респ. от 30 апр. 2009 г. № 149. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/202647/edition/782906/ru>. – Загл. с экрана.

167. О чрезвычайном положении [Электронный ресурс]: конституц. Закон Кырг. Респ. от 24 окт. 1998 г. № 135. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/142/edition/1197568/ru>. – Загл. с экрана.

168. О гражданской защите [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 24 мая 2018 г. № 54. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/111787/edition/1240722/ru>. – Загл. с экрана.

169. О Конституционном Суде РСФСР [Текст]: закон РСФСР от 6 мая 1991 г. // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 19. – Ст. 621.

170. О национальной безопасности [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 26 февр. 2003 г. № 44. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1168>. – Загл. с экрана.

171. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: ИТИ Технологии, 2003. – 944 с.

172. О пограничной службе Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 19 марта 1999 года № 28. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/195/edition/642364/ru>. – Загл. с экрана.

173. О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 4 июля 2022 г. № 55. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/1971/edition/1174353/ru>. – Загл. с экрана.

174. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: Основания уголовно- правового запрета. Криминализация и декриминализация [Текст] / [В. Н. Кудрявцев, П. С. Дагель, Г. А. Злобин и др.; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев]. – М.: Наука, 1982. – 303 с.

175. Осмоналиев, К. М. Уголовная политика современного Кыргызстана: становление и развитие [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / К. М. Осмоналиев. – М., 2005. – 46 с.

176. Основы борьбы с организованной преступностью [Текст] / под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 397 с.

177. Организованная преступность-2 [Текст]: «круглый стол» Криминол. ассоц. / под ред. А. И. Долговой, С. В. Дьякова. – М.: Криминол. ассоц., 1993. – 325 с.

178. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 17 авг. 2005 г. № 150. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309>. – Загл. с экрана.

179. Особо опасные государственные преступления [Текст] / под общ. ред. В. И. Курляндского, М. П. Михайлова. – М.: Госюриздат, 1963. – 216 с.

180. Панченко, А. Н. Советская уголовная политика: общетеоретическая концепция борьбы с преступностью: её становление и предмет [Текст] / А. Н. Панченко. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. – 197 с.

181. Побегайло, Э. Ф. Кризис современной российской уголовной политики [Текст] / Э. Ф. Побегайло // Уголов. право. – 2004. – № 3. – С. 132–135; № 4. – С. 112–117.

182. Перечень стратегических объектов Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwiX1YTAvIWFAxV0GxAIHZHDBXAQFnoECBMQAQ&url=https%3A%2F%2Fwww.gov.kg%2Fstorage%2Fmedia%2Fnpa%2F1901%2F5f44a3cad2448.docx&usg=AOvVaw2b1IHoz3mH3GFnrAWkSLx9&opi=89978449>. – Загл. с экрана.

183. Петухов, Р. Б. Конституционный строй Российской Федерации как объект уголовно-правовой охраны [Текст] / Р. Б. Петухов // Рос. юстиция. – 2013. – № 8. – С. 7–8.

184. Пионтковский, А. А. Учение о преступлении [Текст] / А. А. Пионтковский. – М.: Госюриздат, 1961. – 666 с.

185. Пияшева, Л. Н. Контурь радикальной социальной реформы [Текст] / Л. Н. Пияшева // Постигение: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа / ред.-сост. Ф. М. Бородин, Л. Я. Косалс, Р. В. Рывкина. – М., 1989. – С. 264.

186. Положение о Национальном центральном бюро Международной организации уголовной полиции (Интерпол) в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/34587/edition/1166229/ru>. – Загл. с экрана.

187. Полный курс уголовного права [Текст]: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – Т. 5: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. – 949 с.

188. Пономарев, П. Г. О формировании уголовной политики России [Текст] / П. Г. Пономарев // Проблемы формирования уголовной политики Российской Федерации и ее реализации органами внутренних дел. – М., 1995. – С. 15–24.

189. Преступность в России [Текст]: аналитические обозрения центра комплексных социальных исследований и маркетинга / В. Е. Эминов; отв. ред. В. П. Белова. – М.: ЦКСИиМ, 1997. – Вып. 1/2. – 115 с. – (Политология).

190. Программа Правительства Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2017-2022 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/100104>. – Загл. с экрана.

191. Проблема преступности [Текст] / ред. и предисл. Я. С. Розанова. – К.: Гос. изд-во Украины, 1924. – Сб. 2. – 267 с.

192. Прудников, А. С. Краткий словарь терминов и определений по конституционному праву [Текст] / А. С. Прудников, А. М. Лимонов, К. О. Бобров. – М.: Моск. ун-т МВД России, 2009. – 143 с.

193. Похмелкин, А. В. Идеология и уголовная политика [Текст] / А. В. Похмелкин, В. В. Похмелкин. – М.: ИНИОН: РИБ "Турист", 1992. – 160 с.
194. V конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Женева, 1-12 сент. 1975 г. [Текст]. – Нью-Йорк: ООН, 1976. – 222 с.
195. Разгильдиев, Б. Т. Уголовно-правовая политика: понятие и содержание: ноябрь [Текст] / Б. Т. Разгильдиев // Правовая политика и правовая жизнь. – Москва; Саратов, 2000. – С. 131–138.
196. Радищев, А. И. Избранные философские и общественно-политические произведения [Текст] / А. И. Радищев; под общ. ред. и со вступ. ст. И. Я. Щипанова. – М.: Госполитиздат, 1952. – 672 с.
197. Раска, Э. Э. Криминологическая профилактика преступности. Теоретические и методические аспекты [Текст]: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Э. Э. Раска. – М., 1988. – 35 с.
198. Рарог, А. Обозначение насилия в Особенной части УК РФ характеризуется чрезвычайной терминологической пестротой [Текст] / А. Рарог // Уголов. право. – 2014. – № 5. – С. 85–86.
199. Регламент Верховного Совета РСФСР [Текст]: (принят ВС РСФСР 24 окт. 1990 г. № 261-1) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1990. – № 26. – Ст. 320.
200. Ржевский, А. С. Экстремизм и его проявления в Уголовном кодексе России (уголовно-правовая характеристика) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. С. Ржевский. – Ростов н/Д, 2004. – 212 с.
201. Румянцев, О. Г. Основы конституционного строя России: понятие, содержание, вопросы становления [Текст] / О. Г. Румянцев. – М.: Юрист, 1994. – 288 с.
202. Садыр Жапаров обратился к кыргызстанцам по случаю очередной годовщины Мартовской народной революции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kg.akipress.org/news:2081581/>. – Загл. с экрана.
203. Савченко, Д. А. Основы конституционного строя Российской Федерации и их уголовно-правовая защита [Текст]: учеб. пособие / Д. А. Савченко. – Новосибирск: СибАГС, 2000. – 215 с.
204. Савинский, А. В. Уголовно-правовая оценка посягательств на основы конституционного строя и безопасность государства [Текст]: моногр. / А. В. Савинский. – Архангельск: Изд-во Помор. гос. ун-та, 2008. – 188 с.
205. Самойлов, А. С. Уголовная ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства [Текст]: лекция / А. С. Самойлов, Г. Б. Мирзоев, А. Н. Ежов. – М.: Моск. гор. ин-т упр. Правительства Москвы: Рос. акад. адвокатуры, 2004. – 71 с.
206. Саркисов, Д. Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д. Н. Саркисов. – М., 2010. – 196 с.

207. Сахаров, А. Б. Преступность – продукт социальных противоречий [Текст] / А. Б. Сахаров // Ученые, научные школы и идеи: юбил. сб. науч. тр. – М., 1995. – С. 42–48.

208. Свердлык, Г. А. Принципы советского гражданского права [Текст] / Г. А. Свердлык. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 199 с.

209. 70-летнюю Салию Таштанову признали виновной в призывах к захвату власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vesti.kg/obshchestvo/item/117516-70-letnyuyu-saliyu-tashtanovu-priznali-vinovnoj-v-prizyvakh-k-zakhvatu-vlasti.html>. – Загл. с экрана.

210. Сергун, Е. П. Экстремизм как угроза безопасности конституционного строя Российской Федерации: общетеоретические и уголовно-правовые аспекты [Текст]: моногр. / Е. П. Сергун. – М.: РПА Минюста России, 2012. – 132 с.

211. Сердюк, Л. В. Социальная справедливость как принцип и как цель в практике применения уголовного закона [Текст] / Л. В. Сердюк // Рос. юстиция. – 2011. – № 7. – С. 23–26.

212. Сиоридзе, А. Т. Групповой молодежный экстремизм: криминологическое исследование [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. Т. Сиоридзе. – М., 2007. – 212 с.

213. Словарь русского языка [Текст]: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.: Полиграф ресурсы, 1999. – Т. 1. – 702 с.; Т. 2. – 736 с.; Т. 3. – 749 с.; Т. 4. – 795 с.

214. Скудин, А. С. Правовые меры противодействия экстремизму [Текст]: моногр. / А. С. Скудин, В. Д. Ларичев, Ю. С. Варанкина. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 157 с.

215. Смирнов, О. В. Основные принципы советского трудового права [Текст] / О. В. Смирнов. – М.: Юрид. лит., 1977. – 215 с.

216. Степанов, И. М. Грани российского конституционализма (XX век) [Текст] / И. М. Степанов // Конституционный строй России: сб. ст. – М., 1992. – Вып. 1. – С. 30–47.

217. Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wt101/wt101_25.pdf. – Загл. с экрана.

218. Стахов, Я. Г. Современная уголовная политика и совершенствование взаимодействия правоохранительных органов субъектов Российской Федерации при ее реализации [Текст] / Я. Г. Стахов. – М.: Акад. упр. МВД РФ, 2003. – 163 с.

219. Стахов, Я. Г. Понятие, содержание и современные направления реализации уголовной политики Российской Федерации [Текст] / Я. Г. Стахов // Рос. следователь. – 2004. – № 6. – С. 6–12.

220. Соловьёв, И. Н. Реализация уголовной политики России в сфере налоговых преступлений: проблемы и перспективы [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / И. Н. Соловьёв. – М., 2004. – 548 с.

221. Snyder, L. L. Global mini-nationalisms. Autonomy or Independence [Text] / L. L. Snyder. – Westport; Connecticut; London: Greenwood Press, 1982. – XVII, 326 p.

222. Compensatory Justice [Text] / ed. by J. W. Chapman. – New York: New York University Press, 1991. – X, 361 p.

223. Судебник 1497 года [Электронный ресурс] / под. ред. Б. Д. Грекова. – Режим доступа: https://elf.ucoz.net/Pravo/IOGP/sudebnik_1497.pdf. – Загл. с экрана.

224. Судебник 1550 года. Судебник Ивана IV [Электронный ресурс]. Рос. гос. арх. древ. Актов. – Режим доступа: <https://raritety.rusarchives.ru/dokumenty/sudebnik-ivana-iv>. – Загл. с экрана.

225. Ташиев обсудил с таджикским коллегой вопросы делимитации границы с РТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/20240316/tashiyev-delimitatsiya-granitsa-tadzhikistan-1083462335.html>. – Загл. с экрана.

226. Ташиев: Мы не допустим повторения событий 2010 года [Электронный ресурс]: видео. – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/20240127/tashiev-2010-god-sobytiya-nedopushchenie-1082244575.html>. – Загл. с экрана.

227. Ташиев: Если создадите новых «воров» и новых лидеров ОПГ, жёстко накажем! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=gHb3KP9qG6U>. – Загл. с экрана.

228. Теория оперативно-розыскной деятельности [Текст] / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. – М.: Норма, 2006. – 384 с.

229. Теоретические основы предупреждения преступности [Текст] / [В. В. Клочков, А. С. Шляпочников, В. Н. Кудрявцев и др.; отв. ред. В. К. Звирбуль]. – М.: Юрид. лит., 1977. – 255 с.

230. Ткачева, Н. А. Проблемы гарантированности основ конституционного строя [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Н. А. Ткачева. – Ставрополь, 2004. – 24 с.

231. Тер-Акопов, А. А. Уголовная политика Российской Федерации [Текст]: учеб. пособие / А. А. Тер-Акопов. – М.: МНЭПУ, 1999. – 58 с.

232. Теория оперативно-розыскной деятельности [Текст]: учеб. / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 832 с.

233. Травис, Дж. Международные стратегии предупреждения преступности в обществах переходного периода: проблемы и перспективы [Текст] / Дж. Травис // Право и политика. – 2001. – № 2. – С. 126–130.

234. Тюнин, В. И. Ответственность за возбуждение ненависти либо вражды и унижение человеческого достоинства [Текст] / В. И. Тюнин // Уголов. процесс. – 2013. – № 3. – С. 50–58.

235. Уголовный кодекс Киргизской ССР [Электронный ресурс]: введ. в действие Законом КиргССР от 29 дек. 1960 г. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/205084>. – Загл. с экрана.

236. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: от 1 окт. 1997 г. № 68. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568>. – Загл. с экрана.

237. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: от 28 окт. 2021 г. № 127. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-38/edition/2087/ru>. – Загл. с экрана.

238. Уголовная политика и её реализация в деятельности органов внутренних дел [Текст]: (тез. лекций по курсу для слушателей фак.). – М., 1999.

239. Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел [Текст]: учеб. / под ред. Л. И. Беляевой. – М.: Акад. упр. МВД РФ, 2014. – ч. 2. – 199 с.

240. Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел [Текст]: учеб. / [Д. И. Аминов, Л. И. Беляева, С. С. Босхолов и др.]; под ред. Л. И. Беляевой. – М.: Акад. упр. МВД России, 2003. – 245 с.

241. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года [Электронный ресурс]: постановление Всерос. центр. исполн. ком. от 1 июня 1922 г. – Режим доступа: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22. – Загл. с экрана.

242. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: в ред. 1926 г. – Режим доступа: <http://museumreforms.ru/node/13973>. – Загл. с экрана.

243. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: (введ. в действие Законом Кырг. Респ. от 28 окт. 2021 г. № 126). (В ред. Законов Кырг. Респ. по состоянию на 25 янв. 2024 г. № 27). – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309>. – Загл. с экрана.

244. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: (введ. в действие Законом Кырг. Респ. от 28 окт. 2021 г. № 126). (В ред. Законов Кырг. Респ. по состоянию на 22 янв. 2024 г. № 24). – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-37/edition/2086/ru>. – Загл. с экрана.

245. Уголовное право. Особенная часть [Текст] / отв. ред.: И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. – 3-е изд., изм. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2001. – 960 с.

246. Уголовное право России. Особенная часть [Текст]: учеб. / под ред. А. И. Рарога. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010. – 704 с.

247. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: от 2 февр. 2017 г. № 19. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru>. – Загл. с экрана.

248. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: от 28 окт. 2021 г. № 127. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309>. – Загл. с экрана.

249. Уголовное право России. Особенная часть [Текст]: учеб. / под ред. А. И. Рарога. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010. – 704 с.

250. Уголовно-исполнительное право [Текст] / под ред. И. В. Шмарова. – М.: БЕК, 1998. – 624 с.

251. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: от 2017 г. № 17. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/111528/edition/1285936/ru>. – Загл. с экрана.

252. Устав воинский Петра 1 от 30 марта 1716 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Ystav1716.htm>. – Загл. с экрана.

253. Уэда, К. Преступность и криминология современной Японии [Текст]: пер. с яп. / К. Уэда; под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. Н. Еремина. – М.: Прогресс, 1989. – 253 с.

254. Что купили для оснащения Погранслужбы? Там есть и оружие [Электронный ресурс]: фото. – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/20240318/kyrgyzstan-pogransluzhba-osnashchenie-tashiev-1083533381.html>. – Загл. с экрана.

255. Чубинский, М. П. Курс уголовной политики [Текст] / М. П. Чубинский. – Ярославль: тип. Губерн. правления, 1909. – IV, 442, IV с.

256. Чубинский, М. П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права [Текст] / М. П. Чубинский. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 433 с.

257. Чубинский, М. П. Курс уголовной политики [Текст] / М. П. Чубинский. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 448 с.

258. Федоров, А. В. К вопросу о разработке научных основ национальной оперативно-розыскной политики [Текст] / А. В. Федоров // Оперативник (сыщик). – 2005. – № 4 (5). – С. 17–18.

259. Feuerbach, L. A. Versuch einer Crimiinal jurisprudenzen des Koran [Text] / L. A. Feuerbach. – Berlin, 1804.

260. Философский энциклопедический словарь [Текст] / [ред.-сост. Е. Ф. Губский и др.]. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 575 с.

261. Философия уголовного права [Текст] = Philosophy of criminal law / [сост., ред. и вступ. ст. Ю. В. Голика]. – СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2004. – 346 с.

262. Филимонов, В. Д. Охранительная функция уголовного права [Текст] = The protective function of criminal law / В. Д. Филимонов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 196 с.

263. Хабриева, Т. Я. Теория современной конституции [Текст] / Т. Я. Хабриева, В. Е. Чиркин. – М.: Норма, 2005. – 319 с.

264. Царев, Д. В. Общее понятие и признаки преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д. В. Царев. – Н. Новгород, 2005. – 260 с.

265. Черников, В. В. Организация нормотворческой деятельности в системе МВД России [Текст] / В. В. Черников, О. А. Степанов. – М.: Акад. упр. МВД России, 2002. – 129 с.

266. Ведомости СНД и ВС СССР. – 1990. – № 12. – Ст. 189.

267. Шайкенов, Н. А. Категория интереса в советском праве: право как средство реализации интересов личности [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Н. А. Шайкенов. – Свердловск, 1980. – 16 с.

268. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17363>. – Загл. с экрана.

269. Шеслер, А. В. Понятие, формы и методы уголовно-правовой политики [Текст] / А. В. Шеслер, С. С. Шеслер, Д. А. Зыков // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. – 2014. – № 1 (30). – С. 86–92.

270. Щепаньский, Я. Элементарные понятия социологии [Текст] / Я. Щепаньский; пер. с пол. М. М. Гуренко; под общ. ред. и с послесл. А. М. Румянцева. – М.: Прогресс, 1969. – 240 с.

271. Шестаков, Д. А. Введение в криминологию закона [Текст] / Д. А. Шестаков. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2011. – 73 с.

272. Шестаков, Д. А. Криминология. Преступность как свойство общества [Текст] / Д. А. Шестаков. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2001. – 264 с.

273. Шарапов, Р. Д. Преступное насилие [Текст] / Р. Д. Шарапов. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 490 с.

274. Шарапов, Р. Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений [Текст] / Р. Д. Шарапов // Уголов. право. – 2015. – № 1. – С. 112–124.

275. Щербинин, Д. И. Конфликтный потенциал современного сибирского сепаратизма: по материалам социологических исследований в Алтайском и Красноярском краях, республике Алтай, Кемеровской и Читинской областях [Текст]: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Д. И. Щербинин. – Барнаул, 2010. – 18 с.

276. Юридический энциклопедический словарь [Текст] / [О. Г. Румянцев, В. Н. Додонов]. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 377 с.

277. Яковлев, А. М. Социальные функции процесса криминализации [Текст] / А. М. Яковлев // Сов. государство и право. – 1980. – № 2. – С. 95–103.

278. Яровенко, В. В. Общественная опасность отдельных видов оружия и уголовная ответственность за него [Текст] / В. В. Яровенко // Право и политика. – 2010. – № 7. – С. 1307–1312.

279. Яковлев, А. М. Социальная структура общества [Текст]: учеб. / А. М. Яковлев. – М.: Экзамен, 2003. – 383 с.

Приложения

Приложение 1

УК Киргизской ССР 1960 года Введен в действие Законом Киргизской ССР от 29 декабря 1960 года по состоянию на 1 июля 1996 года		
Особенная часть. Глава первая Государственные преступления Особо опасные государственные преступления		
1.	Статья 58	Измена Родине
2.	Статья 59	Шпионаж
3.	Статья 60	Террористический акт
4.	Статья 61	Террористический акт против представителя иностранного государства
5.	Статья 62	Диверсия
6.	Статья 63	Вредительство
7.	Статья 64	Призывы к насильственным свержению или изменению советского государственного и общественного строя или насильственному нарушению единства территории Союза и Киргизской ССР
8.	Статья 64-1	Призывы к совершению преступлений против государства
9.	Статья 65	Пропаганда войны
10.	Статья 66	Организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации
11.	Статья 67	Особо опасные государственные преступления, совершенные против другого государства трудящихся
Иные государственные преступления		
12.	Статья 68	Нарушение национального, расового равноправия и равноправия граждан в зависимости от их отношения к религии
13.	Статья 68-1	Оскорбление или дискредитация государственных органов или общественных организаций (Отменена Указом Президиума Верховного Совета Киргизской ССР от 27 июля 1989 года Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР, 1989 год, N 14)
14.	Статья 69.	Разглашение государственной тайны
15.	Статья 70	Утрата документов, содержащих государственную тайну
16.	Статья 70-1	Передача иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну
17.	Статья 71	Бандитизм

18.	Статья 71-1	Действия, дезорганизирующие работу исправительно-трудовых учреждений
19.	Статья 72	Контрабанда
20.	Статья 73	Массовые беспорядки
21.	Статья 73-1	Руководство запрещенной забастовкой
22.	Статья 74	Уклонение от очередного призыва на действительную военную службу
23.	Статья 74-1	Уклонение от прохождения альтернативной (вневоинской) службы
24.	Статья 75.	Уклонение от призыва по мобилизации
25.	Статья 76	Уклонение в военное время от выполнения повинностей или уплаты налогов
26.	Статья 77	Незаконный выезд за границу и незаконный въезд в Кыргызскую Республику
27.	Статья 77-1	Нарушение иностранными гражданами порядка пребывания в Кыргызской Республике и транзитного проезда
28.	Статья 78	Нарушение правил международных полетов
29.	Статья 79	Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта
30.	Статья 80	Повреждение путей сообщения и транспортных средств
31.	Статья 81	Изготовление или сбыт поддельных денег
32.	Статья 82	Нарушение правил о валютных операциях (Исключена Законом Республики Кыргызстан от 3 марта 1992 года — Ведомости Верховного Совета Республики Кыргызстан 1992 год N 4/1, ст. 163)
33.	Статья 83	Недонесение о государственных преступлениях
34.	Статья 83-1	Укрывательство государственных преступлений
Итого:		34 состава преступлений

Приложение 2

№	Уголовный кодекс Кыргызской Республики 1997 года (период действия с 1 октября 1997 года по 31 декабря 2018 года)	
Глава 29. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства		
1.	Ст. 292	Государственная измена
2.	Ст. 293	Шпионаж
3.	Ст. 294	Посагательство на жизнь или здоровье государственного, или общественного деятеля
4.	Ст. 295	Насильственный захват власти или насильственное удержание власти
5.	Ст. 295 ¹	Сепаратистская деятельность
6.	Ст. 296	Вооруженный мятеж
7.	Ст. 297	Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя
8.	Ст. 298	Диверсия
9.	Ст. 299	Возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды
10.	Ст. 299 ¹	Организованная деятельность, направленная на возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды
11.	Ст. 299 ²	Приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских, или террористических организаций
12.	Ст. 299 ³	Финансирование экстремистской деятельности
13.	Ст. 300	Разглашение государственной тайны
14.	Ст. 301	Утрата документов, содержащих государственную тайну
15.	Ст.302	Передача или соби́рание с целью передачи иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну
Итого:		15 составов преступлений

Приложение 3

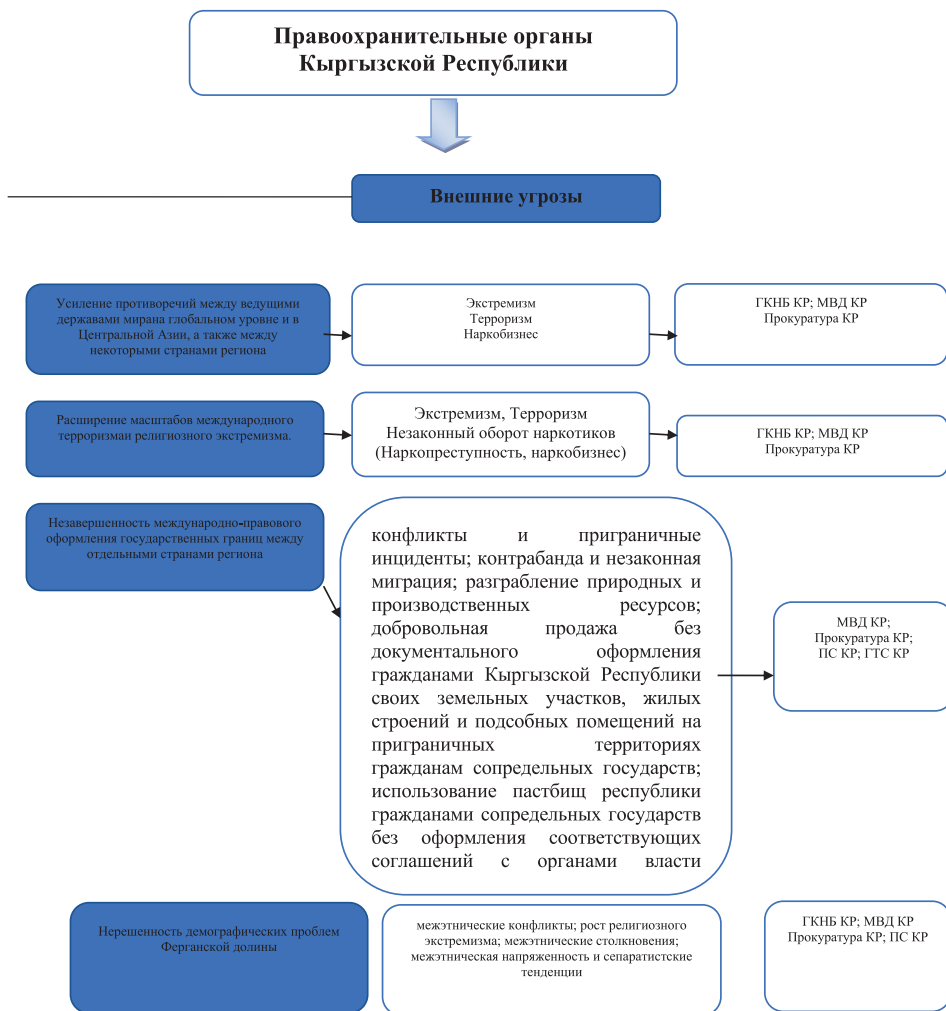
№	Уголовный кодекс Кыргызской Республики 2017 года (введен в действие с 1 января 2019 года, действовал по 27 октября 2021 года)	
Глава 43. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства		
1.	Ст. 307	Государственная измена
2.	Ст. 308	Шпионаж
3.	Ст. 309	Насильственный захват власти
4.	Ст. 310	Публичные призывы к насильственному захвату власти
5.	Ст. 311	Сепаратистская деятельность
6.	Ст. 312	Вооруженный мятеж
7.	Ст. 313	Возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни)
8.	Ст. 314	Создание экстремистской организации
9.	Ст. 315	Изготовление, распространение экстремистских материалов
10.	Ст. 315 ¹	Финансирование экстремистской деятельности
11.	Ст. 316	Разглашение государственной или военной тайны
12.	Ст. 317	Утрата носителей сведений, содержащих государственную или военную тайну
13.	Ст. 318	Передача или соби́рание с целью передачи иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну
Итого:		13 составов

Приложение 4

№	Уголовный кодекс Кыргызской Республики 2021 года (период действия с 28 октября 2021 года по настоящее время)	
Глава 41. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства		
1.	Ст. 323	Государственная измена
2.	Ст. 324	Шпионаж
3.	Ст. 325	Диверсия
4.	Ст. 326	Насильственный захват власти
5.	Ст. 327	Публичные призывы к насильственному захвату власти
6.	Ст. 328	Сепаратистская деятельность
7.	Ст. 329	Вооруженный мятеж
8.	Ст. 330	Возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной межрегиональной вражды (розни)
9.	Ст. 331	Создание и финансирование экстремистской организации
10.	Ст. 332	Изготовление, распространение экстремистских материалов
11.	Ст. 333	Разглашение государственных секретов
12.	Ст. 334	Утрата носителей сведений, содержащих государственные секреты
13.	Ст. 335	Передача или собирание с целью передачи иностранным сведений, составляющих служебную тайну
Итого:		13 составов

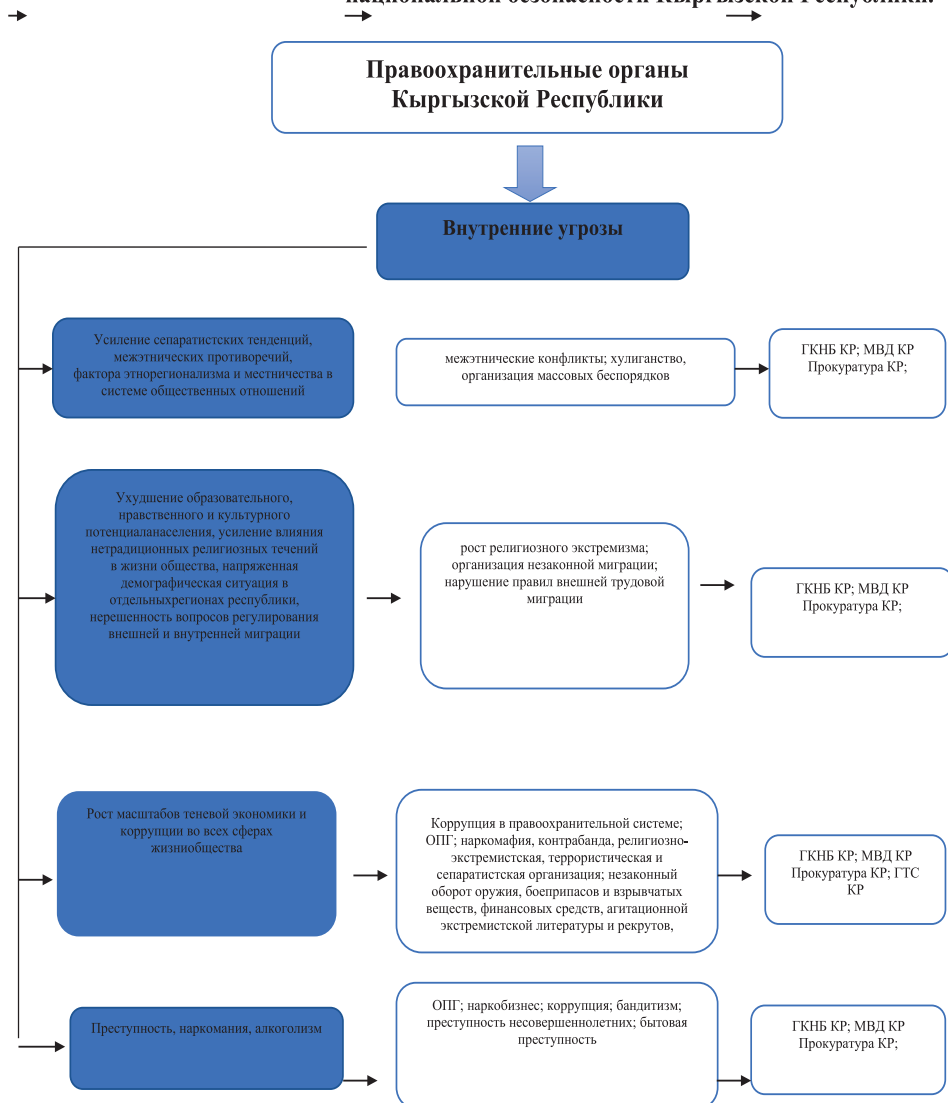
Приложение 5

Таблица № 1_. Деятельность правоохранительных органов, направленная на организацию и противодействие внешним угрозам национальной безопасности Кыргызской Республики

Приложение 6

Таблица № 2_. Деятельность правоохранительных органов направленная на организацию и противодействие внутренним угрозам национальной безопасности Кыргызской Республики.

Приложение 7

Таблица № 3_. Подследственность правоохранительных органов КР в расследовании преступлений, предусмотренных УК КР, связанных со внешними и внутренними угрозами национальной безопасности республики.

Подследственность правоохранительных органов (ГКНБ КР и МВД КР) в расследовании преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Кыргызской Республики, связанных со внешними и внутренними угрозами национальной безопасности Кыргызской Республики		
Следователи МВД Кыргызской Республики	Уголовный кодекс Кыргызской Республики	преступления против общественной безопасности (статьи 260-263, 267-271 Уголовного кодекса); преступления против общественного порядка (статьи 278-281 Уголовного кодекса)
Следователи ГКНБ Кыргызской Республики	Уголовный кодекс Кыргызской Республики	преступления против общественной безопасности (статьи 252-259, 264-266 Уголовного кодекса); преступления против информационной безопасности (статья 322 Уголовного кодекса); преступления против конституционного строя и безопасности государства (статьи 323-329, 333-335 Уголовного кодекса); преступления против информационной безопасности (статьи 319-321 Уголовного кодекса); преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (статьи 330-332 Уголовного кодекса);

Приложение 8

Таблица № 4_. Подследственность преступлений, посягающих на безопасность государства.

Орган ведущий расследование	№	Статья УК Кыргызской Республики	Наименование статьи
ГКНБ КР	1.	Статья 319	Несанкционированный доступ к компьютерной информации и электронным документам, в информационную систему или сеть электросвязи
	2.	Статья 320	Создание вредоносных программных продуктов
	3.	Статья 321	Кибер-саботаж
	4.	Статья 322	Массовое распространение электронных сообщений
	5.	Статья 323	Государственная измена
	6.	Статья 324	Шпионаж
	7.	Статья 325	Диверсия
	8.	Статья 326	Насильственный захват власти
	9.	Статья 327	Публичные призывы к насильственному захвату власти
	10.	Статья 328	Сепаратистская деятельность
	11.	Статья 329	Вооруженный мятеж
	12.	Статья 330	Возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной межрегиональной вражды (розни)
	13.	Статья 331	Создание и финансирование экстремистской организации
	14.	Статья 332	Изготовление, распространение экстремистских материалов
	15.	Статья 333	Разглашение государственных секретов
	16.	Статья 334	Утрата носителей сведений, содержащих государственные секреты
	17.	Статья 335	Передача или собирание с целью передачи иностранным сведений, составляющих служебную тайну
	1.	Статья 260	Принуждение лица к участию в преступной деятельности
	2.	Статья 261	Создание организованной группы или

МВД КР			участие в ней
	3.	Статья 262	Создание преступного сообщества или участие в нем
	4.	Статья 263	Финансирование организованных групп и преступных сообществ
	5.	Статья 267	Незаконный оборот оружия, боеприпасов
	6.	Статья 268	Незаконное изготовление оружия
	7.	Статья 269	Небрежное хранение оружия
	8.	Статья 270	Ненадлежащее выполнение обязанностей по охране оружия
	9.	Статья 271	Хищение или вымогательство огнестрельного оружия
	10.	Статья 278	Массовые беспорядки
	11.	Статья 279	Незаконное перекрытие дорог
	12.	Статья 280	Хулиганство
	13.	Статья 281	Вандализм

Приложение 9

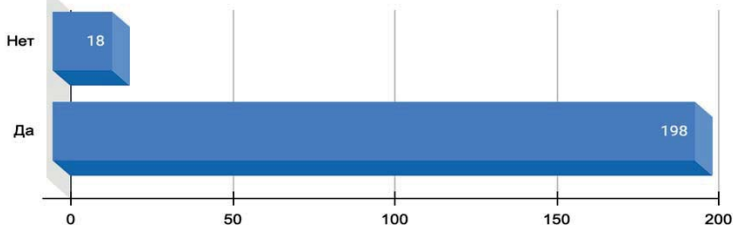
Таблица №_5_ Концептуальная модель структуры уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

Приложение 10

Мнение респондентов, необходимо ли преступления, предусмотренные гл. 41 УК КР, в зависимости от их непосредственных объектов классифицировать на следующие виды:

- преступления против внешней безопасности государства (ст. 324, 325);
- преступления против внутренней безопасности государства (ст. 322, 326, 327, 329, 335);
- экстремистские преступления (ст. 328, 330, 331, 332);
- преступления в сфере сохранности государственной тайны (ст. 333, 334,).

Приложение 11

Перечень стратегических объектов КР

Объекты, имеющие значение для управления государством	Объекты жизнеобеспечения	Объекты, имеющие значение для экономики, и объекты повышенной опасности
Категория «А» (особо важные объекты)		
1. Здания, сооружения и прилегающая к ним территория, в которых временно или постоянно размещены объекты государственной охраны Кыргызской Республики. 2. Имущество, в том числе военная техника и оборудование, используемые Вооруженными Силами Кыргызской Республики. 3. Национальный банк Кыргызской Республики. 4. ГП «Правительственная связь». 5. Объекты Кыргызской Республики, находящиеся за рубежом	1. Фонд государственных материальных резервов при Правительстве Кыргызской Республики. 2. ГП «Кыргызаэронавигация». 3. ОАО «Международный аэропорт «Манас» в городе Бишкек и его филиал в городе Ош. 4. Центр диспетчерского управления энергосистемами Кыргызской Республики. 5. Республиканское производственное объединение радиорелейных магистралей телевидения и радиовещания. 6. Системные подстанции ОАО «НЭС Кыргызстана» напряжением 500 кВ и выше. 7. Водохранилища: Кировское Орто-Токойское Папанское	1. ОАО «Электрические станции»: Токтогульская ГЭС Таш-Комурская ГЭС Шамалды-Сайская ГЭС Курпсайская ГЭС Уч-Коргонская ГЭС Ат-Башинская ГЭС Камбаратинская ГЭС-1 Камбаратинская ГЭС-2 ТЭЦ города Бишкек ТЭЦ города Ош. 2. ЗАО «Кумтор оперейтинг компани»

Категория «Б» (важные объекты)

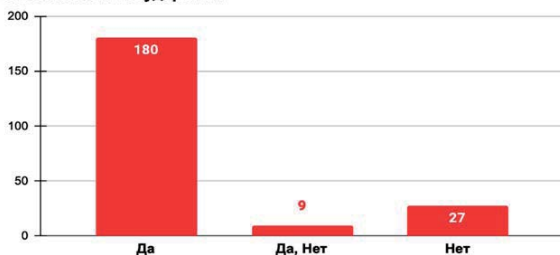
1. Административные здания и сооружения центральных аппаратов государственных органов Кыргызской Республики. 2. Областные филиалы Национального банка Кыргызской Республики. 3. Общественная телерадиовещательная корпорация Кыргызской Республики. 4. Телерадиовещательная компания Кыргызской Республики «Общественное телевидение – ЭлТР». 5. Исправительные и воспитательные колонии, следственные изоляторы, тюрьмы и колония-поселение № 52 (г.Токтогул)	1. Организации здравоохранения, имеющие статус «национальный», областные объединенные больницы, склады хранения вакцин и оборудования. 2. ОАО «Авиакомпания «Кыргызстан». 3. Филиал ОАО «Международный аэропорт «Манас» в городе Джалал-Абад, городе Баткен и селе Тамчи. 4. Железнодорожные вокзалы, мосты, пути и иное недвижимое имущество ГП «НК «Кыргыз темир жолу», обеспечивающее железнодорожные перевозки. 5. ОАО «Кыргызтелеком». 6. Операторы мобильной сотовой связи с абонентской базой свыше 1 млн. человек. 7. ОАО «Кыргызгаз». 8. ГП «Кыргызпочтасы» и его сеть. 9. ОАО «РСК Банк». 10. ОАО «Айыл Банк». 11. ОАО «Северэлектро». 12. ОАО «Востокэлектро». 13. ОАО «Ошэлектро». 14. ОАО «Жалалабатэлектро». 15. Системные подстанции ОАО «НЭС Кыргызстана» напряжением от 220 кВ до 500 кВ. 16. Водозаборные сооружения с резервуарами питьевой воды.	1. ОАО «Кара-Балтинский горнорудный комбинат». 2. ОАО «Кыргызалтын». 3. «Айдаркенское ртутное акционерное общество». 4. ОАО «Бишкекский машиностроительный завод». 5. ГП «Бишкекский штамповочный завод». 6. ОАО «Транснациональная корпорация «Дастан». 7. ОсОО «СП «Озеро». 8. ОАО «Улан». 9. ЗАО «Полигон». 10. ОАО «Кыргызнефтегаз». 11. ОАО «Кыргызский химико-металлургический завод». 12. Торгово-рыночный комплекс «Дордой». 13. Торгово-рыночный комплекс «Тураталы эл базары». 14. Хвостохранилищ а горно-металлургического производства
---	--	--

	17. Водохранилища: Базар-Коргонское Сокулукское Нижне-Ала-Арчинское Ала-Арчинское русловое Спартак Кара-Бууринское Торт-Гульское Найманское	
Категория «В» (значимые объекты)		
1. Административные здания и сооружения аппаратов полномочных представителей Правительства Кыргызской Республики, мэрий городов Бишкек и Ош, и территориальных подразделений государственных органов Кыргызской Республики. 2. Национальная академия наук Кыргызской Республики и ее научные лаборатории и станции. 3. Национальный архивный фонд и объекты историко-культурного наследия международного значения. 4. Имущество, используемое гидрометеорологической, сейсмологической и экологической службами	1. Филиал ОАО «Международный аэропорт «Манас» в городах Каракол, Талас и Нарын. 2. ГП «Бишкекский автовокзал». 3. ГП «Чыгыш автовокзалы». 4. ОАО «Бишкектеплосеть». 5. КП «Бишкектеплоэнерго». 6. МП «Ошское Теплоснабжение». 7. ГП «Кыргызжилкоммунсоюз». 8. Системные подстанции ОАО «НЭС Кыргызстана» напряжением от 110 кВ до 220 кВ. 9. Мост на 120 км автодороги Бишкек-Нарын-Торугарт. 10. Мосты на 316 км, 427 км, 435 км и 452 км автодороги Бишкек-Ош. 11. Тоннели на 132 км (им. К.Кольбаева), 409 км, 411 км, 427 км и 453 км автодороги Бишкек-Ош. 12. Ледники, реки и естественные озера. 13. Лесной фонд, объекты лесного хозяйства, имеющие	1. ОАО «Кантский цементный завод». 2. ЗАО «Южно-Кыргызский цементный завод». 3. ОАО «Кадамжайский сурьмяный комбинат». 4. ОАО «Завод «Айну»». 5. ОАО «Завод «Нур»». 6. ОсОО «Майлуу-Сууйский ламповый завод». 7. ОАО «Чакан ГЭС». 8. Имущество, используемое санитарно-эпидемиологической и карантинной службами. 9. Склады нефтепродуктов объемом свыше 2000 м³. 10. Месторождения полезных ископаемых: Талды-Булак Левобережный Джеруй Алтын Джилга Бозымчак Куру-Тегерек

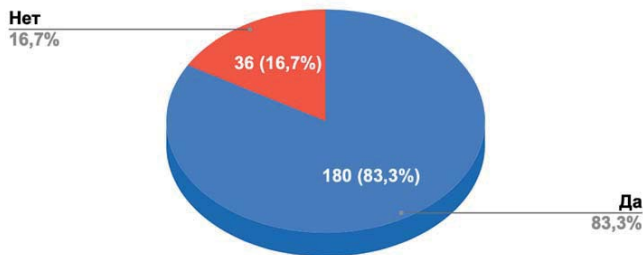
	статус национальных заповедников, заказников, природных парков, особых биосферных территорий	Трудовое Учкошкон Кенсу Джетымское Кутессай-2 Калесай Сандык Зардалек Тегене Туюк-Каргаша Минкуш Кара-Кече Сулюкта (поле 11) Кок-Янгак Кок-Кия
--	--	--

Приложение 12

Мнение респондентов является ли фальсификация избирательных документов или документов референдума (ст. 199 УК КР), а также заведомо неправильное установление результатов выборов действиями, направленными против основ конституционного строя и безопасности государства:

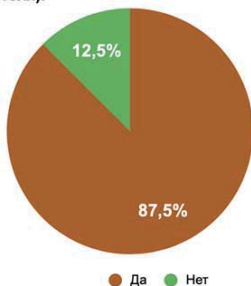

Мнение респондентов о необходимости включить в статью фальсификацию избирательных документов или документов референдума (ст. 199 УК КР) – фальсификацию итогов голосования и признать их действиями, направленными против основ конституционного строя и безопасности государства:

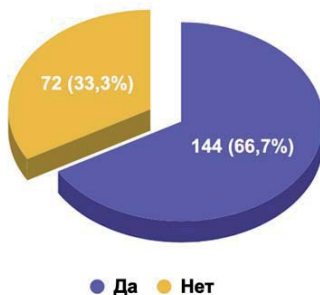

Приложение 13

Мнение респондентов о целесообразности введения в главу 41 УК КР «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» нормы, устанавливающей ответственность за прохождение обучения в целях осуществления насильственной антиконституционной деятельности (т.е. насильственного захвата власти или насильственного удержания власти, а также посяательства на жизнь государственного или общественного деятеля):

Мнение респондентов о необходимости установить наказание в виде пожизненного лишения свободы (в качестве альтернативного) за насильственный захват власти или насильственное удержание власти:

Приложение 14

**Таблица №1. Преступления
экстремисткой направленности по УК
КР 1997 года**

№	Уголовный кодекс Кыргызской Республики 1997 года (период действия с 1 октября 1997 года по 31 декабря 2018 года)	
Глава 29. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства		
1.	Ст. 299	Возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды
2.	Ст. 299 ¹	Организованная деятельность, направленная на возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды
3.	Ст. 299 ²	Приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских, или террористических организаций
4.	Ст. 299 ³	Финансирование экстремистской деятельности
Итого:		4 состава преступлений

**Таблица № 2. Преступления
экстремисткой направленности
по УК КР 2017 года**

№	Уголовный кодекс Кыргызской Республики 2017 года (введен в действия с 1 января 2019 года по 27 октября 2021 года)	
Глава 43. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства		
1.	Ст. 313	Возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни)
2.	Ст. 314	Создание экстремистской организации
3.	Ст. 315	Изготовление, распространение экстремистских материалов
4.	Ст. 315 ¹	Финансирование экстремистской деятельности
Итого:		4 состава преступлений

**Таблица № 3. Преступления
экстремистской направленности
по УК КР 2021 года**

№	Уголовный кодекс Кыргызской Республики 2021 года (период действия с 28 октября 2021 года по настоящее время)	
Глава 41. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства		
1.	Ст. 328	Сепаратистская деятельность
2.	Ст. 330	Возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной межрегиональной вражды (розни)
3.	Ст. 331	Создание и финансирование экстремистской организации
4.	Ст. 332	Изготовление, распространение экстремистских материалов
Итого:		4 состава преступления

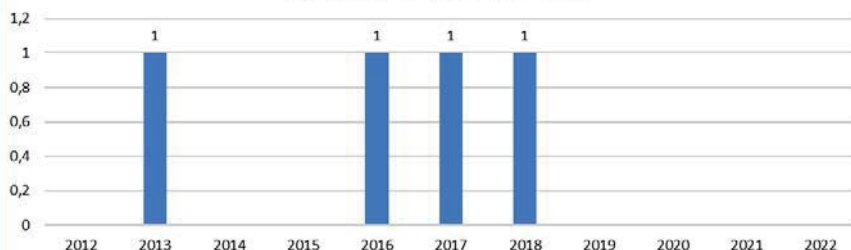
Приложение 15

№	Наименование	Основание
1.	«Хизбут-Тахрир-аль-Ислами»	Постановлением Верховного Суда Киргизской Республики от 20 августа 2003 года признана экстремистской организацией, деятельность на территории Киргизской Республики запрещена
2.	«Акромия»	14 марта 2014 года Первомайский суд г. Бишкек признал религиозное движение «Акромия» экстремистской организацией и запретил на территории Киргизской Республики.
3.	«Агитационно-пропагандистские материалы и пропагандистская деятельность Тихомирова А.А.-Саида Бурятского»	14 марта 2014 года Октябрьским судом г. Бишкек признаны экстремистскими агитационно-пропагандистские материалы и пропагандистская деятельность Тихомирова А.А. – Саида Бурятского.
4.	«ИГИЛ»	13 февраля 2015 года Октябрьским судом г. Бишкек ИГИЛ признана террористической и экстремистской организацией, ее деятельность на территории страны запрещена.
5.	«Катибат аль-Имам аль-Бухари» (Батальон Имама Бухари)	13 мая 2015 года решением Ошского городского суда организация «Катибат аль-Имам аль-Бухари» (Батальон Имама Бухари) признана террористической и экстремистской организацией и ее деятельность запрещена на территории КР.

Приложение 16

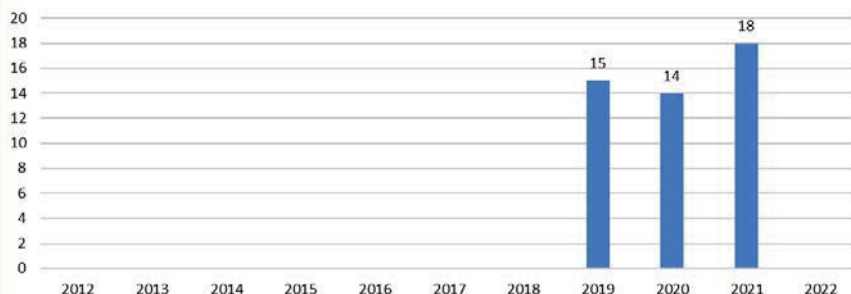
Публичные призывы к насильственному изменению
конституционного строя
- статья 297 УК Кыргызской Республики
в редакции УК КР 1997 года

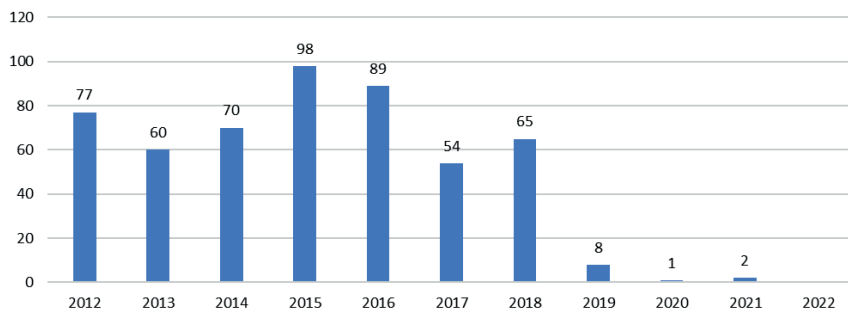
Возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной
или межрегиональной вражды (розни)» - статья 313 УК
Кыргызской Республики
в редакции УК КР 2017 года

Создание экстремистской организации
- статья 314 УК Кыргызской Республики
в редакции УК КР 2017 года

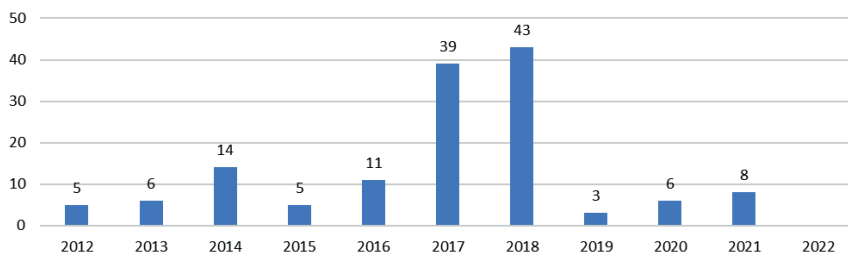
Возбуждение национальной (межэтнической), расовой,
религиозной или межрегиональной вражды - статья 299 УК
Кыргызской Республики в редакции УК КР 1997 года

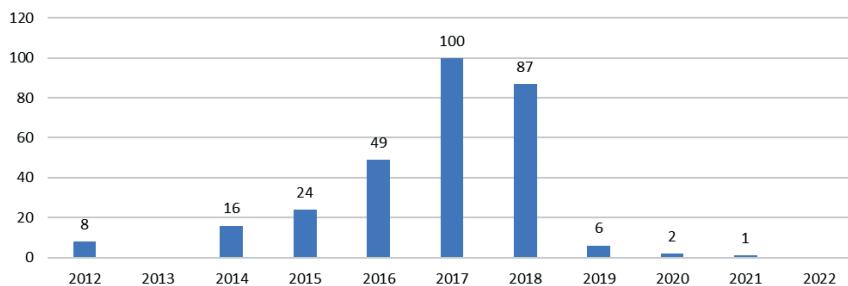
Изготовление, распространение экстремистских материалов -
статья 315 УК Кыргызской Республики
в редакции УК КР 2017 года

Организованная деятельность, направленная на возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды - статья 299-1 УК Кыргызской Республики в редакции УК КР 1997 года

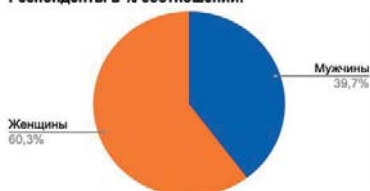
Приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций - статья 299-2 УК Кыргызской Республики

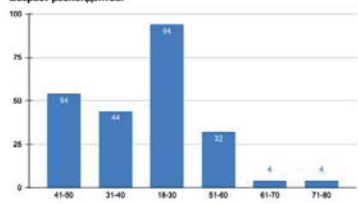

Приложение 17

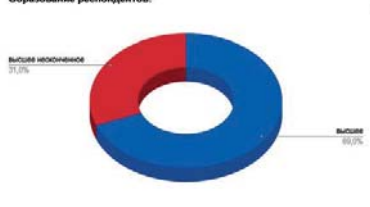
Респонденты в % соотношении:

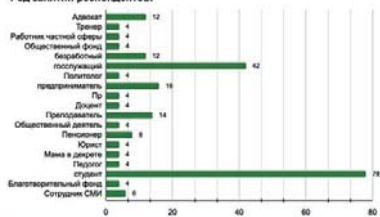
Возраст респондентов:

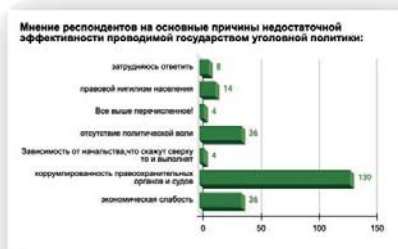
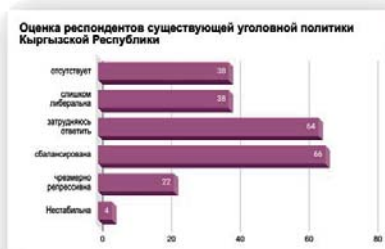
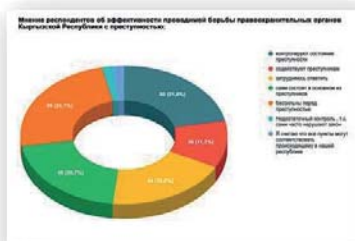
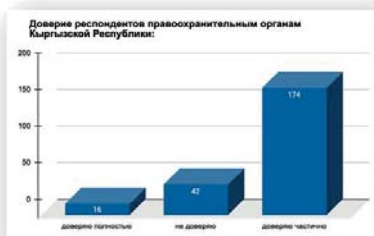
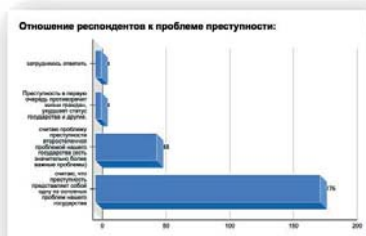
Образование респондентов:

Род занятий респондентов:

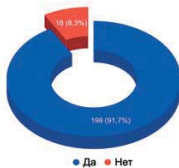

Приложение 18

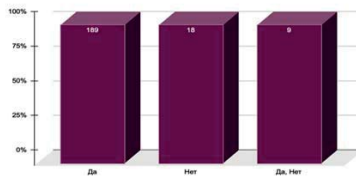

Приложение 19

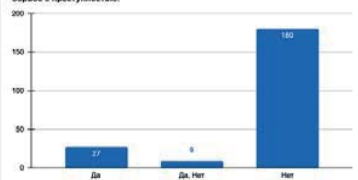
Мнение респондентов - является ли уголовная политика частью внутренней политики государства:

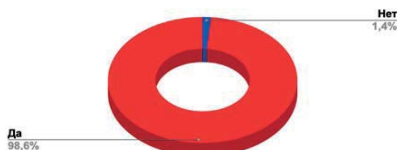
Мнение респондентов о том, что необходимо ли, чтобы борьба с преступностью носила научно-обоснованный и методический характер:

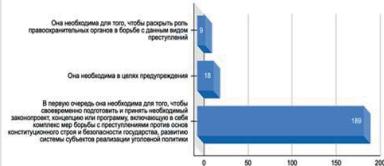
Мнение респондентов о том, привлекают ли внимание правоохранительные органы Кыргызской Республики на концепции, государственные программы по борьбе с преступностью:

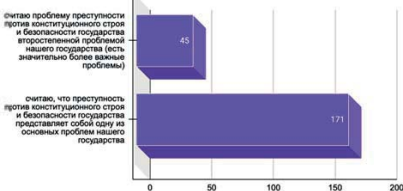
Мнение респондентов о необходимости уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства:

Мнение респондентов для чего необходима уголовная политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства:

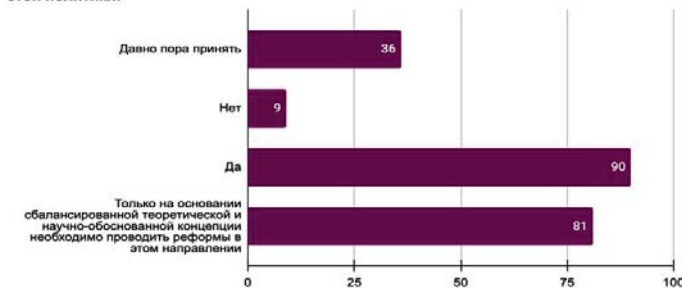

Отношение респондентов к проблеме преступности против конституционного строя и безопасности государства:

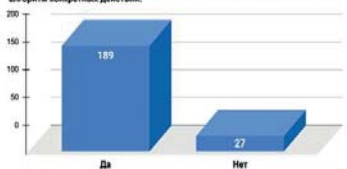

Приложение 20

Мнение респондентов о необходимости теоретически обоснованной модели (концепции) оптимальной уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, базирующаяся на анализе факторов криминализации и пенализации с учетом влияния и взаимообусловленности всех элементов, которые составляют содержание этой политики:

Мнение респондентов правильно ли что концепция уголовной политики Кыргызской Республики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства следует рассматривать как систему мер по обеспечению безопасности государства от внутренних и внешних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов и возможностей, а в прикладном - как детальный план и алгоритм конкретных действий:

Мнение респондентов, необходимо ли понимать под уголовной политикой в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства:

Приложение 21

Проект Концепции уголовной политики Кыргызской Республики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства на 2025-2030 гг.

Пreamбула

Необходимость разработки и внедрения научно обоснованной и эффективной уголовной политики в области предотвращения преступлений, угрожающих основам конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики, становится ключевой в свете цели Президента Кыргызской Республики С.Н. Жапарова построения правового государства и укрепления защиты прав человека. Для значительного снижения уровня подобных преступлений и социальных отклонений необходима комплексная концепция, охватывающая все аспекты мер, принимаемых государством в данной области (правовые, организационные, социально-экономические, научные и другие).

Уголовная политика, направленная на предотвращение преступлений, которые могут нарушить конституционный строй и безопасность Кыргызской Республики, совместно с внедрением стратегических мер в этой области, должна способствовать значительному снижению уровня преступности. Это позволит уменьшить ее до такой степени, когда она уже не будет представлять угрозу для национальной безопасности КР.

Основная цель государственной уголовной политики заключается в снижении числа и уровня опасности преступлений, направленных против основ конституции и безопасности государства, а также их причин и условий. Тем не менее, уголовное законодательство не может быть единственным и главным инструментом в решении сложной социальной задачи по борьбе с такими преступлениями.

Проблемы, с которыми сталкивается современная уголовная политика в области предотвращения преступлений против основ конституции и безопасности Кыргызской Республики, связаны с переходным состоянием общества и неустойчивыми политико-экономическими реалиями. Анализ текущего положения этой политики показывает, что она все еще имеет излишне репрессивный характер.

Общие положения.

Уголовная политика в области противодействия преступлениям против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики направлена на обеспечение социальной профилактики правонарушений, предотвращение их совершения, оперативное пресечение, привлечение виновных к ответственности, исполнение наказания и достижение поставленных целей.

Уголовная политика в данной области является частью общегосударственной правовой стратегии по борьбе с преступностью. Она

включает в себя определение действий, признаваемых преступными, установление наказаний и других последствий, а также устанавливает принципы и методы дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания. Эти принципы отражены как в уголовных законах и других нормативных актах, так и в практике их применения. Принципы уголовной политики в области предотвращения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства - это основные идеи, которые должны лежать в основе разработки законов, подзаконных актов и деятельности государственных органов и должностных лиц в борьбе с преступностью. К таким принципам относятся законность, справедливость, гуманность и прочие.

1. Предпосылки реформирования уголовной политики

Сегодняшнее положение в уголовной сфере, направленное на предотвращение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, приводит к постоянной криминализации общества, и можно охарактеризовать как кризисное.

На сегодняшний день в Кыргызстане, в условиях глобализации и возникновения новых угроз, актуальной является необходимость переосмысления уголовной политики в предотвращении преступлений против основ конституционного строя и государственной безопасности. Это требует новых подходов к научному изучению норм уголовного закона, системы профилактики и эффективности применяемых судебными органами наказаний и мер уголовно-правового характера.

В условиях глобализации ключевым является определение и признание основных направлений национальной уголовной политики в области преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в соответствии с законодательной политикой Кыргызской Республики и международной политикой, направленной на повышение ее эффективности в обеспечении национальной безопасности и нейтрализации угроз как внутри, так и снаружи, способствующих созданию безопасной среды для реализации конституционных прав и свобод граждан, обеспечения устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

Увеличение уровня преступности в обществе, сопровождающееся ощущением безнаказанности преступников, стало основными факторами в социально-психологической среде, вызывая у граждан тревогу и страх за свою безопасность и благополучие. Это также приводит к снижению доверия к государственным органам и правоохранительным структурам.

Эти обстоятельства привели к серьезным проблемам в юридической системе. Сразу после обретения независимости республика столкнулась с ослаблением государственного контроля, недостатками в правовой системе, проблемами в социальной политике и упадком духовных и моральных ценностей общества.

Это является признаком необходимости проведения реформ в сфере уголовной политики. Преступные действия среди сотрудников

правоохранительных органов достигли небывалого уровня, что приводит к тому, что сами правоохранительные органы (вместе с увеличением числа заключенных) становятся источником распространения и увеличения организованной и профессиональной преступности.

2. *Цели и принципы реформирования уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства*

В деятельности по реформированию уголовной политики необходимо перейти от простого наказания преступников к более глубокому пониманию причин и условий, способствующих совершению преступлений. Переход к новой системе, ориентированной на защиту интересов общества и личности, позволит сделать уголовную политику более эффективной и способствовать укреплению безопасности государства. в таких обстоятельствах, она лишь усиливает проблему нелегальности и приводит к увеличению количества заключенных.

Необходимо избегать обвинительного уклона и упора исключительно на жестокость уголовного наказания, а также избегать излишнего либерализма, который способствует безнаказанности нарушителей. В данном случае приоритет следует отдать профилактическим мерам, а не уголовным наказаниям.

Принцип обеспечения приоритета мер профилактики перед мерами уголовной репрессии.

Законодательные и программные меры в сфере уголовной политики, направленные на предотвращение преступлений против конституционного строя и безопасности государства, должны придерживаться принципа, согласно которому превентивные действия должны иметь приоритет перед наказаниями. Этот принцип также должен быть отражен в практике судебного преследования. Для этого необходимо изменить подход к оценке эффективности работы правоохранительных органов и постепенно перейти от карательного к более защитному, восстановительному и профилактическому подходу. Такой подход позволит сформировать модель, которая преодолет разделение между государством и гражданами, обеспечивая условия для свободного самовыражения в обществе.

Важно стремиться к обеспечению законности и справедливости в обществе, чтобы предотвратить угрозы для конституционного строя и общественной безопасности. необходимо уделить особое внимание важности социальной реабилитации бывших заключенных. Необходимо осознать, что пренебрежение профилактическими мерами со стороны правоохранительных органов приводит к серьезным негативным последствиям и росту уровня преступности. Бывшие заключенные часто оказываются на обочине общества, что ухудшает ситуацию с криминальной обстановкой.

Принцип преемственности в реформировании уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

При проведении реформ в области уголовной политики, направленных на предотвращение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, крайне важно придерживаться принципа преемственности. Это означает, что современная уголовная политика должна включать все положительные аспекты, накопленные в процессе борьбы с преступностью за многие годы. Особое внимание следует уделить традициям восстановительного правосудия до революции, приоритету превентивных мер в предотвращении преступлений, а также опыту внедрения антикриминальных программ, характерных для советского периода. Важно также помнить о негативных последствиях, к которым может привести необдуманная, чрезмерно волюнтаристская и жесткая уголовная политика.

Принцип научности и прогнозирования уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

Преступностью и обеспечения безопасности общества. Научные методы и анализ данных необходимы для выявления тенденций и проведения прогнозов, которые помогают правоохранительным органам принимать меры заранее и предотвращать возможные преступления. Важно использовать современные технологии и методы анализа данных для эффективного прогнозирования и разработки стратегий противодействия преступности. прогнозирование в уголовном праве играет важную роль в борьбе с преступностью, позволяя эффективнее применять правовые нормы. Важно, чтобы при разработке и утверждении уголовно-правовых норм учитывались прогнозные данные. Например, изменения в уголовном законодательстве должны основываться на результатах прогнозирования преступлений. Превентивное прогнозирование преступлений, угрожающих конституционному порядку и государственной безопасности, является важным инструментом политики реформирования. Принятие решений в уголовной политике должно быть обосновано научными данными, включая мнения криминологов и проведение криминологической экспертизы.

Принцип общественного контроля уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

Внедрение механизма общественного контроля в сферу уголовной политики во время её реформирования поможет предотвратить преступления, угрожающие основам конституционного строя и безопасности государства. Это также поможет избежать использования уголовной политики для подавления и устранения политических оппонентов. Регулярный анализ общественного мнения о ходе реформ улучшит

эффективность уголовной политики. Взаимодействие между создателями и исполнителями уголовной политики, а также гражданскими институтами, способствует главной цели реформы - восстановлению доверия населения к правоохранительной системе.

3. Совершенствование механизмов обеспечения реализации уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

Основные принципы реформирования уголовной политики Кыргызстана и разработки новой стратегии по предотвращению преступлений против основ конституционного строя и безопасности страны включают в себя идеи, направленные на снижение излишней уголовной репрессии и развитие программ по предупреждению преступности. Особое внимание уделяется полному соблюдению закона «Об основах профилактики правонарушений» со стороны участников профилактической деятельности. Следует расширить полномочия следственных судей в выборе альтернативных мер, не связанных с заключением под стражу, и изучить возможность условно-досрочного освобождения для лиц, впервые осужденных за незначительные преступления против основ конституционного строя и безопасности, а также расширить перечень дел, в которых стороны могут достичь примирения и избежать уголовной ответственности до судебного разбирательства.

Необходимо пересмотреть меры наказания в уголовном законодательстве, учитывая накопленный опыт. Следует сократить использование смертной казни и долгих сроков заключения, предлагая уменьшить максимальное наказание в два раза. Важно также применять принципы экономии при назначении уголовных наказаний и развивать более справедливую и дифференцированную практику применения уголовного права.

Для предотвращения преступлений и успешной реинтеграции в общество необходимо разработать и принять комплексные законы, лица, которые уже отбыли свое наказание. Разработка законодательной базы, обеспечивающей научное обоснование, стабильность и последовательность уголовной политики, является ключевой гарантией, включающей в себя следующие законы Кыргызской Республики:

- Закон Кыргызской Республики «Об основах национальной уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики»;
- Закон Кыргызской Республики «О криминологической экспертизе».

4. Совершенствование организационно-ресурсного обеспечения уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики

Создание единой системы обучения специалистов высокого уровня для органов национальной безопасности, расширение научной базы по

вопросам обеспечения безопасности Кыргызской Республики необходимо для эффективного противодействия соответствующим угрозам и преступлениям. Важно не ждать появления новых угроз, а работать над совершенствованием мер борьбы на этапе прогнозирования и планирования. Это должен быть постоянный процесс в научно-исследовательском институте Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики (НИИ ГКНБ КР), который станет новым направлением в изучении и анализе вопросов борьбы и предотвращения преступлений против основ конституционного строя и безопасности страны. В условиях изменяющегося мирового порядка эти исследования становятся ключевыми, поскольку приоритетом являются национальные интересы, безопасность, мирное существование граждан и развитие государственных и общественных институтов КР.

Организационные меры в рамках уголовной политики, направленной на предотвращение преступлений против основ конституционного строя и на защиту безопасности Кыргызской Республики, представляют собой набор постоянно выполняемых задач и мероприятий, проводимых субъектами данной политики. Эти меры направлены на формирование благоприятных условий для разработки и реализации указанных политик, что в итоге приводит к созданию важных приоритетов и стратегий, а также разработка механизмов оценки эффективности принимаемых мер. Организационные меры играют ключевую роль в обеспечении безопасности и стабильности государства, а также в борьбе с преступностью, поэтому их системное и комплексное осуществление необходимо для достижения поставленных целей и задач. необходимо создать оптимальную структуру системы субъектов уголовной политики, исключая излишнюю сложность и повторения, обеспечивая необходимыми ресурсами. Недостаточное финансирование субъектов напрямую сказывается на эффективности уголовной политики. Принцип соответствия между поставленными задачами и имеющимися ресурсами должен быть полностью соблюден. Государство должно выделять достаточные средства для снижения уровня преступности и проведения профилактических мероприятий.

Для эффективной организации процесса разработки и утверждения планов по борьбе с преступностью и предотвращению преступлений, угрожающих безопасности государства, необходимо принять законодательный акт, который бы утверждал концепцию уголовной политики в области предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Важно, чтобы правительство разработало модельные программы предотвращения таких преступлений на всех уровнях и утвердило их соответствующими постановлениями. Кроме того, следует принять Регламент, который бы регулировал процесс разработки и утверждения программ по предотвращению преступлений, угрожающих безопасности государства, в форме постановления Кабинета Министров КР.

5. Совершенствование информационного обеспечения уголовной политики

Одной из причин неудачной реализации мер по предотвращению преступлений против основ конституционного строя и безопасности КР является недостаточное информирование о них. Обеспечение эффективной уголовной политики невозможно без точных данных о преступности. Информационное сопровождение играет ключевую роль в управлении уголовно-правовыми процессами. Оно должно предоставлять объективную информацию о состоянии общественных ценностей, эффективности мер по предотвращению преступлений и применении уголовного законодательства. Для достижения этих целей необходимо создание прозрачных информационных систем на всех уровнях правоприменительной практики, обеспечивающих оперативную поддержку правоохранительной деятельности.

6. Оценка эффективности уголовной политики

Оценка эффективности уголовной политики в предотвращении преступлений против основ конституционного строя и безопасности КР зависит от уровня преступности в обществе и мер, принимаемых для борьбы с этими угрозами. Хотя это вопрос субъективной оценки, важно учитывать официальные статистические данные, отражающие скрытую преступность. Однако особое внимание следует уделить мнению общественности: важно, чтобы люди чувствовали себя защищенными и безопасными, не испытывая страха перед преступниками.

Заключение

Разработка и осуществление научно обоснованной стратегии противодействия преступлениям, направленным против основ конституционного строя и безопасности Кыргызстана, играют ключевую роль в успешной реализации демократических реформ. Это способствует уменьшению социальных конфликтов и ограничению негативных последствий преступной деятельности и других форм асоциального поведения. Значимость уголовной политики становится особенно важной в периоды кризиса правопорядка, так как обоснованные и эффективно осуществляемые уголовно-политические меры оказывают значительное воздействие на устойчивость общества.

Содержание

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4-15
ВВЕДЕНИЕ.....	
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	
1.1. Уголовная политика: аксиологические и идеологические взгляды.....	16-26
1.2. Развитие уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.....	27-33
1.3. Понятие, принципы и сущность уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.....	34-58
ГЛАВА 2. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ	
2.1. Международно-правовые стандарты реализации уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.....	59-72
2.2. Национальные стандарты реализации уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.....	73-87
ГЛАВА 3. ОБЪЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА, УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ	

3.1.	Конституционный строй и безопасность государства как основные объекты уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства	88-101
3.2.	Уголовно-правовые основы реализации уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства	102-135
3.3.	Криминологические основы реализации уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства	136-153

ГЛАВА 4. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

4.1.	Концепция уголовной политики Кыргызской Республики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности	154-164
4.2.	Проблемы совершенствования мер предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в правоприменительной практике	165-183
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	184-188
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	189-210
	ПРИЛОЖЕНИЯ	211-247
	СОДЕРЖАНИЕ	248-249

Б.Д. Какешов

**УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО
СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

МОНОГРАФИЯ

**(Под общей редакцией Заслуженного юриста Кыргызской Республики,
доктора юридических наук, профессора Осмоналиева К.М.)**

Данное издание посвящается к 100 – летию образования Кара-Кыргызской автономной области в формировании современной кыргызской государственности, 100 – летию создания Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына и к предстоящему 110 – летию органов национальной безопасности Кыргызской Республики

Монография издается при финансовой поддержке Фонда имени Конрада Аденауэра. Содержание монографии может не отражать точку зрения Фонда имени Конрада Аденауэра.

Содержание монографии может
не отражать точку зрения ОсОО «Алтын Принт»

Объем 15,5 п. л.

Тираж: 300 экз. Заказ № 344

Типография ОсОО «Алтын Принт»
720000, г. Бишкек, ул. Орозбекова, 44
тел.: +996 312 62 13 10
e-mail: altyntamga@mail.ru